С. А. Васильев

Концепция

среды территориального коллективного проживания

С. А. Васильев

Концепция

среды территориального коллективного проживания

МИНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ»
2013

УДК 005.44:94(=16)
ББК 87
В19

Рецензент:
доктор экономических наук *Т. Г. Линник*

Васильев, С. А.
В19 Концепция среды территориального коллективного проживания / С. А. Васильев. — Минск : издательство «Четыре четверти», 2013. — 320 с.
ISBN 978-985-7058-39-6.

В монографии исследуется развертывание природы человека в коллективное существование. Автором сформирован гносеологический подход, опирающийся на познавательный синтез физиологических, философских и политэкономических знаний.

Исследованием раскрыты и представлены понятия и категории, теоретические положения и методы, которые в совокупности содержаний и логической связи в целом формируют *концепцию* среды территориального коллективного проживания. В гносеологическом (онтологическом) плане концепция представляет собой *логически увязанную последовательность* определений понятийного ряда с содержанием теоретических положений, способов, принципов, механизмов, структур, составляющих, отношений и т. д.

Книга рассчитана на преподавателей, научных работников, читателей, интересующихся политической экономией, вопросами диалектики общественного развития. Автор также рассчитывает на интерес к книге молодых читателей, для которых анализ общественной действительности и поиск мышлением смыслов жизни является составляющей их активной жизненной позиции.

УДК 005.44:94(=16)
ББК 87

ISBN 978-985-7058-39-6

© Васильев С. А., 2013
© Оформление. ОДО «Издательство “Четыре четверти”», 2013

Посвящаю своим детям
Егору, Александру, Глебу

Предисловие

Данная монография автором предлагается как политэкономическая и общетеоретическая работа.

Основной замысел книги — развертывание природы человека: обнаружение, формулирование источника силы и саму силу как долженствующую; долженствующая сила обусловливает направленность действий, выработку способов материального существования и коллективного сосуществования, и в целом себя выражает как активность человека. Природа человека, долженствуя направленную деятельность человека, развертывается в филогенетическом процессе в социальное существование.

Активность человека, обусловленная свойствами его природы, — это направленность труда, его экономического поведения в формировании жизнедеятельных отношений и материальных условий для достижения своего удовлетворяющего благосостояния, и в результате деятельности — экономических и общественных порядков общей жизнедеятельности. Однако природа человека, долженствующая деятельность человека не столь очевидно выявляются движущей силой общественного развития в историческом процессе; не ясен механизм преобразования долженствования в направленную деятельность как целесообразно-активную по формированию и развитию материальных условий существования человека. Как видно, человек со своими устремлениями к благосостоянию познавательно не объективирован в объективную силу — главную составляющую общественно-экономического процесса.

Определенно, разумное рыночное хозяйствование требует выработки публично-формализованной экономической

модели хозяйствования и развития, которой желательно опираться на ту или иную экономическую теорию, которая, в свою очередь, должна гармонировать с более общей социальной теорией. Впрочем, и отсутствие экономической или социальной теории либо отсутствие знания о наличии таких теорий, а отсутствие таких знаний есть обычное состояние знания многих людей, не мешает людям работать и воспринимать имеющиеся условия хозяйствования и достигать благосостояния сообразно их жизненной необходимости и мировосприятию, вырабатывать мышлением желаемый способ и условия хозяйствования.

Экономическая модель хозяйствования только тогда будет принята людьми и отразится соответствующе в их экономическом поведении, когда она организуется и направляется в своем исполнении действительно на благосостояние и таким образом, чтобы путь достижения благосостояния был понятен, индивидуально реализуем и не ухудшал существующее благосостояние, а достижения лучшего благосостояния «ощущались» каждым поколением людей.

Осознанная, сформулированная и реализуемая от имени общества и для общества *экономическая модель хозяйствования* — это практический способ определения и упорядочения сил и соразмерностей, ресурсов, средств и посредств, отношений, материальных условий, труда, доходов, величин благ с возможностью достижения людьми удовлетворяющего *их* благосостояния. Для населения разумная экономическая модель государственного хозяйствования и развития может представлять собой *организующее средство и условие* достижения и удерживания общественного богатства и удовлетворяющего населения благосостояния как достаточного.

Модель хозяйствования как способ, как средство и как условие достижения удовлетворяющего благосостояния не может не основываться на экономической теории, прежде всего, политэкономического уровня.

Недостатком публично-формализованных экономических моделей, идей и концепций хозяйствования и развития, представляемых обществу для реализации, видится их построение,

проецирующее в себе познавательную структуру способа производства и факторов производства, и логика конструирования которых основывается на аксиоматической теоретической установке требования экономического роста и удерживания равновесия. Обеспеченность благами и благосостояние российского населения в формализованной и реализуемой модели рассматриваются целью, а фактически, следствием экономического роста, и в величинах в большей мере, соответствующих западноевропейским достижениям как лучшим для благополучия населения. Экономический *рост* стремится к величине ВВП, который на душу российского населения должен соответствовать душевому ВВП в западноевропейских экономиках. Это означает, что величина ВВП для экономического роста — величина беспредельная, как и не определяется и не просматривается предел растущим потребностям и растущему благосостоянию. Экономическая наука обосновывает ориентирование на потребительское поведение человека и «притягивает» поведение, тем самым, к общему и стереотипно понимаемому экономическому поведению; так же, как и поведение предприятий на рынке «притягивается» к экономическому закону производства прибавочной стоимости. В подобной модели хозяйствования, по всей видимости, просматривается ложное развитие и ложный экономический рост, так как не определены величины *достаточного* богатства и благосостояния.

Таким образом формализованную экономическую модель хозяйствования можно было бы обозначить моделью, основывающейся на методологии формационного подхода: развития объектов (потенциалов факторов производства) и процессов целого, самого целого и с позиции «складывания» объектов и процессов в целом, и также в соревнующемся сравнении с другим целым. В экономической модели формационного подхода не учитывается человек как самостоятельный субъект общественных отношений, имеющий вектор и траекторию экономического поведения, и собственные устремления к достижению величин удовлетворяющего благосостояния.

В формационном подходе человек рассматривается в составе населения и, в большей мере, как объект — фактор производства, человеческий потенциал и т. п.

Обращает внимание отсутствие методологии единичного — экономического единичного, субъективного, основывающейся на понимании биолого-социальной природы человека в его стремлении к обеспеченности благами в величинах как достаточных и соответствующих индивидуальному пониманию удовлетворяющего благосостояния; как и то, что человек реализует свои устремления к благосостоянию в том месте, где проживает.

Поэтому автор определяет *политэкономию* как науку, которая изучает материальные и организационные условия жизнедеятельности, индивидуальные и общественные действия, необходимые для достижения удовлетворительного благосостояния человека и исходящие из устремлений природы человека. Политэкономия также выясняет и опирается на понимание движущей силы человеческой природы к достижению благосостояния, раскрывает способы индивидуального и коллективного достижения удовлетворяющего благосостояния в коллективном проживании.

Предметом исследования в работе является долженствующее экономическое поведение людей и отношения между людьми по поводу достижения удовлетворяющего благосостояния, а именно, направленные и устанавливаемые для достижения удовлетворяющего их благосостояния посредством формируемых и развиваемых средств и условий существования на территории проживания.

Цель настоящей работы состоит в изложении *концепции среды территориального коллективного проживания* в логической последовательности обоснований, а также обоснование человека с присущей ему силы, долженствующей экономическое поведение главной движущей силой формирования и развития среды. Концепция представляет собой совокупность логически увязанных и последовательно формулируемых положений, развертывающих содержание понятия «среда территориального

коллективного проживания». Изложение содержания заключается в нахождении и формулировании «исходного противоречия» живой системы-человек, как источника долженствующей силы, направляющей и обязывающей человека, как процесс онтогенеза и филогенеза, вырабатывать индивидуальные и коллективные способы обеспечения существования и коллективного сосуществования и формирование среды коллективного существования на локализованной территории проживания. В гносеологическом (онтологическом) плане концепция представляет собой логически увязанную последовательность определений понятийного ряда с содержанием теоретических положений, способов, принципов, механизмов, структур, составляющих, отношений и т. д.

Раздел первый

Теоретико-методологические основы исследования среды территориального коллективного проживания

Глава I

Специальная глава о природе человека. Исходное противоречие и исходные положения человека как природной системы

§ 1.1. Преамбула: исходное формулирование вопроса к природе человека

Автор полагает, что преамбулой данной главы и одновременно исходной темой-тезисом для развития понимания природы человека и рождающейся в ней движущей силы, определяющей поведение самого человека в окружающей среде, следует предпочесть понимание марксистской школой биолого-социальной природы человека, движущих сил общественно-исторического развития и соответствующего взаимодействия: природы человека и природы общественных отношений.

Принципиальное понимание «места» или «роли» природы человека в общественно-историческом развитии марксистской школой наиболее очевидно представлено Г. В. Плехановым: «Все многочисленные утопии первой половины нашего века представляют собой не что иное, как попытки придумать совершенное законодательство, принимая *человеческую природу* за верховное мерило» [114, с. 40], «Если ключ к пониманию истории дается изучением природы человека, то мне важно не столько фактическое изучение истории, сколько правильное понимание именно этой природы. Раз я усвоил верный взгляд на нее, я теряю почти всякий интерес к общественной жизни, *как, она есть,* и сосредоточиваю все свое внимание на общественной жизни, *как она должна быть сообразно природе человека*» [114, с. 45]. Далее Г. В. Плеханов подчеркивает: «Чтобы выйти из неизвестности … нам

от изучения *природы человека* надо перейти к изучению *природы общественных отношений,* нам надо понять эти отношения как законосообразный, необходимый процесс. А это возвращает нас к вопросу: *от чего зависит, чем определяется природа общественных отношений?*» [114, с. 117], «Чтобы существовать, человек должен поддерживать свой организм, заимствуя необходимые для него вещества из *окружающей его внешней природы.* Это заимствование предполагает известное действие человека на *эту* внешнюю природу. Но, «действуя на внешнюю природу, человек изменяет свою собственную природу». В этих немногих словах содержится сущность всей исторической теории Маркса, хотя, разумеется, взятые сами по себе, они не дают о ней надлежащего понятия и нуждаются в пояснениях» [114, с. 132].

Уже из этих суждений Г. В. Плеханова понятно, что исследования общественных отношений сквозь призму исключительно экономических отношений, развитых марксизмом в экономическую структуру общества, рассматривают природу человека в *более пассивном* ракурсе воспринимающего, и не обнаруживают долженствующего источника общественного развития в самой природе человека как стороны и источника диалектического взаимодействия. Возможно, эту неполноту раскрытия диалектического взаимодействия в марксистском учении Г. В. Плеханов видел, и это видение он выразил в научном споре с французским материализмом: «Гельвеций замечает, что развитие знаний подчиняется известным законам и что, следовательно, существуют какие-то скрытые, неизвестные причины, от которых оно зависит. Он делает в высшей степени интересную, до сих пор неоцененную по достоинству попытку объяснить общественное и умственное развитие человечества *материальными его нуждами.* Эта попытка окончилась, да по многим причинам и не могла не окончиться, неудачей. Но она осталась как бы завещанием для тех мыслителей следующего века, которые захотели бы продолжить дело французских материалистов» [114, с. 22].

Несмотря на значительное развитие знаний о человеке за последние более чем сто лет, подход марксистской школы

к природе человека достаточно прочно укоренился в экономической теории, как бы она не пыталась дистанцироваться от марксизма, в частности, обоснованием принципов экономического поведения или поиска «новых» социо-психологические оснований экономическим закономерностям и экономическому поведению людей.

Между тем, в данной работе мы не ставим никаких задач относительно марксистского учения. Марксизм есть цельное учение, имеющее практическое воплощение, которое в позитивных или отрицательных влияниях и последствиях на общественное устройство и общественное развитие, по-видимому, еще не определено — слишком много критериев оценок прошедшего исторического пути и текущего социального и экономического развития обществ, и не очевидны критерии дальнего развития. Точно так же наукой не явно определены и не различены и движущие *силы* общественного развития.

Разумеется, марксистским учением не исчерпывается научный массив исследований о человеке и движущих силах общественного развития. Но диалектика К. Маркса — это, конечно, образец владения сложным методом в познании общественного развития. И именно марксистское учение, по нашему мнению, в познании общественных процессов *наиболее* выступает тем теоретическим фундаментом, относительно которого последующей экономической мысли или теории сложнее формулировать иную гносеологию движущих сил и общественного устройства или его отдельных аспектов.

В этой связи обращает внимание то, что познание, занимающееся объективными процессами общественного развития, *склонно* развитие производительных сил в общественно-историческом процессе или технический прогресс, движение к росту величин потребляемых благ и т. п. принимать как относящиеся к движущим силам и как сами движущие силы, вовлекая в эту орбиту раскрытия и так называемый «субъективный фактор». Можно было бы с этим согласиться, рассуждая научно стереотипно; но размышляя далее, понимаешь, что это *аксиоматическое* понимание, опирающееся на понятийный

аппарат и аксиоматическую (общепринятую) логику раскрытия общественного развития, и уже в определенной мере гносеологически исчерпанной и не позволяющей различать силы и направления усложняющегося общественного развития. И *это* суждение — исходный тезис общего характера, относящийся к общему пониманию развития общественной среды.

В другом аспекте исследуемых сил развития, как тезис, мы не всегда распознаем самого человека в общественном развитии. И зачастую не задаемся вопросами — *а зачем, что и как* побуждает или заставляет человека создавать орудия производства и осуществлять то, что называется техническим прогрессом. Удовлетворять свои *потребности* или нужды посредством добычи пищи или ее производства, которые *возрастают* в объеме и разнообразии как в единичном потреблении, так и с ростом населения — очевидно. И эта очевидность, неоспариваемая исторической практикой, *аксиоматично* включается в логику рассуждений всяких аспектов исследования общественно-экономического развития.

Точно такие же вопросы — *зачем, что и как* заставляет человека — можно поставить и к вырабатываемой человеком культуре — в понимании как способу или системы ценностей, посредством которых люди налаживают отношения между собой.

Таким образом, изложенное — краткая преамбула, устанавливающая позицию к природе человека как источнику возможной силы, развивающей общественное устройство.

Поставленные вопросы — вопросы к природе человека, побуждают вновь вернуться к рассмотрению диалектического взаимодействия человека с окружающей (природной и общественной) средой, в которой человек раскрывается как активная сторона взаимодействия, «активность» которого *учтена* в его природе. И, как обосновывается в работе, человек изначально с *долженствующей* необходимостью формирует на территории проживания материальные и нематериальные условия существования функционального предназначения.

§ 1.2. Поиск и определение исходного противоречия человека как природной системы

В гносеологическом плане для формулирования *среды территориального проживания* как системы, структурируемой по функциональному признаку — обеспечения условий существования человека, *предварительно* следует выявить и обосновать *необходимость* ее образования и развития *как биологосоциального продолжения природы человека* для его сохранения. Иначе — социальное существование должно выявиться как непрерывный результат необходимости, как процесс объективации биологической природы человека во внешней среде — обеспечение условий существования.

Поступки человека обусловлены первично, прежде всего, его биологической природой, и являются реализуемыми функциями биологического организма во внешней среде. Поэтому гносеологическим началом рассмотрения среды должно быть рассмотрение причины обусловленности поступков человека. Речь об *обусловленности*, *исходящей из биологической природы* человека *для* взаимодействия с природной средой.

Живая материя выступает в биологической форме в виде живой системы — организма человека, которая как часть природы существует во взаимодействии с природой. В этом взаимодействии с природой и в ходе антропогенеза живая система-человек развил коллективную форму своего существования, дав начало истории общественной организации и, можно сказать, закономерностям общественного развития.

Гносеологическим же началом исходной философской позиции раскрытия диалектики взаимодействия природы и живой системы, определенно, выступает представление о природе как системе, сформулированное Ф. Энгельсом: «Вся доступная нам природа образует некую систему, некую совокупную связь тел, причем мы понимаем здесь под словом тело все материальные реальности… В том обстоятельстве, что эти тела находятся во взаимной связи, уже заключено то, что они воздействуют друг на друга…» [152, с. 51]. В то же время

можно отметить, что общее понимание природы и человека как системное взаимодействие и взаимодействие систем, — есть *уже постулированное* понимание. Тем не менее, теоретико-познавательное осмысление, формулирование, представление и раскрытие механизма диалектического развертывания живой системы от биолого-природного к биолого-социальному существованию нам видится неисчерпанным, в частности, имея в виду и осмысление природы экономического поведения человека.

Незадействованный гносеологический потенциал как следствие ограниченного взаимопроникновения философии, политэкономии и истории с естественными науками, и в особенности, с биологическими науками, по нашему мнению, сдерживает *развитие понимания* внутренней природы человека и определения в ней движущей силы, направленной на развитие общественной среды на территории проживания, и, в большей мере, вектора развития проживания. И такое понимание должно быть исследовано и сформулировано. В этом вопросе, можно сказать, не все расставлено «по своим местам».

Именно в единстве гносеологических аспектов, предоставляемых науками о человеке, возможно развить и сформулировать понимание внутренней силы природы человека как движущей силы формирования и развития внешней среды.

В биофизическом аспекте определение живого организма дано М. В. Волькенштейном в следующем виде: «Определим живой организм как открытую, саморегулируемую, самовоспроизводящуюся и развивающуюся гетерогенную систему, важнейшими функциональными веществами которой являются биополимеры — белки и нуклеиновые кислоты. Организм — система историческая, в том смысле, что он является результатом филогенетического эволюционного развития и сам проходит путь онтогенетического развития — от зиготы до старости и смерти» [37, с. 13]. «Система является саморегулируемой — как поясняет М. В. Волькенштейн, — в смысле возвращения к устойчивому равновесию. Это — общий закон поведения системы вблизи равновесия» [37, с. 523].

Далее М. В. Волькенштейн ориентирует на обусловленность неравновесности организма как живой системы: «… Живые системы принципиально открыты и тем самым неравновесны. Одним из первых это понял советский биолог Бауэр, писавший, что «… неравновесное состояние живой материи и, следовательно, ее постоянно сохраняющаяся работоспособность обусловливаются… молекулярной структурой живой материи, а источником работы, производимой живыми системами, служит в конечном счете свободная энергия, свойственная этой молекулярной структуре, этому состоянию молекул» [37, с.17]. В науках, изучающих организм человека, в частности, биологическая химия и физиология, под работой организма понимаются происходящие в организме химические превращения, объединяемые в понятие обмена веществ.

Российский физиолог И. П. Павлов так представил живой организм и его связь с природой: «Как часть природы, каждый животный организм представляет собой сложную обособленную систему, внутренние силы которой каждый момент, покуда она существует как таковая, уравновешиваются с внешними силами окружающей среды» [107, с. 87]. Вместе с тем он обозначает в человеке единство и отличие от иных живых систем: «Человек есть, конечно, система (грубее говоря — машина), как и всякая другая в природе, подчиняющаяся неизбежным и единым для всей природы законам; но система, в горизонте нашего современного научного видения, единственная по высочайшему саморегулированию» [107, с. 494].

Так или иначе, и И. П. Павлов, и М. В. Волькенштейн определяют природу человека. Ранее, например, Т. Гоббс так сформулировал свое философское понимание природы человека: «Природа человека есть сумма его природных способностей и сил, таких, как способность питаться, двигаться, размножаться, таких, как чувство, разум т. д. Эти способности мы единодушно называем природными, и они содержатся в определении человека как одаренного разумом животного» [51, с. 510]. К. Бернар, в частности, также указывал: «… В животных следует рассматривать две среды: *внутреннюю среду*,

в которой происходят внутренние явления органических элементов, и *внешнюю среду*, в которой живет все существо целиком» [14, с. 417]. У К. Маркса природа человека сформулирована так: «Человек является непосредственно природным существом. В качестве природного существа, притом живого природного существа, он, с одной стороны, наделен природными силами, жизненными силами, являясь деятельным природным существом; эти силы существуют в нем в виде задатков и способностей, в виде влечений…» [89, с. 162–163].

Разумеется, тема природы человека не нова и была одной из самых ключевых для многих наук во все времена, и, уж точно, не скоро себя исчерпает не только в научных исследованиях, но и в литературном творчестве.

Но *под природой человека*, иначе, живой системой–организм человека, мы будем понимать все то, что выше приведено, *соединяя и выделяя особо* следующие естественнонаучные элементы и характеристики природы человека: внутренняя среда (совокупность органов и систем организма), внутренние силы, открытая, обособленная, неравновесная и саморегулируемая система, уравновешивание с внешними силами окружающей среды. Точно также можно выделить и более *конкретные,* более *видимые* («почти прикладные») в значении, как *проявляемые во внешней среде*, характеристики: по Т. Гоббсу, способности и силы питаться и двигаться, одаренность разумом; и, по К. Марксу, жизненные силы, деятельное природное существо.

Что нам дает это соединенное понимание? Пока ничего, кроме того, что мы локализовали некоторое общее понимание и нашли простую связь в характеристиках: характеристики живой системы — организм человека, как таковой — самой для себя, и характеристики *этой же* системы во внешних проявлениях. Последним, в основном, и *оперируют* общественные науки, опираясь при этом на понимание естественнонаучное и естественноисторическое; но, как видится, связь и взаимосвязь между внутренней и внешней средой, принимается, в большей мере, как *факт* системного взаимодействия,

и диалектика связи интерпретируется аксиоматически — без проникновения диалектики «перехода» внутреннего во внешнее и обратно.

Важно отметить, что И. П. Павлов указывает и на метод изучения и специфике человека как живой системы: «… Метод изучения системы-человека тот же, как и всякой другой системы: разложение на части, изучение значения каждой части, изучение связи частей, изучение соотношения с окружающей средой и в конце концов понимание на основании всего этого ее общей работы и управление ею, если это в средствах человека. Но наша система в высочайшей степени саморегулирующаяся, сама себя поддерживающаяся, восстановляющая, поправляющая и даже совершенствующая» [107, с. 395]. Как очевидно, И. П. Павлов очертил диалектический путь в познании системы-человека, и особо, в соотношении взаимодействий с окружающей средой. И более того в *физиологии* И. П. Павлова и его учении *о высшей нервной деятельности*, не затемняя роли И. М. Сеченова, диалектика находит свое научно-практическое подтверждение, и как метод — воплощение.

Кто-то может сказать, что это возврат в *прошлое* — к физиологии конца XIX — начала XX века. Ведь с тех пор физиология прошла большой путь, и обрели развитие новые научные направления, синтезирующие уже в себе методы химии, физики, математики, кибернетики и других наук. Но мы убеждены, что именно *там*, так сказать, упущены возможности ответить на вопросы *зачем, что и как* побуждает человека непрерывно развивать результаты своей деятельности; при этом, не упуская для целей данной работы и последующих естественнонаучных достижений. Мы находим в этом учении, во многом, изначально *целостную* практическую и теоретическую *первооснову* для понимания (в философском и в политэкономическом аспекте) внутренней силы системы-человека и источника силы. Здесь мы находим гносеологический источник для формулирования обусловленности направленной экономической деятельности человека во внешней среде.

Именно, в положениях этого учения есть возможность осуществить определенный *познавательный синтез* — через логику (как мыслительный процесс) нахождения, формулирования внутренней силы и ее субстанциональной основы, формулирования исходного противоречия внутренней среды, выхода силы и обнаружения ее во внешней среде — *физиологического и политэкономического*.

В политэкономическом изложении познавательного процесса необходимо, как уже очевидно, изначально установить и сформулировать внутреннюю силу живой системы-организм человека, *направленную* на уравновешивание (равновесность) внутренней среды организма во внешней среде посредством труда и получения (производства) благ, их потребления.

Таким образом, *естественные науки*, объектом исследований которых является организм человека в своих жизненные проявлениях, *предоставляют системную основу* для развития диалектического взгляда на человека как живую систему общественными науками. И, несомненно, вышеприведенные положения о живой системе есть первичная (физиологическая, биохимическая, биофизическая), а, следовательно, и исходная позиция дальнейшего понимания взаимодействия живой системы с природой.

Сложение двух системно связанных позиций: биолого-химико-физической и философской, дает основание для диалектического развертывания существования живой системы как в своем внутреннем взаимодействии (действовании) систем и органов, так и в пространстве взаимодействия живой системы и природы. Можно полагать, что эти две позиции, следуемые из накопленной в общественно-историческом процессе естественно-научной практики и философской мысли выступают и исходными познавательными позициями для раскрытия диалектического взаимодействия всеобщего (природы) и конкретного (живой системы). И, как видится, связанность позиций образует и исходную логическую конструкцию, позволяющую раскрыть развертывание живой системы во внешней среде как долженствующее — долженствующее

(неизбежное) развертывание в определенном действовании и, можно сказать, последовательности и порядке.

Долженствование принимается нами в значении *неизбежности* (обязательности) и *понуждения действования* как действования сохраняющего и уравновешивающего внутреннюю среду организма во внешней среде. Если мы признаем, что живая система-организм человека открытая, обособленная, неравновесная и саморегулируемая и т. д. система, и система имеет обязательный механизм или последовательность процессов в системе и для системы, то этот порядок должен быть закреплен *для сохранения системы* как обязательный — процессы неизбежны, они действуют долженствующим образом. То есть *долженствование* — это выработанный и *закрепленный* внутренней средой живой системы-организма *способ последовательности и порядка* (организации) процессов по сохранению (воспроизводству и производству) живой системы. Долженствование есть и самонастраивающийся способ, определяющий и понуждающий необходимые, т. е. как долженствующие, действования организма во внешней среде для сохранения живой системы. Следовательно, необходимость имеет своим основанием обязательность — долженствование; иными словами, необходимость долженствуется.

Нас же интересуют действования живой системы-организма человека во внешней среде. И именно, как долженствующие действования и их *развертывание в формировании* среды коллективного существования (проживания). То есть можно сказать, *долженствование сохранения* живой системы *должно «выйти»* из внутренней среды *и обозначиться* во внешней среде.

Итак, логическое развертывание исходных позиций как диалектическое развертывание живой системы — организма — материальной реальности, выступающей как часть природы, предстает далее как *схема диалектического развертывания живой системы*. Специфика развертывания, что важно, заключается в том, что она осмысливается и представляется как *вертикальное развертывание живой системы*.

Применение вертикального развертывания обосновывается положением, которое представляется очевидным: живая система развита, так как она уже есть результат эволюционного развития, результат онтогенеза и филогенеза живой системы. Задача вертикального раскрытия — определить противоречие живой системы и взаимодействие живой системы с природой как разрешение противоречия последней. В этом непрерывном движении противоречия живой системы и его непрерывном разрешении должна обнаруживаться и необходимость социальной организации.

Человеческий организм как локализованная живая система, как часть общей природной системы, открыта, и *открытость*, следовательно, можно рассматривать как свойство всякого организма — свойство, обозначающее связь и связующее организм как часть природы с природой как целым. «Существеннейшей связью животного организма с окружающей природой является связь через известные химические вещества, которые должны постоянно поступать в состав данного организма, т. е. связь через пищу» [107, с. 82]. Так обозначил И. П. Павлов смысл и конкретное содержание понятия открытости живого организма. Живая система как организм в целом, как известно, обладает несколькими системами органов, обеспечивающими открытость с окружающей природой, а именно: пищеварительная, дыхательная, мочевыводящая, нервная, система органов чувств. Или, в биофизическом изложении М. В. Волькенштейна: «Пользуясь языком теории регулирования, скажем, что открытая система характеризуется наличием входного и выходного сигналов — воздействием на систему и ее ответной реакцией на воздействие» [37, с. 491].

Но открытость системы как внутренне присущее свойство системы обусловливает свою неравновесность как системы. Такая обусловленность предопределена исторической и логической первичностью природы как целого по отношению к живому организму как части. Природа обособляет в себе только то, что может удержать; тем самым часть наделяется свойством, удерживающим ее как часть в целом, то есть

открытостью. Удерживание части, как единство с целым, обеспечивается неравновесностью части посредством свойства открытости. Открытость, таким образом, есть присущее неравновесности свойство. Открытость, в свою очередь, также выступает существенным природным свойством — свойством, обусловливающим организацию и функционирование организма. Открытость — полагает неравновесность, неравновесность — предполагает в себе открытость.

Но удерживать можно то, что обособляется: стремится к равновесности — сохранению целостности. «… Находящаяся в движении физико-химическая система животного организма остается целостной, остается сама собой» [107, с. 92]. *Целостность организма достигается по И. П. Павлову постоянством ее физико-химической системы*. Равновесность обусловливает и целостность. Это есть процесс локализации части в целостности — живой системы в составе целого; локализации тождественной целому, и не могущей самой удержаться, так как открыта. Следовательно, живая система как открытая и тем самым неравновесная часть природы, стремится к равновесности — сохранению локализованной целостности, в которой живая система может существовать только как открытая живая система, то есть как неравновесная. По И. П. Павлову: «Нарушение … равновесия есть патологическое состояние, болезнь…» [107, с. 497]. Таким образом, *постоянство физико-химической системы* внутренней среды живой системы, в нашем контексте исследования и есть содержание понятия ***равновесность***.

Можно заранее, «не забегая» в рассуждениях вперед, полагать, что *равновесность живой системы-человека* для социальной жизнедеятельности *есть биологическое основание содержанию понятия «благополучие» или «благоприятность»*.

Итак, предназначение и связанность *открытости* и *неравновесности* (равновесности) живой системы в отношении к природной среде заключается в следующем:

открытость — свойство, связующее организм (живую систему) с природой и удерживающее организм в природе;

удерживание организма как части посредством открытости обнаруживается в неравновесности организма;

сохранение (равновесной с собой локализации) части осуществляется в целом, в природе как среде, посредством открытости преодолевая неравновесность. Несомненно, открытость также присуща и равновесности.

Таким образом, диалектическое тождество целого и части — природы и живой системы (организма) как стороны́ тождества, должны находиться в диалектическом противоречии и обнаруживать это противоречие в ощущаемом практическим познанием механизме взаимодействия единства части и целого и борьбы (как обособления, различения) части и целого. Диалектика взаимодействия, представляется в следующем описании позиций:

а) *целое* — природа, как непрерывно движущееся и развивающееся целое — система, реализующая себя в части:

обособляет (локализует) себя как часть посредством способности части сохраняться — быть в равновесности — через открытость;

для сохранения своей всеобщей целостности удерживает в себе свою часть посредством открытости и неравновесности части в своей локальной обособленности;

б) *часть*:

непрерывно обособляется как часть в целом: посредством открытости и способности к равновесию сохраняет целостность;

удерживается в целом посредством открытости и неравновесности.

Из взаимодействия целого и части следует, что их единство обеспечивается взаимосогласованным удерживанием части в целом, а борьба выступает как взаимосогласованное обособление части в целом. Это противоречие раскрывает себя как удерживание и сохранение живой системы в целом и как удерживание и сохранение живой системы как часть.

Но здесь не может быть абсолютного тождества и «идеального» противоречия, не являющегося источником развития.

Должен быть *переход* части в целое и обратно, путь чередования удерживания и сохранения. Также как и должна быть *понуждаемая* необходимость в переходе, как переходе в новое воспроизводственное качество живой системы, поглощающей (отрицающей) новым качеством предыдущее развитие и удерживающим новое качество. Следовательно, должно быть внутренне присущее противоречие самой части — живой системы, разрешаемое посредством целого и как противоречие части и целого.

Такое внутренне присущее противоречие живой системы в себе, можно признать, обнаруживается как противоречие между равновесностью и неравновесностью живой системы. *Системным механизмом* постоянно *обнаруживающегося* противоречия *выступает чередование* неравновесности и равновесности живой системы. Можно также сказать (подобно) о *прерывистой* равновесности или *прерывистой* неравновесности. Тем не менее, *чередование* более точно отражает смысл ритмической периодичности переходов равновесности в неравновесность и обратно. При этом и одновременно, единство части с целым обеспечивается открытостью и чередующейся во времени неравновесностью, противоположность — открытостью и чередующейся равновесностью. Борьба же (обособление) выступает как переход посредством открытости из неравновесности в равновесность и обратно в неравновесное состояние живой системы. Тем самым очевидно единство, различение и переход сторон в свою противоположность.

Таким образом, противоречие между целым и частью *как общесистемное диалектическое противоречие* обнаруживается и раскрывается в конкретном противоречии: ***в противоречии живой системы — между равновесностью и неравновесностью живой системы***, разрешаемое посредством внешней (природной) среды через свойство открытости. Данное противоречие мы определяем как ***исходное противоречие живой системы-организм***.

Исходное противоречие обусловливает самовоспроизводство и развитие живой системы, которые реализуются как

непрерывное разрешение исходного противоречия, заключающееся в непрерывной работе живой системы-организма через открытость к внешней среде и во внешней среде как материальному источнику разрешения противоречия живой системы. Тем самым *внешняя* (природная) *среда обнаруживает себя всеобщим условием* разрешения противоречия; условием, обеспечивающим равновесность (равновесие) живой системы. Равновесность, таким образом, есть разрешенная неравновесность. Здесь, в частности, уместна и гегелевская мысль. «Становление как становление сущности, — писал Г. Гегель, — есть прежде всего действование, переход сущности в свободу наличного бытия; но переход этот есть все же пребывание внутри себя» [44, с. 155].

Рассматривая исходное противоречие как конкретное, свойственное живой системе — организму человека, *возникает вопрос*: что обусловливает равновесие как равновесие и, соответственно, неравновесие; что обусловливает непрерывность их чередования в прерывности и непрерывности как непрерывных проявлений движения противоречия во времени. И как свидетельствует биологическая химия и физиология, — это происходящие в организме химические превращения, объединяемые в понятие обмена веществ, назначение которого — *физико-химическое постоянство* внутренней среды живой системы. Обмен веществ во внутренней среде организма есть непрерывный и постоянный процесс. Но *непрерывность* обмена веществ не обеспечена непрерывностью поступления в организм питательных веществ из внешней (природной) среды или условий и средств природы, обеспечивающих постоянство температуры организма. Впрочем, непрерывность потребления не требуется. Требуется, что принципиально важно — *своевременность* потребления — поступления питательных веществ в организм.

Так, непрерывность работы пищевого центра, регулирующего «химическое равновесие тела» [107, с. 109], его периодическая сигнализация (возбуждение) о голоде — *свидетельство выхода из равновесного состояния внутренней*

среды — не совпадает по времени с поступлением в организм питательных веществ. Удовлетворения «по требованию» не происходит, так как во внешней среде нет постоянно готовых к употреблению питательных веществ. Голодное возбуждение, как пищевой *инстинкт*, *проявляется* в поиске пищи и *успокаивается* с приемом пищи. Тем самым *обнаруживается постоянная работа*: непрерывного обмена веществ во внутренней среде и периодически прерывающегося поступления питательных веществ. А так как энтропия и поступление питательных веществ характеризуют свойство открытости живой системы и обнаруживаются как открытость, назначенная для уравновешивания живой системы в состояние равновесности, то можно полагать, что *прерывность* (как периодичность во времени поступления питательных веществ) *есть режим действия открытости*. Точно так же и *непрерывность* есть режим работы обмена веществ, но, возможно, не обнаруживаемый как режим, так как обмен веществ внутренней среды действует постоянно (непрерывно).

Прерывность и непрерывность обнаруживаются как способ действия открытости системы к внешней среде или, практически, как режим работы систем организма. В физиологических проявлениях — эти режимы представляются связанными; они выражают единый способ существования внутренней среды живой системы — процесс непрерывающийся работы систем и органов организма с *периодическим* поступлением пищевых средств из внешней среды.

Диалектическая же связанность непрерывности и прерывности обнаруживает в открытости *способ действия живой системы* в отношении к внешней среде и, можно сказать, что это *направляющая способность организма — в открытости и режима ее функционирования приведению системы в равновесность*. Направляющая потому, что эта способность есть присущая живой системе и в силу этого есть *обязательная* способность системы к разрешению противоречия, и тем самым направляющая живую систему, ее развивающееся противоречие, к источнику разрешения. *Взаимодействие прерывности*

и непрерывности, таким образом, *есть детерминация, которая обусловливает направленность и детерминированность действий живой системы–организма человека — в природной среде*. Итак, живая система как открытая система работает в режиме непрерывности во внутренней среде и во внешней среде в режиме непрерывности и непрерывной прерывности, и открытость обнаруживает в этом свою направляющую силу (как внутреннюю функцию). То есть в этой направляющей силе видна обусловленность направленности внешних функций-действий организма во внешней среде на *своевременность* потребления — *своевременности преодоления прерывности* равновестности внутренней среды.

Далее приступим к следующей ступени раскрытия схемы диалектического развертывания живой системы.

Обнаруженный в ходе раскрытия исходного противоречия механизм направленности действий живой системы логически приводит к умозаключению, что *химические процессы хода обмена веществ* (метаболизм) во внутренней среде живой системы *есть исходный живой субстрат живой системы.* И, следовательно, *субстрат — это субстанция*, которая долженствует себя как субстанция и тем самым *долженствует* (обязывает, понуждает) живую систему к действию по *сохранению* себя как субстанции.

В этом понимании раскрывается, что субстанция, долженствуя себя как субстанция, как равновесная субстанция, *не могущая* быть в постоянной и непрерывной равновесности, так как удерживается в целом, *действует как источник долженствования деятельности живой системы*. **Субстанция**, следовательно, **рождает исходное противоречие** — выходя из равновесия в неравновесное состояние — и сохраняется его разрешением. Обмен веществ (химические процессы) внутренней среды как *субстрат долженствования* долженствует (понуждает, обязывает) живую систему к деятельности во внешней среде как источнику питательных ресурсов для обмена веществ. Именно субстанция-субстрат есть «консолидирующий центр» равновесности и неравновестности системы в целом.

И становится вполне ясным, что именно в изложенном понимании следует формулировать те или иные жизнедеятельные смыслы человека *о долженствующей необходимости*.

Между тем, обращает внимание то, что в соответствующей теме литературе — по вопросам диалектики живой системы — не уделено должного внимания понятиям открытости, *непрерывности и прерывности*. И, *по-видимому*, взаимодействие непрерывности и прерывности есть та детерминация, которую искал известный советский биохимик А. И. Опарин в работах по теории происхождения жизни, считая, что живые организмы обладают свойством целесообразности их строения: «… Поточный характер взаимодействия живых тел с окружающей их средой и, что самое главное, поразительная приспособленность организации этого взаимодействия к решению задачи самосохранения и самовоспроизведения системы в данных внешних условиях — все то, что нередко рядом авторов обозначается как «целесообразность» строения этой системы…» [105, с. 12–13].

Более того, продолжая и развивая тему, сформулированные элементы развертывания живой системы *уже* позволяют полагать, что *взаимодействие непрерывности и прерывности* — как детерминация, обусловливающая направленность действий живой системы во внешней среде, есть также *основание* тому, что в ходе филогенеза живой системой в коллективном существовании привело к целесообразным физическим действиям в природе с помощью орудий производства, то есть — к *труду*.

§ 1.3. Развертывание исходного противоречия во внешнюю среду

Один из самых непростых вопросов в диалектических моментах познания развивающихся процессов — это определение и описание механизма развертывания и сил, развертывающих противоречие, в частности, в живой системе, и «выхода»

противоречия во внешнее проявление живой системой. В этих диалектических моментах и процессах развертывания мышлением «просматривается» и способ и назначение развертывания противоречия, которое, понятно, должно завершаться разрешением противоречия самой живой системой. Противоречие «воспроизводится» с регулярно периодическим постоянством и точно так же должно разрешаться.

В развертывании противоречия, таким образом, мы должны углубить понимание диалектического порядка естественных процессов в живой системе и такого же порядка, осуществляемого живой системой во внешней среде. И, познавая, осуществить практическое опознание моментов и процессов диалектики развертывания системы-человек, по сути, природы человека во внешней среде и, возможно, обнаружить закономерности дальнейшего развития-развертывания природы человека для сохранения своей равновестности и, следовательно, целостности.

Итак, в продолжение логики раскрытия, свойство *открытости* (или открытость), о чем выше формулировалось, как назначенное природой свойство живой системы, должно раскрываться в деятельности (как деятельность). Открытость должна полагать себя в некоем деятельном (*функционирующем*) значении, выражающим *способ прохождения* развивающегося или развертывающегося исходного противоречия во внешнюю среду.

Далее, если *открытость*, образно мысля, определить как *канал*, связующий внутреннюю среду живой системы с внешней природой, то необходимо должен быть и определенный постоянный *носитель* (внутренняя система) и проявиться обязательная *работа* носителя внутренней среды через этот связующий канал и который *сам обнаруживается как канал*. Увязывая логику рассуждений, канал реализуется в способе функционирования. Рассуждая о *работе*, которая осуществляется каналом, мы понимаем, что эта *работа* есть долженствующая деятельность, так как открытость предопределена — удерживанием живой системы в природе, и, следовательно, открытость должна функционировать.

Подчеркнем, в логике рассуждений в термине *работа* мы пытаемся «материализовать» для лучшего понимания *движение и силу* исходного противоречия, и, тем самым, само противоречие. Мы говорим о такой *работе*, которая во внешней среде в единстве со своим носителем должна быть направлена (стремиться) на обнаружение источника питательных веществ для поддержания равновесия (равновестности) — сохранения целостности живой системы, то есть, как для разрешения исходного противоречия, *так и*, о чем раскроем далее, *удерживания* разрешенного противоречия — удерживания (сохранения) равновесности. И в этом предназначенность *канала* как встроенного в живую систему посредства в разрешении исходного противоречия. Обозначаемая *работа,* локализуемая нами как «объект» или сила, «перемещающаяся» по каналу-системе, *выявляет* исходное противоречие — проявляет собой исходное противоречие, и затем проявляет его во внешней среде как очевидное и разрешает его, и функционирует непрерывно во внутренней среде и прерывно, но с регулярной периодичностью, во внешней среде.

Синтезируя или приводя в единство уже сформулированные диалектические моменты и процессы живой системы с биологическим содержанием живой системы, этим внутренним «*объектом*» функционирующего *способа*, направленного на сохранение внутренней среды, является *сложный безусловный рефлекс* (инстинкт) — механизм деятельности нервной системы человека. Нервная же система в диалектическом представлении и выступает тем носителем «объекта» во внутренней среде и, одновременно, связующим каналом, выносящий «объект» во внешнюю среду, и выражает собой — *открытость*. Согласно физиологическим знаниям о человеке «… нервная система осуществляет функцию связи частей организма между собой, их соотношение и интеграцию, с одной стороны, и функцию связи агентов внешней среды с определенной деятельностью организма — с другой» [147, с. 307]. При этом «… основным механизмом деятельности нервной системы является рефлекс. Рефлексом называют

реакцию нервных центров в ответ на раздражение рецепторов» [147, с. 307].

В более конкретном восприятии диалектического развертывания живой системы простые безусловные рефлексы и инстинкты (сложные безусловные рефлексы) — это своего рода встроенные механизмы живой системы, посредством которых система реагирует на внутренние и внешние стимулы для поддержания равновесности или возвратности к равновесности живой системы. И речь в основном идет о роли сложных безусловных рефлексов — инстинктов, и условных рефлексах, об их функциональной предназначенности для поддержания гомеостаза (стационарного состояния внутренней среды) живой системы.

В диалектическом развертывании живой системы *инстинкт представляется как акт действия противоречия*. Допустимо инстинкт выявить и как обнаруживаемый в живой системе *способ* действия субстанции-субстрата, и как проявления акта действия (исходного) противоречия. Как бы мы ни искали в живой системе-человек (в природе человека) силу способную во внешней среде долженствовать *саму* живую систему осуществить равновесие системы и ее целостность, кроме инстинкта (сложного безусловного рефлекса) мы ничего не находим.

Следует видеть, что исходное противоречие, как базовое противоречие живой системы, характеризует состояние ее внутренней среды во внешней среде. Во внутренней среде субстанция-субстрат может выходить из равновесия по различным причинам, в том числе и патологическим, и по этим причинам живая система во внешней среде может проявить различные реакции-инстинкты или, можно сказать, виды противоречий. Но мы рассматриваем и раскрываем *только то движение* противоречия, которое направлено во внешнюю среду для обнаружения и (или) формирование источника *средств жизни* (по Ф. Энгельсу), приводящие живую систему-организм человека в равновесное состояние, и сохраняющие равновесие.

Таким образом, во внешней среде живая система являет *инстинкт* (например, пищевой) как *функционирующее свидетельство противоречия в живой системе*. Инстинкт обнаруживается как действие (*проявление в действии*) противоречия — между равновесностью и неравновесностью — внутренней среды живой системы. Проявление инстинкта свидетельствует о выходе живой системы, ее внутренней среды из равновесного состояния в неравновесное состояние и, являя развивающееся противоречие. Противоречие тем самым рождает инстинкт и обнаруживается во внешней среде инстинктом (*силой*) как *долженствующей силой* живой системы-организм человека способной разрешить исходное противоречие. В конкретном видении под такими инстинктами (силами) мы понимаем, в большей степени, витальные сложные безусловные инстинкты: пищевой, питьевой, оборонительный, удовлетворение которых требует осуществления во внешней среде усилий организма и преобразований.

И здесь следует отметить существенный диалектический момент в понимании исходного противоречия и его разрешении. Исходное противоречие живой системы, имея две противоположности: равновесность и неравновесность, в большей мере, выявлено и раскрыто нами в части своего разрешения при выходе из равновесия. Субстанция-субстрат выходит из равновесия, рождая противоречие и, проявляя силу-инстинкт, стремиться его разрешить во внешней среде, и затем прийти в равновесие. Но это одна сторона чередующихся противоположностей — *переход* из неравновесности в равновесность. Другая сторона, что принципиально важно, — *удерживать* равновесие, иначе, удерживать *разрешенное противоречие*, и это означает, что внешние условия или потребляемые ресурсы наличествовали настолько долго, насколько может внутренняя среда живой системы (субстанция-субстрат) быть в равновесии. Равновесность — разрешенное противоречие; но также равновесность можно *обозначить* как непрерывно удерживаемое разрешенное противоречие или непрерывно преодолеваемая неравновесность.

Например, если человеку в непогоду холодно, у него нарушается температурный режим организма, и организм выходит из равновесия. Человек для обогрева организма разжигает костер и потребляет тепло. Но костер человек не тушит после того как организм согрелся — восстановился температурный режим и, соответственно, равновесие внутренней среды. Человек старается сохранять костер постоянно, чтобы организму было тепло от костра так долго и непрерывно, пока, допустим, непогода не прекратится; то есть, тепло от костра должно, как мы обозначаем, — непрерывно наличествовать. Для этого человек должен собирать или иметь запас дров, поддерживать костер — производить определенную работу.

И как ясно видно, *цель долженствующей силы-инстинкта* — разрешение противоречий (в части неравновесности) и сохранение организма в равновесии. Но так как система-организм человека является открытой системой, зависимой от различных и периодических колебаний внутренней и природной среды, нарушающие равновесие системы, то *долженствующая задача* условно-рефлекторной деятельности — *преобразованного* сложного безусловного рефлекса — преодолеть любые зависимости живой системы от колебаний внешней среды, препятствующих достижению равновесности; стремиться, чтобы система была в состоянии непрерывной равновесности. Более лаконично можно выразить так: долженствование равновесности субстрата-субстанции долженствует силу-инстинкт и вырабатываемые силы условных рефлексов на приведение живой системы, ее субстрата-субстанции в равновесность несмотря ни на какие препятствия и колебания внешней среды.

В зависимости от того, какое жизненное явление внутренней среды инстинктируется, зависит направление и способ реагирования живой системы: по преодолению препятствий-зависимостей во внешней среде, разрешению исходного противоречия либо по поддержанию равновесности. Во внешней среде инстинкт осуществляет поиск и формирует способ получения питательных и иных веществ для разрешения

исходного противоречия при помощи вырабатываемого *условного рефлекса*, *который, по сути, есть приспособительная самонастройка инстинкта* на объект, разрешающий противоречие. Знания о физиологии человека утверждают: «Условные рефлексы приспосабливают инстинктивную деятельность организма к постоянно изменяющимся условиям внешней среды и обеспечивают все расширяющуюся и для человека безграничную возможность приспособления к внешнему миру и ориентировки в нем» [147, с. 308].

Итак, расширяя понимание диалектических моментов выхода *силы (противоречия)* во внешнюю среду: внутренняя *сила*-инстинкт преобразуется связующим каналом выхода во внешнюю среду, иначе, органом *самонастройки канала* живой системы-человек для разрешения *силой* исходного противоречия во внешней среде, в *настраиваемые и контролируемые силы*, — если так обозначить — осуществляющих поиск средств к жизни, их удерживания (приспособления); тем самым, живая система-человек *также* неизбежно приспосабливается посредством *сил* к объектам средств жизни и их удерживания для своевременного преодоления неравновесности и постоянно-своевременного поддержания равновесности.

Но так как живая система есть онтогенетического развития система, требующая постоянного воспроизводства, и перемещающаяся в пространстве, то это означает, что живая система *естественным* образом и периодически выходит из равновесия, то есть равновесие прерывно. Из логики сказанного, а также в силу того, что источник средств к жизни не находится в постоянно достаточном объеме в конкретном географическом месте для своевременного уравновешивания живой системы-человек, то вполне ясно, что живой системе-человек *долженствующим* образом следует *вырабатывать способы* обеспечения достаточными средствами к жизни для своевременного уравновешивания. В диалектическом понимании развертывания это означает — приведение в равновесие субстанции-субстрата внутренней среды живой системы-организм человека *самой* живой системой, иначе, природой человека.

В диалектическом развертывании движение и разрешение противоречия как деятельность нервной системы — как открытость во внешнюю среду — и рефлексов, одновременно, есть и процесс уравновешивания живой системы с внешней средой. И тем самым, *инстинкт как способ выражения неравновесности, как явление развивающегося противоречия, как акт действия, как само действие — сила противоречия, выступает в отношении к внешней среде* как ***нужда*** *живой системы*.

Воспроизводство же живой системы, как становится понятным, есть непрерывный процесс чередования рождения противоречия, разрешения противоречия и стремления к удерживанию разрешенного противоречия. В этом природная задача — смысл существования живой системы. И, таким образом, в определенном доказательном плане мы сформулировали ответы: *зачем, что и как* побуждает или заставляет живую систему-организм человека действовать направленно во внешней среде.

Излагаемое развертывание в аспекте взаимодействия живой системы как части с природой как целым можно описать следующим образом. Природа для удерживания живой системы предоставляет ей питательные вещества, находящиеся в природе, в том числе требующие усилий живой системы для их получения, наделяет свойством открытости и неравновесности. Но при этом природа наделяет живую систему способностью сохраняться, наделяя ее внутренней средой, способной вырабатывать энергию для сохранения, которое реализуется как самовоспроизводство и развитие. Природа, наделив живую систему открытостью, тем самым установила направляющий механизм (канал) связи и отношений живого механизма с природой для получения питательных веществ и выработки энергии равновесия и сохранения. И как уже отмечено, в физиологических знаниях — конкретном и практическом выражении диалектических моментов в живой системе — функцию связи осуществляет нервная система: «Функция связи как внутренних, так и внешних соотношений

в организме осуществляется в нервной системе, представляющий видимый аппарат» [107, с. 379].

Итак, исходное противоречие долженствует в инстинктах отношение с внешней или природной средой как долженствующее отношение, что, в свою очередь, долженствует направленные действия живой системы-человек в природной среде — в конкретном понимании, как необходимые или целесообразные — по разрешению исходного противоречия. В более конкретном выражении способ направленных действий — физические (физиологические) действия организма и их назначение, можно, в частности, представить в описании И. П. Павлова: «Общий физиологический закон работы скелетной мускулатуры есть движение ко всему, захватывание всего, что сохраняет, обеспечивает целость животного организма, уравновешивает его с окружающей средой — положительное движение, положительная реакция; и наоборот, движение от всего, отбрасывание, выбрасывание всего, что мешает, угрожает жизненному процессу, что нарушило бы уравновешивание организма со средой — отрицательная реакция, отрицательное движение» [107, с. 484].

В продолжение раскрытия развертывания живой системы-человек, мы логически переходим к *саморегулированию* живой системы-человек, под которым в развертывании понимается механизм и способ настройки (самонастройки) живой системы по долженствованию во внешней среде разрешения исходного противоречия — приведения живой системы в равновесие и удерживанию равновесия в условиях непостоянства и угроз внешней среды. Самонастройка подразумевает, как рассмотрено, преобразование внутренней *силы* (сложных безусловных рефлексов) *во многие силы,* долженствующие *во* внешней среде — условные рефлексы. И, по существу, они — *это одни и те же силы*. Образно же можно сказать: если инстинкт есть «слепая» сила, то условные рефлексы (преобразованный инстинкт) представляют собой «видящие» во внешней среде силы.

Саморегулирование живой системы во взаимодействии с внешней средой есть *высшая нервная деятельность* (как

способ самонастройки), обеспечиваемая *головным мозгом человека*. И. П. Павлов о значении головного мозга как органа саморегулирования организма, реализующего высшую нервную деятельность, писал: «Таким образом, большие полушария являются органом анализа раздражений и органом образования новых рефлексов, новых связей. Они — орган животного организма, который специализирован на то, чтобы постоянно осуществлять все более и более совершенное уравновешивание организма с внешней средой, — орган для соответственного и непосредственного реагирования на различнейшие комбинации и колебания явлений внешнего мира, в известной степени специальный орган для беспрерывного дальнейшего развития животного организма» [107, с. 191].

Саморегулирование живой системы уравновешивает — сохраняет равновесность, преодолевая неравновесность. Саморегулирование в диалектическом понимании направлено на преодоление неравновесности живой системы, на непрерывную деятельность по сохранению разрешенного исходного противоречия. Во внешней среде *саморегулирование проявляет себя как приспособление* и заключается в выработке *условных рефлексов* — деятельностей организма человека.

Приспособление, следовательно, есть *деятельность* по разрешению исходного противоречия живой системы-человек, которая, по сути, есть добывание и подготовка питательных или охранительных (от климатических и иных угроз) веществ для их *потребления*. И тем самым в схеме развертывания живой системы-организм человека *потребление выступает как акты разрешения исходного противоречия*.

Э. А. Асратян так описал механизм приспособления: «… Индивидуально-приобретенные формы нервной деятельности детерминированы условиями существования организма, обеспечивающие наиболее совершенное динамическое его приспособление к изменяющейся внешней среде, как и приспособление факторов этой среды к его нуждам» [9, с. 629]. В излагаемом контексте следует привести и нейрофизиологические знания, выражающие и, наряду с этим, поясняющие

в *конкретном знании* диалектические моменты развертывания живой системы. Н. П. Бехтерева, посвятившая свои труды исследованиям принципов деятельности головного мозга человека, пишет: «Наш мозг и организм — сложнейшая многорегистровая система, где роль регистра играет состояние человека. Можно сказать, что весь спектр взаимоотношений человека с окружающей средой определяется его функциональным состоянием» [17, с. 156]. И далее: «… Мозг работает на основе системного принципа, интегрируя информацию, идущую из различных его зон, чтобы дать человеку возможность функционировать в наиболее благоприятном режиме» [17, с. 172]. Однако, как представляется, необходимо дополнить понимание диалектики *приспособления*.

Рассуждения здесь таковы. Детерминировать нервную деятельность можно потому, что нервная деятельность предрасположена быть детерминируемой — это открытость, связь, удерживающая организм (как часть природы) в естественных условиях природы (как целым), с одной стороны; с другой стороны, внутренний субстрат-субстанция организма детерминирует эту связь-открытость, через которую во внешней среде организм преодолевает неравновесность — удерживается в природе. Но детерминация внешней природы «слепа» и изменчива — природа безразлична к своей части. Детерминация же внутренней среды организма посредством высшей нервной деятельности — выработки условных рефлексов — обеспечивает организм активностью, то есть детерминация «не слепа». Поскольку часть (организм) не безразлична к своему целому (природе).

Очевидно, внутренняя детерминация живой системы — субстрат-субстанция, исходное противоречие и взаимодействие непрерывности и прерывности — *силой-инстинктом* понуждает организм искать во внешней среде — значит направленно — условия и вещества природы, которые наиболее соответствуют поддержанию равновесия организма, то есть возможностям *преодоления прерывности равновесности*, с минимальными и целесообразными приспособительными

реакциями. И в этой работе организма вырабатываются индивидуальные формы деятельности (условно-рефлекторные), которые затем передаются как типовые, как навыки. Как, в частности, писал Ч. Дарвин, исследуя причины изменчивости: «Насколько я в состоянии судить после продолжительного изучения данного вопроса, жизненные условия действуют, по-видимому, двояким образом: непосредственно на всю организацию или только на известные ее части и косвенно — на воспроизводительную систему. Что касается непосредственного действия, … имеются два фактора: природа организма и природа условий» [57, с. 25–26]. И как уже очевидно, и это принципиально важно, выработка таких индивидуальных форм нервной деятельности обусловливается двумя детерминациями: внутренней среды (активной) и внешней среды (изменчивой и безразличной).

Итак, приспособление, — и мы уже говорим об организме человека, «заключенного», так сказать, в тело человека — *двояко* и, исходя из логики излагаемой схемы развертывания, обязательно, принудительно, или *обусловлено* долженствованием и заключается:

в *деятельном* приспособлении организма человека к периодически изменяющимся климатическим и питательным условиям внешней среды, *обусловленном внутренней средой организма*. Деятельное приспособление заключается в упорядочивании собственного поведения и создании условий во внешней среде из ресурсов внешней среды для удовлетворения нужд человека, что также означает выработку индивидуальных (типовых) форм деятельности;

в деятельном приспособлении организма к изменяющимся условиям внешней (природной) среды *обусловленным безразличием природной среды к организму человека* — живой системе. Так как целое (природа) может существовать и без своей какой-либо живой части — оно безразлично к части. Иначе: обусловленность внешней средой внутренней среды организма человека означает, что посредством имеющихся в ней питательных веществ, необходимых для *обмена веществ*

в организме, внешняя (природная) среда *влияет* на состояние внутренней среды — понуждает ее и побуждает посредством своей присущей изменчивости, безразличной к внутренней среде, *постоянно* приспосабливаться к себе. Но это *безразличие и детерминирует приспособление человека в виде деятельности по созданию в природной среде условий* небезразличных для существования человека и зависимых от человека.

Итак, мы подошли к изложению заключительной части главы и подведению некоторых гносеологических выводов, касающихся живой системы.

Осуществлен поиск, исследованы диалектические позиции, субстанция, исходное противоречие, механизм и силы живой системы, долженствующим образом развертывающие живую систему-организм человека в деятельности, направленной на обеспечение живой системы веществами, поддерживающими *своевременно и постоянно* ее равновесное состояние и сохранение ее целостности, и *это* доказывает *направленность* живой системы — деятельности самого человека во внешней среде. Деятельность предполагает активную деятельность, обусловленную долженствованием равновесности организма человека и сохранения его целостности.

Тем самым, в гносеологическом исследовании живой системы (как этапе раскрытия темы данной работы), осуществленном в единстве биологической и философской позиций и политэкономического подхода преодолено аксиоматическое понимание направленности действий человека, в частности, как *обусловленных* целесообразностью или волей, или развитием потребностей. На самом деле, *эти* обусловленности представляют видимую, эмпирическую сторону долженствования, но не всегда верно понимаемой и интерпретируемой направленности действий.

В исследовательском объеме данной главы найдена гносеологическая основа ответов на вопросы *что, зачем и как* заставляет живую систему-человек действовать во внешней среде именно так, а не иначе: *что* заставляет — субстрат-субстанция, периодически выходящий из равновесия; *зачем*

заставляет — стремление к равновесности живой системы; *как* заставляет — субстрат-субстанция, рождая противоречие как силу-инстинкт, посредством механизма самонастройки во взаимодействии с внешней средой вырабатывает условные рефлексы для обеспечения равновесия живой системы в условиях изменчивости внешней среды. Определенно можно утверждать, что внутренний механизм живой системы, реализующий равновесность живой системы во внешней среде посредством внешней среды, основан на ***долженствовании равновесности***, и это уже — ***принцип существования*** *живой системы-человек*.

Опираясь на указанный принцип, вполне можно полагать, что саморегулирование организма человека для сохранения равновесности во внешней среде понуждает его и к коллективному существованию, в котором и посредством которого человек реализует деятельность как уравновешивающую.

Разумеется, следует различать анатомическую и физиологическую природу организма человека, реализующего биолого-химико-физический процесс и выполняющего сложное естественное предназначение: сохранение равновесности и целостности через приспособление к внешней среде, и отражение этого процесса в диалектическом развертывании (раскрытии) живой системы. *Диалектическое развертывание* есть определение противоречия живой системы, его образования, развития и разрешения. Оно, как представляется, обнаруживается и мышлением человека о самом себе.

Таким образом, изложенные раскрытия и обоснования развертывания живой системы-организма человека во взаимодействии с окружающей средой также формулируются как *исходные теоретические позиции* для последующего изложения темы работы. Перечислим эти позиции:

обмен веществ (химические процессы) внутренней среды живой системы-организма обнаруживает себя как биологический субстрат или, в диалектическом аспекте — субстанция, долженствования поведения человека;

исходным противоречием живой системы является противоречие между равновесностью и неравновесностью живой

системы, разрешаемое посредством внешней (природной) среды через свойство открытости;

инстинкт есть явление исходного противоречия, есть акт действия исходного противоречия, и как само действие и сила противоречия выступает в отношении к внешней среде как нужда живой системы. Нужда живой системы в социальной организации существования выступает как потребность. Следовательно, потребность как нужда организма–живой системы есть проявление исходного противоречия — инстинкта, которое посредством долженствующей целенаправленной физической деятельности организма по добыванию питательных и иных веществ во внешней среде, разрешается потреблением. И само потребление есть акт разрешения исходного противоречия.

В общепринятом и более конкретном понимании удовлетворение потребностей, как и само потребляемое питательное вещество или иное благо, выступает стимулом, движущим энергию человека, что, в принципе, согласуется со сказанным;

исходное противоречие живой системы есть основание долженствования (можно — долженствующей необходимости) коллективного существования в форме социальной организации и эволюции общественной формы существования. Затем долженствующая необходимость организма во взаимодействии с внешней средой выступает как *инстинктивно-потребностное свойство* организма, опосредующее себя коллективным существованием для обмена веществ (взаимодействия) с внешней средой;

отношение человека к внешней природе имеет, прежде всего, *инстинктивное основание*, исходящее из внутренней среды организма. Существование человека реализуется в единстве биологического и социального существования, при этом социальное имеет в себе биологическое основание, и требуется дополнительное обоснование социального основания;

живая система-организм человека — посредством внутренних и вырабатываемых сил долженствования вступает в отношения с подобными себе живыми системами. В этой

понуждаемой (долженствующей) необходимости обнаруживается основание социально-средовой организации отношений между людьми как способа создания условий, прежде всего, материально-производственных для *непрерывно-своевременной возможности* разрешения исходного противоречия живой системы, разрешение которого есть равновесие живой системы-человек, то есть непрерывность существования;

посредством коллективного создания материально-производственных условий для возможности непрерывного, как своевременно-необходимого, потребления питательных веществ, человек (коллектив) преодолевает прерывный режим работы части внутренних систем и органов организма. Созданием материально-производственных условий обеспечивается непрерывность наличия питательных и защитных (сохранных) средств для их своевременного потребления, то есть существования. Именно таким образом и путем человек стремится к преодолению зависимости от погодных, природно-климатических и иных природных движений — колебаний внешней среды, то есть, к преодолению безразличия природной среды.

Глава II

Материально-организационные условия существования и труд

§ 2.1. Понятия «средства существования», «материальное условие» и «нематериальное условие» — условия сохранения и равновесности организма человека

В диалектическом развертывании живой системы-человек, как уже очевидно, автор стремится выявить и сформулировать активную составляющую природы человека *во взаимодействии* с природной средой. В *понуждаемом* исходным противоречием внутренней среды организма ***формировании*** *материальных условий* во внешней среде для обеспечения своевременно-непрерывной равновесности обнаруживается ***способ преодоления*** *зависимости* человека от безразличия природной среды и ***средство*** *разрешения* и, точнее, для разрешения *исходного противоречия*. Это теоретическое положение указывает на природную активность природы человека.

Одновременно, исследуемое понятие «условие» и формирование условий означает и выявление механизма развертывания внутренней или биологической среды во внешнем, а также в социальном существовании. Согласно долженствующему исходному противоречию системы-человек, выступающему в отношении к природной среде как внутренняя предопределенность (внутреннее побуждение) к равновесности и целостности в природной среде, человек *формирует для себя определенность в природной среде — зависимые (небезразличные) материальные условия существования*, устраивающие и соответствующие внутреннему побуждению к равновесности и целостности организма. Определенно, мы должны

раскрыть и вопрос ***как*** внутренняя среда — ее исходное противоречие — побуждает человека выработать и развивать *способ* преодоления зависимости и *средство* для разрешения исходного противоречия *в природной (внешней) среде*.

Материальные условия логически и исторически развиваются как материальная основа социальной организации коллективного проживания, *посредством* которой человек разрешает исходное противоречие. Создаваемые человеком *материальные условия* для разрешения исходного противоречия географически (территориально) совпадают с местом его существования (проживания, пребывания или обитания). Между тем, стремление человека к преодолению зависимости от природы есть признанное понимание: развитие материальных условий существования есть путь преодоления человеком многочисленных зависимостей от природы. Однако, понимание «материального условия» не совсем раскрыто в содержательной части и чаще используется как обобщающая основа определенного класса объектов и предметов.

Принципиально и то, что отсутствующее различение «материальных условий существования» и «средств существования» из-за якобы, возможно, видимой или очевидной простоты определения и перечисления предметов и объектов средств существования *не дало*, как видится, *достаточного основания для структурирования общественной среды по функциональному признаку* предназначения материальных и иных условий существования на *территории* проживания людей. Во многом развитие общественных наук пошло в направлении исследований экономической структуры общества, габитус и практики социального пространства.

И на некоторые сущностные моменты в научном развитии структуры общества и социального пространства важно обратить внимание, но уже в контексте и логике раскрытия темы настоящей работы.

Так, П. Бурдьё представляет социальную действительность как уже сконструированное социальное пространство:

«То пространство, в котором мы обитаем и которое мы познаем, является социально обозначенным и сконструированным» [25, с. 39]. Социальное пространство у П. Бурдьё есть «… конституированное ансамблем подпространств или полей (экономическое поле, интеллектуальное поле и др.), которые обязаны своей структурой неравному распределению отдельных видов капитала, и может восприниматься в форме структуры распределения различных видов капитала, функционирующей одновременно как инструменты и цели борьбы в различных полях…» [27, с. 39]. Именно *в полях* социальное пространство физически реализовано и «представляет собой распределение в физическом пространстве различных видов благ и услуг, а также индивидуальных агентов и групп, локализованных физически… и обладающих возможностями присвоения этих более или менее значительных благ и услуг…» [27, с. 39]. Принципом построения пространства П. Бурдьё признает различные виды власти или капиталы, имеющие «хождение в различных полях» [27, с. 55], «способных придавать его владельцу силу и власть в этом универсуме» [27, с. 54–55]. В этом, как видно, и заключается у П. Бурдъе суть структурирования социального пространства для его исследования: «Способность господствовать в присвоенном пространстве, главным образом за счет присвоения (материально или символически) дефицитных благ, которые в нем распределяются, зависит от наличного капитала» [27, с. 42].

Хотя П. Бурдьё не обозначает, по каким *признакам выделяется поле* как единица структуры пространства, *но вполне очевидно*, что поля представляют собой также различные локализованные однородные деятельности людей (практики и стратегии агентов по П. Бурдьё) в рамках существующего разделения труда. Блага же П. Бурдьё рассматривает в общепринятом употреблении, не раскрывая их функциональной или потребительской нагрузки. Причинной основы, обусловливающей *взаимодействия* сил и агентов и их устремления в полях *как долженствующие или необходимые* взаимодействия и устремления, можно также найти не достаточной.

По К. Марксу: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка… Способ производства материальной жизни обусловливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще» [85, с. 535–536]. В *тезисе* очевидно: общественное пространство, в котором люди осуществляют производство и воспроизводство своей жизни, *структурировано и представлено в виде общественно-экономической формации*.

В положениях тезиса можно выявить и вопросы, которым в последующем развитии марксизма, как видится, не уделено определенного политэкономического внимания; в частности, в том, чтобы эти положения могли выступить достаточными познавательными аргументами в данной работе. То, что «люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения» свидетельствует, во-первых, о направленности экономических поступков людей, и, во-вторых, об определенной долженствующей силе, определяющей волю и направленность поступков и отношений, и заставляющей людей формировать тот или иной способ производства материальной жизни. С нашей позиции, и познавательная неполнота генезиса *материальных условий* жизни в свя́зи с генезисом территориального проживания, и несколько формальное применение формационного подхода в исследованиях жизнедеятельных отношений и устремлений людей, все-таки не дают достаточной теоретической основы политэкономическому исследованию среды территориального проживания и устремлений людей к благосостоянию в границах этой среды.

Интерес для лучшего понимания материальных условий вызывает и работа Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», в которой, в частности, он

перечисляет и описывает *условия* жизни. Так Ф. Энгельс, вероятно, не видя познавательной необходимости, не обращает внимания на возможность их различения по какому-либо признаку. Он пишет: «Сравнивая друг с другом народы, которые знают уже лук и стрелу, но еще не знакомы с гончарным искусством (его Морган считает началом перехода к варварству), мы действительно находим уже некоторые зачатки поселения деревнями, известную степень овладения производством средств существования: деревянные сосуды и утварь, ручное ткачество (без ткацкого станка) из древесного волокна, плетеные корзины из лыка или камыша, шлифованные (неолитические) каменные орудия» [153, с. 25]. Видно, что Ф. Энгельс отнес все предметы быта и каменные орудия к средствам существования. Хотя, в этой же работе — в предисловии к первому изданию — Ф. Энгельс предметы питания, одежду, жилище и необходимые для этого орудия отнес к средствам жизни.

Несомненно, *все* можно отнести к средствам существования или к средствам жизни (по Ф. Энгельсу) или, точнее, к средствам существования, задействованным в существовании человека; терминологически — это общепринятое и типичное использование и сегодня. Но, как представляется, нам необходимо *принципиальное уточнение и различение средств существования и условий существования*. *Условия*, чуть далее, будут выделены как материальные и нематериальные условия.

При детализации потребляемых природных веществ для приведения внутренней среды в равновесность обнаруживается, что природные и иные используемые вещества можно различать как: (1) ***средства*** *существования*, предназначенные для актов *непосредственного* потребления (пища, вода), сохранения и целостности организма (одежда, жилище), то есть для биологической жизни и ее воспроизводства; и (2) ***условия*** *существования, опосредующие* акты потребления и предназначенные для обеспечения и содействия актов потребления, сохранения и целостности организма человека.

Значит, предметы быта, каменные орудия, очаг и т. п. представляют собой условия (существования), *опосредующие* акты

потребления — *обеспечивающие и содействующие актам потребления*. Также и *само производство* (земледелие, скотоводство, металлургия, строительство жилищ и т. п.) есть условие существование людей. Производство представляет собой *способ обеспечения* людей личными *условиями* существования, и затем (как последующий этап в процессе потребления) средствами существования для их *непосредственного* потребления — совершения актов потребления. Этот способ обеспечения, по сути, есть и *способ преодоления зависимости* человека от безразличия природной среды, и который выше отнесен к общему пониманию долженствующего и активного воздействия человека на природу. Условия, как следует, имеют функциональное *предназначение*, что для дальнейшего рассмотрения территориального коллективного проживания имеет принципиальное значение. Таким образом, уже приведенные обоснования позволяют различить понятия «средства существования» и «условия существования».

Развертывание в историческом процессе и с начала исторического процесса жизнедеятельности людей на всем географическом пространстве их проживания рассматривается — и далее в работе обосновывается — как непрерывный процесс формирования и совершенствования материальных и нематериальных условий для непрерывно-своевременной возможности разрешения исходного противоречия внутренней среды организма, его сохранения и целостности.

Диалектическое взаимодействие между живым организмом (человека) и природой, заключающееся в непрерывном движении рождения и разрешения исходного противоречия — между равновесностью и неравновесностью, понуждает человека к созданию в природной среде из ее веществ материальных условий, способных содействовать разрешению исходного противоречия независимо от колебаний природной среды, представляющих угрозу существования человека. Этому есть основание и в учении И. П. Павлова материалистическому по своему содержанию. Для нашей работы оно естественнонаучное обоснование связи между внутренней средой,

долженствующей самонастройку организма для обеспечения равновесности в природной среде, и природной средой, а именно и конкретно: развитие способностей человека к созданию материальных условий существования, как и само развитие условий человеком, следует рассматривать как *одновременный* исторический процесс развития его высшей нервной деятельности: условно-рефлекторных специализаций скелетной мускулатуры, речи и мышления. Бесспорно, учение И. П. Павлова и его научное развитие, имеет гносеологическое значение и для исследования коллективного территориального проживания.

Как выше обосновано, уравновешивание и, соответственно, формирование уравновешивающих условий во внешней среде из веществ внешней среды является физиологической устремленностью человека, обязанностью его организма. Готовых к потреблению средств существования в пределах шаговой доступности, в постоянно необходимом количестве и обладающих пищевыми характеристиками, соответствующими удовлетворительными для усвоения организма свойствами, в природной среде почти нет. Исключение составляют некоторые продукты питания растительного происхождения, не требующие усилий для их культивирования или обработки, вода, воздух, солнечная энергия и т. д. Эти исключения, в свою очередь, также неравномерно распределены на географическом пространстве земли. Климат и ландшафтные различия географической среды соответствуют своим природным закономерностям, независимым от присутствия человека.

Основные питательные вещества для поддержания биологического существования — равновесия организма человека — требуют для своего добывания и обработки физических и умственных усилий организма. Как отмечает И. П. Павлов: «Сколько надо разносторонних условных временных связей и общеприродных и специально-социальных, чтобы обеспечить себе достаточное и здоровое пропитание, а это все в основном корне условный рефлекс» [107, с. 489]. Разумеется, уже можно утверждать: историческая *работа высшей нервной*

деятельности по совершенствованию условно-рефлекторных движений скелетной мускулатуры в природной среде, как приспособительной деятельности, заключается в выработке многообразных навыков человека, которые и явились основой труда.

В аспекте взаимодействия человека и природы труд есть *приспособление* веществ и факторов внешней (природной) среды к нуждам человека, иначе — для доступности и своевременности актов потребления и сохранения. Ф. Энгельс, например, так выразил мысль об активном приспособлении природы человеком: «… Животное только пользуется внешней природой и производит в ней изменения просто в силу своего присутствия; человек же вносимыми им изменениями заставляет ее служить своим целям…» [152, с. 153]. Вполне вероятно, под целями следует понимать создание материальных условий обитания в природной среде, уравновешивающих существование человека.

Формированием материально-производственных условий существования человека *обеспечивается непрерывность наличия (наличествования)* питательных и защитных средств. Посредством труда человек, формируя условия, стремится к преодолению зависимости от природно-климатических и иных природных движений — колебаний внешней среды, — то есть к преодолению безразличия природной среды. Приспособление как уравновешивание, как способ уравновешивания, — это присущее свойство всего живого и, как видно, есть общее понимание способа взаимодействия живого как совокупной части со своим целым — природой. Поэтому приспособление для самосохранения есть долженствующая активность всякого живого существа, но которые, как свидетельствуют физиология и этология, различаются средствами и посредствами действия в природе и воздействия на природу.

Археология и этнографические исследования первобытных доземледельческих общин также свидетельствуют о многочисленных актах человеческой деятельности в начале исторического пути, так называемого периода присваивающей экономики, которые следует интерпретировать как первые приспособительные акты человека в природной среде.

Но также, дополняя положения предыдущей главы, приспособление как общесистемный способ уравновешивания для человека состоит и в *упорядочивании* поведения людей *между собой* по поводу потребления ресурсов природы. Приспособление происходит как единый процесс онтогенеза и филогенеза человека во взаимодействии с природной средой. С одной стороны, упорядочение поведения предстает как *эволюция* целесообразных условно-рефлекторных движений простого пользования внешней природой (в частности, по Ф. Энгельсу) в усложняемые целесообразные условно-рефлекторные движения, а именно:

приспособление движений как обработка веществ природы;

приспособление, а затем и производство из веществ природы предметов, которые используются человеком для получения из природы питательных веществ и предметов защиты. Под защитой в этом контексте понимается защита организма от погодных и климатических колебаний и угроз, и исходящих от иных живых существ.

С другой стороны, вещества безразличной природы (животный и растительный мир, природно-климатические явления, элементы и части ландшафтов), являющиеся веществами для прерывного и непрерывного потребления, и тем самым, определяющие постоянную зависимость человека, преобразуются целесообразными условно-рефлекторными движениями в предметы, зависимые от человека, удовлетворяющие потребности по мере необходимости (своевременно) и непрерывно.

Под прерывностью потребления, помимо свойства пищеварительной системы человека *периодически* принимать пищу, также *подразумевается прерывность достаточного наличия готовых* к потреблению питательных веществ. Питательные вещества должны быть добыты (произведены) в достаточном количестве и приготовлены как пища.

Таким образом, если природная *среда обнаруживает себя (выступает) всеобщим условием* разрешения исходного противоречия живой системы, то есть условием существования человека, но безразличным условием, то *человек создает условия*

своего собственного существования небезразличные, зависимые от человека — как посредство между человеком и природой. Образно говоря, создает в природной среде свой особенный «анклав» существования.

В ходе обосновывающих рассуждений логично появляются необходимые к раскрытию вопросы: о средстве, посредстве и результате уравновешивания внутренней среды человека с внешней средой в процессе его филогенетического развития, и *о мере необходимого уравновешивания*; о принципе и критерии развития материальных условий существования.

Несомненно, речь идет о *равновесии* организма человека — равновесности его внутренней среды *как состоянии*, означающем *оптимально-удовлетворительную работу всех систем и органов организма*, постоянство параметров внутренней среды, или, что то же, — гомеостатическое состояние внутренней среды, что в принципе и означает существование организма — существование самого человека. *Уравновешивание*, следовательно, а также в развитие ранее сформулированного, *есть деятельность, во-первых,* по приспособлению (самонастройке) организма к среде, *во-вторых*, по приспособлению среды для ее потребления и, *в-третьих*, само потребление с целью обеспечения и сохранения непрерывной равновесности внутренней среды организма человека, которое и есть долженствующий результат уравновешивания. Тем самым, уравновешивание есть непрерывная деятельность организма.

Оптимально-удовлетворительная работа систем и органов организма, в контексте логики раскрытия, *означает*: осуществление актов поступления (потребления) *необходимых* и *достаточных* по количеству и качеству питательных веществ для осуществления обмена веществ в организме, режим своевременного поступления питательных веществ, режим энтропии и порядок других процессов, проявляющих равновесность и самовоспроизведение организма. И можно сформулировать очевидный вывод: *мерой уравновешивания* должна быть *непрерывность оптимально-удовлетворительной работы систем и органов организма*, то есть *непрерывная*

(непрерывно-своевременная) равновесность и сохранность организма человека.

Мера уравновешивания, тем самым, есть количественно-качественная характеристика равновесности организма, означающая оптимально-удовлетворительную работу внутренних систем и органов организма человека. Следовательно, результатом уравновешивания должно быть оптимально-удовлетворительное состояние равновесности. «Состояние» содержит в себе «меру», характеризующую внутреннюю среду как равновесную. И вполне ясно, что для каждого человека «мера равновесности» индивидуальна в силу физиологических специфик каждого организма.

Осуществленная логическая последовательность суждений позволяет полагать, что *оптимально-удовлетворительная мера равновесности есть основание и содержание того, что в общественном проживании формулируется в понятиях благополучие, благоприятность или комфортность проживания*.

Определенно, уравновешивающая деятельность — это и деятельность саморегуляции и самонастройка, которая осуществляется и как высшая нервная деятельность организма человека. «Саморегуляция физиологических функций — основной механизм поддержания жизнедеятельности организма на относительно постоянном уровне» [138, с. 41]. В схематическом плане: *высшая нервная деятельность* человека посредством органов чувств (как средств внешнего ориентирования) и работы скелетной мускулатуры *преобразует себя и работу* мускулатуры для добычи и обработки веществ среды, необходимых для потребления и сохранности организма, *в труд*. Преобразование (как приспособление) скелетной мускулатуры выступает существенным элементом процесса онтогенеза и филогенетического эволюционного развития организма.

Из обоснований и положений предыдущей главы и физиологии человека следует, что *акты человеческой жизнедеятельности являются функциями организма*, и функции организма долженствующим образом (силой-инстинктом) направлены на обеспечение равновесности и сохранности

организма. Также эволюция условно-рефлекторных движений (в контексте данной работы) определена как развитие приспособительной деятельности человека, предшествующей труду и развивающаяся как труд началом добычи для (и) обработки веществ природы в орудия и предметы. Тем самым определяется, что *рабочим органом* условно-рефлекторных движений выступает рука человека, которая реализует свои функции в деятельности. Под *актом деятельности* в данном контексте *понимается деятельность (работа) органа организма — руки (части скелетной мускулатуры), — по воздействию на предмет или фактор природной среды* для его приспособления обработкой к непосредственному потреблению *либо* приспособления какого-либо вещества природной среды как средство-орудие для более результативного воздействия на вещество для его потребления.

Например, о роли руки и орудия производства в жизни человека Г. Гегель замечает: «Рука есть тот великий орган, которым не обладает животное, и то, что я охватываю им, может само стать средством, которым я хватаю дальше…» [45, с. 80]. И, в контексте исследуемой темы функции руки по выполнению *простых* безусловных рефлексов организма не рассматриваются.

Рука есть *рабочий орган организма*, *предназначенный для выполнения функции по обеспечению* организма (как целого) уравновешивающими веществами природы, и иначе, веществами для разрешения исходного противоречия внутренней среды организма и защиты (сохранения) организма. *Рука выступает для организма средством добывания веществ природы* и, также, *посредством,* обеспечивающим связующую деятельность между организмом и окружающей природой.

Если действия рабочего органа — руки есть функция организма, то и средство — вещество природы, приспособленное (обработанное) как *орудие или приспособление* для добывания, защиты и потребления питательных и защитных веществ *есть функционирующее орудие или приспособление* — орудие или приспособление *как предметное (материальное) условие,*

выполняющее набор функций. То есть орудие или приспособление создаются как *существенное* условие жизни (существования) — материальное условие, способствующее, прежде всего, достаточности и своевременности потребляемых средств существования и сохранности организма человека.

Наличие, в частности, у первобытных людей орудий и приспособлений, их усовершенствование и производство становится условием существования, выживания и безопасности. Также и всякое устраиваемое и приспосабливаемое первобытными людьми территориальное место для их пребывания в виде временной или постоянной стоянки выступает местом физического существования, где первобытные люди удовлетворяют свои нужды по производству и воспроизводству своей жизни, сохраняют себя от неблагоприятной погоды, физических угроз и т. п. Тем самым места временного и постоянного пребывания выступают материальным условием существования первобытных людей. Существование в форме жизнедеятельного проживания или жизнедеятельности, реализуемое как акты жизнедеятельности, например, устройством стоянки, на стоянке, улучшением стоянки и тому подобное, направлены на создание условий производства и воспроизводства человека, то есть, опять же, на существование. И первобытная стоянка как условие существования, следовательно, выполняет *функцию обеспечения существования*.

Материальное условие, как видно, выполняет функцию, имеет функциональное предназначение. Несомненно, то, что сказано как пример об орудии и стоянке, как наличествующих условий для выполнения функций, относится ко всякому жизнедеятельному акту по созданию условий, способствующих равновесию организма. Таким образом, *люди создают функционирующие условия*, обеспечивающие производство и воспроизводство человека. Становится очевидным, что *условия, как функционирующие условия, есть функционирующие блага — блага, способствующие и обеспечивающие существование* на территории обитания первобытного человека. Соответственно, *как следует* из обоснований, *под условием понимается*

не условие в широком значении жизненных обстоятельств и природных факторов, а *конкретные блага, создаваемые трудом для выполнения функций способствования (содействия, обеспечения) существованию (жизнедеятельности) человека и коллектива людей*.

Итак, **под *материальным условием*** *существования понимается* созданный человеком из веществ (ресурсов) природной среды материальный предмет, устройство, и под ***нематериальным условием*** — *организующее правило поведения*, и в совокупности с воздействующими физическими и умственными усилиями или трудом *используемое для непрерывного способствования (содействия и обеспечения) существования* коллектива и человека в коллективном существовании. *Иначе, условие есть предмет, устройство или правило в единстве с человеческими усилиями*, создаваемое и действующее (**как благо**) для способствования существованию — производству и воспроизводству человека. *Условие* предназначено для выполнения функции — есть функционирующее условие или благо и *предназначено для благоприятствования человеческого существования*.

Условия представляют собой, как следует из определения, устройства, которые создаются, как *в материальном*, так *и в нематериальном (организационном) виде*. Исторически первоначальные материальные условия функционального *предназначения* можно систематизировать на:

условия в виде орудий и приспособлений для производства (добычи) пищи (питательных веществ) и производства орудий труда;

условия в виде устройств, орудий, приспособлений, сохраняющих организм от климатических колебаний и охраняющих от физических угроз внешней среды. Это, как свидетельствует археология, стоянки в различном виде для временного или длительного пребывания, очаги, шкуры животных, хранилища запасов и т. п.;

условия в виде предметов *быта* первобытных людей, непосредственно способствующих актам потребления питательных веществ и иным актам производства и воспроизводства жизни.

Следовательно, материальные условия опосредуют потребление средств существования либо потребляются. Например, жилье можно отнести к материальному условию, так как жилье способствует (содействует) производству и воспроизводству человека, и, как установлено, выполняет функцию обеспечения существования. Но также, даже *в большей мере*, жилье относится и к средству существования, которое потребляется организмом человека как поддержание сохранности и целостности организма, и, по сути, — потребляется сохранением для организма температурного режима и обеспечением безопасности от природных и иных угроз. Потребление жилья (его защитных свойств) — обязательный элемент или составляющая равновесности внутренней среды организма и целостности организма человека.

Нематериальное условие в организационном виде представляется как упорядочивание и упорядоченность отношений между людьми внутри коллектива и действий, в частности, первобытного коллектива в природной среде по добыванию пищи, и обеспечения сохранности (безопасности). Очевидно, что такое упорядочивание есть долженствующее — обязательное (необходимое) упорядочивание, и не только внутриколлективное, но также вырабатываемое индивидуально для способствования (как условие) индивидуального потребления и сохранения внутри и посредством коллектива. Подробнее это будет рассмотрено позже.

Индивидуальные естественные физиологические различия организмов мужчины и женщины, ребенка и взрослого человека; также индивидуальные особенности (отличия) работы внутренних систем и органов организма, генетические отличия, а также приобретение каждым последующим поколением (как процесс филогенеза) разных объемов материальных условий и накопляемых навыков, формируют *разнообразие элементов долженствующего поведения* людей для разрешения исходного противоречия; этим же обосновываются и различия в требуемых количествах и качественных характеристиках питательных и иных веществ для потребления как актов

разрешения исходного противоречия. Тем самым различная половая и возрастная структура коллектива, режимы отдыха, охоты, приема пищи, различия в объемах пищи, уход за детьми и больными, накопление навыков и опыта, погребение и тому подобное требуют, как видно, упорядоченности и организации такой упорядоченности посредством выработки правил поведений в коллективе и действий во внешней среде. *Организационная функция* одновременно *есть уравновешивающая функция* и, как следует из сказанного, и *есть нематериальное условие коллективной жизнедеятельности*.

По второму поставленному вопросу *о принципе и критерии развития условий* существования формулируется очевидный, исходя из изложенных обоснований, *ответ — это способность* создаваемого материального или нематериального условия *выполнять функцию* обеспечения жизнедеятельного существования человека. Нет функции для существования — нет материального или нематериального условия. И, как следует, формирование функционирующих условий есть долженствование — движение долженствования (можно — долженствующей необходимости) — организма к уравновешиванию и сохранению; необходимое же потребление организмом результатов функционирования есть равновесность и сохранность организма. Для этого высшая нервная деятельность человека обеспечивает корреляцию (как имманентное требование) долженствования внутренней среды к постоянству через создание соответствующих во внешней среде *постоянных* и непрерывно функционирующих условий, и которые в процессе эволюции коллективного существования образуют материальную основу среды коллективного (общественного) *территориально локализованного* проживания.

Исходя из изложенных обоснований, можно сказать, что своего рода «геном» эволюционирующей среды проецирует фенотип человека. Человек формирует материальные и иные условия, уравновешивающие внутреннюю и внешнюю среду для поддержания внутренней среды в равновесности. И, уже вполне видно, *равновесность и сохранность организма*

выступает в общественном проживании биологическим содержанием понятия благополучия или благополучного проживания человека.

Как ранее было обосновано, *человек, создавая материальные условия*, преодолевает зависимость от колебаний (безразличия) природной среды — всеобщего условия разрешения исходного противоречия внутренней среды организма, и тем самым, *опосредует разрешение исходного противоречия — конкретного проявления общего противоречия между частью (человеком) природной среды и целым (природной средой) — созданием зависимых от человека условий существования.* Создавая материальные условия существования, люди специализируют и совершенствуют труд и совершенствуют орудия труда, в том числе и другими орудиями труда, которые также есть материальные условия. Материальные условия развиваются как простые и сложноустроенные, но последнее будет рассмотрено далее.

Стремление преодолеть зависимость от *прерывного (прерывающегося)* добывания средств существования и перейти *к непрерывному обеспечению* средствами существования (питательных веществ и предметов сохранности) *означает непрерывно-своевременную возможность* разрешения исходного противоречия внутренней среды организма актами потребления, что в результате исторического развития достаточных материальных условий должно означать своевременность разрешения противоречия — преодоление зависимости. Результатом преодоления зависимости от колебаний (угроз) природной среды, как долженствует исходное противоречие, должен быть переход к состоянию непрерывной равновесности внутренней среды организма и сохранность организма. Можно сказать, что непрерывная равновесность и сохранность в некотором долгом периоде проживания (существования) есть идеальное или, точнее, гипотетическое состояние организма человека — самого человека. А человек как система есть, все-таки, открытая — к природе и общественной среде — система.

Как свидетельствует историческая практика общественного развития, формирование материальных условий и их совершенствование есть непрерывный процесс. *Это есть и непрерывный процесс преодоления — непрерывного достижения и движения к равновесности*. Историческая непрерывность преодоления и движения к равновесности, как суть исторической практики общественного развития, есть постоянный и непрерываемый процесс существования человека.

Но логика долженствования также такова, что в процессе преодоления своей зависимости от колебаний природной среды, человек *развивает для себя другую зависимость*. Это уже зависимость от сформированных и развивающихся материальных и нематериальных условий собственного и коллективного существования. Человек подчиняется условиям и встраивает их в свой образ жизни. Очевидно, что уравновешивающие условия, то есть условия, обеспечивающие своевременность и достаточность потребляемых средств существования, есть смысл деятельности человека. *Существование в непрерывном равновесии (равновесности), как сказано, есть идеальное и гипотетическое существование*. Именно этим долженствующим стремлением обусловливается зависимость человека от создаваемых материальных и иных условий существования. Несомненно, что домашний очаг, обработанное для посева поле, орудия труда, одомашненные животные, накапливание пищевых и иных запасов и тому подобное, — выступают необходимыми материальными условиями существования, и *существование человека уже зависит от созданных условий*.

Доказательства убеждают, что стремление человека к уравновешивающим условиям существования для обеспечения возможности непрерывного потребления и целостности (сохранности) организма, определяемое как стремление к благополучному проживанию, благополучной жизнедеятельности и иному оптимально состоянию, не есть стремление и отношение субъективное в значении случайного или предвзятого, а есть долженствующее стремление, выражаемое в действиях (поведении) человека.

Таким образом, *во-первых*, создавая, прежде всего, материальные условия существования, *человек преодолевает прерывность* наличия питательных веществ для их своевременного потребления и, соответственно, *обеспечивает условия* для равновесности и сохранности организма, *и тем самым преодолевает зависимость* от безразличия внешней природной среды; *во-вторых*, в процессе преодоления зависимости существования от колебаний природной среды — безразличия природы, *человек* (общество) *развивает* зависимые материальные и иные условия существования, которые развивают (в общественном проживании) для человека новую зависимость: *зависимость от материальных условий собственного существования*.

По мере развития или приспособления к окружающей (природной и социальной) среде, как процесс преодоления зависимостей, человек (общество) распознает все новые и новые зависимости — угрозы равновесности, которые он преодолевает. И такой процесс пока непрерывен.

§ 2.2. Труд как способ обеспечения существования. Раскрытие условий

Понятию труда уделено достаточно места и в политэкономических и социологических работах на всем историческом протяжении развития этих наук. Однако, при всей авторитетности, научной и общественной значимости многих работ, обращает внимание тот факт, что в исследованиях темы труда в большей мере преобладает так называемый факторный подход к труду и рабочей силе, рассматривающий труд как принадлежность рабочей силе или трудящемуся в единстве со средствами труда и предметом труда. Например, «классическое» понимание формулируется так: «Рабочая сила — это совокупность физических и умственных способностей человека, его способность к труду, являющаяся главным условием производства в любом обществе» [116, с. 38] и «Человек был

и всегда останется главным фактором производства, его развития и совершенствования» [116, с. 120]. И, соответственно, труд (или рабочая сила) и его «носитель» — трудящийся позиционируются в социальном пространстве: либо в плоскости классовых отношений, либо в плоскости отношений социальных групп, либо в экономической плоскости эквивалентности заработной платы материальным благам или занятости, либо в плоскости фактора экономического роста. Как видно, труд, почти во всем, объективируется в рабочей силе и создаваемых материальных благах и соответствующе возникающих экономических и социальных отношениях; тем самым носители труда и его жизненные проявления становятся предметом исследований и объектом политики.

Исходными позициями в определении *труда*, как правило, являются понимания труда, представленные «классической» политэкономией (А. Смит, Д. Рикардо, С. Сисмонди), «вульгарной» политэкономией (Ж. Б. Сэй, Т. Р. Мальтус, Д. Милль) и «пролетарской» политэкономией (К. Маркс, Ф. Энгельс, Г. В. Плеханов). И, как известно, основной классический объем гносеологического раскрытия «труда» осуществлялся во второй половине XVIII века и в XIX веке, в том числе и формирующейся социологической наукой.

«Труд», как правило, рассматривается как экономическая и социальная категория, оперирование которой осуществляется в исторически «готовом» социальном пространстве в ракурсе экономических и социальных отношений. В исследованиях уже не столь заметно его «животное» основание, что «веществу природы он сам противостоит как сила природы» [92, с. 188], очевидно полагая гносеологическое исчерпание «животности» труда. Тем не менее, полагаем, и, как рассмотрено выше, «труд» имеет биологическую природу и биологический источник своего долженствования, и как природная сила не во всех гносеологических аспектах рассмотрена. Несомненно, эмпирической и первичной основой познания «труда» являются археологические данные, антропологические и этнографические исследования. В этих исследованиях

первобытных обществ намного очевиднее выступает сила природы организма в формирующейся силе труда — как сила выживания, сила для самосохранения вида. Но в социальной организации общества или коллективном проживании, как отмечено, «животная» сила труда не так очевидна.

Как видится, следует обратиться к проблеме «животности» человека и раскрыть биолого-экономическое содержание труда — *труда, во-первых, как способа обеспечения индивидуального существования*, и, *во-вторых, как долженствующую исходным противоречием внутренней среды организма и имеющую инстинктивное содержание, силу*, движущую, уже как понуждаемая сила, всякое изменение социальной организации проживания. Основание долженствования заключается в биологической природе человека — природе внутренней среды организма.

Как уже ясно, рука есть орган, предназначенный для уравновешивания (приспособления) организма в природной среде; целесообразные действия рабочего органа — руки — есть функция организма. И, следовательно, главный рабочий орган *труда, а значит и сам труд,* выступает (1) личным и неотъемлемым средством человека в отношении к веществам и факторам природной среды по их преобразованию для потребления; (2) *личным средством и посредством — деятельным способом уравновешивания собственного существования*. Труд выступает и (3) неотчуждаемым от человека способом существования, а точнее, *способом обеспечения его существования*.

В частности, Ф. Энгельс в работе «Диалектика природы» обосновывает: «Труд — источник всякого богатства, утверждают политэкономы. Он действительно является таковым наряду с природой, доставляющей ему материал, который он превращает в богатство. Но он еще и нечто бесконечно большее, чем это. Он — первое основное условие всей человеческой жизни…» [152, с. 144]. Несомненно, можно согласиться с Ф. Энгельсом, если признать, что в процессе онтогенеза и филогенеза человеческого организма *навыки руки* по осуществлению целесообразной деятельности с использованием

приспособленных предметов природы (орудий) по добыванию и обработке веществ природы для их потребления *обнаруживают себя способом добывания и обработки веществ природы*. Такой способ в политэкономическом понимании, и как нами определено, есть *способ обеспечения* существования человека. В таком представлении способ выступает и условием существования человека, и как следует из обоснований, — это неотчуждаемое от человека условие.

Результатом онтогенетического и филогенетического процесса является закрепление целесообразной деятельности рабочих органов организма человека с использованием орудий как способа обеспечения и условия существования, то есть — труд. В логике развития целесообразных действий как долженствующих действий находим, что *мерилом* (критерием) *развития целесообразных действий* в способ обеспечения существования — в труд — является способность *неотъемлемого* и *неотчуждаемого* способа обеспечивать организм своевременным и достаточным объемом питательных веществ и обеспечивать сохранность организма. И тем самым, *мерилом* труда является своевременное получение достаточного для существования человека (его семьи) *объема средств существования*.

Итак, посредством направленных (целесообразных) действий (труда) во внешней среде обеспечивается, как определено, оптимально-удовлетворительная *работа* систем и органов организма; такую оптимальную работу организма как физическое состояние человека можно интерпретировать как физическое удовлетворение или благоприятное состояние (самочувствие) человека. И уже вполне можно обозначить, *восходя к конкретному* проявлению, равновесность внутренней среды или оптимально-удовлетворительная работа организма, а также иные — не совсем оптимальные характеристики работы, воспринимаются человеком в субъективных оценках состояния своего организма. Таким же образом можно выявить: если труд есть действия по производству средств и условий существования, а для действий необходимы вещества природы,

которые для равновесности организма обязательны, и, в свою очередь, сила-инстинкт, как долженствующая сила, устремляет действия рабочих органов к этим веществам, то средства и условия существования — готовые вещества для потребления, в общественном проживании выступают *потребительским стимулом* для каждого человека. Используя определения потребностно-информационного подхода П. В. Симонова в разработке междисциплинарной концепции человека, можно также связать, что «потребительский стимул» есть «опредмеченная» потребность» [127, с. 12]; и об этом в других главах работы.

Если осуществить гносеологическую интерпретацию «труда», то, основываясь на изложенных обоснованиях, роль (место) «труда» можно определить с трех позиций. *Во-первых, с позиции взаимодействия человека и природной среды труд является посредством* уравновешивающим (приспосабливающим) человека для существования в природной среде. Посредством труда человек приспосабливает факторы и вещества природы, что также есть приспособительные действия (деятельность, поведение) человека для удовлетворения своих нужд. То есть, результатом приспособительных действий являются и должны быть акты потребления — удовлетворение нужд — равновесность внутренней системы организма и его сохранность. Труд, таким образом, выступает посредством — способом уравновешивания.

Во-вторых, с позиции механизма труда труд представляет собой совокупность рабочего органа организма — руки, и приспособленного для усиления эффекта руки орудия, осуществляющей целесообразные с учетом навыков действия под управлением высшей нервной деятельности организма с веществами природы как будущими средствами и условиями существования. Очевидно, это будет механистическое понимание труда.

Интерпретируя труд, *в-третьих, с позиции индивидуального существования в форме жизнедеятельности*, условием которого и посредством которого в отношении с природной

средой (для потребления, собственного сохранения) выступает коллективное проживание в какой-либо общественно-исторической форме организации коллективного проживания, *труд есть личное средство человека — деятельность по производству условий и средств существования в коллективном проживании.*

О биолого-социальной природе труда, которая во многих политэкономических трудах (и не только) является дискуссионной темой, точно также как и природа самого человека, можно сказать, что настоящей концептуально-исследовательской позицией природа труда уже установлена. Сказанное, в рамках заочной дискуссии, можно дополнить следующими подходами. В гносеологическом разборе труда целесообразный и уравновешивающий характер действий определяется долженствованием внутренней среды, что четко указывает на биологическую природу труда. Если же мы понимаем, что биологическая природа реализует себя в коллективном существовании и труде, исторические корни *разделения* которого, как и самого коллективного образования, очень далеки, и археологией и этнографией вряд ли окончательно будут выяснены, то вполне можно утверждать, что труд имеет биолого-социальную природу, которая действует в своем неразделимом единстве. *Принципиально* же то, что труд есть проявление долженствующей природной силы организма; и эта сила действует и в природной среде, и в общественном проживании. Это ***закон биолого-социального долженствования*** — долженствующей (обязательно-имманентной) деятельности, стремящейся уравновесить и сохранить равновесность организма в природной (природно-социальной) среде.

В этом понимании уже не принципиален биолого-социальный функциональный инструментарий реализуемого способа, а именно: умственные способности и навыки (интеллектуальный труд), навыки рабочих органов организма (физический труд), орудия труда в любом виде, иные навыки либо их сочетание. Определенно, труд — это способ, и в научной терминологии позиционирования экономико-общественных процессов

труд — это функция (в значении обязательная деятельность) организма человека, самого человека. Если, находя труд способом обеспечения существования, и личным средством человека в отношении к веществам природы — деятельностью по производству средств и условий существования, то понятно, что *труд стремится к результату*, и обязательным результатом труда выступают (должны быть) величины средств и условий существования при потреблении достаточных для равновесного состояния организма.

Рассматривая же место труда уже в общественно-экономических отношениях и, в частности, в аспекте его «товарности», но в контексте обоснований и логики настоящей работы, можно согласиться с Н. Г. Чернышевским, который отмечал, что труд не может быть товаром, подобно всем продуктам труда, ибо он не продукт, а действие определенной производительной силы: «Труд не есть продукт, он еще только производительная сила, он только источник продукта» [146, с. 596], и что заработная плата есть вовсе не плата за труд, что она определяется не «ценой труда», а количеством средств существования, необходимых рабочему. Несомненно, речь идет о необходимой эквивалентности (соразмерности) количества труда количеству средств и условий существования, и не принципиально, какой промежуточный результат (для обмена) как эквивалент средствам существования производит рабочий.

Процесс развития материальных основ общества и выход общественного производства за рамки натурального хозяйствования свидетельствует, что почти всякий *индивидуальный труд, подразумевая создание средств существования «для себя», опосредует получение средств существования «для себя» созданием (производством) средств существования «для других»*. Развитие специализации (разделения) общественного труда, как известно и достаточно широко проработано в экономической литературе, означает, что результатом индивидуального и, одновременно, специализированного труда не обязательно являются непосредственно готовые к потреблению питательные вещества и условия для себя. Разделение труда

требует и приводит к обмену благ, их количественной оценке, появлению благ для эквивалентного обмена, применению драгоценных металлов как эквивалента обмена средств существования (результатов) специализированного труда и появлению денег как всеобщего эквивалента обмена средствами существования (результатами труда).

Рассматривая следствия разделения труда по отношению к индивидуальному труду, А. Смит отмечает: «… После того как установилось разделение труда, собственным трудом человек может добывать лишь очень небольшую часть этих предметов: значительно большую часть их он должен получать от труда других людей; и он будет богат или беден в зависимости от количества того труда, которым он может распоряжаться или которое он может купить. Поэтому стоимость всякого товара для лица, которое обладает им и имеет в виду не использовать его или лично потребить, а обменять на другие предметы, равна количеству труда, которое он может купить на него или получить в свое распоряжение» [129, с. 38]. Д. Рикардо также раскрывает содержание эквивалента «цены труда»: «Естественной ценой труда является та, которая необходима, чтобы рабочие имели возможность существовать и продолжать свой род без увеличения или уменьшения их числа.

Способность рабочего содержать себя и семью так, чтобы число рабочих не уменьшалось, зависит не от количества денег, которое он получает в виде заработной платы, а от количества пищи, предметов жизненной необходимости и комфорта, ставшего для него насущным в силу привычки, которые можно купить за эти деньги. Поэтому естественная цена труда зависит от цены пищи, предметов насущной необходимости и удобств, требующихся для содержания рабочего и его семьи» [123, с. 85]. Классики политэкономии едины в рассуждениях и умозаключениях: деньги (как форма заработной платы) есть опосредствующий результат труда, но не есть конечный результат и смысл труда.

Говоря о труде как об обеспечивающем способе или деятельности, производящей средства и условия существования,

представляется очевидным и понятным, что с развитием материальных условий и источников существования и разделения труда, одновременно *развивается биолого-социальный функциональный инструментарий способа (труда)*. Развитие *инструментария* подразумевает: развитие и применение умственных способностей и навыков (интеллектуальный труд), развитие навыков рабочих органов организма (физический труд) на основе накапливаемого и передаваемого опыта, развитие более эффективных орудий труда, развитие иных навыков либо их сочетаний как трудовых способов производства готовых к потреблению средств существования или эквивалента средств существования. Здесь, без сомнения, можно свидетельствовать и говорить о развертывании биологического потенциала организма человека: умственного и физического совершенствования, проявляемого в труде, который, в свою очередь, долженствующим образом развивается в социальном (коллективном) проживании.

Развитие «инструментария» способа, как видится, *расширяет толкование труда до экономической деятельности*. И поэтому, далее в работе, наряду с термином «труд» используется термин «экономическая деятельность». При этом необходимо обозначить, что *это расширение толкования не принципиальное*, так как дополнительно к содержанию понятия «труд», по сути, оно ничего не раскрывает, но, по мнению автора, расширяет объем понятия и поэтому является более применительным в рассуждениях при исследовании общественных отношений в условиях непрерывно развивающегося разделения труда. Таким образом, говоря об индивидуальном труде, также можно говорить об индивидуальной экономической деятельности как способе существования — способе производства (получения, обеспечения, добывания) средств существования.

Следовательно, труд — экономическая деятельность — деятельность по производству и получению средств существования в своем количественном и специализированном (качественном) значении стремится к результату, объем которого

в количественных и качественных характеристиках будет достаточным для жизнедеятельного существования (производства и воспроизводства) работающего человека и его семьи. Очевидна связь, зависимость и обязательная соразмерность. И как следует из обязательной *соразмерной зависимости* объема индивидуальной экономической деятельности требуемому — физиологическими процессами и обменом веществ организма — объему средств существования, *объем средств существования выступает мерилом (критерием) необходимого объема индивидуальной экономической деятельности*.

Однако, к этому и другим контекстам следует дать небольшую ремарку относительно термина «объем», в котором не совсем очевидна *качественная* определенность. Тем не менее, «объем» применяется в одинаковом с терминами «величина» и «мера» значении, в которых качественная определенность лучше видна. Это позволяет в «объеме» также видеть количественную и качественную определенность. Различие, как нам видится, не принципиальное, но термин «объем» привычней, так как *более* используется в политэкономических текстах. При этом термины «величина» и «мера» тоже в контекстах применяются.

Нижним значением объема производимых средств существования, определенно, является физиологический минимум средств существования для производства и воспроизводства человека — минимальное значение средств для равновесности организма, которое в общественном проживании устанавливается прожиточным (физиологическим) минимумом. И именно *индивидуальный физиолого-прожиточный минимум средств существования выступает материальным мерилом (**критерием**) индивидуальной биологической выживаемости человека*. Обычно, прожиточный минимум называют порогом и часто, критерием бедности. Данный критерий, несомненно, указывает на минимально обязательный (необходимый) объем экономической деятельности (труда) каждого трудоспособного человека.

Биологическая выживаемость, как значение порога равновесности, долженствующим образом ориентирует человека,

в частности, *в условиях общественного разделения труда*, на выполнение необходимо достаточных объемов той или иной трудовой деятельности. Материальным критерием биологической выживаемости и критерием необходимого объема индивидуальной экономической деятельности устанавливается существенное положение — ***принцип обязательной соразмерности*** объема труда объему средств существования, как минимум, соответствующего критерию материальной биологической выживаемости. Данный принцип видится и рассматривается *базовым* принципом, как в практической жизнедеятельности, так и в *познавательном процессе взаимодействий* по поводу жизнедеятельного существования в коллективном (общественном) проживании.

Как долженствует исходное противоречие внутренней среды организма человека, экономическая деятельность долженствует стремление преодолеть свое минимальное значение объема — соразмерного (эквивалентного) средствам ниже критериального значения выживаемости. Бесспорным будет то, что у человека, например, в подходе к собственному голоду два пути: либо умереть, ничего не предпринимая, либо жить, преодолевая голод, используя свое личное средство — труд — для производства средств существования или соответствующего обменного эквивалента. Как свидетельствует непрерывный рост численности населения земли, *организм человека долженствует второй путь — непрерывность труда как способа преодоления зависимостей и разрешения исходного противоречия*.

Производство (получение) средств существования посредством экономической деятельности для равновесности внутренней среды, уравновешивающееся *периодическими* актами потребления средств существования и непрерывным потреблением материальных условий для сохранения организма есть необходимость — видимая необходимая деятельность. *Долженствование*, исходящее из внутренней среды, *есть детерминация* и, следовательно, абсолютно не принципиально осознанна обозначенная и видимая необходимость или нет.

Поступки есть акты функций организма, реализуемые посредством рабочих органов организма, в том числе мыслительной деятельной, и не могут отчуждаться от организма. Разрешение противоречий актами потребления есть *единовременно* разрешаемые противоречия и перехода внутренней среды в состояние равновесности. Периодичность единовременных актов потребления говорит о *прерывистом равновесии* (прерывистой равновесности) внутренней среды, которое относится к режиму обмена веществ в организме.

Впервые, как мы находим, на стремление людей *обеспечить непрерывность* потребления — удовлетворения желаний, обратил внимание Т. Гоббс: «Счастье состоит в непрерывном движении желания от одного объекта к другому, так что достижение предыдущего объекта является лишь шагом к достижению последующего. Причиной этого служит то обстоятельство, что человек стремится не к тому, чтобы наслаждаться один раз и на один момент, а к тому, чтобы навсегда обеспечить удовлетворение своих будущих желаний. Вот почему произвольные действия и склонности всех людей имеют целью не только добывание, но и обеспечение благополучной жизни и различаются между собой лишь в отношении путей…» [51, с. 478]. Смысл *этих рассуждений* Т. Гоббса наиболее согласуется с логикой раскрытия, содержанием и целью нашей работы. Но дальше, в развитие этих рассуждений Т. Гоббс не пошел. Внутренних долженствующих сил самого человека, проявляемых в его стремлениях, Т. Гоббс не исследует.

С тем, что Т. Гоббс видит как «склонности» людей к добыванию и обеспечению благополучной жизни, и это общая позиция всех общественных теорий, можно согласиться в принципе. Но эта общая позиция базируется на очевидных эмпирических наблюдениях экономического поведения, которое экономической теорией возведено в ранг базового экономического принципа. Этот базовый принцип теоретическим разбором *не углубляется*; и этот «неинтерес» к теоретическому разбору экономической природы человека, возможно,

и есть причина аксиоматического применения базовых положений в экономических исследованиях.

В разбираемом контексте важно выделить работу Ф. Х. Найта «Риск, неопределенность и прибыль». Насколько мы можем обнаружить в экономической теории, именно в этой работе, но кратко, обращено внимание на *непрерывный* характер потребления человека, его *периодичность* и *чередование*. Однако, описание режима потребления не углубляется в теоретический поиск детерминаций периодическому, непрерывно-чередующемуся характеру потребления. В частности, по этому вопросу он рассуждает: «Наши потребности носят перемежающийся и циклический характер. … Но если это подлинно фундаментальная потребность, то она возникает снова и снова, и в долгосрочной перспективе все такие потребности вместе с их удовлетворением обретают *непрерывный* характер. Периодичность, чередование желания и его удовлетворения в каждом отдельно взятом случае и последовательное преобладание различных потребностей — все это стирается, если смотреть достаточно далеко вперед, чтобы, так сказать, охватить взором ряд «полных циклов». [102, с. 64].

Впрочем, Ф. Х. Найт и не ставит в работе гносеологических задач по данным вопросам. Он также аксиоматически воспроизводит базовые положения экономической теории: «Экономическая наука… — это дисциплина, изучающая определенную форму организации человеческой деятельности. Сам факт организации еще больше сужает рамки дискуссии — до рационалистического взгляда на деятельность людей как направленную на удовлетворение потребностей, которые считаются заданными и неизменными» [102, с. 60–61].

Приведенные контексты важны тем, что в них обращено внимание, хотя и эмпирического плана, на некоторые элементы открытости системы-человека — гносеологические моменты природы человека, которые в нашем исследовании природы человека *выступают* ключевыми моментами в самоорганизации работы живой системы-человек и причинным смыслом направленности действий человека во внешней среде.

Развитие материальной основы существования *свидетельствует* о стремлении человека преодолеть зависимость в *режиме непрерывной преодоленности* естественных «неудобств» природной среды, не позволяющих своевременно обеспечивать человека питательными веществами. Тем самым труд есть также *способ*, как непрерывное стремление и непрерывная попытка, *возможности постоянного (непрерывно-своевременного) разрешения противоречия* — способ, стремящийся посредством создания из веществ природы материальной основы, а именно, непрерывного производства средств и условий существования, *обеспечить непрерывное и достаточное наличие объема средств и условий, позволяющих своевременно разрешать противоречие*. Можно полагать, что в процессе онтогенеза и филогенеза необходимость для человека становится более понятной (осознанной) и общество *ускоряет* развитие материальной основы существования, хотя — это не факт; но, в принципе, это не меняет направление силы долженствования.

Практика обращает внимание, что преодоление удерживающей зависимости — *необходимости постоянно разрешать исходное противоречие* — заключается и в преобразовании статуса «необходимого» (биологической выживаемости) потребления в статус «желаемого» потребления, которое будет рассмотрено в последующих главах работы. В этом практическом процессе также видна диалектическая связь между удерживанием и зависимостью. *Удерживание зависимостью* — это зависимость удерживаемого, который посредством труда постоянно преодолевает зависимость; своевременное и удовлетворяющее потребление подтверждает преодоленность. Состояние «преодоленности» *всякой* внешней зависимости, и прежде всего, зависимости от необходимости постоянно обеспечивать своевременность наличествования средств существования, определенно, есть «смысл» долженствования деятельности высокоорганизованного организма человека.

Формулируемая логика долженствующей экономической деятельности, направленной на обеспечение существования

(производства и воспроизводства), а также ***принцип*** *обязательной соразмерности* убеждают, что экономическая деятельность должным образом стремится к такому своему объему деятельности, чтобы быть соразмерным (эквивалентным) с максимально-непрерывным получением объема средств и условий существования, реализуя таким образом и долженствование к преодолению удерживающей зависимости от окружающей среды. Экономическая деятельность в среде направлена на преодоление зависимости от любых колебаний и факторов окружающей (природной и общественной) среды, удерживающих (ограничивающих или сдерживающих) достаточность и своевременность актов потребления средств существования.

Историческим фактом, постоянно очевидным и *практическим свидетельством систематических попыток преодоления зависимости* — своевременности потребления — своевременного приведения организма в равновесное состояние, на которое почему-то, экономическая теория не обратила должного внимания, является создание *запасов* средств и условий существования. Исключение — теоретические взгляды на *запасы* у А. Смита, и это позволяет предположить, что теоретические разработки *о месте и роли запасов* в общественно-историческом процессе для экономической науки оказались не столь интересны.

О стремлении человека с древнейших времен к преодолению трудом колебаний природной среды, в частности через накопление различного вида необходимых страховых (пищевых и сырья для производства орудий) запасов, производство и развитие средств и орудий существования для поддержания непрерывности режима потребления и сохранения организма многочисленно свидетельствует археология и этнографические исследования.

Так Г. Н. Матюшин, исследуя особенности окружающей среды прародины человечества, обращается к существенным для понимания эволюции человека археологическим находкам и антропологическим исследованиям 60–70 годов прошлого

века. В частности речь идет о находках в Олдувае и Кооби-Фора (стоянки древнего человека в Восточной Африке), относящиеся к *раннему палеолиту* (до 0,7–1,0 млн. лет назад). Он отмечает: «И наконец, запасы. На всех стоянках Олдувая, в Кооби-Фора и других мы встречаем большое количество камней — сырья для орудий, принесенных издалека» [96, с. 132].

В. Р. Кабо, проводя сравнительно-этнографические исследования первобытной общины, например, описывает находки П. П. Ефименко на стоянке в Костенках I (река Дон), относящиеся к позднему палеолиту (35 тыс. — 11 тыс. лет до н. э.): «Основой существования общины была массовая охота на мамонта. Линза культурного слоя обрисовывает овальный жилой комплекс около 36 м в длину и 15 м в ширину. По его периметру расположены большие ямы, три или четыре из них — хорошо утепленные жилые помещения, остальные — хозяйственные ямы-кладовые» [65, с. 218]. Далее В. Р. Кабо обобщает позднепалеолитические особенности трудовой организации и устройства жилищ: «Сооружение позднепалеолитических жилищ требовало совершенных форм организации труда, необходимо было и заботиться о поддержании огня. Это свидетельствует о том, что и в позднем палеолите община сохраняла свое значение в качестве основного социального и производственного коллектива. Рядом с жилищами нередко находят большие ямы-кладовые, в жилищах — ямы-хранилища» [65, с. 219].

И, бесспорно, как исторический факт, расширение источников существования: одомашнивание диких животных, выращивание скота и земледелие, происходящие 10 тыс. — 2,5 тыс. лет до н. э., дали человеку возможность создавать текущие и долговременные запасы пищи и других необходимых ресурсов для «независимого» существования. В частности, Л. Морган отмечает: «Без расширения основы своего существования человечество не могло бы распространиться по другим областям, не обладавшим теми же самыми видами пищи… Поэтому весьма вероятно, что великие эпохи человеческого прогресса более или менее непосредственно совпадали с расширением источников средств существования» [99, с. 14].

Но в вопросе причин создания *запасов*, появления и развития *доместикации*, все-таки, мы находим аксиоматический взгляд на обусловленность деятельности людей по созданию запасов и доместикации. Мы же опираемся в понимании на доказательства *долженствующей деятельности*, направленной на преодоление и своевременное разрешение исходного противоречия, то есть независимого и своевременного потребления.

Как отмечает П. М Бородин: «Люди перешли от охоты и собирательства к доместикации, к возделыванию полей и выращиванию скота вовсе не из-за сознательного стремления к прогрессу. Они сделали это только тогда и только там, когда и где эффективность фермерства превысила эффективность собирательства» [22, с. 86–95]. С этим рассуждением можно согласиться, так как в рассуждении предполагается логика долженствующего стремления к преодолению зависимости, где *прогресс* (совершенствования труда и орудий труда) *выступает посредством*. Далее П. М. Бородин продолжает: «С началом доместикации образовался избыток пищи и появилась возможность создавать ее запасы. Это повлекло за собой рост численности и плотности популяций и способствовало устойчивости их развития. Племена, имеющие домашних животных и окультуренные растения, менее зависимы от колебаний природных условий, чем охотники и собиратели. Доместикация меняет сам стиль жизни. Она требует оседлости: поля надо обрабатывать, урожай надо собирать и хранить» [там же]. Можно согласиться и с этим рассуждением с точки зрения логики развивающихся и связанных причинно-следственными зависимостями событий: одно событие влечет за собой другое.

Однако в рассуждениях П. М. Бородина, и это присуще многим исследователям, просматривается определенная аксиоматическая логика, подразумевающая в своей основе некую долженствующую силу, которая определяет эту логическую последовательность действий и событий, *но сама эта сила не определена*. Одновременно, ход, можно сказать,

экономических событий позиционирован и самостоятелен от человека: человек реализует нечто внешнее, требования внешнего. Движущий элемент события — человек, воздействующий на природу и тем самым объективирующий свое действие (поступок) как экономическое событие, отстраняется от самого события. Действия человека детерминированы внешней последовательностью событий; при этом не определена внутренняя детерминация поступков, создающих внешнюю детерминацию, в частности доместикацию. Как видится, в логике последовательности: начало доместикации — появление избытка пищи — появление возможности создавать ее запасы, — долженствующее стремление человека не просматривается, так как *изначально не определено* долженствующее стремление к доместикации.

Следуя же логике *долженствующего* стремления к преодолению зависимости посредством труда, как раз *стремление к созданию запасов — непрерывному наличию средств существования* для своевременного и независимого разрешения исходного противоречия внутренней среды организма — *обусловливает развитие способностей первобытного человека*, образно говоря, его умственного творчества, в одомашнивании животных и окультуривании растений. Ведь очевидно невооруженным взглядом, что *одомашненное животное (корова, свинья, коза, овца, олень и т. д.) — это живой и самопередвигающийся запас и хранилище продовольствия и сырья для одежды*.

Итак, рассмотрев природу запасов и установив сами запасы как существенное материальное условие преодоления чередующейся прерывности равновесия организма, можно дать определение запаса. *Запас* — объем средств и предметных материальных условий существования сверх объема текущего потребления средств и условий существования, производимых человеком с целью их непрерывного наличествования для обеспечения (поддержания) своевременно-гарантированного потребления. Иными словами, в аспекте взаимодействия человека и природы, *запасы* — это также системное свидетельство

непрерывной долженствующей *деятельностью* живой системы-человек *преодолевать* свою *открытость* к природной среде, то есть зависимость, и пытаться деятельностью непрерывно удерживать преодоленность.

Если кратко обратиться к позиции А. Смита относительно *запасов*, то А. Смит, как видится, далеко в природу человека не углублялся, объясняя появление *запасов* склонностями человеческой природы. В частности, он утверждает: «В том грубом состоянии общества, когда не существует разделения труда, когда редко происходит обмен и каждый сам производит для себя все предметы, нет необходимости, чтобы предварительно был собран или накоплен запас для того, чтобы поддерживалась хозяйственная жизнь общества» [129, с. 203]. Далее: «Так как накопление запаса в силу естественного хода вещей должно предшествовать разделению труда, то возрастающее разделение труда возможно только по мере возрастающего предварительного накопления запаса» [там же].

Все позиции А. Смита относительно *запасов* разбирать не имеет смысла как не относящиеся к теме настоящей работы, в том числе их роль в генезисе капитала. Нам принципиально — природа запасов. Но, определенно, нам ничего не проясняют «склонности человеческой природы» [129, с. 27]. Это аксиоматическое положение о поведении человека, внедренное в экономическую науку. Если даже согласиться с приведенным утверждением А. Смита, то вообще не понятна движущая сила совершенствования орудий труда, как и не понятна причина появления разделения труда, не считая физиологических причин разделения труда между мужчиной и женщиной. «Естественный ход вещей», разумеется, также ничего не доказывает. Если, по А. Смиту, при «грубом состоянии общества» нет необходимости накапливать запас, то зачем он накапливался? Откуда и зачем — в историческом и биологическом плане — у человека появилась необходимость накапливать запас? Для нас это означает, что у А. Смита природа запасов не выяснена.

В *заключительной части параграфа* определенное внимание мы обращаем на необходимость понятийного различения

терминов «работа» и «труд»; необходимость различения следует из обоснований и формулирования «труда». Нередко в экономической литературе или работах на экономическую тематику используются термины «труд» или «работа» в одинаковом смысловом значении: не различаемо.

По этому вопросу можно сформулировать следующую позицию. *Не всякая* физическая или умственная *деятельность* или целенаправленные усилия рабочих органов организма по преобразованию (приспособлению) каких-либо предметов *есть труд*. Опираясь на логические нормы формальной логики, в частности, на логическую структуру понятий, можно установить, что «работа» является общим понятием, включающим в свой универсальный объем всякую целесообразную деятельность человека, связанную с затратами энергии человека, преобразованием предметов, веществ, отношений и т. п., в том числе и труд. Целесообразная деятельность, следовательно, есть содержание общего понятия «работа». В объеме общего (родового) понятия «работа» можно выделить объем понятий «труд». Как обосновано, *труд* есть способ обеспечения индивидуального *существования* — деятельность по производству средств и условий существования; «не труд», следовательно, есть также целесообразная деятельность, но не являющейся деятельностью для производства средств и условий существования — равновесности (воспроизводства) человека.

И поэтому, в экономических исследованиях следует различать понятие «труд» и «работа» как деятельность не связанную с производством средств и условий существования либо иным эквивалентом средств и условий. Как о *работе* мы можем говорить, например, о домашней работе, о воспитании детей в семье, об уходе за беспомощными членами семьи, о коллекционировании, об иной деятельности, в том числе и творческой; это деятельности, не связанные с «добыванием» средств существования. Хотя эти же деятельности могут осуществляться и как *труд*.

Возможно, такое различение покажется не столь принципиальной позицией; тем не менее, четкость различения

в экономических работах, как видится, должно придавать смысловую ясность излагаемым в работах текстам с использованием этих терминов.

В заключении раздела, в котором мы ставили теоретико-познавательные задачи выяснения природы человека, а также выяснения вопросов *зачем, что и как* заставляет человека создавать орудия труда и их совершенствовать, сформулируем *общее* заключительное положение относительно экономического поведения человека, его природы, имеющее методологическое значение для дальнейшего изложения настоящей концепции.

Положение можно сформулировать в следующем порядке — логической последовательности: (1) обмен веществ внутренней среды организма как субстрат-субстанция и источник долженствующей силы, рождает исходное противоречие, выходя из равновесия в неравновесное состояние, возбуждает (пробуждает) инстинкт как долженствующую силу, организующую живую систему к деятельности во внешней среде; (2) долженствующая сила как сила-инстинкт направляет и преобразует себя посредством высшей нервной деятельности — способом самонастройки живой системы — в долженствующие действия рабочих органов живой системы-человека во внешней среде — как труд; (3) трудом, как направленными и долженствующими действиями по преодолению зависимости от внешней среды — прерывности наличествования средств существования, создаются материальные и нематериальные условия существования для обеспечения непрерывного наличествования средств существования для непрерывно-своевременного и достаточного потребления — разрешения исходного противоречия, то есть непрерывно-своевременной равновестности. Все это, как последовательность рождения и действий долженствующих сил, связанных силой субстрата долженствования, представляет ***логику долженствующей деятельности человека***.

Указывая на долженствующую деятельность человека, мы следуем и к расширению долженствующей деятельности до ее

конкретного представления — *экономического поведения* человека, которое, в свою очередь, есть способы и виды деятельности, совокупность различных отношений человека с другими людьми по поводу производства и потребления; и также закрепляемый порядок и величины потребления, и т. п.

Экономическое поведение людей в различных природно-географических условиях существования выступает базовой составляющей традиционных образов жизни. В контексте долженствующей деятельности традиционный образ жизни коллектива людей представляет собой *коллективный способ* преодоления, удерживания, разрешения исходного противоречия — потребления.

Долженствующая деятельность во внешней среде, имеющая своим основанием долженствование равновесности живой системы-человека, который сформулирован как принцип существования живой системы, включает три составляющих долженствования: (1) *преодоление* зависимостей и препятствий для обеспечения своевременно-непрерывного разрешения исходного противоречия, (2) *удерживание* условий, обеспечивающих своевременно-непрерывного разрешения исходного противоречия, (3) *потребление* — разрешение исходного противоречия.

В трех составляющих долженствующей деятельности выражается сущность и смысл *направленной* деятельности во внешней среде, но которые не всегда определяются экономической теорией в конкретном экономическом поведении, а суть деятельности часто подменяется внешне видимой «целесообразной деятельностью, обусловленной волей человека или потребностями» и «склонностью». Использование «целесообразности» или «склонности» и нельзя отвергать, осознавая все же устоявшееся (аксиоматическое) их применение в прикладных экономических исследованиях.

Составляющие деятельности могут действовать одновременно и в различной последовательности, формируя в зависимости от конкретных социально-экономических и природно-климатических условий проживания разнообразие поведенческих

элементов (действий, взаимодействий, «траекторий» действий, последовательностей действий) долженствующего поведения людей для разрешения исходного противоречия, и поэтому не всегда обнаруживаются как долженствующие.

Таким образом, исследование долженствования, обоснование принципа существования живой системы, логика долженствующей деятельности позволяют *преодоление*, *удерживание*, *потребление* представить как ***принципы долженствующей деятельности*** и, соответственно, экономического поведения человека.

В результате рассмотрения долженствующей деятельности и ее природы мы можем сформулировать *природу человека* в ее свойствах как природного и общественного живого организма, как части природы и общества. **Природа человека** есть открытая, неравновесная и самовоспроизводящаяся живая система, стремящаяся к равновесному существованию, и обладающая для этого долженствующей силой саморегуляции и самосовершенствования, и вырабатывающая этой силой способы уравновешивания в природной и общественной среде.

Заключение *будет неполным*, если исследовав идущее из внутренней среды системы-человек долженствование на достижение трудом (деятельностью) непрерывно-своевременной равновесности и сохранение целостности, и обозначив основу ответов на вопросы *что*, *зачем и как*, вместе с тем, не обозначим *иные*, не менее важные вопросы к системе-человек или природе человека. Это *вопросы*, ответы на которые, как видится, должны расширить не только понимание природы человека, но и понимание дальнейшего направления развития общественного существования. А именно:

(1) *куда или на что направлены сила-инстинкт и условно-рефлекторное развитие, как приспособление,* системы-человек, если она в каком-то совмещающемся периоде онтогенетического и филогенетического развития обеспечивается непрерывным наличествованием средств существования для постоянного удерживания равновесности, а неравновесность

в этом периоде незначительна, или периодически очень кратковременна?

(2) или, *чем* «занимается» сила-инстинкт в этот период, то есть тогда, когда исходное противоречие как и сам субстрат-субстанция находятся в некотором относительном покое — равновесности?

(3) *каково* направление развития системы-общественная среда, если она обеспечивает населению (совокупности всех единиц система-человек) материально-социальные условия для нахождения каждой единицы населения — системы-человек — постоянную равновесность? И, при этом, каково возможное влияние на развитие системы-среда оказывает система-человек, если она равновесна и долженствование системы-человек слабо проявляется?

Мы далеки в постановке вопросов от возможного утверждения, что сила-инстинкт затухает или преодолена, или — сила-инстинкт в онтогенезе и филогенезе уже развернута и исчерпана, и эта якобы исчерпанность обусловлена развитием материальных и общественных условий существования — результатами долженствующей деятельности. И только в силу того, что система-среда представляет собой открытую систему как к природной среде, так и в себе самой — для себя, и не может быть постоянно равновесной, так как такое постоянство требует удерживания (деятельности), а удерживание равновесности уже есть долженствование. Но долго удерживать постоянство равновесности невозможно в силу, опять-таки, невозможности постоянства равновесности. Возможно, речь может идти о небольших колебаниях открытой среды-системы, когда сила-инстинкт ослабевает в направлении «борьбы» за равновесность, так как средства и материальные условия достаточны, а направляет и вырабатывает долженствующую силу деятельности (поведения) в ином направлении общественного развития.

Разумеется, поставленные вопросы не направлены на некое возможное гипотетическое состояние индивидуального и общественного развития: постоянно равновесное и безинстинктивное

к уравновешивающей деятельности. Но в некотором приближенном плане мы можем наблюдать подобное равновесное состояние социально-экономических систем, как принято называть, развитых стран. Объем благ и нужды людей в достаточно большой мере уравновешены; блага доступны не только высокими трудовыми доходами граждан, но и социальными выплатами. Объем первичных благ доступен и уже превышает нужды. Система обеспечивает сохранность населения и безопасность проживания. И, как видится, разбор ответов на поставленные вопросы требуют определенной во времени практики удерживания равновесного состояния общественной среды-системы.

Раздел второй

Среда территориального коллективного проживания

Глава III

Генезис, сущность и формулирование основных понятий среды территориального коллективного проживания

§ 3.1. Развитие материальных условий как основание генезиса общественной среды территориального проживания

Исходным тезисом — основанием исследования становления коллективной жизнедеятельности — является положение, что люди долженствующим образом посредством труда создают материальные условия существования из веществ природной среды для обеспечения *собственного существования*, стремясь к независимости или ослаблению зависимости от колебаний природной среды.

В контексте цели исследования необходимо выявление, интерпретация и периодизация становления и развития материальных и нематериальных (организационных) условий, обеспечивающих существование, и, *прежде всего*, обеспечивающих непрерывность производства средств существования для своевременно-непрерывного удовлетворения *первичных нужд* человека. Развитие материально-организационных условий во взаимодействии с ландшафтно-климатическими спецификами географического расположения территорий обитания выступает материальным содержанием генезиса «общества на основе территории» [99, с. 7]. И, как обосновывается, *территория обитания локализуется до территории проживания*, которая идентифицируется как территория обитания — среда обитания — среда территориального проживания, и этот процесс происходит *естественным* образом в процессе развития

людьми материально-организационных условий жизнедеятельного существования. Под «естественным» мы понимаем не просто единство онтогенетического и филогенетического процесса, но и *основание* процесса — долженствующая деятельность людей.

Обоснование предполагает: *во-первых*, рассмотрение и интерпретацию процесса локализации территорий обитания людей до территорий *постоянного* проживания; *во-вторых*, обоснование развития места (территории) постоянного проживания как места и условия продолжающегося развития материально-организационных условий проживания.

Археологические данные и этнографические исследования свидетельствуют, что от первоначально территориально ограниченных мест обитания как среды обитания, с развитием орудийной деятельности расширяется география расселения первобытных людей в поисках новых или дополнительных средств существования. *Среду обитания можно трактовать как природный потенциал территории, дающий средства существования человеку*. Дальнейшее развитие материальных условий существования, в особенности, одомашнивание животных и растений, подготавливают переход к локализации среды обитания до территорий постоянного пребывания людей и развитию, преимущественно, оседлого образа жизни. И для этого потребовались сотни тысяч лет. Орудия добывания или обработки орудий добывания и подготовки средств существования, предметы быта, жилища, одомашнивание животных и растений, создание запасов орудий и средств существования, — все эти и другие материальные условия позволили увеличить производительную силу человека *в направлении* достижения *непрерывного наличествования и достаточности* средств существования.

Можно полагать, что появление и совершенствование орудий труда, орудийная деятельность, — а логика долженствующей деятельности человека это утверждает, — означает орудийный прогресс. Положительный результат от использования орудий заключается в возможности добычи *объема*

и видов средств существования, превышающих физические возможности организма человека без использования орудий. Сила и скорость применяемых орудий повышает мускульную силу и быстроту человеческого организма. И в этом видится лучшая приспособляемость человека к ритмам живой и неживой природной среды. То есть, использование орудий труда с развитием навыков труда позволяют обеспечивать необходимую для организма лучшую *своевременность* в потреблении средств существования. Тем самым орудия труда позволяют обеспечивать меньшую прерывность наличия достаточного объема средств существования для их своевременного потребления.

Как раз стремление к возможности непрерывного или своевременного наличия средств существования — преодоление прерывности равновесности — определяет направленность орудийной деятельности в направлении совершенствования орудий и навыков труда. И именно развитие материальных условий существования, в том числе орудийной деятельности, можно полагать, предопределило локализацию территорий обитаний до территорий проживания и способствовало географическому расселению людей.

Обширной доказательной базой эволюции материальных условий существования и локализации территорий среды обитания до территории постоянного пребывания и проживания выступает этнографическое исследование Льюиса Моргана. «Древнее общество» Л. Моргана является систематизированным описанием генезиса и эволюции среды территориального проживания. Л. Морган не ставил задачу исследовать территории обитания, проживания, среду обитания именно как самостоятельные исторические и экономико-социальные явления, характеризующие эволюцию общественного существования. Однако в работе уделено этому много места, обозначая территории обитания и проживания сначала с поиском средств существования, расселением и объединением семей, родов и т. д., а затем с организацией социальных и политических обществ. Одновременно, это совпадает

с формированием и развитием материально-организационных условий существования.

Исследование Л. Моргана убеждает, что эволюция древнего общества неразрывно связана с изменениями территорий обитания и проживания, закреплениями территорий за обществами, борьбой за благоприятные территории — дающими большие природные источники и объемы средств существования.

В моргановской периодизации развития человечества представлено описание эволюции территориального обитания человечества в географическом пространстве, имеющей в своей основе развитие материальных условий существования посредством труда. *Низшая ступень дикости* — начало развития человеческой общности — характеризуется следующим состоянием: «Этот период начался с младенчества человеческой расы и, можно считать, окончился с ведением в употребление рыбной пищи и умением пользоваться огнем. Человечество жило тогда в своем первоначальном ограниченном месте обитания, питаясь плодами и орехами» [99, с. 9]. Характеризуя *среднюю ступень дикости*, Л. Морган отмечает: «Она началась с употребления в пищу рыбы и умения пользоваться огнем и окончилась с изобретением лука и стрелы. В этом состоянии человечество из мест своего первоначального обитания распространилось по большей части земной поверхности» [99, с. 9]. *Высшая ступень* дикости у Л. Моргана «началась с изобретения лука и стрелы и окончилась с изобретением гончарного производства» [99, с. 9]. Эта ступень также характеризуется использованием каменных и костяных орудий, появлением селений, состоящих из группы домов, использованием лодок.

Период варварства у Л. Моргана характеризуется *следующими историческими событиями и локализациями территорий обитания. На низшей ступени* — это развитие гончарства, ручного ткачества, начало земледелия, «давшего мучную пищу», начало развития оседлого поселения, «изобретение частокола как средства обороны селений» [99, с. 317–318]. Как

видно, отмечаются первые признаки оседлости, локализации территорий, появление новых видов труда, материальных условий существования. *На средней ступени* — это приручение животных, производство бронзы, продолжающееся развитие оседлого образа жизни, появление больших общинных домов (в западном полушарии). Как отмечает Л. Морган: «Великое открытие, что дикая лошадь, корова, овца, осел, свинья и коза способны к приручению и при разведении и содержании стадами могут стать постоянным источником пищи, должно было послужить могучим импульсом прогресса человечества» [99, с. 320]. Очевидно, что одомашнивание растений и животных приводит, одновременно с «постоянным источником пищи», к развитию пастушества и кормовых угодий, а земледелия — к развитию земельных угодий. А это уже вместе с обустройством территорий оседлого проживания означает и изменение ландшафтов. *На высшей ступени* — это плавка железной руды, это «города, обнесенные каменными стенами», «сооружение кораблей из досок». Здесь Л. Морган *обобщает*: «Оглядываясь на путь человеческого прогресса, можно заметить, что селение, окруженное частоколом, было обыкновенно местом жительства племени на низшей ступени варварства. На средней ступени появляются общинные дома…, имеющие характер крепостей. А на высшей ступени впервые в истории человеческого опыта появляются города…» [99, с. 148]. И далее: «Города этой ступени развития предполагают существования постоянного и развитого полевого земледелия, обладание стадами домашних животных, большим количеством товаров и собственности в виде домов и земли» [99, с. 148].

Таким образом, опираясь на периодизацию Л. Моргана, эволюция географической среды обитания человека представляется как генетическая последовательность (исторических) событий *деятельного* существования человечества, развивающих материальные основы существования; последовательность, в которой обнаруживается внутренняя закономерность *формирования территории проживания*. Процесс формирования территории проживания одновременно

выступает и проявляет себя как *процесс образования и становления — генезис — общественных отношений на территории проживания*.

Процесс формирования территории проживания, согласно авторской интерпретации периодизации Л. Моргана, включает три периода. *Критериальным признаком* периодизации принимаются факты развития материальных условий существования человека и локализация территории обитания до территории проживания.

Первый период: территория проживания человека (предчеловека) более или менее постоянна и совпадает со средой обитания. У человека отсутствуют материальные условия, позволяющие расселяться в географическом пространстве. Характерна вынужденная оседлость существования. Это в историческом развитии человечества *соответствует низшей ступени дикости* или древнейшему периоду дикости (по терминологии Л. Моргана).

Второй период: территория проживания не постоянна, человек перемещается в поисках среды обитания и тем самым обеспечивает собственное расселение на пространстве земной поверхности (географическом пространстве). Появление и совершенствование материальных условий существования способствуют расселению. Происходит географическое (пространственное) расширение среды обитания человечества — природной основы новых и дополнительных источников средств существования. Это в историческом времени человечества *соответствует средней ступени* дикости (среднему периоду дикости) вплоть *до низшей ступени варварства* (древнейший период варварства).

Третий период: формирование и начало развития территорий проживания, географически *совпадающих* со средой обитания. Происходит существенное развитие материальных условий существования, в частности: совершенствование и производство орудий труда с использованием металла, начало одомашнивания животных и земледелия, а также развитие животноводства и земледелия. Как следствие, переход

к оседлому образу жизни и формирование территории постоянного проживания: строительство поселений и городов, строительство судов для торговли и т. п. По выражению Л. Моргана, «земледелие повело к локализации и оседлой жизни» [99, с. 17] и «сделалось возможным густое население в небольших областях» [Там же, с. 18–19]. К этому историческому периоду, несомненно, можно отнести и вывод Д. К. Беляева и П. М. Бородина в своих исследованиях доместикации, как факторе, определяющем направление развития обществ: «Доместикация определяет появление цивилизаций» [22, с. 86–95]. Далее, территория проживания начинает совпадать со средой обитания. Человек также начинает создавать антропогенную среду обитания. Этот период соответствует средней ступени варварства (среднему периоду варварства) вплоть до ступени цивилизации (по терминологии Л. Моргана).

Как обосновывается, с развитием производства материальных условий, производством и расширением видов средств существования передвижение людей на географическом пространстве в поисках средств существования принимает все более ограниченные размеры. *Производство* материальных условий и средств существования требует от человека оседлой организации существования. Территории обитания все более обустраиваются как территории проживания. При этом территория проживания может сокращать свою способность быть одновременно территорией обитания как носителя природных веществ (средств) существования. Но за счет хозяйственной специализации, развития торговых сношений с другими территориями, развитием транспортных путей, средств передвижения и т. д., а также появлением новых источников и видов средств существования, источники и объемы средств существования на территории проживания не уменьшались, а увеличивались. Территория обитания постепенно развивается и в территорию хозяйствования.

Локализующаяся «естественным» образом территория как территория производства и воспроизводства средств существования и материальных условий существования или средств

к жизни, становится для человека территорией постоянного проживания. Под *естественной локализацией* территории можно понимать постепенный переход к оседлости, осуществляемый под воздействием трудового процесса и открытиями многих поколений. Следует согласиться с Л. Морганом, что последовательность открытий в орудиях добычи и производства указывают на последовательность стадий развития человечества и сходство человеческих потребностей: «… Сопоставление и сравнение указывают на единство происхождения человечества, на сходство человеческих потребностей на одной и той же стадии развития и на единообразие деятельности человеческого ума при одинаковом общественном строе» [99, с. 3].

Моргановское исследование периодизации развития человечества в части развития производства средств существования Ф. Энгельс в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» положил в основу обоснования перехода человечества *от присваивающего* готовых веществ природы *существования к производящей средства* существования *деятельности*. Методологический подход Ф. Энгельса к моргановской периодизации развития человечества можно также рассматривать как развитие территориально-хозяйственной или территориально-экономической основы обитания человечества, параллельно развивающей формы общественной организации. Так, рассматривая переход от варварства к цивилизации как периоду формирования государств, территории проживания Ф. Энгельс признает как отличительный признак такого формирования: «По сравнению со старой родовой организацией государство отличается, во-первых, разделением подданных государства по *территориальным делениям*. … Такая организация граждан по месту жительства общепринята во всех государствах» [153, с. 197].

Следует отметить, что археологические открытия и этнографические исследования, исследования доместикации, активно осуществляемые в XX веке (Л. Лики, Р. Лики, Т. Уайт, Н. И. Вавилов, Д. К. Беляев, П. М. Бородин, И. Л. Андреев, В. Р. Кабо

и многие другие) фактически подтверждают и согласуются с моргановской периодизацией развития человечества.

Итак, в контексте логики исследования, люди в безразличной к себе природной среде формируют на локализованной территории для постоянного проживания материальные условия своего существования и *необходимо* упорядочивают свои отношения (взаимосвязи и взаимодействия) между собой по поводу существования. Совокупность этих развивающихся условий и отношений по поводу проживания или для проживания обнаруживают собой становление общественной среды и, прежде всего, как *среды территориального коллективного проживания*, которая в гносеологическом плане, по нашему мнению, есть *политэкономическая категория*, требующая своего раскрытия.

В гносеологическом аспекте взаимодействия человека и природы непрерывное развитие обществом (коллективом) материальных и организационных условий существования на территории постоянного проживания развивается как необходимое, обусловленное долженствующей деятельностью, *совокупное средство* непрерывного и уже зависимого от общества его же существования. Это совокупное средство развивается как *среда функционирующих условий* существования на территории проживания, которая выступает развивающимся и зависимым посредством *между* обществом и природой.

Такое понимание *в целом* согласуется с подходами экономической теории, философии, этнографии, физиологии человека и биофизики и другими науками к диалектике взаимодействия человечества и природной среды, определяющие самоорганизацию людей в различные формы общности как формы социальной адаптации в природной среде, как условие выживания или существования.

Г. В. Плеханов, уделявший в своих работах достаточно много внимания влиянию географической среды на развитие обществ и взаимодействию географической среды и человека, определял место общественной среды в этом взаимодействии

как посредство между человеком и географической (природной) средой: «Зависимость человека от географической среды из *непосредственной* превращается в *посредственную. Географическая среда* влияет на человека *через общественную*» [114, с. 235]. Очевидно, что Г. В. Плеханов обнаружил отношение непосредственной зависимости и опосредованной зависимости, где посредство, в приведенном рассуждении — общественная среда, есть снятие, преодоление противоречия существования; среда как совокупное условие, определяющее оптимальное существование человека, и как свидетельство непрерывно преодолеваемой зависимости от колебаний природной среды, безразличной к существованию человека.

Но гносеологического развития «отношений зависимости» и «преодоления» и их использования в исследовании общественных отношений Г. В. Плеханов не осуществлял; очевидно, потому что следовало бы обращаться к природе человека. В этом очередной раз убеждают его рассуждения и умозаключения: «Каждый новый шаг в усовершенствовании орудий труда требует новых усилий человеческого ума. Усилия ума — *причина,* развитие производительных сил — *следствие.* Значит, ум есть главный двигатель исторического прогресса, значит, правы были люди, утверждавшие, что миром правят мнения, т. е. правит человеческий разум. Нет ничего естественнее такого замечания, но это не мешает ему быть неосновательным» [114, с. 136]. И, как сказано выше, Г. В. Плеханов, в бóльшей мере обосновывал влияние природной и общественной среды на изменение природы человека, но при этом и обосновывая активное воздействие человека на природную и социальную среду.

Таким образом, развитие человечества по Л. Моргану в части исследуемого нами предмета, в анализе и последовательности нашего изложения рассматривается как *формирование на территории проживания — среды территориального проживания*, имеющей своим материальным *основанием* непрерывное развитие материально-организационных условий, источников природных веществ и средств существования.

Одновременно, *среда* в предварительном представлении рассматривается как *жизнедеятельная форма*, можно сказать, потребления людьми материального основания в коллективном проживании. Развитие материального основания среды, исходя из исследований предыдущего раздела, обеспечивается долженствованием труда человека, направленного *на преодоление прерывности* наличия средств существования и потребления — для обеспечения непрерывно-своевременного разрешения исходного противоречия внутренней среды организма человека.

Генезис среды, тем самым, рассматривается как локализация территории обитания под влиянием развития материальных условий и как развитие самих материальных условий. При этом ключевым моментом в переходе к оседлой жизнедеятельности является возможность посредством материальных условий существования производить средства существования на постоянной территории обитания, что означает непрерывность производства и наличия средств существования, и возможность создавать запасы средств и материальных условий существования.

§ 3.2. Развитие понятий «средства существования» и «условия существования» и соотнесенность с «потребностями». Общее классифицирование потребностей и условий

Предваряя дальнейшее раскрытие предмета исследования, следует уточнить соотнесенность понятий «существование» и «проживание».

Понятия «существование» и «проживание» применяются в тождественном значении, но автор их *и* различает. Как представляется, понятие «*проживание» является общим понятием*, включающим в свой объем всю *совокупность отношений* человека с другими людьми и его действий как умственных, так

и физических — производственных и воспроизводственных, осуществляемых им в общественной среде на территории, где он проживает как единица населения. Это экономические, семейные, дружественные, статусные, досуговые, творческие, духовного и культурного развития отношения. Это также отношения с органами или представителями власти и управления, отношения поколений и так далее.

Понятие «существование» включается в объем понятия «проживание», но содержанием «существования» являются действия (поведение) по *воспроизводству* биолого-социальной жизни человека и отношения, как по поводу воспроизводства, так и относящиеся к материально-организационному обеспечению и содействию производства жизни человека. Но так как всякое проживание есть обязательно деятельное проживание, и осуществляется также для воспроизводства проживания, автор применяет оба понятия в идентичном (тождественном) значении.

Следует также уточнить, что в работе *не рассматривается* среда и ее генезис как исключительно *общественная* среда в совокупности всех отношений, объектов и институтов; это изначально и не подразумевалось. В работе формулируется логика и раскрытие *долженствующего формирования, развития и функционирования* среды в совокупности материальных и нематериальных *условий, обеспечивающих проживание людей*; это долженствование деятельности, присущее природе человека.

Материальные и нематериальные условия, как деятельные (функционирующие) условия, создаваемые и развиваемые *по мере* возникающей в коллективном проживании *необходимости* или неблагоприятной *зависимости* — как проявлений развивающихся противоречий и угроз в обеспечении проживания людей, — упорядочиваются в жизнедеятельную и жизнеобеспечивающую систему условий проживания, которая, как далее обосновывается, представляет собой и среду функционирующих условий, и среду территориального коллективного проживания.

Очевидно, все то, что делает и чем пользуется человек в обыденной жизни: производство пищи, жилья, одежды, предметов быта; лечение, воспитание, образование, безопасность, торговля, транспорт, дороги, коммунальное обслуживание и т. п.; правила поведения и отношений в коллективном проживании и деловых отношениях — все это и подобное есть материальные и нематериальные условия, выполняющие функции содействия и производства средств существования для производства и воспроизводства жизни в индивидуально-коллективном проживании. Эти условия опосредуют непосредственное индивидуальное потребление для производства и воспроизводства жизни.

Условия функционируют непрерывно посредством физических и умственных усилий (работы) и труда. Точнее, *само функционирование возможно исключительно во взаимодействии или как воздействие физических и умственных усилий или труда на орудие, приспособление*; то же относится и к оперированию общественными правилами, упорядочивающих отношения в проживании. Совокупность функционирующих *таким образом* условий для обеспечения проживания *уточняет* функциональную среду территориального проживания (на территории проживания) населения. Но это также пока простое представление среды, так как сведено исключительно к функционирующим условиям существования и не дает понимания причин движущих сил и самих движущих сил развития условий и среды в целом.

Условие обязано функционировать. Опять же, речь идет о материальных и нематериальных условиях, которые человек в коллективном проживании создавал, создает и развивает для своего существования и стремится их развивать, можно сказать, *до степени благоприятного проживания (существования),* раскрытие которого будет произведено далее.

Функционирующее условие, если его интерпретировать в «обычное» экономическое применение, есть благо. Благо создает другое благо, которое может либо потребляться, как средство существования, либо содействовать потреблению,

то есть, опять-таки, это будет функционирующее условие-благо. Но в излагаемом раскрытии *блага различаются:* благо как потребительский стимул, который, в частности, по П. В. Симонову, в его междисциплинарной концепции человека, есть «опредмеченная» потребность» [127, с. 12] от блага, как непрерывно функционирующего условия, которое также может признаваться потребностью, но *различается как потребность в условии*.

В экономической литературе, как правило, приводится и применяется, можно сказать, классическая связанность благ и потребностей, а именно: производство материальных благ и услуг предназначено для производственного и индивидуального потребления и, соответственно, удовлетворения потребностей человека. Если же обобщить все основные потребности, представляемые в многочисленных классификациях в *укрупненный вид*, то их можно свести в три основные группы потребностей: *биологические (первоочередные), социальные и идеальные*.

Так, В. С. Немчинов определяет первоочередные (питание, одежда, жилье) и социальные потребности. При этом В. С. Немчинов выделил наиболее важную потребность из всех остальных — «потребность в экономии человеческого труда, в повышении его производительности» [103, с. 197]. П. В. Симонов определяет три группы первоочередных (основных) потребностей: витальные (биологические), социальные и идеальные (познавательные). Кроме этого обосновывает существование дополнительных потребностей: потребность в вооруженности и потребность преодоления. А. Маслоу в работе «Мотивация и личность» выделил потребности в следующей укрупненной последовательности: физиологические (базовые), в безопасности, в любви и принадлежности, в уважении, в самоактуализации. При внимательном рассмотрении, в принципе, классификацию и иерархию потребностей А. Маслоу также можно представить в этом же укрупненном виде. А. Смит укрупнил потребности и их последовательность почти в «классическом» виде: «Каждый человек богат или беден

в зависимости от того, в какой степени он может пользоваться предметами необходимости, удобства и удовольствия» [129, с. 38]. Под этими «предметами» А. Смита, очевидно, вполне можно подразумевать «опредмеченные» потребности человека. Несомненно и то, что в различных исследованиях потребности и их «опредмеченное» существование или их объективация в благах развертываются в различных количествах и видах, классификациях, по различным признакам в иерархии, в зависимости от целей и предмета исследования.

В политэкономической тематике исследований особое значение придается рассмотрению процесса создания материальных благ и их потребления в рамках какой-либо общественной формы. Но в этой работе мы *абстрагируемся от конкретных общественных форм производства и рассматриваем общественное производство как таковое, как «чистое» материальное условие* общественного и индивидуального предназначения. Его генетическое предназначение осуществлять функцию — создавать средства существования и предметные материальные условия, способствующие потреблению и проживанию. Производство выступает необходимым и непрерывно функционирующим материально-производственным условием на протяжении всей истории существования обществ. Под *производством*, несомненно, помимо общепринятого понимания как процесса создания материальных благ, понимается и труд человека, который посредством орудий создает либо средства существования, либо иной в каком-либо виде результат для эквивалентного (соразмерного) обмена на средства существования и материальные условия существования для себя.

Исходя из существа самого потребления, большинство индивидуальных потребностей человека (или общественных) представляют собой не средства существования для непосредственного потребления, а, как обосновывается, материальные *условия* существования, но которые вместе со средствами существования представляются — актуализируются в общественном проживании — в общем, как потребности.

Для установления единства и различения потребностей и материально-организационных условий функционального предназначения мы, *во-первых*, соглашаемся и используем в составе обоснований потребностно-информационный подход П. В. Симонова в его междисциплинарной концепции человека, в частности: «… Исходные (первичные) потребности трансформируются в бесконечное множество производных квазипотребностей. Например, биологическая потребность сохранения определенной температуры тела порождает потребность в одежде; та, в свою очередь, формирует потребность в производстве материалов для изготовления этой одежды, в создании соответствующей технологии, в организации производства и т. д., и т. п.» [126, с. 94–96]. И П. В. Симонов определяет многообразие производных «квазипотребностей» как «вторичных по своему происхождению» [127, с. 44].

Во-вторых, в развитие предыдущего положения, производные квазипотребности, по сути, представляют собой необходимые материально-организационные условия, функционирующие для создания средств существования и содействия потреблению. Производство материалов для изготовления той же одежды, как и отдельно взятые технологии и организация производства, представляют собой материальные и нематериальные (организационные) условия, то есть «производные «квазипотребности», для изготовления одежды, но которая, в свою очередь, есть средство существования, обеспечивающее *непосредственное сохранение температурного режима* организма человека и тем самым сохранение целостности организма. И, как очевидно, потребностью (биологической нуждой) выступает сохранение температурного режима и целостности организма. *Остальное* — это материально-организационные условия, функционирующие с предназначением обеспечения биологической нужды (базовой, первичной или витальной потребности) в средствах существования. Это же относится к потребностям в пище или в жилье, использование которого также заключается в сохранности организма и поддержании

температурного режима тела, и по этой причине есть витальная потребность или нужда организма.

Используемые исследования и подходы П. В. Симонова важны тем, что в своей концепции человека он, наряду с обоснованием опосредованного влияния социальной среды на удовлетворение биологических потребностей, обосновывает и детерминирующую роль биологических основ целесообразного поведения человека в социальной среде.

Единство первичных потребностей и производных потребностей *заключается* в том, что все эти потребности в виде «опредмеченных» потребностей в той или иной степени *выступают благами — потребительскими стимулами*. *Различие заключается* в том, что *первичные потребности есть потребности в средствах существования* — в средствах *непосредственного* потребления и сохранности организма, то есть относительно природы человека, для разрешения исходного противоречия внутренней среды организма.

Производные потребности, по существу, есть *потребности в функциях*, осуществляемые материально-организационными условиями или, идентично, потребности в материально-организационных условиях для выполнения ими функций обеспечения средствами существования и содействия (способствования) их потребления. Можно сказать, что в определенной совокупности — это материально-организационные условия жизнеобеспечения или материально-организационные условия существования человека и общества, выполняющие функции обеспечения существования. И они *опосредуют потребление* средств существования.

Без этих материальных условий человек, живя в обществе, не может осуществлять непосредственное потребление средств существования. Готовых к потреблению пищи, одежды или жилья не бывает. Они должны быть добыты, произведены (выращены), доработаны или доставлены, то есть быть готовыми к непосредственному потреблению, а также быть в непрерывном наличии. *Следовательно, производные потребности есть потребности в средствах и посредствах,*

и они опосредствуют и предшествуют потреблению средств существования. И, если производные потребности вторичны по своей значимости для воспроизводства человека, то в осуществляемом процессе обеспечения или производства первичных потребностей (средств существования) они *первичны*.

Применение *уже* первобытным человеком примитивных приспособлений для добывания пищи или защиты от животных несомненно доказывает опосредованность потребления. И как отмечено П. В. Симоновым: «В процессе антропосоциогенеза прогресс шел главным образом по линии совершенствования средств удовлетворения потребностей» [127, с. 45]. Под средствами удовлетворения П. В. Симонов понимает производительные силы, развитие которых в единстве с культурой и культурным наследованием обеспечивают удовлетворение потребностей и возникновение новых потребностей: «Развитие производительных сил и культуры оказало мощное обратное влияние на расширение, трансформацию и возвышение потребностей человека…» [127, с. 46]. В контексте настоящего исследования под средствами удовлетворения у П. В. Симонова, как видится, следует понимать материальные условия в единстве с нематериальными условиями существования.

Итак, проанализировав соотносимость различий и единств в понимании условий и потребностей, мы *классифицируем* потребности *по признаку предназначения для биологического воспроизводства человека в коллективном (общественном) проживании* в две группы:

1) потребности *в средствах существования;*

2) потребности *в условиях существования*, выполняющие функции обеспечения средствами существования, способствования существованию и потреблению средств существования.

Мы определяем обе группы потребностей как *потребности существования* или потребности в «средствах к жизни» (по Ф. Энгельсу). И здесь классифицированные потребности есть отражение *нужд* человека.

К потребностям в средствах существования, иначе — витальным (биологическим) потребностям (нуждам), *относятся* потребности человека в пище, имеющей в своем составе питательные вещества для оптимального и непрерывного обмена веществ в организме; также в одежде и жилье, обеспечивающие сохранение температурного режима организма и его безопасность. ***Средства существования*** *— это средства и продукты питания*, предназначенные для непосредственного потребления и которые посредством совершения актов потребления и последующего обмена веществ в организме обеспечивают *физико-химическое постоянство внутренней среды живой системы-организма человека.* В непрерывающемся долженствовании физико-химического постоянства среды организма, разумеется, суть биологического или «живого» существования, направляющего долженствующие — «видимые» как целесообразные и необходимые — действия человека в природной среде и по формированию среды коллективного проживания. Ранее этот процесс представлен как раскрытие диалектики взаимодействия человека и окружающей среды. И, как очевидно, средства существования — *непосредственно потребляются* для производства и воспроизводства жизни.

К потребностям в условиях существования на территории проживания, в более определенном виде, относятся:

1) *материальные условия,* создаваемые из веществ природной среды, а затем (в ходе исторического развития общества) и антропогенной среды, для обеспечения и способствования (содействия) существованию;

2) *нематериальные условия*, представляющие собой упорядочения — *организующие правила* проживания, в частности:

— поведения, регулирующие отношения людей в коллективном проживании на территории проживания как бесконфликтные,

функционирования материальных условий,

преемственной передачи выработанных правил поведения новым поколениям на территории проживания,

организации и создания материальных условий общего коллективного назначения для коллективного и индивидуального проживания,

деятельности, уравновешивающей коллективное существование во взаимодействии с природной средой,

обеспечения производства объема и видов средств существования, достаточных как минимум для биологического существования людей на территории проживания,

деятельности, способствующей реализации людьми личного способа обеспечения существования (труда, экономической деятельности).

§ 3.3. Развитие понятия «нематериальное условие»

Вышеперечисленными видами нематериальные условия, скорее всего, не исчерпываются. Эти виды — укрупненные позиции потребностей в правилах, и, видимо, выработанных в общественно-историческом процессе, и которые (нематериальные условия) можно *систематизировать по принципу предназначения на*: (1) воспроизводственные; (2) «окультуривания» (социализации); (3) упорядочения коллективного сосуществования; (4) сохранения коллективного существования; (5) единения коллективного существования.

Под правилами мы *не столько представляем* формализованные правила жизнедеятельного индивидуального и коллективного проживания — различные формы их публичного закрепления и исполнения в историческом процессе становления обществ, *сколько понимаем* упорядоченные отношения, соразмерности, эквивалентности, преемственности, солидарности, организации, рациональности, подчинения, обучения и т. п. И речь о выработке и соблюдении *порядка взаимоотношений* как средства коллективного проживания (производства и воспроизводства), сосуществования в коллективном проживании. Коллективное проживание, в свою очередь, и прежде всего, само есть материальное и нематериальное

условие сохранения индивидуального биологического существования.

Нематериальное условие *как таковое*, как его можно представить *по существу его биолого-социального содержания и предназначения*, есть «видимый» элемент *уравновешивания* проживания человека в коллективном проживании, коллектива как совокупности совместно проживающих людей. Биолого-социальное предназначение — это *долженствование усилий* человека по уравновешиванию (обеспечению равновесности) в коллективном проживании. Поэтому *уравновешивание* обнаруживается *самонастройкой* — способом уравновешивания. *Самонастройка* как способ представляет собой упорядочивание коллективного проживания, и осуществляется людьми выработкой, формированием нематериальных условий по упорядочиванию. В аспекте же взаимодействия человека и природной среды, уравновешивание коллективного сосуществования в проживании опосредует уравновешивание человека с природной средой.

В коллективном проживании «невидимая» самонастройка объективируется в форму нематериальных условий как средств самонастройки — «видимую» коллективную функцию: деятельности по организации и регулированию отношений — действий и взаимодействий в коллективном проживании, как для обеспечения проживания средствами и материальными условиями, так и поддержания упорядоченного сосуществования людей в проживания. Тем самым, потребности в нематериальных условиях по существу есть потребности в организации — в организованном устройстве — уравновешивающем совместное коллективное существование, но это, тем не менее, требует дополнительного обоснования.

Предваряя дальнейшее раскрытие условий, по-видимому, можно обозначить «место» нематериального условия в традиционной методологии политэкономии, в том числе марксистской, в которой общественная реальность структурируется в систему производственных и надстроечных отношений во взаимодействии с общественными производительными

силами. Определенно, нематериальные условия в формационном подходе могли бы быть отнесены к производственным и надстроечным отношениям. Но мы исследуем *развертывание* биологической природы человека в социальное существование, *понимая под социальным существованием* формирование и функционирование среды территориального коллективного проживания. При этом средством развертывания природы человека выступает его долженствующая деятельность, и где материальные и нематериальные условия существования действуют сообща, а нематериальные условия присутствуют постоянно функционирующей предпосылкой, как развития материальных условий, так и, в целом, — среды территориального проживания.

Перечисленные выше потребности в нематериальных условиях существования представлены как первичные в общем объеме регулирующих и организующих правил всего пространства отношений коллективного проживания, так как обусловлены биологической необходимостью — во взаимодействии с природной средой — опосредовать индивидуальное существование коллективным существованием и, соответственно, регулированием (упорядочением) сосуществования. И, как следует, обоснование *стремления природы* человека к коллективному существованию должно предшествовать обоснованию потребности в нематериальных условиях.

Саморегулирование живой системы во взаимодействии с внешней средой, осуществляемое высшей нервной деятельностью, предполагает, *во-первых*, развитие самой высшей нервной деятельности — ее умственных способностей и физических навыков; *во-вторых*, уравновешивающую деятельность живой системы, в том числе по формированию во внешней среде уравновешивающих условий. Здесь следует дополнить, что различение внешней среды органами чувств и систематизации среды мышлением для ориентирования в разнородном природном пространстве есть развивающееся свойство живой системы-человек для осуществления

уравновешивания потреблением веществ природы и обеспечением сохранности.

К. Леви-Стросс в работе «Структурализм и экология», ссылаясь на результаты научных исследований, отмечает: «Глаз не просто фотографирует объекты: он кодирует их отличительные характеристики. Они состоят не в тех качествах, что мы приписываем окружающим нас вещам, но в совокупности связей» [76]. Определенно, развитие материальных и организационных условий потребления в коллективном проживании, как и само упорядоченное коллективное проживание, относится к уравновешиванию существования человека посредством деятельности в коллективном проживании во внешней среде; деятельность, которая в системе взаимодействия человека и природы есть *регуляционная деятельность человека*.

С точки зрения взаимодействия человека и коллектива, коллективное проживание выступает биологическим условием для индивидуального существования, так как все люди относятся к одному биологическому виду, — *с одной стороны*. *С другой стороны*, организм человека есть живая система и к тому же саморегулируемая, средство и посредство саморегуляции которой находится в окружающей среде. Поэтому, можно считать, что и *коллективное существование есть исторически первичный биологический результат саморегуляции живой системы-человека в природной среде*; посредством коллективного существования единичное уравновешивает себя в природной среде. *Коллективное существование выступает условием возможности и способности уравновешивания с окружающей природой*, то есть непрерывного разрешения исходного противоречия живой системы-человек. Тем самым коллективное существование есть и *результат самоорганизации людей* для совместного приспособления к окружающей среде.

В указанном долженствующем действовании человека убеждают и этнографические исследования. Например, рассуждения и умозаключение В. Р. Кабо в работе «Первобытная доземледельческая община» о необходимости развития

общинной организации можно интерпретировать как описание целесообразного поведения человека, подчиняющегося логике долженствующего стремления организма к равновесию с природой: «Первобытная община доземледельческая община — самая ранняя из известных науке стадий развития общины. Универсальность общинной организации на этом уровне развития общества связана с жизненной необходимостью ее для общества в целом (его сохранения и стабильности в сложных естественных условиях) и для каждого члена в отдельности. Техническая вооруженность общества слишком низка, а зависимость от природных условий слишком велика для того, чтобы человек мог вести борьбу за существование, не объединяясь с другими людьми» [65, с. 4–5]. И далее В. Р. Кабо делает вывод: «Первобытная община — форма социальной адаптации к условиям среды как естественной, так и социальной. Это — наиболее динамичная организация самого первобытного социума» [Там же, с. 8].

Как условие и посредство коллективное существование есть долженствующая необходимость живой системы, то есть разрешенная нужда (противоречие) живой системы или удовлетворенная потребность человека. Коллективное существование, таким образом, есть обязательное и, тем самым, естественное образование, сформированное как совокупность единичных существований с одинаковыми устремлениями. *Одинаковость устремлений, очевидно, и есть сущность проявляемой солидарности в коллективном существовании*. Излагаемым обоснованием, разумеется, продолжается развертывание живой системы-человек и логика последовательного раскрытия: люди находятся в отношениях коллективного существования, имея основанием этих отношений инстинктивно-долженствующие и адаптивные свойства организма человека для производства самого человека и его воспроизводства.

Следующая часть обоснования необходимости формирования нематериальных условиях опирается на биологическое свойство саморегуляции (самонастройки) живых систем; свойство, которое в процессе онтогенеза и филогенеза

вырабатывает ***способ регулирования*** единичной жизненной деятельности в коллективном существовании и самого коллективного существования.

Коллективное существование как средство уравновешивания человека в природной среде и как результат саморегуляции человека убеждает, что саморегуляция «на поверхности» проявляется как целенаправленное поведение — совокупность действий в коллективном проживании. Несомненно, речь идет о действии как части или стороны отношения (связи) между людьми в коллективном проживании, а не в смысле, как отметил М. Вебер, однотипного действия по раскрытию зонта во время дождя.

Очевидно, что всякое действие члена коллектива и в целом поведение должно соотноситься (*быть в соотношении*) с подобными или иными действиями (поведением) других членов коллектива. Данное соотношение должно быть таким, чтобы действие одного члена коллектива достигало цели такого действия: *либо совместно* с такими же или подобными действиями других членов общества, *либо согласующееся* с иными действиями (поведением) других членов общества, направленными на другие цели, но требующие согласия. Согласие может быть выражено в порядке индивидуального согласования либо выражено в форме «незаинтересованности», либо в закрепленной форме правил (норм) действий. Несомненно, речь об упорядоченности индивидуальных действий.

Следовательно, *действие человека, осуществленное и осуществляемое в последовательности (порядке) опосредованной соотношением или соотнесением с действиями других людей* для способствования достижению какой-либо цели *есть упорядоченное действие* (поведение) в коллективном проживании. В этом плане *процесс установления соотношений и соотнесений действий членов коллектива есть упорядочивание* действий (поведения). Многократно повторяемые упорядоченные действия закрепляются как нормы (правила) действий людей в коллективном существовании.

Неупорядоченное в коллективе действие человека либо попытка преодолеть зависимость от такого упорядочения в проживании, приводит к конфликтам, а такие же действия (поведения) всех членов коллектива должны привести к распаду коллективного существования, невозможности сохранности организма в индивидуальном существовании, то есть к усилению неравновесности и гибели человека. В излагаемой логике развертывания существования, развитие неупорядоченности (хаоса) индивидуальных действий есть игнорирование противоречия. Но это гипотетическое развитие.

Историческое развитие обществ свидетельствует о *стремлении к упорядочению*, которое, *в большей мере присутствует у человека как неосознанная потребность, но в живой системе — как долженствующее стремление к упорядоченности действий как условия и посредства сохранности, равновесности (целостности) организма*. Несомненно, что уже на заре человечества отношения внутри рода или внутри общины упорядочивались правилами поведения и отдельных (совместных) действий, например, охоты, обеспечивающих сохранность (единство) коллектива, его производство и воспроизводство и способность противостоять внешним угрозам. Это также относилось к упорядочиванию добычи, распределения и потребления средств существования и разделения труда внутри рода или общины.

В процессе антропосоциогенеза — историческом становлении коллективного существования — сформированные обычаи и ритуалы, *закреплявшиеся как культурные традиции*, по сути, *представляют собой нормы упорядоченного поведения, уравновешивающего сосуществование*. Такие нормы в обществе представляются как социальные нормы поведения. В рассматриваемом контексте *под поведением подразумевается (включается) также любая деятельность, осуществляемая человеком для обеспечения и сохранности существования и опосредованная отношениями коллективного проживания* в рамках коллективного проживания. Речь идет также о поведении, воспитуемым традиционным образом жизни коллектива.

Развитие и роль культурных традиций в общественном проживании не нова, к ней обращались многие исследователи различных научных интересов. В частности, К. Лоренц, изучавший поведение человека в контексте физиологии инстинктивных проявлений, исследовал эволюцию социальных норм коллективного существования с позиции их функционального предназначения. Сами же социальные нормы выступают как потребность организма: «И инстинктивные, и культурные ритуалы становятся автономными мотивациями поведения, потому что сами они превращаются в новую цель, достижение которой становится насущной потребностью организма. Самая сущность ритуала как носителя независимых мотивирующих факторов ведет к тому, что он перерастает свою первоначальную функцию коммуникации и приобретает способность выполнять две новые, столь же важные задачи; а именно — сдерживание агрессии и формирование связей между особями одного и того же вида» [79]. Однако, в рассматриваемом контексте нам важно понять, что «насущная потребность организма», *допустим*, в ритуалах обусловлена долженствованием природы человека, его высшей нервной деятельности, по выработке ритуалов как нематериального условия, способствующего сохранению коллективного существования.

Разбирая суть и проявления нематериальных условий, также важно обратить внимание на *генетическое* единство нематериальных «производственного» и «ритуального» («окультуренного») отношений; хотя на такое единство и его постоянные и очевидные проявления не всегда обращается внимание, видя в производственном отношении «чистое отношение» между людьми по поводу воспроизводства.

Определенно, помимо политэкономического понимания смысла к установлению отношений между людьми: «… Люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения…» [85, с. 535], содержанием которых есть *«чистое» отношение,* устанавливаемое людьми между собой *по поводу воспроизводства существования*, можно также утверждать, что процесс

соотнесения или соотношения — установления отношений — посредством элементов упорядочивания: ритуалов и обычаев, является *неотъемлемой и обязательной составной частью* (составляющей) такого *«чистого» отношения*. Нельзя установить отношения, не зная и не выработав правил установления отношения. Чтобы вступить в отношения «по поводу», которые все-таки есть предпосылка для производства, но еще не само производство, человек должен быть обучен культурной стороне отношения, которая предваряет производственное отношение, а затем сопутствует отношению.

Даже простое обращение человека к человеку: «позвольте (или разрешите) спросить», есть ритуальный момент, точнее, ритуальное действие — выработанное культурное правило — к установлению отношения и предваряющее любое отношение по поводу чего-либо. Поэтому всякое отношение есть также «окультуренное» ритуалами, обычаями и другими культурными традициями отношение. Без такого «окультуривания» никакое отношение, исходя из логики обоснований, существовать не может. *«Окультуривание»* таким образом устанавливаемых отношений между людьми обнаруживает себя *содержанием* понятия *социализации отношений* между людьми *в коллективном проживании*.

«Окультуривание» есть *обучение и воспитание* человека правилам и поведению, иначе, приспособления его биологической природы, в коллективном проживании, в том числе и общении. Результатом «окультуривания» будет «окультуренный» (социализированный) человек. Следовательно, *«окультуривание» есть функционирование* — деятельность (обучение, воспитание) по «окультуриванию». *«Окультуренный» человек или, можно сказать, «окультуренность» есть результат* функционирования, то есть, обучения, воспитания.

Очевидно, что субъектами или носителями функции «окультуривания» будет, *с одной стороны*, каждое взрослое население, как поколение, *естественным образом и прямым контактом* — никем не опосредованным в текущем моменте — передающее *свою* «окультуренность» каждому новому

поколению. *С другой стороны*, субъектами функции в коллективном проживании устанавливаются специальные учреждения, а также могут назначаться специально обученные люди.

Как следует, *функция* «окультуривания» *реализуется естественным* ***непосредственным*** *способом* — каждым родственным поколением и иным взрослым населением, находящимся в различных общественно-индивидуальных непосредственных связях с новым поколением, и ***опосредованным*** *способом* — назначаемым обществом учреждением. И в этом последнем способе — обучение и воспитание выступает общественной функцией — материальным условием, а сами традиции, нравственность, *религиозные чувства*, обычаи, мировосприятие и т. п., то есть то, что входит в понятие «окультуренность», как и сама в каждом текущем моменте фактическая «окультуренность» коллектива есть нематериальное условие коллективного существования. Здесь для лучшего понимания *источников-сил ориентирования* способов в коллективном проживании можно позиционировать непосредственный (родственно-групповой или коллективный) способ как *горизонтальный* порядок «окультуривания», и опосредованный (общественный) способ как *вертикальный* порядок «окультуривания».

«*Окультуренность*» человека, следовательно, есть его *способ* и существенный фактор личностного *равновесного* существования в коллективе (ином сообществе); и уже его «окультуренность» используется им *как средство* налаживания «окультуренной» связи (отношения) по поводу чего-либо с другими людьми. С точки зрения сохранения коллективного существования, «окультуривание» и «окультуренность» человека и коллектива есть составляющая способа самосохранения: *способ сохранения и единства (целостности) коллективного существования* в историческом процессе жизнедеятельности людей. И в целом «окультуренность» коллектива есть способ самосохранения, как в отношении к природной среде — ее безразличию к человеку, проявляемое в природно-климатических колебаниях,

так и в отношении к иным коллективным существованиям, могущим представлять угрозу традиционному образу жизни или вообще существованию.

Таким образом, мы логически и анализом практического находим подтверждение долженствующим устремлениям живой системы-человек посредством высшей нервной деятельности — развитием ее саморегулируемого потенциала — непрерывно уравновешиваться с *окружающей* средой.

Взаимодействие существований индивида и коллектива, опосредованное регулирующими правилами (нормами) — культурными традициями, представляется как *диалектика развертывания биологического долженствования* живой системы-человек уравновешиваться в коллективном существовании посредством «окультуривания» (*социализации*) *условно-рефлекторных актов поведения* в отношении с другими членами коллектива, вырабатываемых и закрепляемых высшей нервной деятельностью индивида. Можно говорить и о самонастройке долженствующих сил живой системы на «самоокультуривание». Такая социализация, очевидно, и есть одна из составляющих процесса онтогенеза и филогенеза человека. Можно сказать, биологическое существование *развертывается*, как процесс онтогенеза и филогенеза, в социальное существование; и сущность социального существования есть биологическое существование.

Как следует, *с одной стороны*, (1) *долженствующее стремление* индивида действием и взаимодействием в коллективном существовании *уравновешивать* — обеспечивать и сохранять как непрерывный результат — собственное существование *требует* (2) регулирующих *правил* (норм), которые, в свою очередь, выступают регулирующим посредством целенаправленности и упорядоченности собственных действий и взаимодействий. Стремление к непрерывному равновесному существованию в коллективе, можно полагать, есть *также* и *стремление индивида к разрешению противоречий между собственными устремлениями и коллективными (общими) устремлениями*.

Диалектика взаимодействия такова, что индивид как часть целого стремится удержаться в целом, но в целом, в котором части существуют упорядоченно, и часть, при этом, «ощущает» себя локализовано относительно целого и других частей. Только в своем локализованном существовании часть остается частью целого. Стремление к разрешению противоречий воспроизводства, как обосновано, есть стремление к разрешению нужд каждой живой системы, и нужда разрешается также упорядоченным сосуществованием. *Эта* нужда также есть биологическое основание потребности человека в регулирующих (организационных) правилах (нормах), непрерывно разрешающих противоречие индивида и коллектива и тем самым способствующих индивидуальным устремлениям к благоприятной жизнедеятельности (равновесности внутренней среды живой системы) в коллективном проживании.

С другой стороны, биологическая нужда в упорядоченности индивидуального поведения порождает *необходимость коллективной упорядоченности* взаимодействий как совокупности индивидуальных взаимодействий, направленных на сохранение коллективного, обусловливающего и опосредующего индивидуальные существования. Определенно, в историческом процессе такое движение необходимости можно также отнести к филогенезу человека. Индивидуальное существование подчиняется, точнее, стремится для своей равновесной устойчивости подчиниться целому — вырабатываемым в коллективе регулирующим правилам коллективного существования, которые, как сказано, есть условия и средство упорядоченности индивидуального существования. В этом смысле приспособление индивида посредством воспитания и обучения правилам жизни коллективного существования есть также социализация индивидуального существования со стороны общества. Социализация людей в коллективном проживании, как уже сказано, постепенно формируется уже как общая (коллективная) функция.

Итак, правила сосуществования есть организующие (упорядочивающие, регулирующие) правила проживания и представляются автором как нематериальные условия существования. *Нематериальные условия, как обосновано, есть принадлежность коллективного существования* (как *целого*), которому подчиняется и в котором удерживается и сохраняется индивидуальное существование. Вместе с тем, логика генезиса среды (коллективного проживания) свидетельствует, что целое формируется из меньшего целого, которое, в свою очередь, происходит и формируется из некоторой совокупности единичных существований.

Вырабатываемые поколениями обычаи, ритуалы, религиозные чувства, моральные принципы, навыки труда, бытовые традиции, взгляды, вкусы, рациональности и умеренности в потреблении и в отношении к природной среде, — в совокупности есть *традиционно-нравственные нормы коллективного и индивидуального поведения или образ жизни*, индивидуальности которых также обусловлены спецификами природного и общественно-исторического процесса в географических местах проживания.

В политэкономическом аспекте здесь важен тот факт, что традиционный образ жизни, мировосприятие и факторы, их обусловливающие, формируют индивидуальный и коллективный *характер потребления* в части величин достаточности, рациональности или умеренности, а также характер труда, формы и объемы накопления прибавочного продукта. То есть, речь идет об историческом формировании и закреплении специфики уклада жизни, влияющих на объемы, темпы и другие характеристики экономического развития и, *возможно*, «притягивающие» экономику (хозяйствование) к своему рациональному и достаточному для проживания потреблению. Именно эти специфики, влияющие на развитие *величин экономического потенциала*, о чем *будет рассмотрено далее*, интерпретируются и воспринимаются сегодня, в частности, российской властью *и как сдерживающие факторы* экономического развития страны. Как видится, влияние

традиционного образа жизни и потребления на развитие экономического потенциала и понимаемого его развития как соразмерного или как достаточного, рационального или избыточного, требует дополнительного теоретического исследования. Развитие этой мысли и понимание достаточности экономического потенциала следовало бы применить не только к российской экономике, но и ко многим национальным экономикам.

Как следует, из традиционно-нравственных норм поведения формируется содержание и предназначение коллективной функции: воспитание и обучение каждого нового поколения правилам и образу жизни коллективного проживания. В то же время, содержимое функции, например, прививание новых правил и норм, отнюдь, *могут и не совпадать* с традиционно-нравственными нормами поведения, выработанными в историческом процессе проживания и формулируемыми также как культурные традиции проживания с присущим мировосприятием и *выработанными как способ единения и сохранения* коллективного существования. Этот способ (единения и сохранения), как свидетельствует исторический процесс, всегда *удерживается* мышлением, воспитанием, обучением, поведением и т. п.; ибо от него во многом зависит *само* коллективное существование на определенной территории проживания. Традиции поэтому часто ассоциируют с консервативным мышлением и поведением. И поэтому *удерживание, как действование по самосохранению*, всегда предполагает борьбу с иной, не выработанной историческим процессом на определенной территории проживания культурой, которая действует *разрушающим элементом-силой* единого коллективного проживания на такой территории.

Например, реформа среднего и высшего образования, проводимая сегодня в России, в части *нового* содержания образовательных стандартов и механизмов их введения, вызывает многочисленные дискуссии между органом государственного управления (руководящим субъектом образовательной

функции) и общественностью, которые *во многом обнаруживаются* как дискуссии по воспитанию нового мировосприятия и образа жизни, и необходимостью сохранения традиционного. Очевидно, и об этом выше сказано, традиционно-нравственные нормы индивидуального поведения (образ жизни и мировосприятие), в излагаемом понимании и представлении, *помимо принадлежности целого* (коллектива, сообщества, общества) *являются и принадлежностью единичного (семьи, рода, группы индивидов),* так как передаются из поколения в поколения *непосредственным способом* — самим взрослым населением. Несомненно, в этом примере обнаруживается противоречие между единичным (частью) и представителем всеобщего (целого), между *горизонтальным* и *вертикальным* порядком воспитания. Вывод здесь может быть очевидным: движение к равновесности коллективного проживания (или сосуществования), в том числе через попытки выработки «вечных» общих правил и механизмов равновесности — сложный и противоречивый путь в историческом процессе коллективного проживания.

Итак, *действия организующих правил*, способствующих равновесности индивидуального существования, как в потреблении и во взаимодействии с другими индивидами в коллективном существовании, так и посредством коллективного существования с природной средой, *есть функционирование* нематериальных условий. То есть долженствующим результатом функционирования нематериальных условий выступает непрерывная равновесность индивидуального и коллективного существования, которая должна наблюдаться (проявляться) в упорядоченном экономическом поведении в сообществе, в бесконфликтности между субъектами отношений и в положительных тенденциях развития территориального проживания.

Рассматривая роль и место организующих (регулирующих) правил в аспекте диалектического взаимодействия коллективного существования (как части) и природной среды (как целого), действия организующих (регулирующих) выступают как

действия саморегуляции части по удерживанию для сохранения части во взаимодействии с природной средой.

Из вышеприведенных обоснований *следует вывод*, что *потребности* в нематериальных условиях, по сути, *есть потребность* (биологическая нужда) человека *в организующих (регулирующих и упорядочивающих) правилах действий, уравновешивающих отношения* между людьми в коллективном существовании, прежде всего, *по поводу существования* — производства средств существования и материальных условий, а также их потребления и использования. С другой стороны, это потребности в сохранности и единстве коллективного существования.

И, как ранее обосновано, под ***нематериальным условием*** *понимается* действие и исполнение (применение) в индивидуальном и коллективном проживании правил организующего (упорядоченного) поведения, основывающихся на культурных традициях — *традиционно-нравственных нормах коллективного и индивидуального поведения*. К нематериальному условию также относятся ***правила***, истолковывающие, описывающие, устанавливающие практику упорядоченных действий и взаимодействий как нематериальный способ сохранности и целостности коллективного сосуществования. При этом, *как установлено*, в ходе исторического развития коллективного проживания сами организующие правила, их выработка, внедрение и обеспечение их исполнения для коллективного применения формируется как функция (специализированная деятельность) общества; функция же есть условие — функционирующее благо, приводимое в действие посредством труда (умственного, физического) и иных усилий, например, воспитание в семье.

§ 3.4. Условие и благо: единство, функции; структура и функционирование условия

Излагаемые раскрытия понятий «материальное и нематериальное условие существования», «опредмеченная» потребность», «благо» также преследуют цель обнаружить их понятийные единство и различия. Условия есть функционирующие блага — блага, создаваемые трудом, непрерывно способствующие и обеспечивающие существование. При этом потребности, а именно, «опредмеченные» потребности, в части, не относящейся к первичным средствам существования, также представляют собой материальные условия существования или блага. Как было установлено, к «опредмеченным» потребностям и благам относятся и первичные средства существования — средства для непосредственного потребления (пища, одежда, жилье). Но эту позицию автор пока пропускает и рассматривает *«блага», «опредмеченные» потребности» и «условия» как предметы, устройства и организующие правила действий и взаимодействий человека*, способствующие и обеспечивающие существование или, точнее, способствующие и обеспечивающие человека средствами существования и способствующие их непосредственному потреблению. *В* этой *предназначенности заключается тождество понятий*.

Но в общепринятом терминологическом значении тождество понятий не всегда очевидно, так как понятия используются нередко различно в разных областях знаний.

Представляя понятие *«условие» в тождестве с «благом»*, автор развивает «условие» до понимания функционирующего блага, то есть определяет его *предназначенность — функционировать*. И таким образом, под *условием* понимается конкретное (предметное) благо, создаваемое трудом для выполнения функции способствования существованию человека и коллектива. *Условие*, как видно, предназначено для выполнения функции — есть функционирующее условие или благо и *предназначено для благоприятствования, для блага, человеческого существования, в том числе и непосредственного потребления.*

Условия (материальные и нематериальные) представляют собой объекты, предметы, устройства, организующие правила, которые создаются трудом и *приводятся трудом и иными физическими и умственными усилиями в действие* — то есть функционируют. Безусловно, можно также говорить, что *условие есть функционирующее благо*.

Всякое благо, создаваемое человеком с предназначением выполнения функции — как материальное условие, обеспечивающее и способствующее существованию, уже есть *зависимое* от человека условие — создается как регулируемое благо для выполнения *благоприятствующей* существованию функции и, тем самым, зависящее от человека. Человек создает и развивает условия своего существования *как устойчиво* обеспечивающие и содействующие, и тем самым благоприятствующие существованию, противопоставляя уже *зависимые условия* колебаниям природной среды, представляющими во многом угрозу существованию человека, в том числе возможным исчерпанием потребляемых веществ и учащением прерывности потребления. Всеобщее условие существования человека — природная среда — проявляет себя как неустойчиво благоприятствующее благо по отношению к существованию человека, то есть безразличное к человеку. Это, *во-первых*, и побуждает человека преодолеть зависимость неустойчивости всеобщего блага — всеобщего условия существования — посредством создания зависимых и тем самым устойчивых материальных условий существования для производства средств существования и их потребления. И, *во-вторых*, исходя из положений первого раздела работы, сама природа человека долженствует деятельность по уравновешиванию человека в окружающей (природной и общественной) среде.

В диалектическом аспекте установления взаиморасположения проявляющейся сущности в «функционирующем условии» **функция** — это проявление сущности условия в действии. **Функция** является способом выражения свойства предмета, устройства, организующего правила. Сущность является *в действовании* — в благоприятствовании (обеспечении,

содействии) существованию человека. То есть сущность блага и условия — благоприятствовать, иначе, поддерживать равновесность внутренней среды организма человека. На «поверхности» — в общественном проживании — назначение условий (благ) или *назначение их функционирования — это жизнеобеспечение* индивидуального и коллективного существования.

Функционирование означает либо (1) действие, производимое человеком при посредстве предмета, устройства, организующего правила для способствования существованию человека; либо (2) предмет, устройство или организующее правило, приводимые в действие воздействующим на них деятельным усилием человека, для способствования существованию человека или для создания иного предмета, устройства и организующего правила, дополнительно развивающего способствование существованию. Приведение в действие, например, какого-либо предмета, также означает использование этого предмета. Таким образом, условие должно функционировать. И всякое материальное или нематериальное условие предназначено для выполнения функции. Выполняемая работа условия или при помощи условия есть функционирование предмета, устройства, организующего правила. Безусловно, речь также идет о всяком материальном и нематериальном условии как благе, материальном или ином удобстве, или обо всем, что, исходя из излагаемого контекста, функционирует и предполагает изначально пользу для существования.

Логика обоснований приводит к выводу, что условие создаваемое трудом человека, может быть *только функционирующим*, и если условие не функционирует — не выполняет работу для целей, для которых оно создано, — оно не является условием (материальным или нематериальным). Когда автор представляет и обосновывает условие как функционирующее условие, то в терминологическом сочетании «функционирующего» «условия» можно найти определенную тавтологию, так как условие (благо или «опредмеченная» потребность) уже предполагает функционирование предметной составляющей

посредством усилия; также условие есть функционирующая предметность и, как выше исследовано, «функция является способом выражения свойства предмета». Из такого представления предназначенности условия следует, что если предмет, устройство и т. п. не функционируют в текущем моменте и не собираются функционировать в перспективном периоде, например, страховой запас, то они являются бесполезными предметами.

Раскрытие и развитие понятия «условие» приводит к пониманию и показывает, что *условие обладает внутренним устройством* — структурой. ***Структура условия***, как видно из исследованного понятия, состоит из следующих *связанных между собой* трех частей (составляющих):

а) предмет, устройство, организующее правило, иные материальные явления, созданные трудом человека для способствования (обеспечения) существования человека;

б) сам человек;

в) действие человека — его физическое или умственное усилие, производимое определенным способом.

И это статичная или формальная конструкция составляющих структуру *условия*. Условие должно функционировать. *Функционировать* (работать) условие заставляет физическое или умственное *усилие*, которое из абстрактного и неопределенного способом и направлением усилия *определяет себя* способом и направлением *как целесообразное усилие* или как труд и использует предмет, устройство, организующее правило в составе (как составляющий элемент) целесообразного действия (труда).

Под «самоопределением усилия как целесообразного усилия» *понимается* понуждаемое исходным противоречием живой системы-человек *стремление* к разрешению исходного противоречия; это *стремление* вырабатывает в процессе онтогенеза и филогенеза человека навыки целесообразных действий. Развивающиеся и закрепляющиеся в коллективном существовании навыки — целесообразные действия — выступают связующим звеном в структуре всякого условия и, тем самым

активизирующее условие для выполнения функции — для функционирования. В функционирующем материальном или нематериальном условии обнаруживается *единство структуры и функции условия*; единство, обеспечиваемое физическими и умственными усилиями человека.

Несомненно, раскрытие и обоснование понятия «условия» *обнаруживает его деятельную сущность*, направленную на обеспечение и содействие существованию. Следовательно, создание человеком предметов, устройств, правил и иных материальных благ и нематериальных явлений для их функционирования в качестве условий для обеспечения и способствования индивидуальному и коллективному существованию и есть *человеческая практическая деятельность* и деятельная действительность. В этом контексте возможно трактовать и позицию К. Маркса: «Главный недостаток всего предшествующего материализма — включая и фейербаховский — заключается в том, что предмет, действительность, чувственность берется только в форме *объекта*, или в форме *созерцания*, а не как *человеческая чувственная деятельность, практика*, не субъективно» [85, с. 1].

Можно полагать, что излагаемое раскрытие и обоснование структуры единичного условия является понятийным основанием, дополняющим обоснования тождественности «условия» понятиям «благо» и «опредмеченная» потребность» (по П. В. Симонову), в том числе в их генетической *предназначенности* — обладать предметностью, чтобы функционировать.

Очевидно, что классифицирование условий на материальные и нематериальные есть первичная позиция для классификации и структурирования условий, функционирующих в общественной жизни на территории проживания (существования). Однако, как уже отмечалось, по мнению автора, «условию» не уделено достаточного исследовательского внимания в гуманитарных науках. В большей мере исследованию подвергались «благо», «богатство», в том числе, как материальная основа «капитала», а также «благосостояние». В частности, как

обозначал Д. Рикардо: «Капитал есть та часть богатства страны, которая употребляется в производстве и состоит из пищи, одежды, инструментов, сырых материалов, машин и пр., необходимых, чтобы привести в движение труд» [123, с. 86].

Наверное, нет ни одной теоретической или прикладной работы гуманитарной направленности, где бы не использовалась категория «благо» в контексте, сочетаемом с условиями существования и удовлетворением потребностей. Тем не менее, нас интересуют те работы, где *блага* рассматриваются *предметной и материальной основой благосостояния*. При этом надо признать, что *в основном, «блага» исследуют и рассматривают в* его *предметности и вещности:* используется его предметная сторона, то есть предметная полезность, удовлетворяющая потребности человека и общества; и с этой позиции осуществляются классификации благ и оперирование категориями «благо», «богатство», «благосостояние» в научных работах и учебной литературе. При этом структура «блага», а также что и как заставляет благо быть благом, — то есть, то, что должно обнаруживать себя в действии как единство структуры и функции, — не всегда просматриваются.

В подтверждение сказанному следует обратиться к работам по экономической теории. Так, Е. Ф. Борисов блага и их классификацию представляет в следующем виде: «Под **благом** подразумевается все то, что удовлетворяет потребности людей, отвечает их целям и устремлениям. Блага вообще подразделяются на два рода: 1) *естественные* — земля, леса, полезные ископаемые и все другие блага, созданные первозданной природой; 2) *экономические* — продукты, образно говоря, «второй природы», творцом которой является человек. … При этом изготавливаются два вида экономических благ: а) *предметы потребления* и б) *средства производства* (условия созидательной деятельности)» [21, с. 11]. И далее: ««Экономические блага совершают движение по такому кругу: производство — распределение — обмен — потребление» [Там же, с. 13].

В. З. Баликоев определяет блага как: «Совокупность потребностей человека — это совокупность условий его существования.

… Потребности — материальные, духовные, социальные — удовлетворяются соответствующими благами, которые подразделяются на свободные и экономические.

Свободные блага имеются в распоряжении общества в неограниченном количестве. В этом смысле потребности людей удовлетворяются полностью — свет, воздух… **Экономические блага** производятся человеком, следовательно, они всегда существуют, наличествуют в ограниченном количестве (в силу ограниченности земли, труда и капитала как ресурсов) …» [10, с. 43].

Ф. М Бородкин в статье «Социальные индикаторы — что это такое?» приводит и рассматривает термин «блага», употребляемый экономистами: «Экономисты, употребляя термин «благо», имеют в виду всегда его множественную форму, «блага», понимая под ними «любые материальные экономические продукты, которые способствуют прямо или косвенно удовлетворению человеческих потребностей» [23, с. 72]. Далее, автор определяет: «… *Блага — некий материальный или нематериальный субстрат, призванный удовлетворять какие-то материальные или нематериальные потребности индивидов или групп индивидов либо создавать для этого условия*» [23, с. 72–73]. В контексте данной работы нам все же ближе понимание блага как «продукты, которые способствуют прямо или косвенно удовлетворению человеческих потребностей», которое в большей мере соответствует авторскому пониманию «материального условия» как функционирующего блага, обеспечивающего и способствующего потреблению средств существования.

В экономической теории, в целом, все-таки можно обнаружить, что в исследованиях и классифицировании *благ* не выступает принципиальной позицией *различение* между средствами существования, непосредственно потребляемыми для удовлетворения первичных потребностей человека, и материальными и нематериальными условиями, обеспечивающими или способствующими потреблению средств существования и сохранности коллективного проживания. Но в нашем

обосновании, как уже понятно, такое различение есть *существенная позиция* для формулирования среды территориального проживания.

В контексте разбираемой темы особый интерес мы обращаем к А. Маршаллу, у которого много внимания уделено рассмотрению «блага» и «богатства» в работе «Принципы экономической науки». А. Маршалл так определяет «блага»: «За отсутствием какого-либо краткого общеупотребительного термина, охватывающего все желаемые нами вещи или вещи, удовлетворяющие человеческие потребности, мы можем использовать для этой цели термин «блага» [94, с. 112]. И далее: «Всякое богатство состоит из вещей, которые мы желаем иметь, т. е. из вещей, которые прямо или косвенно удовлетворяют потребности человека; но не все такие вещи считаются богатством» [Там же, с. 112]. Как видно, под благом у А. Маршалла понимаются вещи, прямо или косвенно удовлетворяющие потребности человека. Такое изложение «блага» близко к «условию» в нашем определении. Но предназначенность блага, структура блага, как благо осуществляет удовлетворяемость человека и в чем удовлетворяемость заключается, — *не совсем*, по нашему мнению, раскрыто.

А. Маршалл, несомненно, представил наиболее развернутую классификацию вещей (благ). Блага он подразделяет на «материальные, или личные, и нематериальные». «Материальные блага состоят из полезных материальных вещей и из всех прав на владение, использование материальных вещей, или на извлечение из них выгоды, или на получение от них выгоды в будущем. … Они включают естественные дары природы, землю и воду, воздух и климат; продукты сельского хозяйства, добывающей промышленности, рыболовства и обрабатывающей промышленности; здания, машины и инструменты; закладные и другие долговые обязательства; паи в государственных и частных компаниях, все виды монополий, патентные права, авторские права; права прохода и проезда и другие права пользования. Наконец, возможность путешествовать, доступ к красивым местам, в музеи

и т. п. представляют собою воплощение материальных удобств, внешних для человека…» [94, с. 112]. В составе материальных благ находятся даровые блага, «которые никем не присвоены и доставляются природой без приложения усилий человека» [94, с. 114].

Нематериальные блага А. Маршалл делит на две группы: внутренние и внешние. К внутренним благам относятся собственные качества и способности человека (например, деловые способности, профессиональное мастерство), которые одновременно включены в непередаваемые блага. Вторая группа — внешние блага — благотворно действующие для самого человека и других людей (например, трудовые повинности и всякого рода домашние услуги). Классифицировав блага, А. Маршалл выясняет, «какие из них надлежит считать элементами богатства» [94, с. 112]. И как следует, *богатство человека* состоит из материальных благ, «которыми он владеет (в силу закона или обычая) на правах частной собственности и которые поэтому могут быть передаваемы и обмениваемы» [94, с. 114]. И *ко второму виду богатства человека* «относятся те нематериальные блага, которые принадлежат человеку, являются для него внешними и прямо служат в качестве средств, позволяющих ему приобретать материальные блага» [94, с. 115]. «… В этот вид благ включаются его деловые и профессиональные связи, организация его предприятия и — там, где подобное существует, — его собственность на рабов, выполнение для него трудовой повинности и т. п.» [94, с. 115]. И как можно понять, нематериальное внутреннее благо человека — личные трудовые способности (профессиональное мастерство) — не очевидно относятся к богатству человека, но только в случае, если «поддаются какому-либо косвенному измерению» [94, с. 116].

По сути, у А. Маршалла к *личному богатству человека* относятся, как он определяет, *экономические* блага — «блага, которые принадлежат ему и не принадлежат в такой же степени его соседям, а следовательно, являются определенно его собственными и которые непосредственно могут быть измерены

денежной мерой, — мерой, выражающей, с одной стороны, усилия и жертвы, потребовавшиеся для того, чтобы они появились на свет, и, с другой стороны, потребности, удовлетворяемые ими» [94, с. 115]. Помимо личного (индивидуального) блага и богатства А. Маршалл выделяет общие блага, которые во многом представляют собой *коллективные блага* и не находятся в частной собственности. В частности «к ним относятся гражданская и военная безопасность, право и возможность пользоваться государственной собственностью и коммунальными предприятиями, как, например, дорогами, газовым освещением и т. п., и права на судебную защиту или бесплатное образование» [94, с. 117].

Как видно, А. Маршалл рассматривает личные и общие блага в составе богатства и в отношениях и формах, свойственных определенному периоду экономического развития общества. Как он признает: «Это приводит нас к рассмотрению применения термина *капитал* в свете изучения материального благосостояния общества как целого» [94, с. 139]. Однако мы формулируем ***капитал*** *как экономическую форму производимых* человеком *дополнительных* (прибавочных или сверх необходимых для текущего потребления) *средств существования и материальных условий существования* (благ), *обеспечивающих непрерывное наличествование* в обществе разнообразных предметных материальных условий и средств существования. При этом, по нашему мнению, сам термин «капитал», скорее всего, можно применять тогда и с начала того исторического периода, когда человек часто *избыточный* для себя результат своего труда, но оказавшийся необходимым другим членам сообщества, *становится постоянной целью* деятельности человека.

Определенно, в условиях роста численности населения, развивающегося в обществе разделения труда и обмена, человек, используя имеющийся сверх необходимого для текущего потребления и нормального запаса объем благ, стремится прирастить объем этих благ. Несомненно, это логика долженствующей деятельности человека: стремление

к накоплению запаса благ и его приросту, — наличествование которых есть результат преодоления прерывности расширяющегося потребления. Такое движение накопленного и дополнительного (прибавочного) запаса *объективируется в экономической форме капитала* с одновременным закреплением института частной собственности. Но мы не рассматриваем объективированные в капитале материальные условия существования, а рассматриваем их *в другой плоскости — функциональной предназначенности*, то есть для выполнения функций, обеспечивающих и способствующих существованию.

Классифицирование А. Маршаллом благ осуществлялось для исследования экономических отношений в рыночном хозяйствовании, и *затем* через развитие категорий капитал и богатство, переходу к факторам производства, отношениям спроса и предложения, национальному доходу и т. д., исследовать экономический путь достижения благосостояния человека. В таком исследовательском контексте нематериальные блага (или нематериальные условия) в виде организующих правил поведения в коллективном существовании (проживании или жизнедеятельности) из классификации благ А. Маршалла выпадают, хотя он и обратил на них внимание как на элемент национального богатства: «В свою очередь и организацию свободного, строго упорядоченного государства также надлежит для некоторых целей считать важным элементом национального богатства» [94, с. 118].

Итак, как следует из рассмотренного, понимание «материальное и нематериальное условие», как функционирующего условия, близко в своем смысловом предназначении к общепринятому в экономической теории представлению *блага* — условие и благо функционируют. И то, и другое создается для содействия потреблению и удовлетворения потребностей. Но у А. Маршалла благо обладает *полезностью*. Так А. Маршалл признает и обосновывает, что человек не просто создает материальные блага, а создает полезности: «Человек

не в состоянии создавать материальные предметы как таковые. В умственной и нравственной сфере он действительно способен порождать новые идеи, но, когда утверждают, будто он производит материальные вещи, он фактически производит лишь полезности; иными словами, прилагаемые им усилия и приносимые им жертвы имеют своим следствием изменение формы или структуры материи с целью лучшего приспособления ее для удовлетворения потребностей» [89, с. 122]. Как видно, благо обладает полезностью или приспособительными свойствами, созданными трудом из материи для удовлетворения потребностей.

Вместе с тем, как доказывается в настоящей работе, функционирование означает действие (работу) предмета, приспособления или организующего правила в соединении с *трудом или иными физическими и умственными усилиями.* В этом понимании, как уже сказано, *условие есть функционирующее благо,* или благо есть функционирующий предмет, устройство, организующее правило. У А. Маршалла же *полезность* ***не*** *функционирует* при посредстве усилий или труда, а выступает как предметная полезность — полезность как таковая — как совокупность определенных потребительских качеств, созданных обработкой (приспособлением) предмета (материи) и присущих этому предмету, и который затем, уже как благо, удовлетворяет потребность. Тем самым, в полезности не замечается его функциональной сущности — деятельной предназначенности. Полезность *подменяет* функциональную сущность блага.

Рассуждения здесь таковы. *Полезность*, определенно, *есть создаваемое трудом общее свойство всякого предмета* (в материальном и нематериальном виде) и в контексте обоснований данной работы такой предмет, но уже в конкретной форме, либо непосредственно потребляется как средство существования, либо предназначено для выполнения функции содействия (обеспечения) существования (проживания). Вряд ли можно предположить, что человек будет производить какой-либо предмет, задумывать или планировать его производство,

если предмет не будет обладать потребительскими свойствами для себя или других людей.

Тем самым, можно утверждать, что *полезность* как термин, *означающий совокупность необходимых свойств вещества (предмета)* для потребления или способствования потреблению, *представляет собой* ***предпосылку*** *всякой целесообразной деятельности*. Поэтому благо, обладающее полезностью, мы не рассматриваем, так как «*полезность*» присутствует во всяком понятии о конкретном предмете, материальном и нематериальном условии и *воплощает* собой в большей степени *общий критериальный* (отличительный) *признак* всякого *предмета для его производства и потребления*.

Таким образом, рассмотрев тождественность и различия условий и благ, рассмотрев понятие «благо» и их классификацию по А. Маршаллу, мы классифицируем условия, опираясь для этого *на критерий долженствующей предназначенности условий* существования содействовать и обеспечивать индивидуальное существование в коллективном существовании и коллективное существование на территории проживания. При этом мы рассматриваем только условия и средства существования, создаваемые человеком из веществ природы и условия, формируемые людьми в процессе своих взаимодействий для упорядочивания взаимодействий (отношений) в коллективном существовании (проживании). Природа же рассматривается как всеобщее условие и источник веществ для существования.

§ 3.5. Классифицирование условий. Механизм преобразования коллективного условия в индивидуальное условие. Богатство и благосостояние

Используя сформулированный *критерий* предназначенности условий содействовать и обеспечивать существование, можно классифицировать (систематизировать) условия существования в следующем представлении и обосновании.

Прежде всего, как уже рассмотрено, все условия существования распределяются в следующие группы: *материальные* условия и *нематериальные* (организационные) условия. Материальные условия, в свою очередь, делятся на ***индивидуальные*** *и* ***коллективные*** условия. *Нематериальные условия* существования, как следует из наших обоснований, не могут *вырабатываться* самостоятельно каждым индивидом даже при одинаковых устремлениях, поэтому они могут быть только *коллективными*. При этом все же следует признать, что, например, индивидуальный трудовой или иной навык в работе относится к нематериальному условию и используется самостоятельно, но очевидно, вырабатывается и передается такой навык в коллективном взаимодействии.

Под *коллективом* же подразумевается, как все население, проживающее на локальной территории, но также и группы людей, различающихся внутри населения по какому-либо признаку (деятельности, возрасту, отношений и т. п.). Такие группы людей, например, занимающиеся врачебной, управленческой или производственной деятельностью, или деятельностью в потребительской кооперации, подчиняются не только упорядочивающим поведение общим правилам в проживании, но и специфическим организующим правилам групповой деятельности, восходящим от индивидуальных трудовых навыков и трудовой специализации. Иные признаки различения групп населения не рассматриваем, так как их расширение по существу ничего не добавляет. Поэтому, *нематериальные условия* можно подразделить на ***общие*** и ***специфические***.

Следующей позицией в классифицировании материальных и нематериальных условий существования является их подразделение на ***простые*** *и* ***сложные (сложноустроенные).*** *Простота* условия определяется выполнением *единичной* функции и, как было обосновано, *она заключается* в воздействии определенным и *одним* способом целесообразных действий (усилием или трудом) на *единичный* предмет, устройство или *единичное* организующее правило. В такой единичной

конструкции простое материальное или нематериальное условие функционирует.

Наверное, простой пример, который можно привести — это использование вилки, которая выступает простым (элементарным) материальным условием для выполнения функции способствования приему пищи. Очевидно, что для выполнения функции способствования приему пищи необходима вилка, сам человек и физические целесообразные усилия (действия), требующие некоторых простых практических навыков для выполнения правил пользования вилкой; правила, в свою очередь, выработаны многими поколениями и, скорее всего, закрепили рациональные действия с вилкой как правила пользования. И здесь должно быть очевидным, что у человека имеется потребность не в вилке, а в функции, выполняемой физическими действиями с использованием вилки; в функции способствования приему (потреблению) пищи. И как видится, *способствование* в данном случае — это порционный и ритмичный прием пищи. Можно сказать, что вилка представляет собой «*опредмеченную» функцию*.

Следует отметить, что сам способ целесообразных действий, какой бы простой (элементарный) он не был, предполагает и полагает собой определенную последовательность и навык таких действий, то есть способ таких действий сам уже есть нематериальное условие и присутствует в структуре *простого* материального условия. Определенно, целесообразные действия как таковые есть абстракция, но как конкретная работа по преобразованию некоего предмета посредством некоего орудия целесообразные действия проявляются в способе таких действий. Поэтому в реальности всякое простое или сложное материальное или нематериальное условие для своего функционирования *предполагает* определенный *навык (способ)* целесообразных действий.

В гносеологическом плане мы также оперируем абстрактным *простым* условием, *представляющим собой единичную конструкцию элементов структуры*, приводимое в действие — функционирование — целесообразным физическим

и умственным воздействием (элементом структуры). Единичная конструкция простого единичного условия может выполнять как единичную функцию, так и входить в состав более сложных материальных и нематериальных условий для выполнения более сложных (сложноустроенных) функций.

Под сложным или сложноустроенным коллективным материальным или нематериальным условием понимается, например, и *материальное производство самих материальных условий и средств существования*, и регулирование отношений в коллективном проживании, и административное управление и, в частности, восходя к конкретной практике, местное самоуправление на территории проживания. Сложность условия определяется наличием в его структуре одновременно функционирующих смежных условий как вспомогательных или использование результатов функционирования иных условий, то есть сложность предполагает функционирование в кооперационных отношениях с другими условиями. Но в любом варианте сложности структура сложного (материального или нематериального) условия также должна состоять из трех составляющих частей, определяющих ее специфичность функционирования, как и простого условия.

Каждая *составляющая* сложного условия на практике *представляет*, *во-первых*, *множество* предметов, устройств, иначе — «материальных вещей», в своей совокупности предназначенных для выполнения одинаковой функции либо однородных функций. Например, в структуре материального условия выполняющего *образовательную функцию* имеется множество различных «материальных вещей», а именно: объекты образования (специального назначения здания и вспомогательная инфраструктура), оборудование, приборы, инструменты, учебная литература, различные письменные и канцелярские принадлежности. Будучи даже заготовкой — вещью материально-производственного передела, ее изготовление все равно предполагает, что в готовом виде для конечного использования или потребления она будет выполнять

или, точнее, участвовать в выполнении какой-либо *общественной функции в качестве предметной составляющей функционирующего условия*. При этом не принципиально как это множество «материальных вещей» (например, размещение образовательных объектов или объектов железнодорожного транспорта) скооперировано или объединено в пространстве территории проживания, или имеется ли какая-либо «технологическая» последовательность (например, производства, переработки и сбыта молочной продукции) в их использовании для выполнения результирующей функции. *Во-вторых*, сложное условие *включает* различное *множество людей*, обладающих трудовыми профессиональными навыками возможно различной специализации и которые кооперируются на территории проживания для выполнения какой-либо общественной функции; в-*третьих*, это *множество людей* посредством трудовых профессиональных навыков, то есть своим трудом, *воздействуют* на множество предметов, устройств, включаемых в состав сложного условия.

Политическая экономия в классическом изложении различает «три вида разделения труда: *общее*, складывающееся в масштабе общественного производства в целом…; *частное*, существующее между различными отраслями и производствами…; *единичное*, существующее в рамках отдельного предприятия или объединения…» [116, с. 77]. Однако мы рассматриваем само *разделение труда* и *процесс разделения не столько* в связанности с историческим ходом общественного производства, а *в свя́зи* — в ходе исторического общественного проживания — с *появлением новых* и *развитием действующих материальных и нематериальных условий* существования, *обусловленных*, в свою очередь, непрерывными колебаниями природной среды, ростом численности населения, научно-техническими открытиями и непрерывающимся стремлением людей посредством труда к преодолению прерывности наличествования средств и материальных условий (иначе, функционирующих благ) существования. Эти обусловливающие деление труда непрерывно действующие

причины-факторы и силы человеческого существования и есть, одновременно, силы — природа, человек, труд — конструирующие и представляющие движущую силу эволюции общественного проживания. Разделяемый специализацией *труд* всегда локализуется и кооперируется в каком-либо коллективном материальном или нематериальном условии, и как составляющая структуры условия своими целесообразными действиями *заставляет функционировать* всякое условие существования.

Рассматривая структуру сложного (сложноустроенного) материального условия в *форме производства*, функционирующего для обеспечения населения первичными материальными (физиологическими) благами — средствами существования или иными условиями существования, необходимо гносеологическое уточнение в плане соотносительности понятий «материальное условие в форме производства» и «производительные силы». В излагаемых раскрытиях понятия «материальное условие существования» автор не соотносит материальные условия с производительными силами общества, *как силе*, определяемой в экономической теории движущей силой развития общества во взаимодействии с производственными и надстроечными отношениями, а соотносит *со структурой производительных сил*. Мы рассматриваем понятия с позиции их структурной и функциональной сопоставимости.

Производительные силы в части орудий труда или средств труда и антропогенных предметов труда (обработанные для посевов и посадок земли, обустройство рек для использования водных ресурсов, изменения ландшафтов т. п.) являются в совокупности с воздействующим на них трудом материально-производственными условиями существования — функционирующими благами для создания новых благ. То есть, «расщепление» производительных сил как функционирующих условий существования *выявляет* предначертательную (генетическую или по происхождению) *сущность производительных сил* — быть материальным условием *для обеспечения*

существования человека на территории его проживания *средствами существования*. Обеспечение есть функция данного материального условия как функционирующего условия существования. Результаты функционирования материального условия в виде средств существования потребляются человеком.

Производительные силы в своей орудийной и антропогенной части выступают как средство и посредство, как функционирующее условие (благо), создаваемое из веществ природной среды для (1) преодоления прерывности наличия средств существования и обеспечения непрерывно-своевременного их потребления; чтобы (2) преодолеть погодные и климатические колебания природной среды, которые представляют для человека угрозу существования. Это: засухи, наводнения, морозы и жара, и как следствие *возможного непреодоления* (неуравновешивания существования) указанным *посредством* природных колебаний — нехватка растительной и животной пищи, угроза температурной сохранности организма и, соответственно, деградация территории проживания, естественная убыль и миграция населения.

Продолжая исследование *устройства* коллективного материального условия (блага), в котором воздействие специализированного труда на «материальную вещь» или действие этого труда с использованием «материальной вещи» означает *функционирование* (или работа) материального условия по обеспечению или способствованию (содействию) существованию людей как *результата функционирования*, следует рассмотреть вопрос, каким образом *функционирование доводит результаты до населения*.

Формулирование логики долженствования и последовательность раскрытия условий позволяют увидеть и определить ***два «выхода»*** *функционирования условий в общественную среду* для потребления результатов населением: *непосредственный и опосредованный*.

Первый «выход» — когда условие функционирует в *непосредственном* взаимодействии с людьми, располагая некоторые

части составляющих внутренней структуры в *благопроводящую структуру в форме учреждения*. Например, это такие материальные условия, как здравоохранение или образование, которые проявляют свое функционирование, в основном, в непосредственном *контакте* с людьми через различные виды учреждений, которые можно обозначить *благопроводящими*. Невозможно лечить или образовывать, то есть функционировать здравоохранению и образованию, без непосредственного контакта (взаимодействия) с человеком, получающим и потребляющим благо для удовлетворения (разрешения) нужды (потребности). В самом благопроводящем учреждении *функционирующий и непосредственный контакт* с потребителями благ (людьми) осуществляют специалисты — люди, владеющие специальными навыками и знаниями. *Непосредственный контакт* осуществляется в таких видах благопроводящих учреждениях, как детские сады, школы, больницы, поликлиники, институты и т. п., в которых *функционирование* — единство трех составляющих условия — *осуществляется в непосредственном взаимодействии* (контакте) с людьми, для которых и предназначено это функционирование. В таком «выходе» функционирования условия благопроводящее учреждение выступает основным *проводящим средством функционирования* самого условия.

Познавательное раскрытие «*непосредственного контакта*» заключается в том, что здравоохранение есть функционирующее коллективное материальное условие, разрешающее нужду (потребность) людей в здоровье. Здесь мы абстрагируемся от других функций здравоохранения. Лечение организма (его органов и систем) есть приведение организма человека в здоровое состояние, способное осуществлять уравновешивающую деятельность в окружающей (общественной, природной) среде. Лечением, тем самым, разрешаются внутренние противоречия (неравновесность) внутренней среды (систем и органов) живой системы-человека, то есть болезнь.

Второй «выход» — когда функционирующее *условие опосредует* свое *взаимодействие* с людьми, точнее, доставляет

предметную оболочку блага — результат функционирования — до людей, *другим материальным условием*. Например, такое условие (благо), как материальное производство, функционирующее для обеспечения людей средствами и материальными условиями существования, вступает *в опосредованное* взаимодействие (контакт) с людьми, а именно, при помощи такого условия, как торговая деятельность. Здесь уже *разнообразная торговая деятельность* (торговля), как материальное условие, опосредующее взаимодействия, *выступает как вид благопроводящих учреждений.* В этом, втором типе «выхода» функционирования условия, благопроводящие учреждения, одновременно являющиеся условиями, выступают *посредством в доставке результатов функционирования* материально-производственных условий до населения.

В контексте излагаемого раскрытия *благопроводящее учреждение выступает видимой (ощущаемой, объективированной) формой* функционирования коллективного условия существования. Через эту форму доводятся и люди получают результаты функционирования коллективных материальных и нематериальных условий (блага) *в обмен* на результаты собственного труда. И в этой логике раскрытия не принципиально происходит такой обмен непосредственно или опосредованным путем: через уплату налогов в бюджетную систему, затем поступление средств благопроводящему учреждению функционирующего материального условия (например, здравоохранение) и реализация блага опять-таки в контакте с населением. Такой *обмен преобразует* результаты функционирования *коллективных* материальных и нематериальных условий существования *в индивидуальные* материальные условия и средства существования, то есть в индивидуальные *блага*.

Итак, как следует из обоснований, любое коллективное материальное или нематериальное условие существования реализует свое функционирование для людей (населения) через благопроводящие учреждения. Появление в ходе

исторического процесса под влиянием научно-технического прогресса новых коллективных материальных условий существования приводит к формированию соответствующих их специфике благопроводящих учреждений. Например, открытие и изучение электрических и магнитных явлений, обнаружение электропроводности металлов и другие открытия и изобретения привели к развитию производства электроэнергии — материально-производственного условия существования — для обеспечения населения электроэнергией (благом) и, соответственно, появлению благопроводящих учреждений в виде электроснабжающих организаций.

Можно утверждать, что деление общественного труда, проявляющееся как углубление специализации и (или) развитие новых видов труда, означает развитие существующих условий: их функционального потенциала, или развитие новых коллективных материальных и нематериальных условий существования. Несомненно, что и появление и внедрение в повседневную жизнь новых информационных технологий и видов связи можно отнести к новым материальным условиям существования (функционирующим благам) с встроенными в них благопроводящими учреждениями — пусть даже эти условия и не относятся к первичным (витальным) условиям существования человека.

Однако в вышеизложенных обоснованиях и определениях результатов и формы функционирования коллективного условия (блага) *присутствует принципиальная позиция*, *уточняющая* понимание *преобразования* коллективного блага в индивидуальное благо. Например, лечение в излагаемом обосновании есть *функционирование* материального условия существования и осуществляется в контакте с людьми. *Само наличие* здравоохранительного условия коллективного существования (проживания) и его функционирования, в основном, как деятельности благопроводящих (лечебных и подобных) учреждений в контакте с человеком (населением), как можно полагать, *еще не есть благо для каждого* отдельного человека. *Благо для каждого*

человека индивидуально, и оно в данном примере есть здоровое функционирование организма, что означает равновесное состояние внутренних систем и органов. Назначение, точнее, предназначение здравоохранения — коллективного условия существования — создание (обеспечение) индивидуального блага для человека, то есть здорового функционирования организма.

Благо для человека есть индивидуально-функционирующее благо. Следовательно, само наличие и функционирование коллективного условия (блага) представляет собой для каждого отдельного человека *наличествующую* в коллективном проживании ***предпосылку**, предваряющую получение блага и преобразование его в индивидуальное благо*.

Несомненно, такое понимание относится и к образовательному условию, и к безопасности как коллективному условию существования, и к производственно-материальным коллективным условиям существования. Например, образовательный процесс — деятельность благопроводящего образовательного учреждения в контакте с человеком по получению человеком знаний и профессиональных трудовых навыков — есть *процесс преобразования коллективного блага в индивидуальное благо*. Процесс такого преобразования есть, одновременно, процесс индивидуального потребления коллективного блага.

Но также можно предположить, что потребленное коллективное благо не всегда преобразовывается в индивидуальное благо, в частности, если такое благо не функционирует как индивидуальное благо человека, то есть не используется в трудовой или иной деятельности для воспроизводства существования. Даже такое коллективное условие (благо) как обычная дорога преобразуется в индивидуальное благо только в момент (во время) индивидуального пользования человеком дорогой, когда человек удовлетворяет свою потребность либо в экономии личного времени или физических усилий, либо в транспортировке груза для необходимого и своевременного обмена продуктами труда.

Таким образом, *можно утверждать*, что для каждого человека *коллективные материальные условия (блага),* в большей степени, *являются* наличествующими ***предпосылками*** *индивидуального блага и благосостояния*. И как уже можно предполагать, предпосылки не всегда могут быть преобразованы в индивидуальные блага для их использования и потребления.

Несомненно, существует и непосредственный (прямой) обмен между людьми результатами своего труда: либо натуральными благами (продуктами), либо иными результатами труда, эквивалентными натуральным благам. Вместе с тем, в гносеологическом политэкономическом аспекте отношений человека и общества, для каждого человека прямой обмен, все-таки, будет обмен на продукты-результаты разделенного специализированным трудом общественного производства, который относительно каждого человека позиционируется как совокупное коллективное благо. В этом плане, например, и сам *рынок* — место, где может осуществляться прямой обмен, и не принципиально организованный он или нет, — есть созданное коллективное благопроводящее учреждение для осуществления обмена — преобразования благ.

Итак, преобразование, как рассмотрено, подразумевает обмен коллективных благ на результаты труда каждого человека. Результаты индивидуального труда могут быть достаточными или недостаточными для обмена на коллективные блага — материальные условия и средства существования. Именно в обмене возникает *вопрос соразмерности* объема индивидуального труда доходу, обмениваемому на достаточные для существования блага, но который будет рассмотрен позже. Но *здесь*, в продолжение раскрытия соотношений между коллективным благом (материальным условием) и индивидуальным благом, автор в гносеологическом подходе *отклоняется* от классического политэкономического понимания обмена благами (продуктами труда) между людьми как осуществляемого в системе общественного разделения в рамках экономической структуры общества и в рамках движения общественного продукта.

Как выше установлено, коллективные материальные условия появляются и развиваются с развитием специализации и разделения труда, то есть в условиях повсеместно устанавливаемого общественного разделения труда. Так, А. Смит указывает на следствие разделения труда: «Как только повсеместно устанавливается разделение труда, лишь весьма малая доля потребностей каждого человека может быть удовлетворена продуктом его собственного труда. Значительно большую часть их он удовлетворяет обменом того излишка продуктов своего труда, который остается после удовлетворения его потребностей, на излишки продукта труда других людей, в которых он нуждается» [129, с. 33]. Возможно, так было во времена А. Смита.

В процессе дальнейшего развития общественного разделения труда человек вообще может не использовать продукты собственного труда для личного потребления. Специализация уже такова, что продукт собственного труда может уже полностью обменивается на необходимые блага — продукты другого специализированного труда, удовлетворяющие первичные нужды человека. Например, это относится к результатам (продуктам) труда инженера, учителя, управленца и т. п. Впрочем, и в рассматриваемый А. Смитом исторический период труд инженера, учителя или политика вполне мог уже в полном объеме своего результата обмениваться на результаты других видов труда. Тем не менее, вышеприведенное изложение А. Смитом обмена результатами труда не столь принципиальная позиция в излагаемом автором контексте раскрытия преобразования коллективных благ в индивидуальные блага.

Раскрываемая позиция преобразования коллективных материальных условий существования *основывается на понимании* их *генетической предназначенности* обеспечивать и содействовать существованию человека, то есть *быть преобразованными*, в конечном счете, в индивидуальные блага — средства и материальные условия.

То, что мы можем видеть в магазине покупку товара или в поликлинике осмотр пациента, как простые акты обмена

результатами труда, автор рассматривает как акты-отношения преобразования, и не как экономическое отношение, а как долженствующее природой человека отношение — отношение, опосредующее индивидуальное потребление. Преобразование осуществляется как непрерывный процесс. Преобразование обменом как отношение, прежде всего, относится к *отношениям существования* — по поводу существования, а уже затем, в познавательном процессе практики общественного проживания, структурируя воспроизводственные отношения людей, мы придаем ему форму экономического отношения.

Поэтому *преобразование* функционирующего коллективного условия в индивидуальное благо есть имманентное коллективному условию функционирование. В этом преобразовании заключается смысл их появления и развития, *основание* которого находится в природе человека — стремлении к преодолению зависимостей от природно-климатических колебаний природной среды, от отсутствия в природной среде готовых для потребления веществ, физических угроз существованию, исходящих, как из природной среды, так и от других людей, вступающих в борьбу за благоприятные для существования природные и созданные ресурсы.

В излагаемом здесь и далее подходе рассматривается и обосновывается *предназначенность* коллективных условий *быть преобразованными* в индивидуальные блага *с позиции взаимодействия* человека и природной среды, непрерывным и долженствующим результатом которого, в конечном счете, и есть индивидуальное существование посредством создаваемых из веществ природной среды и функционирующих в коллективном проживании материальных условий. Сами материально-производственные условия существования, разрешающие (удовлетворяющие) первичные нужды человека, и есть акты, практика и результаты взаимодействия человека и природы. И если экономические отношения — форма производственно-воспроизводственных отношений существования, устанавливаемых между людьми для обеспечения существования,

не способны в своем объективированном виде — способе хозяйствования (его элементов), например, «рыночных отношений» и соответствующем экономическом и юридическом законодательстве, *разрешать нужды человека и удовлетворять его стремления к благополучию*, то действующие экономические отношения будут изменены или разрушены. Это же относится и к социалистической системе хозяйствования. И, несомненно, в подтверждение такого понимания можно отнести и слова Людвига Эрхарда, «отца» так называемого «немецкого экономического чуда»: «Социальный смысл рыночного хозяйства в том и заключается, что любой успех экономики, любое достижение рационализации, любое повышение производительности труда идет на благо всему народу и служит лучшему удовлетворению нужд потребителей» [155, с. 130].

Таким образом, исследовав: коллективные материальные и нематериальные условия (блага) и преобразование их в индивидуальные условия (блага), различие материальных условий от средств существования, генезис условий и их предназначение, — следует определить понятия *богатство* и *благосостояние* человека.

Богатство *человека* есть совокупность *предназначенных* для личного потребления и *потребляемых* благ — совокупность наличествующих индивидуальных (личных) средств существования, индивидуальных (материальных и нематериальных) условий существования и коллективных условий существования, наличествующих в коллективном проживании и *способных* к преобразованию в индивидуальные средства и условия существования.

Разумеется, к благам мы относим и эквивалентные формы благ (деньги, акции и т. п.). *Предназначенные блага* означают блага, имеющиеся в сбережениях или запасах, или иные наличествующие, но не используемые блага, обеспечивающие или страхующие своевременность потребления. Но, как мы находим, это общее определение, фиксирующее необходимый состав благ, но *не отражающее* количественно-качественные стороны богатства, благосостояния и его восприятия

человеком. Вместе с тем, мы преследуем и формулируем понятия «*богатство человека*» и «*благосостояние человека*» с позиции *предназначенности* богатства, которое заключается в непрерывном наличествовании достаточных средств и материальных условий существования для их своевременного потребления человеком.

В принципе, понимание и раскрытие *богатства* человека (личного богатства) как *материального источника* личного благосостояния согласуется с классическим, неоклассическим и современным политэкономическим пониманием. Например, Н. О. Вилков так формулирует следующее понимание богатства и его «место» в экономике существования: «Если определить богатство как наличие в распоряжении экономического субъекта совокупности благ (или вообще природных предметов и предметов материальной и духовной культуры), то подобное определение богатства представляет внешнее его существованию определение. Наличие или отсутствие благ не является внутренним моментом существования, эти блага должны быть рассмотрены как элементы, обеспечивающие существования» [36, с. 25]. Но также верно, что мы представляем *богатство* в его предназначенности — *быть* долженствующим образом для существования человека, и развернуто.

Разумеется, «богатство человека», как материальный источник благосостояния и как *совокупность благ*, выступает и понятийным основанием благосостояния человека, которое *должно быть развернуто* как благосостояние. Именно *в благосостоянии*, как видится, «скрыто» отношение между человеком и богатством, между человеком и средой, в которой человек проживает и осуществляет экономическую деятельность по обеспечению себя, прежде всего, необходимым для существования богатством. И в этом плане, в плане сущностного отношения к богатству, ***благосостояние*** человека — *это количественно-качественная величина благ, в потребительских свойствах необходимая для непрерывного равновесного существования человека*.

Говоря же о равновесном существовании человека, следует полагать также, и прежде всего, равновесное состояние

внутренней среды организма человека — равновесность живой системы-человека, которая, как обосновано в § 1.2. «Поиск и определение исходного противоречия человека как природной системы», есть биологическое основание содержанию понятия «благополучие».

Отсутствие или длительная прерывность равновесности в проживании говорит об отсутствии благосостояния или его недостаточности. Следовательно, благосостояние должно иметь удовлетворительное значение. Поэтому необходимо рассматривать *удовлетворяющее человека благосостояние*. ***Удовлетворяющее человека благосостояние*** есть совокупность предназначенных для личного потребления и потребляемых средств существования, индивидуальных и коллективных материальных условий, в величинах достаточных для воспроизводства и производства человека и его семьи и воспринимаемые человеком как благополучные (или благоприятные) и благоустроенные.

Восприятие человеком собственного благополучия и благоустроенности коллективных материальных условий, как обосновывается, относится к качеству проживания. Рассмотрение субъективных восприятий и их объективация будет осуществлены в следующих главах.

§ 3.6. Механизм функционирования коллективного условия и труд

Итак, продолжая рассмотрение процесса преобразования благ, труд как способ обеспечения существования, создает средства и условия существования (блага, «опредмеченные» потребности); соответственно, результаты труда в условиях постоянно разделяемого труда в коллективном проживании *предназначаются* к обмену между людьми.

В этом плане, *во-первых*, любой обмен первичными благами или на первичные блага, обеспечивающий потреблением благ производство и воспроизводство человека, есть

долженствующий обмен или долженствующие действия людей, направленные на установления взаимоотношений по поводу обмена. *Во-вторых*, *сохранение (целостность)* коллектива есть другая сторона и условие производства и воспроизводства человека; поэтому материальное *обеспечение* целостности, производства и воспроизводства человека требуют не только преодоления трудом прерывности наличия средств и условий существования, но и чтобы обмен результатами труда, как минимум, соответствовал объему благ, достаточным для производства и воспроизводства человека.

«Сбои» индивидуально-коллективных долженствующих взаимодействий по поводу существования (проживания) человека, как то: невозможность реализации трудовой деятельности — способа обеспечения существования, несоблюдение в обществе соразмерности объемов индивидуального труда и эквивалентности их результатов при обмене на первичные средства и условия существования в объемах достаточных для производства и воспроизводства человека, — есть нарушение смысла коллективного существования. Очевидно, что эти «сбои» представляют собой *развивающиеся противоречия* в коллективном существовании. А коллективное существование, как обосновано, выступает посредством индивидуального существования во взаимодействии с природной средой. В аспекте же взаимодействия человека и коллективной (социальной) *среды в виде совокупности материальных и нематериальных условий существования*, противоречия проявляются в невозможности человеком осуществлять уравновешивающую собственное существование деятельность, то есть преодолевать нужды организма или, иначе, удовлетворять потребности производства и воспроизводства в коллективном проживании.

В практике коллективного проживания невозможность посредством трудовой деятельности обеспечивать собственное существование определяется термином «недоступность» к первичным благам, что также означает невозможность частью сообщества результаты своего труда преобразовывать

путем обмена на коллективные блага в индивидуальные блага. Поэтому, *в-третьих*, развивающиеся противоречия в долженствующих взаимодействиях *уравновешиваются* посредством функционирующих нематериальных условий коллективного существования.

Функционирование нематериальных условий, как ранее обосновано, *представляет* собой деятельность по упорядочению (регулированию) — выработке, закреплению и соблюдению организующих правил индивидуального и коллективного поведения, а также упорядочиванию и развитию коллективных материальных условий, и по их преобразованию в индивидуальные блага. Совокупность упорядочивающих действий, следовательно, есть *административно-управленческая деятельность или административно-управленческое нематериальное условие*. Так как всякое условие, благо, должно обеспечивать или содействовать существованию, и в этом их функциональное предназначение, то, соответственно, и *административно-управленческое функционирование направлено, по сути, на уравновешивание* коллективного существования. Уравновешивание и есть предназначение административно-управленческого функционирования в форме упорядочения.

Достижение и сохранение непрерывной (устойчивой) равновесности в коллективном существовании требует непрерывного уравновешивания в форме деятельности по упорядочению (регулирования) соразмерности коллективных благ, труда и взаимодействий. И, как следует из формулируемой логики и последовательности раскрытия, совокупность функционирующих нематериальных условий коллективного существования, несомненно, должна быть объективирована в «ощущаемую» в практическом восприятии форму. Такой объективированной *общей формой* выступает *административно-управленческое учреждение*, деятельность которого заключается в практическом упорядочении отношений (взаимодействий) в коллективном существовании и удерживании упорядоченных отношений.

Раскрывая содержание и механизмы функционирования коллективных условий существования (благ), следует вновь обратиться к составляющим условия: человеку и труду. Такое обращение требуется для выявления противоречия, которое предварительно обнаруживает себя во внешне видимой двойственности человека и его труда. Как уже очевидно, труд как сила человека, заставляющая функционировать коллективное материальное или нематериальное условие, есть *труд для других,* который одновременно есть *труд для себя*, как способ обеспечения существования.

Еще Г. Спенсер, рассуждая на тему развития регулятивного аппарата в социалистическом строе, указал, по нашему мнению, на двойственный характер индивидуального труда: «Благодаря спросу и предложению и желанию обеспечить себе средства к жизни путем служения нуждам прочих, естественно слагается этот удивительный порядок вещей…» [130, с. 1375]. И как мы полагаем и рассматриваем, такое положение человека-трудящегося — в процессе функционирования условия, который также означает и процесс материального производства, — указывает на *двойственный характер конкретного труда*.

Двойственный характер труда выявляет противоречие экономического поведения человека в общественном проживании — в экономических отношениях с обществом, прежде всего, что, в свою очередь, свидетельствует о двойственном характере (статусе, положении) человека: человек для себя и человек, можно сказать, для других как часть (единица) общества. Эта двойственность обусловлена, как ранее рассмотрено, биологической и общественной природой человека.

При этом мы не рассматриваем обозначенную двойственность характера труда с позиции марксовой трудовой теории стоимости, где, с одной стороны, труд как *конкретный* труд выступает создателем потребительной стоимости и, с другой стороны, тот же труд как *абстрактный* труд выступает создателем стоимости. Также мы не рассматриваем двойственность труда в рамках сторон основного противоречия товарного

производства: противоречия между общественным характером труда и его обособленностью, которое разрешается на рынке. Как представляется, именно такое рассмотрение труда приводит в познавательном процессе к «выпадению» человека — его биологической природы, в том числе обусловливающей его экономическое поведение — из процесса труда, и приводит к постоянно витающей в практических рассуждениях и даже публичных документах позиций, свидетельствующих о закреплении понимания отчуждаемости труда от человека.

Например, в утвержденной Правительством РФ (распоряжение от 17 ноября 2008 года № 1662-р) Концепции долгосрочного социально-экономического развития на период до 2020 года изложено: «Формирование инновационной экономики означает превращение интеллекта, творческого потенциала человека в ведущий фактор экономического роста и национальной конкурентоспособности» [72]. В свою очередь, как видится, такое формализованное низведение человека до объекта-фактора экономического роста и приводит к необоснованному восприятию и позиционированию человека по отношению к экономической и социальной практике и «*обострению*» *различения* объективного — общественной практики, и субъективного — человека и его поведения.

Автор же в своих рассуждениях исходит из понимания очевидной практической деятельности, что *каждый конкретный труд* в жизнедеятельном пространстве каждой локализованной проживанием территории *имеет конкретное место своего действия*; соответственно и человек, как трудящийся человек, осуществляет свой неотчуждаемый труд в конкретном месте. Таким местом в жизнедеятельном пространстве выступает то или иное функционирующее коллективное материальное или нематериальное условие существования (благо), которое, в свою очередь, обеспечивает людей благами или способствует потреблению не только первичных благ (средств существования и индивидуальных условий), но и не первичными благами, появляющимися и развивающимися в ходе

общественного исторического процесса. Каждый конкретный труд и человек обнаруживают себя как составляющие и неделимые части структуры коллективного условия, в котором человек трудом — своей целесообразной деятельностью — воздействует на предметную часть структуры условия и заставляет функционировать всякое коллективное условие существования. В излагаемых контекстах с формулировками «заставлять функционировать благо» и «создавать функционирующее благо» понимается одно и то же в значениях непрерывной деятельности.

Своим конкретным трудом человек, *во-первых*, обеспечивает собственное *для себя* биологическое и общественное существование и одновременно, *во-вторых*, создает этим трудом коллективное функционирующее благо (образование, здравоохранение и т. п.) или предметность, вещь для другого коллективного или индивидуального условия, то есть *для других*. Именно в функционирующем условии человек своим трудом — *личным средством* — зарабатывает для себя и своей семьи средства существования и индивидуальные материальные условия.

Более того, *коллективное условие*, в котором применяется личное средство человека в неотъемлемом единстве с человеком для своего функционирования для сообщества, *само выступает* одновременно для человека *посредством*, в котором он своим личным средством обеспечивает свое и семьи существование. То есть, человек «входит» в *посредство* (условие) — место своей деятельности, чтобы использовать свой способ обеспечения существования и заработать *соразмерный объему труда и необходимой достаточности* доход (заработную плату). Либо человек создает своим капиталом (денежными, материальными, трудовыми ресурсами) какое-либо производство, относящееся в рассматриваемом познавательном плане к какому-либо виду материального условия существования, для получения дохода на капитал. Например, на это указывает и положение об объеме труда у А. Смита: «Человек всегда должен иметь возможность существовать своим

трудом, и его заработная плата должна по меньшей мере быть достаточной для его существования. Она даже в большинстве случаев должна несколько превышать этот уровень; в противном случае ему было бы невозможно содержать семью…» [129, с. 65–66]. По сути, стремление наемного трудящегося и частного предпринимателя с позиции труда как деятельности по производству средств и условий существования для себя и своей семьи, то есть как средства и способа обеспечения существования, *одинаковы*.

Итак, в нашем представлении, *двойственный характер труда заключается* в том, что в одно и то же время и в одном и том же месте человек осуществляет труд для себя и труд для других, *во-первых*. *Во-вторых*, двойственный характер труда соответствует двойственности экономического положения (статуса) человека в общественном проживании: человек-трудящийся для себя и тот же человек-трудящийся с определенной профессией и должностью — для других (для общества). Двойственность человека, обнаруживаемая в двойственном характере труда, в свою очередь, обусловлена биологической и общественной природой человека, то есть двойственностью природы человека.

Само стремление человека трудом обеспечить себя и семью жизненными средствами есть непрерывное *стремление к разрешению противоречий внутренней среды организма* — удовлетворению нужд организма. И коллективное условие — место процесса труда, есть место, где человек реализует стремление к обеспечению жизненными средствами (средствами и условиями) существования, и, следовательно, *коллективное условие выступает* для человека и общественной *предпосылкой* к постоянному разрешению с непрерывной периодичностью возникающих противоречий его внутренней среды организма. С позиции биологической природы человека, стремящейся к равновесности, это также означает, что человек посредством труда стремится к *соразмерности труда* доходу и наоборот — дохода труду — для получения соразмерного объема благ. И действия по достижению обозначенной соразмерности

с позиции биологической природы человека представляются как уравновешивающие действия человека в коллективном проживании. В этом понимании, представление коллективного материального условия (коллективного блага) как о предпосылке индивидуального блага, означает, что коллективное условие есть место, где человек посредством труда стремится к получению средств к существованию. При этом средства к существованию в своем объеме не обязательно могут быть достаточными для существования.

Именно *в коллективном условии*, как предпосылке личного блага и более широко — личного благосостояния, человек, трудясь, обнаруживает *соразмерность или несоразмерность* своего труда доходу и, соответственно, дохода — объему индивидуальных жизненных благ, достаточных для его и семьи существования. Соразмерность или несоразмерность, в свою очередь, обнаруживаются в эквивалентности или неэквивалентности дохода объему благ. Мы пока опускаем вопрос количественно-качественных значений объема благ достаточных для существования. Как убеждает ход рассуждений, *соразмерности* или *несоразмерности* объема труда доходу и соответствующая соразмерность или несоразмерность объему благ свидетельствуют о *наличии потенциального и периодически возникающего противоречия* между *трудящимся для себя и трудящимся для других* — для общества.

С одной стороны, несоразмерность труда доходу или дохода труду обнаруживает противоречие недопотребления: потребляемый объем благ не удовлетворяет или не разрешает нужды человека в общественном проживании. *С другой стороны*, сама *несоразмерность* труда доходу или дохода труду обусловливает развитие противоречий — нужд человека, и которые в общественном проживании проявляются и трактуются как *недоступность* человека к приобретению и потреблению первичных жизненных благ. И можно утверждать, это ***системное противоречие*** *между биологической и общественной природой человека*, «скрывающееся» и во многом разрешаемое уже как экономическое противоречие в самом коллективном условии,

где и осуществляется процесс труда, и где посредством общественного труда человек стремится разрешать противоречие внутренней среды живой системы — своей биологической природы.

Долженствующее стремление человека к соразмерности труда доходу и, соответственно, благам есть и стремление, движение (деятельность) по преодолению жизненных препятствий (условий) как движение к разрешению противоречия; это есть и разрешение нужд человека как постоянное свидетельство разрешения системного экономического противоречия между человеком и обществом. Стремление к соразмерности реализуется человеком на практике, как правило, через увеличение количества труда либо повышение его качества посредством повышения своего профессионального уровня и карьерного роста, либо человек осуществляет поиск другого вида коллективного условия, где наиболее очевидна (ощущаема) соразмерность труда доходу или дохода труду; либо человек создает новый вид труда с новым результатом для общества, и на основе новой специализации труда может быть сформировано новое коллективное условие. Такое стремление к соразмерности через развитие труда относится к деятельности человека по развитию собственного процесса труда — для себя и для себя посредством для других — внутри коллективного материального и нематериального условия. И что важно, трудовые устремления трудящегося также ведут к положительному развитию функционирования коллективного условия в целом.

Таким образом, как следует из обоснований, проявляющееся в несоразмерности труда доходу противоречие — недопотребление, как и несоразмерность труда доходу, проявляющееся в недопотреблении, ***обусловливают направленность экономического поведения*** человека-трудящегося — к достижению соразмерности труда доходу и благам для себя посредством развития труда (процесса труда) для других. Направленность экономического поведения человека в коллективном проживании к *соразмерности — преодолению*

несоразмерности — своим биологическим основанием имеет долженствующее стремление к равновесности организма. Но *это одна сторона* экономического поведения человека. *Другая сторона* экономического поведения человека и его направленности — это *стремление к удерживанию соразмерности* труда доходу и благам, имеющим своим биологическим основанием долженствующее стремление к удерживанию равновесности или, можно сказать, непрерывному *удерживанию преодоленности противоречия*.

Невозможность преодолеть несоразмерность в виду отсутствия соответствующего на территории проживания объема экономической деятельности или в рамках действующих в коллективном проживании отношениях распределения и обмена *означает* невозможность преодолеть нужды — противоречие, что должно рождать конфликт между человеком и действующей в коллективе упорядоченностью отношений.

Итак, *экономическое поведение человека*, осуществляемое, по сути, как трудовая деятельность в каком-либо материальном или нематериальном условии, *характеризуется двумя направлениями своих устремлений*: преодоление несоразмерности и удерживание соразмерности, которые осуществляются для себя посредством труда для других. Несомненно, трудовое поведение человека-трудящегося в функционирующем коллективном условии для других говорит о том, что всякое коллективное условие есть активно функционирующая составляющая как часть коллективной (общественной) жизнедеятельности на территории проживания.

Таким образом, нами выявлена двойственность экономического поведения человека в коллективном условии; двойственность, которая, по существу, представляет собой биолого-социальный механизм *активного* реагирования человека на неравновесности собственного существования в коллективном проживании.

Глава IV

Среда территориального коллективного проживания: развитие понятия

§ 4.1. Предпосылки формирования среды территориального коллективного проживания

Непрерывно формируемые и воспроизводимые в историческом процессе общественного развития условия и средства существования, а также складывающиеся в этом процессе отношения по поводу существования (проживания), образуют собой всевозрастающую и усложняющуюся совокупность условий и жизнедеятельных связей и взаимосвязей. Этот исторический процесс актуализируются в общественном сознании как развитие общества.

И зачастую, по нашему мнению, познавательный процесс того или иного периода или элемента (связи) развития общества не выявляет «скрывающиеся» в таком периоде или элементе исторические *предпосылки* самого существования общества. Речь об *исторически изначальных или генетических предпосылках* развития обществ — *основополагающих условиях существования* человека, которые присутствуют постоянно и действуют непрерывно в единичном и коллективном существовании в каждом текущем моменте исторического существования, и рассматриваются как основополагающие условия формирования, развития и сохранения целостности *среды территориального проживания*. Непрерывность присутствия и развития предпосылок-условий означает их постоянное воспроизводство и на этой основе — воспроизводство среды проживания.

В историческом плане самым *первым* материальным *основополагающим условием* существования человека был сам коллектив первобытных людей — стадо, предшествующее протообщине и общине. Именно такой вывод следует из археологических и антропологических открытий и исследований первобытных стоянок и человека, этнографических исследований первобытных протообщин. Тем самым можно признать, что *коллектив людей есть основополагающее условие* существования каждого человека на всем протяжении исторического существования людей.

Вторым материальным и *основополагающим условием* существования, как очевидно, следует признать территорию географического места: сначала временного, а затем и постоянного пребывания и проживания людей. Совершенствование производства материальных условий и развитие производства средств существования (одомашнивание животных и земледелие) ведут человека к оседлой организации существования и территории обитания все более обустраиваются как территории постоянного проживания. И затем, в ходе исторического развития различных обществ, территории проживания приобретают политико-административный статус как юридически оформленное или иначе закрепленное земельное пространство. Но в политэкономическом контексте автор исходит из обоснований основополагающих условий как природно-первичных. Поэтому, постоянное проживание какой-либо численности людей, объединенных отношениями для единого и совместного проживания, предполагает наличие территории как *естественно-природного* условия постоянного проживания независимо от формирования или не формирования в ходе исторического процесса прав на территорию для проживания.

Третьим материальным и *основополагающим* условием индивидуального и коллективного существования является природно-потребительский потенциал территории обитания, а затем и территории проживания. Именно природно-потребительский потенциал является источником пищи, одежды,

средств защиты и сохранности организма. И именно трудом человек из веществ природы формирует материальные (производственные) условия существования, обеспечивающие человека первичными средствами и коллективно-индивидуальными условиями существования. В процессе исторического проживания людей на определенной территории развитие материальных условий существования формируют природно-экономический (экономический) потенциал территории проживания.

Четвертыми коллективными и *основополагающими* условиями существования, также первичными и *нематериальными*, как их представляет автор, выступают, *во-первых*, *правила отношений* между людьми в коллективном существовании — нормы упорядоченного (уравновешивающего) поведения в форме обычаев, ритуалов, формируемые и развиваемые, закрепляемые и передаваемые другим поколениям как навыки общения, отношений и взаимодействий в общежитии или культурные традиции. *Правила отношений*, передаваемые в общераспространенном понимании как культурные традиции, вырабатываются и передаются *как нормы саморегуляции* коллективного существования — долженствующие природой человека условия сохранения целостности (единства) коллектива и, тем самым, индивидуального сохранения. *Во-вторых*, к основополагающим условиям относятся *трудовые навыки* как физические, так и умственные: их формирование, развитие и передача новым поколениям, и *навыки бытовой деятельности*.

Передающиеся, вновь сформированные и развиваемые каждым новым поколением традиции коллективного проживания, трудовые навыки и навыки бытовой деятельности (также воплощаемые в материальных объектах и предметах), в обычаях, ритуалах, языке, религиозных чувствах, письменности, искусствах, воззрениях, знании, а также иных, упорядочивающих, скрепляющих и развивающих коллективное существование правилах, определяются как *культурное наследие*.

Определенно, рассматривая и обосновывая значение культуры для коллективного проживания, мы можем утверждать,

что культура традиций проживания не только непрерывно воспроизводится, но и непрерывно *производится* — это долженствование силы природы человека, направленной на *выработку отношений* сосуществования. Поэтому уничтожить в коллективном проживании культуру в принципе *невозможно*. Она будет всегда производиться, воспроизводиться, совершенствоваться и передаваться. В изложенном значении, и как уже ранее рассмотрено, культура среды представляется и как *способ самосохранения* человека через *сохранение* единства (целостности), можно сказать, и скрепление коллективного существования, которое, возможно и не в полном описании, заключается в единообразном обучении, в прививании единомыслия в восприятии окружающей действительности, в обучении культурным традициям.

Мы обосновываем и опираемся в рассуждениях на понимание, что *основополагающие условия являются также системообразующими условиями среды*, в рамках которых развиваются коллективные и индивидуальные материальные и коллективные нематериальные условия существования, обеспечивающие и способствующие равновесности и сохранности живой системы-организм человека. И именно *того объема или в той части (доли) равновесности*, как рассматривается, обеспечение и поддержание которой *зависит от* развивающегося в ходе онтогенетического и филогенетического развития человека *способа обеспечения существования* — ***труда***.

Условия формируются как материально-организационная основа биолого-социального равновесного существования человека во взаимодействии, прежде всего, с природной средой на всем протяжении исторического процесса развития человечества. Поэтому, такими условиями могут быть только материальные и нематериальные условия, создаваемые как необходимые, как понуждаемые природой человека, то есть условия, обеспечивающие и способствующие непрерывному уравновешиванию существования человека с окружающей средой, в том числе и в коллективном существовании (проживании).

В этом плане *основополагающие условия* выступают действительным основанием развертывания и развития материальных (коллективных и индивидуальных) условий существования в историческом процессе. Можно сказать, что развертывание условий и есть исторический процесс общественного развития. И в этом представлении условий, как необходимо формируемых, усматривается *диалектика развертывания равновесного онтогенетического и филогенетического существования живой системы-человек в окружающей среде*; или: развитие существования человека в коллективном проживании посредством развития, как также филогенетический процесс, коллективных материальных и нематериальных условий существования. Мы продолжаем доказывать, что развитие и воспроизводство коллективных условий существования есть условие равновесного существования, к которому непрерывно и долженствующим образом стремится человек, то есть к благополучию, материальным отражением которого выступает индивидуальное благосостояние — совокупность индивидуальных средств и материальных условий проживания.

Далее, в продолжение раскрытия формирования коллективных условий. В общем организационно-производственном виде материальное условие формируется как локализация некоторого объема специализированной деятельности для создания (как функция деятельности) востребованного людьми блага для обеспечения и содействия индивидуального существования. И такое благо может быть вновь созданное или уже используемое, но совершенствуемое благо, как в части каждой из своих составляющих, так и в части функциональной направленности. Результатами деятельности (функционирования) материальных условий, выступают:

либо средства существования;

либо само функционирование в контактах непосредственного преобразования коллективного блага в индивидуальное благо (например, лечение-здоровье, образование-образованность);

либо материальная предметность блага для другого функционирующего коллективного условия в рамках установившейся специализации;

либо предмет (благо) для индивидуального материального условия.

Зарождение и развитие материальных и нематериальных условий существования особенно наглядно, как видится, продемонстрированы в работах Н. Макиавелли, Л. Моргана, М. Вебера, К. Маркса, Ф. Энгельса, Л. Гумилева, Л. В. Милова. Бесспорно, по нашему мнению, и то, что описания и исследования различных исторических событий развития обществ, исторические хроники, археологические и этнографические открытия и исследования, хронологии географических и научно-технических открытий, представленные во многих трудах, можно рассматривать как описания процессов формирования и функционирования материальных и нематериальных условий существования и расширения источников средств существования в ходе исторического развития обществ.

Развивающиеся нужды (или потребности — в общественной организации существования) людей, как в филогенетическом процессе, так и в более суженной практике, например, ростом населения, *понуждают* к формированию в коллективном взаимодействии коллективных условий как специальной деятельности, как средства и посредства для непрерывной возможности производить средства существования — для разрешения нужд каждого. Однородные нужды людей вынуждают к действию и совместному взаимодействию по их преодолению, а именно, по формированию материального и нематериально-организационного условия, преодолевающего (разрешающего) обозначенным образом нужды.

В том плане, например, показательны и убедительно прослеживается необходимость и процесс формирования материальных и нематериальных условий в описаниях развития городов, хозяйственных и политических отношений в городском проживании у М. Вебера: «Ясно, что, где есть бург, там

добровольно поселяются или привлекаются ремесленники для удовлетворения потребностей господского хозяйства и дружины, что необходимость в продуктах для этого хозяйства, а также оказываемая им защита привлекает торговцев; ясно, что и сам властитель бурга заинтересован в привлечении этих классов общества, так как это влечет за собою увеличение денежных поступлений, достигаемое посредством обложения налогом торговли и промысла…» [31, с. 348–349]. То есть, в нашей интерпретации, труд ремесленников для господского хозяйства есть материальное условие: в качестве активной составляющей структуры «материального условия» они есть ремесленники, обладающие навыками специализированной деятельности и орудиями труда для создания продуктов (благ) и источника средств (налоги) для создания и функционирования другого блага. Как видно, деятельность ремесленников есть функционирование материального условия.

В политэкономическом представлении очевидно, что человек вступает в отношение с другим человеком *по поводу* производства (воспроизводства) средств и материальных условий существования. И не важно, что будет производиться: материальные или иные условия существования, опосредствующие потребление, или средства, предназначенные для непосредственного потребления. Само отношение (связь) с другим человеком или людьми «по поводу» уже есть опосредствующее существованию отношение. Следовательно, *отношение между людьми само есть условие и посредство для производства средств и условий существования* или иначе — условие и посредство для формирования и функционирования условий существования.

Далее, в продолжение раскрытия механизма формирования коллективного материального условия, можно интерпретировать и следующее описание исторического момента у М. Вебера: «… Необходимость устройства орошения и регулирования течения рек была причиной образования в Передней Азии (включая Египет) и, в более слабой степени, в Китае, особой царской *бюрократии*. Эта бюрократия,

вначале связанная только со строительными работами, развилась затем в систему общегосударственного бюрократического управления, которое дало возможность царю при помощи налогов и готового административного аппарата взять военно-хозяйственное снабжение армии в свои руки» [31, с. 385]. Очевидно, что люди имеют одинаковую нужду организмов, вызванную периодической недостаточностью пищи, которая обусловлена неустойчивостью объемов выращиваемой пищи, которая, в свою очередь, обусловлена спецификами почв и ландшафтов, климата, наполняемостью и течением рек. Потребности, или нужды — проявления противоречия живой системы-человек — рождают необходимые действия к своему разрешению. Такое действие выступает как долженствующее, то есть понуждаемое противоречием действие, направленное своим способом к разрешению противоречия.

Определенно, историческая практика свидетельствует о *присущей человеку способности* предусмотреть и разложить свои необходимые действия на опосредующие их взаимодействия и их консолидацию во времени и географическом местном пространстве. Также *практика свидетельствует о способности людей*, обремененных общей нуждой (проблем существования) в данной местности, *установить взаимоотношения и консолидировать взаимодействия для выполнения и разрешения проблем существования*.

Выработка *регулирующих* правил взаимодействия и их консолидации для разрешения общих проблем существования также относится к способности человека. Для консолидации и регулирования отношений и взаимодействий люди необходимо выделяют из своих рядов лидера и поручают ему организацию и исполнение консолидации: регулирования отношений и взаимодействий. Консолидация и ее непрерывное поддержание для выполнения общих действий становятся коллективной функцией — функцией управления, и тем самым, в нашем представлении, — нематериальным условием существования людей.

Таким образом, *среда* территориального коллективного проживания формируется и развивается в рамках основополагающих условий существования, которые можно также выразить и как базовые или опорные условия среды. И как свидетельствует общественно-исторический процесс, каких бы цивилизационных благ или уровня развития не достигали общества, изменение или разрушение любой из основополагающих условий ведет к изменению хода развития среды коллективного существования или его разрушению.

§ 4.2. Понятие среды территориального коллективного проживания

Действуя долженствующим образом, люди создают материально-организационные условия обеспечения своего существования; совокупность условий и складывающихся отношений по поводу существования на территории коллективного проживания в общественно-историческом процессе формируется как среда территориального коллективного проживания. Развитие понимания такой среды должно расширить понимание функционирования и исторического движения общественной среды в целом.

Содержательной стороной рассмотрения является системообразование функционирующих коллективных материальных и нематериальных условий существования людей и отношений (действий, взаимодействий) между людьми, складывающихся по поводу существования и опосредованных этими условиями и предназначенных для выполнения функций обеспечения и содействия существованию.

Как следует из обоснований и логики работы, формирование условий и отношений коллективного проживания в ходе исторического процесса представляет собой генезис и развитие — процесс системообразования — среды территориального коллективного (общественного) проживания. И если материальные условия и отношения между людьми развиваются

как составляющие и существенные элементы филогенеза человека, подразумевая под этим развитием — с одновременным ростом народонаселения и разделения труда — сам исторический ход развития условий существования до более сложных и разнообразных условий, то это отнюдь не влияет на содержательное понимание общественной среды.

Итак, люди находятся в отношениях коллективного существования, имея основанием этих отношений, прежде всего, *инстинктивно-потребностные и приспособительные свойства организма человека* для производства самого человека и его воспроизводства. Являясь естественным образованием, — результатом эволюции саморегуляции человека в природной среде — коллектив (общество), как очевидно, не может присутствовать, то есть существовать и развиваться, в абстрактном географическом пространстве, пусть даже это пространство будет территорией конкретного государства или менее масштабного территориально-административного образования. Всякое общество как совокупность, прежде всего, людей присутствует всегда как конкретное население на конкретной территории, где оно проживает — осуществляет свою непосредственную жизнедеятельность. Основным способом жизнедеятельного существования является его трудовая (экономическая) деятельность — деятельность по производству средств существования, прежде всего. Трудовая деятельность, как обосновано, является *естественным* способом обеспечения существования человека.

В ходе общественной эволюции с древних времен территории обитания, по которым люди (стадо и протообщина) были вынуждены постоянно или в сезонном ритме перемещаться для добывания средств существования и которые представляли собой территории непостоянного проживания или, иначе, территории временного пребывания, локализовались в территории постоянного проживания. Территории постоянного проживания стали, в основном, местом постоянной жизнедеятельности людей. Именно развитие разделения труда, средств труда, доместикация животных и растений

постепенно привели к локализации (сужению географических размеров) среды обитания людей от обширных территорий до территорий постоянного проживания людей.

Начало развития государственности уже повсеместно обнаруживает, что фактическая территория проживания людей — территория их постоянной жизнедеятельности, в основном, совпадает с территорией обитания. Современное проживание человека таково, что все, что необходимо ему для реализации жизнедеятельности, в основном (особенно это относится к городскому жителю), он находит в общественной среде, но более конкретно, в общественной среде, сформированной на конкретной территории — ограниченном земельном пространстве — приспосабливаемой для проживания. Так, Г. Гегель, обозначая систему потребностей гражданского общества, писал: «Своеобразие лиц ближайшим образом охватывает их потребности внутри себя. Возможность их удовлетворения заложена здесь в общественной связи, представляющей собою то общее *достояние*, откуда все получают удовлетворение» [43, с. 309]. Посредством *конкретной* общественной среды люди адаптируются к внешней среде, потребляя ресурсы природной и антропогенной среды. Процесс приспособления это также и формирование на основе природной среды антропогенной среды — среды, обладающей необходимыми потребительскими свойствами и ресурсами.

Как очевидно, люди вступают в отношения не в общественном и географическом пространстве вообще, а в конкретном месте — месте своего проживания, которое одновременно является территориальным местом, где они удовлетворяют свои потребности. Люди естественным и долженствующим образом, обусловленным физиологическими процессами организма, вступая в отношения, формируют коллективную жизнедеятельность в местах конкретного территориального проживания как форму выживания коллектива, и развивают ее как условие и средство обеспечения и удовлетворения своих потребностей. Тем самым индивидуальное проживание, как единичное жизнедеятельное существование реализуется

опосредованно и при посредстве коллективного проживания, коллективной деятельностью и деятельностью в коллективе на конкретной территории.

Индивидуальным способом обеспечения существования людей является экономическая (трудовая) деятельность, расширяющая и развивающая материальные основы существования, и которая в совокупности со всеми видами деятельности и отношениями *определяется как жизнедеятельность людей на конкретной территории проживания*. Биологическое предназначение коллективной жизнедеятельности — это сохранение (производство и воспроизводство) человека как вида, которое реализуется через обеспечение условий индивидуальной жизнедеятельности.

Исторический ход формирующегося территориального проживания, как ранее установлено, есть генезис *среды* территориального коллективного проживания, генетическими предпосылками и, одновременно, системообразующими *материальными* составляющими которой выступают:

территория;

население (коллектив) как совокупность людей, проживающих на территории для существования;

материальные условия существования, включая естественно-природные вещества и иные условия-факторы (как источники существования).

Но как мы специально обозначаем, это *составляющие* среды в материальном или конструкционном виде — материальная конструкция, хотя и системообразующая, но это, все-таки, *еще* не среда. Это конструкция, так сказать, — *предваряющая* среду конструкция, *она пока неустойчива*, и не в смысле невозможности обеспечить население средствами и условиями существования, а в смысле *исторически-временной неустойчивости* не только обеспечивать проживание, но и вообще долго просуществовать.

Чтобы представить саму *среду* территориального коллективного проживания как *устойчивую систему* жизнеобеспечения и жизнедеятельных отношений людей на территории

проживания в ней не хватает существенной составляющей — нематериальных условий: *организации и культуры*. Разумеется, этими рассуждениями мы осуществляем теоретико-познавательный разбор среды, ее, можно сказать, изнанки, во многом невидимой конструкции среды, а также чем и как она *сохраняется* и *скрепляется*. Тем самым, мы подходим к утверждению о равнозначности всех четырех составляющих среды; об этом шла речь и в предыдущем параграфе.

Далее. Исторически изначально, вступая в отношения по поводу обеспечения для удовлетворения первичных потребностей, люди создают *в конкретных местах* своего проживания орудия труда и объекты для производства средств существования, объекты и предметы адаптации к природной среде — материальные и организационные условия для потребления средств существования. При этом *развитие материально-организационных условий существования обнаруживается и как развитие коллективных (общественных) отношений*, и, которые, по сути, есть развитие упорядоченных отношений по поводу существования или, тоже, — проживания на конкретной территории.

В диалектико-материалистическом понимании отношения между людьми по поводу формирования, развития и потребления материально-организационных условий и средств существования для своего существования (производства и воспроизводства) выступают содержанием общественных отношений. Тем самым, люди формируют *среду территориального коллективного проживания*. Словами Маркса: «Общество не состоит из индивидов, а выражает сумму тех связей и отношений, в которых эти индивиды находятся друг к другу» [90, с. 214]. Отойдя от абстрактного общества и обращаясь к конкретному — населению, проживающего на конкретной территории, марксова сумма «связей и отношений» людей с совокупностью материально-организационных условий существований и опосредованных этими условиями и будет представлять среду территориального коллективного (общественного) проживания.

Исторически общественная среда как совокупность всех отношений между людьми на ограниченной для постоянного проживания территории, формируется человеком исходя из нужд человека и сообщества, и приспосабливается к нуждам (потребностям) человека так же, как и человек приспосабливается к общественной среде, к условиям проживания в этой среде. *Среда*, следовательно, как установлено, имеет биологическую причину и *генетически* формируется с *функциональным предназначением — создавать условия для жизнедеятельного проживания населения*, то есть условия для потребления материальных, прежде всего, первичных благ и услуг на основе формирования и развития производственно-потребительского потенциала территории проживания как основы и источника потребляемых материальных благ и услуг. Среда выступает совокупным и развивающимся условием существования человека и является результатом саморегуляции и самоорганизации человеческого существования в природной среде.

Итак, ***среда территориального коллективного проживания*** рассматривается как социально-экономическая категория и *определяется* как отношения между людьми в коллективном проживании на определенной территории, опосредованные функционирующими материально-организационными и культурными традициями проживания, по поводу коллективного и индивидуального проживания: производства и воспроизводства и сохранения целостности; отношения, которые, в свою очередь, предопределены естественными физиологическими нуждами человека, который посредством коллективного проживания и коллективных материально-организационных условий существования обеспечивает трудом разрешение своих нужд, прежде всего, потреблением первичных материальных благ.

Среда территориального общественного проживания, таким образом, необходимо обладает для своего существования и развития основополагающими материальными и нематериальными условиями, которые, как обосновано, являются

генетическими предпосылками и, одновременно, системообразующие составляющие среды:

территорией,

населением,

природно-потребительским и природно-экономическим потенциалом,

культурой (в значении — текущих и накопленных в ходе исторического процесса материальных, организационных достижений; духовно-нравственных традиций).

Под территорией среды понимается земельный участок, предназначенный для постоянного проживания людей и для производства обеспечивающих и содействующих проживанию средств и материальных условий существования. В лаконичном виде: территория среды — это земельный участок, на котором осуществляется жизнедеятельное проживание населения. Такое представление, в принципе, соответствует общепринятому пониманию.

Под населением понимается локальное сообщество людей, реализующее собственное существование посредством деятельности (жизнедеятельности) на конкретной территории проживания.

Культура среды представляется в динамическом аспекте исторического развития. И мы снова расширяем понимание сути и роли культуры в коллективном проживании. Культура среды — это накопленные и накапливаемые материально-организационные и духовно-нравственные достижения, передаваемые из поколений в поколения, как путем их сохранения, так и посредством обучения, воспитания и образования, а также развиваемые (физическим и умственным, а также и духовным) трудом каждым последующим поколением. Несомненно, речь о присущей обществу *культурной наследственности*, которая воспроизводится и действует непрерывно как *условие,* скрепляющее единство и, тем самым, обеспечивающее сохранность коллективного и индивидуального существования.

Культура в аспекте воспитания и образования, можно сказать, *есть* также *способ социализации — адаптации* постоянно

рождающихся людей к коллективному проживанию, а также передачи накопленных материальных достижений, способов деятельности и традиций коллективного (общественного) существования и сосуществования. Этот *способ принадлежит среде и как конкретному целому*, приспосабливающей каждую вновь рождающуюся единичную часть (человека) к единообразному коллективному проживанию в конкретной целостной среде. Такое представление аспекта культуры, *в принципе*, согласуется с общим и вполне давно известным пониманием воспитания как существеннейшей составляющей способа окультуривания каждого нового поколения в коллективном существовании; например, это ясно изложено у Э. Дюркгейма, В. М. Бехтерева, А. И. Фета.

Для более четкого понимания нашей позиции, следует также привести и подход А. Маслоу к пониманию культуры, который, как видится, ограничен: «… Сама культура — это инструмент адаптации и одной из ее основных функций является достижение того, чтобы чрезвычайные обстоятельства физиологического характера стали все менее распространенными» [95, с. 62]. Как видно, в своем подходе А. Маслоу рассматривает в культуре ее более узкое предназначение: как *инструмент*, но не как *способ*. Нами же к*ультура* в аспекте обучения, воспитания и образования, в том числе единообразному поведению, рассматривается как существеннейшее генетическое условие исторического существования человека и общества, реализующее своим функционированием *способ самосохранения человека и коллектива через сохранение единства коллективного существования*. Одновременно, обучение, воспитание и образование развивается как общественный *инструмент*, обеспечивающий преемственную связь и адаптацию поколений.

§ 4.3. Понятие экономического потенциала среды. Принципы соразмерности и достаточности

Наличие *природно-потребительского потенциала*, как уже рассмотрено, несомненно, исторически первоначальное условие для деятельности человека и по своему значению как развивающемуся условию проживания ближе к пониманию как ареалу обитания человека. Развитие в ходе исторического развития средств труда и преобразование природы как процесс приспособления человека к природной среде, то есть *формирование и развитие материальных условий существования, формируют природно-экономический потенциал* территории проживания, который уже может не совпадать территориально с природно-потребительским потенциалом территории.

Чем более развиты средства труда, тем меньше может быть территориальное совпадение природно-потребительского потенциала с природно-экономическим потенциалом, и, соответственно, тем меньше зависимость природно-экономического потенциала от природно-потребительского потенциала. Но при этом такой вид деятельности, как выращивание пищи (растениеводство и скотоводство), требует, в основном, сельского проживания, где фактически природно-потребительский потенциал территории совпадает с природно-экономическим потенциалом территории проживания.

Любая территория среды территориального коллективного проживания характеризуется наличием многих естественных и необходимых для проживания факторов своего существования: индивидуальным географическим расположением, присущим территории климатом, особенностями почв, наличием природных веществ (ресурсов) и т. п. Данные факторы предопределяют специфику разработки *потенциала как совокупного материального* (материально-производственного) *условия* на территории для существования среды проживания. И, например, как важнейший фактор разработки экономического потенциала выступает сам климат, который с развитием

общества и общественных потребностей в досуге или отдыхе, наряду с природно-ландшафтным (географическим) фактором, становится самостоятельным уже экономическим ресурсом и эксплуатируется в составе экономического потенциала как туризм или курортная деятельность.

Среда территориального проживания может не иметь достаточного для проживания природно-потребительского потенциала, но с развитием общественного разделения труда и территориальной специализации труда, соответствующих развитию средств труда, наличие *достаточного* для проживания уже ресурсно-экономического или экономического потенциала является необходимым условием для *устойчивого* проживания населения. Это означает на деле, что функционирующий объем потенциала территории должен быть *соразмерен* объему потребления населением средств и материальных условий существования, физический и стоимостной объем которых, в свою очередь, должен быть соразмерен доходу *населения*, а доход, в свою очередь, должен быть соразмерен объему экономической (трудовой) деятельности населения.

Здесь мы обосновываем теоретический подход к понятию экономического потенциала среды как *возможности* среды проживания *быть достаточной* в объеме, *обеспечивающей* все *население* средствами и условиями существования для проживания, то есть благами, и соразмерным этим благам объемом экономической деятельности. В обоснованиях потенциала мы опускаем накопления населения в какой-либо форме, чтобы не отвлекаться от сути вопроса.

Для проживания в каком-либо поселении независимо от его географического расположения человеку необходим, прежде всего, *предмет деятельности для применения труда — личного способа* обеспечения проживания (существования) индивидуальными средствами и материальными условиями проживания. При этом труд (индивидуальная экономическая деятельность) должен обеспечивать человеку и его семье объем благ, соответствующий, как минимум, непрерывному потреблению *первичных* благ («опредмеченных» потребностей),

а именно: жилье, продовольствие, материальные условия проживания в виде коммунальных услуг, здравоохранение и образование. Очевидно, что в среде такой минимум благ определяется как минимально-нормативная величина благ (средств существования и материальных условий существования) для проживания.

Следовательно, среда территориального проживания должна обладать *непрерывной возможностью для осуществления населением индивидуальной экономической деятельности,* способной производить доход в объеме, как минимум, эквивалентный *(соразмерный) нормативному* объему потребляемых благ. Но можно говорить и об объеме (величине) *достаточных* благ. Непрерывная возможность осуществления населением экономической деятельности (труда) означает, что *среда* территориального проживания должна непрерывно обладать соответствующим объемом предмета экономической деятельности — *экономическим потенциалом*.

Подход к труду в территориальном проживании был ранее сформулирован как *принцип обязательной соразмерности* и, дополняя, более развернуто, — *достаточности* труда: объем труда в количественных и качественных характеристиках должен быть достаточным для непрерывного жизнедеятельного существования работающего человека и его семьи. И как обосновывается в работе, индивидуальный труд — способ обеспечения существования — *с долженствующей необходимостью* стремится к объему деятельности, результат которого должен, прежде всего, обеспечивать объем средств и материальных условий существования достаточный для непрерывного воспроизводства и производства жизни.

Таким образом, исходя из понимания объема экономической деятельности как необходимо достаточной деятельности для всех и необходимой в соразмерности средств и условий существования для всех и для каждого на территории проживания, можно дать определение экономическому потенциалу. ***Экономический потенциал среды*** *территориального проживания* есть объем разрабатываемого трудоспособным

населением посредством орудий труда (технико-технологических производств как комплексов орудий труда) имеющегося на данной территории (и (или) приобретаемого на других территориях) природного ресурса или продуктов его передела для производства средств существования и условий жизнедеятельности, *достаточных* для потребления проживающего населения.

Это широкое определение, формулируемое в соответствии с логикой долженствующего экономического поведения человека (людей), а именно, поведения, направленного на разрешение нужд организма — своевременного и достаточного потребления средств и условий существования — посредством формирования и эксплуатации коллективных и (или) индивидуальных материальных условий существования. *В узком определении экономический потенциал среды представляет собой* совокупность коллективных и индивидуальных материально-производственных, материальных условий существования, обеспечивающих население достаточными для потребления средствами и индивидуальными материальными условиями существования. В «привязке» к общепринятому политэкономическому пониманию, как ранее представлено, материальные условия «поглощают» в себе факторы производства.

В аспекте практического взаимодействия общества и природной среды экономический потенциал, следовательно, есть способ и материальная основа физиологического проживания населения, *прежде всего*, и, в более широком значении, жизнедеятельности населения во всем ее многообразии на территории проживания.

В определении экономического потенциала учтены *принципы,* как мы их представляем, *связующего или взаимозависимого функционирования его составляющих*, и эти принципы имеют для практического понимания методологическое значение, а именно:

принцип необходимой достаточности факторов производства (объема природных ресурсов, продуктов передела,

средств труда, самого труда) для производства достаточных благ для проживающего населения;

принцип необходимой соразмерности необходимо достаточного для проживания объема потребляемых благ объему труда (экономической деятельности) с одновременно необходимой соразмерностью трудового дохода, как минимум, объему этих благ.

В излагаемом здесь и далее контексте ***принципы*** *рассматриваются как основополагающие свойства* ***функционирования среды*** территориального проживания.

Эти принципы действуют и в обратной последовательности: объем благ для проживания должен быть соразмерен доходу соразмерного объема труда, а объем труда должен быть соразмерен объему благ, *как минимум, достаточного для проживания*; и объем благ необходимо достаточный для проживания всего населения должен быть обеспечен достаточным объемом факторов производства. Из принципа достаточности и соразмерности логично следует *третий принцип* экономического потенциала среды проживания: *экономический потенциал должен быть достаточным для осуществления объема экономической деятельности (труда) трудоспособного населения*, проживающего на территории. Это говорит о том, что *экономический потенциал среды должен обеспечивать экономической деятельностью трудоспособное население,* и при этом объем труда, осуществляемый трудоспособным населением, должен быть соразмерен достаточному для проживания объему благ и соответствующему доходу. То есть экономический потенциал должен «поглощать» весь трудовой потенциал и быть достаточным предоставить достаточный и одновременно соразмерный труду объем благ для проживания.

В *коротком изложении третий принцип есть принцип полноты труда и его соразмерности достаточным для проживания на территории благам*. На практике, соблюдение этого принципа обнаруживается, в частности, в деятельности государственных и муниципальных служб по созданию рабочих мест и трудоустройству не имеющего экономической

деятельности трудоспособного населения, но при этом не всегда на территории проживания достигается соразмерность труда доходам и *достаточным* благам, что приводит к социальным напряжениям и конфликтам.

Три представленных принципа рассматриваются и представляются как ***принципы соразмерности и достаточности****, соблюдаемые и* ***действующие понуждаемым (закономерным) образом*** *в экономических отношениях и взаимодействиях, а также в экономическом поведении сторон (субъектов) отношений по поводу производства и потребления благ.* Определенно, это также принципы соразмерной экономической деятельности, проявляющей долженствующее стремление человека к равновесному существованию в среде проживания.

Данные принципы являются ключевыми принципами и в достижении равновесной жизнедеятельности среды территориального проживания. Но если в индивидуальной трудовой деятельности принцип *необходимой соразмерности* (второй принцип) обнаруживается достаточно очевидно, то в общественном производстве, в большей мере, требование *соразмерности и достаточности* действует скрыто, его невозможно сразу обнаружить в совокупности всех деятельностей. Нарушение (несоблюдение) принципов должно рождать противоречия в экономических отношениях, как между людьми, между хозяйствующими субъектами, так и между людьми и хозяйствующими субъектами.

Нарушение соразмерностей и достаточностей в общественном производстве и, особенно, *накопление несоразмерностей величин (труда, дохода, благ)* приводит и к экономическим кризисам. В хозяйственной практике рассмотренные принципы также выступают как принципы сбалансированности и пропорциональности развития общественного производства. И, как должно быть ясно, принципы действуют в любой хозяйственной (общественной и индивидуальной) практике независимо от способа хозяйствования. В частности, К. Маркс отмечал: «*Необходимость распределения* общественного труда в определенных пропорциях никоим образом

не может быть уничтожена *определенной формой* общественного производства, — измениться может лишь форма *ее проявления*» [88, с. 460–461].

Определением экономического потенциала также дан *критерий оптимального и (или) необходимого развития экономического потенциала среды,* который указывает на необходимую способность экономического потенциала производить и обменивать — в рамках имеющейся территориально-производственной специализации труда между многими территориями проживания — средства существования и материальные условия жизнедеятельности в объемах, *достаточных* для проживания населения. И как видно, нам следует перейти к *достаточности*, рассмотрение которой является существенной позицией не только в понимании экономического потенциала среды.

«Достаточность для потребления» применяется нами в значении непрерывной достаточности не только в текущем моменте (периоде) проживания, но и в среднесрочном и долгосрочном периодах проживания населения на территории. «Достаточность» и «соразмерность» в излагаемых рассуждениях и определениях выступают в ключевых смысловых значениях. Достаточность соотносится с соразмерностью: достаточность чего-либо предполагает соразмерность чему-либо и для чего-либо.

В контексте обоснований потенциала и принципов ***под достаточностью благ понимается*** объем и качественные характеристики потребляемых средств существования и индивидуальных условий существования, *позволяющих обеспечивать* непрерывность оптимально-удовлетворительной работы систем и органов организма, то есть непрерывную *равновесность и сохранность* организма человека. Здесь объем и качество потребляемых благ будут достаточными, когда этот объем и качество благ соразмерны благам для обеспечения равновесности и сохранности организма человека.

Следовательно, *достаточность* благ можно признать *уравновешивающей* существование человека *мерой* благ. Но, как

видно, в качестве такой меры *достаточность представляет* собой *абстрактную меру — общее измерение благ,* необходимых для непрерывной равновесности и сохранности организма человека. И как ранее установлено, непрерывная равновесность и сохранность организма человека есть биологическое основание *благополучного проживания* в коллективной (общественной) жизнедеятельности, но которое при этом представляет для нас пока не раскрытое и тем сам самым общее понятие, как и достаточность. При этом следует предварительно и заметить, что благополучное проживание *также* свидетельствует о биологической равновесности и сохранности организма; впрочем, в конкретном случае, возможно говорить о психическом и физическом ощущении человека.

Из сказанного также следует, что благополучие соотносится и с достаточностью благ. *Достаточность* как мера необходимых благ, а также соблюдение принципов соразмерности и достаточности выступают как требования индивидуального и коллективного существования и обнаруживаются в повседневной практической жизнедеятельности в формализованных конкретных значениях и величинах. Это такие значения и величины как «уровень жизни», «прожиточный минимум», «нормы физиологических потребностей», «уровень доходов», «среднедушевые доходы», «благосостояние граждан», «платежеспособный спрос», «экономический рост», «валовой внутренний продукт» и многие другие. Эти значения и величины в конкретных выражениях применяются и подразумеваются в среде и в качестве критериев полноты и эффективности организующих правил взаимодействий субъектов отношений, и в качестве критериев развития материально-производственных условий существования.

Вместе с тем, мы здесь не различаем единичную среду территориального проживания и государственное образование, состоящее из совокупности сред территориального проживания (или конкретно — муниципальных образований) и имеющих свои специфики проживания, так как для

существа нашей концепции это не имеет значение. Государство мы рассматриваем только в части общей организации общества и влияющее на жизнедеятельность каждой среды территориального проживания проведением различного рода политик. Поэтому указанные значения и величины не рассматриваются как показатели разного территориально-экономического уровня их применения, а рассматриваются нами как подразумевающие и выражающие собой соразмерности и достаточности.

В частности, пример требований соблюдения принципов соразмерности и достаточности можно найти в правительственном документе «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (раздел III Развитие человеческого потенциала): «Основными факторами борьбы с бедностью и улучшения благосостояния населения являются высокие темпы экономического роста, и прежде всего создание эффективных рабочих мест и рост заработной платы» [72]. Факты, указывающие на соблюдение принципов, по нашему мнению, можно найти и во многих международных документах, и, в частности, «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах» (пункт 1 статьи 11), принятый 16 декабря 1966 года, гласит: «Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни» [32].

В продолжение раскрытия понятия «достаточности», относящегося к благам в среде коллективного проживания, следует обратить внимание на присутствие двух видов средовой «достаточности»: *достаточность коллективных благ*, предназначенных для преобразования в индивидуальные блага, и *достаточность индивидуальных благ*, предназначенных для индивидуального потребления. Несомненно, оба вида достаточности благ стремятся к взаимной соразмерности (здесь мы опускаем блага, направляемые на накопления), так как в такой

соразмерности и есть смысл и логика отношений коллективного существования на территории проживания.

Однако, на практике, проявления несоразмерностей достаточностей очевидны. Потребление благ частью населения в объеме ниже прожиточного минимума есть яркое подтверждение несоразмерности достаточностей в коллективном проживании. Также можно и полагать, что соразмерность достаточностей (а это уже равновесность) для всех и, одновременно, для каждого проживающего и при этом в каждом текущем моменте проживания есть идеальность — гипотетический идеал; гипотетический в силу того, что среда проживания представляет собой открытую систему. Но во многом такой идеал формулируется в обществе как составляющая целей развития общества. Логика обоснований убеждает, что стремление к соразмерным достаточностям определяет вектор развития среды и его экономического потенциала, и такое развитие действует необходимым образом, так как стремление к равновесности есть долженствующее природой человека стремление.

Достаточность коллективных благ в своем смысловом значении ближе к фактически применяемому в нормативных актах, социологических и экономических работах понятию *обеспеченности* населения коллективными благами, входящего составной частью в понятие *уровень жизни*. Обращаясь к общественной практике, следует признать, что *общество, упорядочивая взаимодействия для равновесного существования и сохранения своей целостности,* оперируют *нормативными* величинами *обеспеченности*, применяемыми «для всех» — *усреднено* для всего населения, с поправками на половозрастную структуру населения. И нормативные величины обеспеченности благами, которые принимаются как достаточные для проживания, в частности, *в российском обществе (в совокупности сред территориального проживания)* в усредненном виде фактически близки к минимальной (для физиологического проживания) обеспеченности благ.

При этом общество признает необходимость гарантированной обеспеченности нормативными благами каждого члена общества. Гарантированная обеспеченность благами свидетельствует о предназначенности и тем самым стремлении среды к сохранности и единству (целостности) коллективного существования, *во-первых*, и, *во-вторых*, тем самым доказывает стремление к соблюдению принципов соразмерности и достаточности. И, как известно, с развитием экономических потенциалов обществ гарантии обеспеченности благами закрепляются в конституциях и законах.

Объемы коллективных благ в физическом и стоимостном выражении должны быть преобразованы в индивидуальные блага, что требует соразмерности с доходами населения, которые, в свою очередь, должны быть достаточными. На практике, доходы населения и их фактическая соразмерность с потребляемыми благами (преобразованными из коллективных в индивидуальные блага) формулируется как степень удовлетворения потребностей людей в этих благах. Закрепление в среде нормативной достаточности (обеспеченности) коллективными и индивидуальными благами населения и соразмерных этим благам доходов свидетельствует, что среда контролирует и регулирует нормативный уровень благосостояния или уровень жизни, и что *нормативное благосостояние* представляет собой минимальную расчетную величину благ и также средовой *ориентир* для развития соразмерного объема экономического потенциала. Но статической или неизменной соразмерности и достаточности, как уже отмечено, не бывает в силу открытости среды как системы.

Открытость обусловлена воздействием на среду: природно-климатических колебаний, естественного движения численности населения, изменений половозрастного состава населения, научно-технических достижений, изменяющих характеристики средств труда, изменений в территориальной специализации общественного труда, а также влиянием других сред территориального проживания на понимание (представление, образ) и восприятие иного благосостояния.

Непрерывные изменения в среде в силу открытости среды и постоянные приспособления человека и среды в целом к ритмам природы есть также развитие среды территориального проживания. И такое развитие есть понуждаемое, именно, необходимостью приспособления. То есть, каждый элемент открытости влияет на изменение достаточностей среды и тем самым выступает фактором возбуждения долженствующей силы природы человека, преобразуемой в труд, к преодолению несоразмерности достаточностей.

§ 4.4. Индивидуальная достаточность и благосостояние в среде. Среда как система

Для лучшего понимания средовых взаимодействий мы обращаемся не к анализу *достаточности индивидуальных благ* или доходов, которая в общественном нормировании достаточности *начинается* с минимального набора благ «необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности» [136], *а обращаемся к рассмотрению* ***индивидуального понимания достаточности*** каждым человеком, понимания наполняемости ее благами. В конечном счете, это вопросы индивидуального понимания благополучия и благосостояния каждым человеком. При этом, наверное, бесспорным будет утверждение, что *у каждого взрослого человека*, проживающего в среде коллективного проживания, имеется *свое понимание или представление* о *достаточности благ*; и такая достаточность, принимая форму *образа* индивидуального благосостояния, становится *целью трудовой деятельности* каждого человека.

Интенсивность трудовой деятельности по достижению цели — индивидуально наполняемой достаточности — начинает движение дополнительных ресурсов, и среда и экономический потенциал опять стремятся к соразмерной достаточности составляющих экономического потенциала для производства достаточных коллективных и индивидуальных

благ. Такое движение труда убеждает *в объективации людьми своих представлений и образов достаточности в реальное благосостояние* посредством труда.

В стремлении людей объективировать *образ* благосостояния убеждает и анализ труда у А. Смита: «Обильная пища увеличивает физические силы работника, а приятная надежда улучшить свое положение и кончить свои дни в довольстве и изобилии побуждает его к максимальному напряжению своих сил» [129, с. 75]. К. Маркс, анализируя взгляды А. Смита на меру труда рабочего, отмечал: «Правда, сама мера труда выступает здесь как данная извне, — данная той целью, которую надо достичь, и теми препятствиями, которые должны быть преодолены трудом для достижения этой цели» [91, с. 109]. В таком же аспекте можно понять и ранее цитируемое высказывание Д. Риккардо о количестве пищи, предметов жизненной необходимости и комфорта рабочего, ставшие для него *насущными в силу привычки*. И как рассматривал Л. Эрхард: «Оправданная потребность человека в большей обеспеченности может быть удовлетворена только тем, что наступает увеличение общего благосостояния…» [155, с. 187]. Уже в этих мыслях классиков экономической теории мы видим определенное стремление осмыслить и сформулировать *нечто похожее на образ* необходимого или достаточного потребления, который люди стремятся реализовать трудом: оправданные потребности; мера труда, определяемая целью; довольство и изобилие; насущные потребности в силу привычки.

Помимо индивидуального понимания каждым взрослым человеком достаточности благ и соответствующего ему дохода каждая среда территориального проживания в каждом текущем моменте имеет фактические и неодинаковые уровни благосостояния различных групп населения, но в целом *уровень фактического благосостояния* населения *должен быть соразмерен экономическому потенциалу* среды. При этом, например, существующие в России программы социально-экономического развития муниципального, регионального или федерального уровня как раз и свидетельствуют, что основными разделами

программ являются обоснование и установление вектора и целевых ориентиров развития благосостояния с определением его количественных показателей и наращиванием соответствующего (соразмерного) экономического потенциала.

И, как правило, в программах предусматривается позитивное изменение потребления населением в два этапа: первый — снижение доли населения, потребляющего блага ниже минимальной физиологической достаточности, и второй — определение к достижению в плановые сроки *целевых ориентиров благосостояния* минимально-нормативной достаточности или *выше* минимальной физиологической достаточности благ. Несомненно, формализованный в количественно-качественных значениях *ориентир* «выше минимальной достаточности» — это *стандарт* новых коллективных и индивидуальных благ для потребления, который предлагается обществу к достижению и, одновременно, *представляется населению как образ* лучшего благосостояния или благополучия.

В связи с этим, в стремлении достичь лучших целевых ориентиров благосостояния населения на основе развития соразмерного экономического потенциала среды проживания можно рассмотреть *две позиции как исходные, или две стороны понимания достижения* новых ориентиров, и которое, по нашему мнению, имеет и *методологическое значение* для программных и практических действий по их достижению. Это понимание — в практическом своем воплощении — может иметь для среды позитивный результат, но и возможно неблагоприятный, то есть результат не будет полным для всех.

Одна сторона очевидна своей общей аксиоматичностью: лучший ориентир благосостояния или уровня жизни стимулирует напряжение трудовых сил населения к положительному изменению составляющих экономического потенциала, и выдерживание принципов соразмерности и достаточности приводит к лучшему уровню жизни. *Другая сторона* в понимании достижения целевых ориентиров благосостояния населения это *понимание самих целевых ориентиров* благосостояния

и не только в плане наполняемости будущего благосостояния благами и установления их качественных характеристик, но и понимание *меры благ* в плане определения (обоснования) их необходимой достаточности, рациональности, умеренности, разумности, функциональной значимости. Это также понимание, что у людей, как правило, формируется вполне осознаваемый *образ* индивидуального *благосостояния* или уровня жизни, относительно которого человек настраивает свои трудовые силы. И если индивидуальное благосостояние, как определено, есть количественно-качественная величина благ, в потребительских свойствах необходимая для непрерывного равновесного существования человека, иначе — совокупность «опредмеченных» потребностей, благодаря которым человек существует и ради которых осуществляет трудовую деятельность, то формирование образа лучшего благосостояния *единого для всех* в качестве цели вектора развития, несомненно, есть задача общества.

Любой фактический уровень общественного благосостояния и существующие в обществах *образы* благосостояния есть результаты общественно-исторических практик *вообще*, как таковых, как, в принципе, и любое общественное достижение можно отнести к общественно-исторической — передаваемой и изменяемой из поколения в поколения — практике. Также и имеющийся у каждого человека непрерывно *колеблющийся в своей наполняемости* благами *образ благосостояния* в конкретном периоде общественно-исторической практики есть продукт передаваемой воспитанием и развиваемой в жизненном процессе проживания культуры потребления.

Вырабатываемый и передаваемый как культурная традиция и опыт (и практика) потребления закрепляется в сознании как *образ потребления или потребляемого благосостояния*. Этот образ — представления о необходимой достаточности, рациональности, разумности, функциональности потребляемых благ, и соответствующее *образу* отношение к труду, — в принципе, также представляет собой *сформированное у каждого поколения мировосприятие в форме здравого смысла,*

традиционных представлений о достаточности и функциональности благ, о соразмерности труда и благ. И это относится уже к мировоззренческим и поведенческим устоям коллективного существования, сохраняющим его целостность и выживание, формирующих в сознании поколений понимание *природно-потребительских* (экономических) возможностей территории в обеспечении существования проживающего населения.

Например, в контексте существенной роли культурных традиций в производстве и потреблении благ следует отметить (но с ограничением — без классового различения населения) и позицию К. Маркса в обосновании меры труда: «… Размер так называемых необходимых потребностей, равно как и способов их удовлетворения, сами представляют собой продукт истории и зависят в большей мере от культурного уровня страны, между прочим в значительной и от того, при каких условиях, а следовательно, с какими привычками и жизненными притязаниями сформировался класс свободных рабочих» [87, с. 182].

Из обоснований и рассуждений следует, что *целевые ориентиры* или образ благосостояния, сформулированные, например, в программе развития территориального образования и предлагаемые к достижению посредством «напряжения» трудовых усилий населения и развития экономического потенциала, *могут и не быть достигнуты в силу невосприятия их сообществом в качестве целей развития*. *Во-первых*, новые целевые ориентиры или образ благосостояния должны быть *для людей* разумным и доступным (во времени) продолжением улучшаемого их фактического уровня жизни и благосостояния, то есть величины целевых ориентиров не должны быть высоки с достижением их в короткие сроки. Это говорит о том, что предлагаемые целевые ориентиры должны быть для людей достижимы в трудоспособные периоды жизни, и, следовательно, они должны предлагаться в нарастающей последовательности этапов и сроков их достижения. Несомненно, *такой образ благосостояния* есть и величина

«опредмеченных» потребностей, которая *фактически выступает стимулом трудовых усилий населения* на территории проживания.

Во-вторых, новые целевые ориентиры или образ благосостояния должны соответствовать или быть гармонизируемы с культурными традициями потребления и представлениями о достаточности, рациональности и функциональности потребляемых благ. Если, например, в концепции развития России предусматривается достичь уровня потребления и качества жизни россиян к 2020 году соответствующих странам с так называемыми *развитыми экономиками*, то необходимо учитывать многие факторы «наполняемости» благосостояния населения этих стран, в том числе, преемственность культурным традициям потребления. И также следовало бы знать: было ли выдерживание соразмерности потребляемых благ национальным экономическим потенциалам. Ведь не секрет, что экономический потенциал «экономически развитых» стран, и это следует учитывать, возрастал в условиях исторически активно проводимой, а в некоторые исторические периоды и агрессивно проводимой внешнеторговой экспансии, что также является существенным фактором, закрепившим у населения привычку потребления большего объема благ, чем в «неразвитых» странах.

Понятно, что высокие показатели характеризуют уровень жизни населения «экономически развитых» стран со своими традициями потребления благ, но для российского населения это будет *заимствованный* образ уровня жизни, который, одновременно, *представляется в концепции лучшим образцом — критерием — уровня жизни* или *благосостояния*, относительно которого оценивается российский уровень жизни. Насколько показатели уровня жизни в «развитых» странах, представляемые российскому населению как целевые ориентиры и, фактически, как лучший образ благосостояния, гармонизируемы с национальными культурными традициями потребления и сложившимися спецификами структуры экономического потенциала России *следует обосновывать*, *и*,

очевидно, дополнительно *гармонизировать* с каждой средой территориального коллективного проживания на всем географическом пространстве страны. При этом, как известно, экономические потенциалы территорий проживания неодинаковы и, следовательно, многие несоразмерны и часто недостаточны для производства благ, соответствующих единому или предлагаемому к достижению новому стандарту благосостояния, но соразмерны объему труда, благам и доходам, фактически создаваемым на каждой территории проживания.

Поэтому без осуществления *гармонизации* целевых ориентиров благосостояния с культурными традициями потребления, с национальными, индивидуальными представлениями о необходимой достаточности, разумности и функциональности благ, что присуще основной массе населения России, такие целевые ориентиры могут и не проявиться стимулом трудовых усилий, а вызывать *конфликты*, можно сказать, *недостижимости*, которые могут проявляться как в отношениях (взаимодействиях) в среде проживания, так и в отношении к государству — по поводу политики повышения уровня жизни.

Конфликты, следовательно, могут возникать как ввиду возможного отсутствия в среде *соразмерного образу* благосостояния (как стимула) объема экономической деятельности, так и возможного не видения в этом образе благосостояния рациональности и функциональности благ. В этом рассуждении мы опираемся на понимание, что несоблюдение принципов соразмерности и достаточности, а также невозможность трудовыми усилиями населения достичь целевых ориентиров благосостояния при постоянном апеллировании к населению по их достижению, нарушает равновесие экономических взаимодействий даже при правильном выборе вектора развития не только конкретной среды проживания, но и государства. Нарушение приводит к социальным конфликтам в среде проживании, которые и есть проявления противоречий — *несоразмерности достаточностей*.

Но также можно утверждать, что *образы лучшего благосостояния,* как в индивидуальном представлении, так и в массовом сознании *выступают существенным фактором силы хода развития среды*, так как *образы лучшего* могут возбуждать человеческую энергию (пассионарность) или долженствование деятельности, направляемую на преодоление существующих несоразмерностей среды, что и означает выступать движущей силой развития среды.

Таким образом, изложенные обоснования убеждают, что индивидуальные и коллективные *образы благосостояния* или образы «опредмеченных» потребностей (иначе, целевые ориентиры) выступают *стимулами трудовых усилий* людей; как верно и то, что такие образы лучших благ в представлениях людей предполагают лучшее разрешение нужд человека — удовлетворение потребностей, — все это отражает существенные отношения в среде проживания. И в познавательном плане такой *образ* уже *представляет собой* ***экономическую категорию***, а точнее — политэкономическую. Разумеется, необходимо дать определение категории «образ благосостояния».

Итак, ***образ благосостояния*** есть представляемая в сознании человека количественно-качественная величина благ, в потребительских свойствах необходимая для лучшего или идеального его существования, и в отношении которой для ее получения человек может настраивать силу своего умственного и физического труда. Человек, можно сказать, преобразует образ лучшего в реальность. Сила труда объективирует индивидуальный образ в реальность.

И не менее очевидно, что и целевые ориентиры общественного развития или лучшие показатели уровня жизни населения, принимаемые к достижению в программных или иных публичных документах, представляют собой *объективированный* и *формализованный в программе общественный образ лучшего благосостояния*. Однако объективация и формализация общественного образа лучшего в программе представляет собой *предварительную и формальную объективацию*, и она

будет формальная до тех пор, пока регулирующая и организующая сила среды, проявляющаяся как действия власти, не начнет дополнительное или новое развитие составляющих экономического потенциала, и посредством дополнительных трудовых усилий населения формальная объективация перейдет в реальный процесс.

Поиск, раскрытие и определение экономической категории «образ благосостояния» также обусловлено познавательной необходимостью *обнаружения механизма проявления индивидуальной и коллективной (общественной) силы*, заставляющей, направляющей и стимулирующей развитие среды проживания. Нами *определено*, что непрерывно «функционирующие» в индивидуальном и коллективном сознании *образы* лучших величин *благосостояния объективируются* людьми в реальность: (1) посредством напряжения трудовых усилий, (2) направляемых на *соразмерное дополнительным усилиям дополнительное развитие экономического потенциала* (3) для производства соразмерного образу достаточной величины благ.

Как свидетельствует практика, стремление индивидуального и общественного труда к объективации той или иной величины достаточности, представляемой в образах, есть непрерывный жизнедеятельный процесс. Этим стремлением подтверждается именно долженствующая деятельность людей по преодолению зависимостей, можно сказать, от неудобств текущего существования, включая возможную неустойчивость и недостаточность потребления, нарушающих удовлетворительную непрерывность равновесного проживания.

Человек разрешает трудом нужды каждый день, получая почти один и тот же объем благ для потребления; но также и образ лучшего потребления, как и любые иные причины, требующие увеличения потребления, заставляют напряжением трудовых усилий преодолевать препятствия и разрешать как каждодневно обычные, так и дополнительно обязательные нужды, так и желаемые нужды. Образы лучшего благосостояния трансформируются по отношению к текущему

потреблению человека в дополнительно-необходимые потребности (нужды) человека, и затем прибавляются и становятся уже нуждами текущего потребления благ (разрешения нужд), тем самым, понуждая труд к дополнительным усилиям. Это означает, что долженствующая *сила природы человека* опять возбуждается к преодолению и разрешению, *обнаруживая собой* в своих деятельных проявлениях *непрерывную* (возможно и прерывистую, но непрерывно периодически возбуждающуюся) *движущую силу изменения среды*.

В этом месте стоит опять обратиться к экономическому потенциалу, так как представленные нами теоретические обоснования среды и отношений выявляют дополнительный методологический аспект, отличающийся от традиционной методологии понимания экономического потенциала, но, возможно, ее дополняющий. Известно, исследованию потенциала, в частности, его *теоретико-методологическому* осмыслению посвящено немало работ. В то же время, можно обнаружить, как и некоторое единство общих подходов к определению экономического потенциала, так и, одновременно, некоторое разнообразие методологических аспектов и подходов к установлению критериев оценок экономического потенциала. Это же относится к исследованиям потенциалов различных уровней территориальных образований.

В частности, Н. А. Глушков обозначает проблему теоретического осмысления экономического потенциала страны так: «Так что же такое «экономический потенциал страны»? … Решая поставленную задачу, необходимо иметь в виду, что критерием правильности теоретических построений должно быть соответствие модели «законам здравого смысла», к числу которых можно отнести «законы сохранения» [50, с. 4]. Определенно, это принципиальная и важная позиция. Далее, он вырабатывает теоретико-методологический подход к определению потенциала: «Экономический потенциал страны, видимо, должен представлять собой географически и исторически заданный функционал, устанавливающий возможности страны для создания некоторого валового продукта и способность

страны к этому. Иными словами, экономический потенциал может определяться совокупностью природных условий и ресурсов (географическая составляющая), людских ресурсов и производственных возможностей (историко-экономическая составляющая). И если первое определяет возможность, то второе — способность к производству в стране определенного валового продукта.

Далее можно сколь угодно долго уточнять это не вполне четкое определение, например, учитывая, что наличие природных ресурсов в географических границах страны не может быть достаточным условием ее высокого экономического потенциала и, наоборот, отсутствие требуемых природных ресурсов в стране в рамках открытой экономики и при наличии развитой международной торговли не означает, что экономический потенциал страны низкий» [50, с. 4]. Действительно, рассуждения Н. А. Глушкова о существе экономического потенциала как раз подтверждают наличие теоретико-методологической проблемы в понимании и определении потенциала.

Наш подход к экономическому потенциалу иной. И, по нашему мнению, долженствующее экономическое поведение, среда, составляющие среды, выявление и обоснование достаточностей и соразмерностей, стремления людей, величины благосостояния и т. д. — все эти понятия, определенно, и есть познавательное движение к тому теоретическому построению, правильность которого Н. А. Глушков связывает с соответствием «законам здравого смысла». Но вполне очевидно, что Н. А. Глушков, и такой подход применяется многими экономистами, «*тяготеет» к факторному акценту при формулировании* экономического потенциала. В частности, Ю. А. Юрков, И. К. Беляевский, В. А. Варенов, В. И. Галицкий определяют экономический потенциал как «совокупная способность наличных трудовых, материально-технических, природных и др. ресурсов обеспечивать максимально возможный в данных условиях объем производства ВВП, наиболее полное удовлетворение потребностей и максимальный

объем сбережений для поступательного развития экономики» [132, 472].

Однако в нашей работе не ставилась задача анализа научных подходов к экономическому потенциалу и его составляющих. Тем не менее, важно отметить, что в подходах с акцентом на совокупность составляющих потенциал факторов производства, ориентирующихся на рост валового внутреннего продукта (ВВП), который сам есть обобщающий показатель экономической деятельности страны, просматривается, в большей мере, подход методико-прикладного характера, относящийся к составляющим структуры потенциала и развитию его структурированных факторов. И для нашей работы указанное формулирование потенциала ничего не поясняет. Этот подход нами не использован, так как не соответствовал задаче раскрытия, как среды территориального проживания в целом, так и ее экономического потенциала.

В излагаемой концепции нами обосновывается подход, основывающийся, прежде всего, на понимании *генетической предназначенности* экономического потенциала, как и среды территориального коллективного (общественного) проживания в целом быть материальным источником, общим средством и местом индивидуального и коллективного способа обеспечения жизнедеятельного и, прежде всего, физиологического существования людей на территории проживания. И если говорить о величине экономического потенциала, то наш подход ведет к необходимости рассматривать такие величины как минимально-необходимый потенциал, рациональный или достаточный, или потенциал некоего более высокого благосостояния населения. Соответственно, следовало бы рассматривать и соответствующие объемы экономической деятельности, необходимые каждому трудоспособному человеку.

В целом, наш подход в теоретическом поиске раскрытий, определений и величин экономического потенциала можно было бы назвать «исходной (первичной) позицией определения потенциала», и это означает, что начинать следует

с потенциала территории конкретного проживания (муниципального образования), а затем познавательно расширять определения до регионального и затем — до государственного уровня — экономического потенциала страны. Однако, это тема уже для другой работы.

В заключение главы мы формулируем итоговые рассуждения, положения и выводы.

Раскрывая среду как конкретное территориальное место, *прежде всего*, жизнедеятельности людей — место производства и воспроизводства людей и где обеспечивается безопасность существования; место, где добываются и перерабатываются природные вещества, производятся средства и условия существования; место, где возникают, развиваются и передаются культурные традиции; место, где происходят отношения между людьми и организуются взаимодействия для соблюдения соразмерностей в потребляемых благах, где осуществляется духовное совершенствование людей и развитие науки — мы рассматриваем *среду* как *средство* для существования человека в природной среде и *посредство* при взаимодействии с природной средой.

Среда территориального коллективного проживания необходимым и долженствующим образом создается и развивается людьми, так как *среда — в понимании как совокупность материальных и нематериальных условий существования — сформировалась как единственное средство*, могущее обеспечивать равновесное и безопасное существование человека, *и при посредстве* которой (среды) человек уравновешивается в природной среде. И другого выбора у человека не было и, как видно, нет.

Определенно, всякое жизненное или жизнедеятельное образование, познаваемое обыкновенным мышлением или научным знанием, можно конструировать в виде системы, подсистем и т. д. Все движется, исчезает (преобразуется) и появляется, и вновь повторяется в иных величинах, траекториях движения и т. п. — и это то, что мы признаем как *естественный порядок* движения форм материи; этот естественный

порядок мы стараемся «уложить» в системный вид, который наше мышление, наверное, только и может воспринимать для непрерывного и разумного уравновешивания себя как человека с *естественным порядком*. Вопрос только в познавательном аспекте и практической и научной надобности. Но также системное видение жизнедеятельного окружающего (природно-географического, общественного, антропогенного) пространства важно и для обычного, но пытливого умом человека. Системное видение это уже свойство и свидетельство образованности человека, а это, в свою очередь, практика образованности, заключающаяся в применении образованности и воздействии уже образованным усилием умственного и физического труда на окружающую среду.

Система, в частности, «общественная среда» в познавательном плане не может быть (и невозможно утверждать) только одномерной или иной мерности, структурированной по одному или нескольким признакам; только статичная или динамичная, с тем или другим системным признаком, с важностью одних связей или других, существенностью одних элементов или других и так далее. Разумеется, повторимся, познавательный поиск заключается в конкретной задаче. Поэтому систему «среда» как таковую можно познавательно «крутить» и «расслаивать», подбирать и придумывать методы-инструменты и аспектные подходы, выявлять различные движущие силы (внутренние и внешние), различные связи и предназначения, выявлять различного рода противоречия и несоразмерности, терминологически обозначать связи и элементы и т. д.

В нашем подходе, видении и анализе среда проживания также представляет собой систему — коллективно выработанное средство существования и посредство при взаимодействии человека как биолого-социальной системы, и природной среды.

Итак, среда территориального коллективного (общественного) проживания представляет собой открытую, неравновесную,

воспроизводящуюся и саморегулируемую ***систему коллективного жизнедеятельного проживания людей***, связанную единым устремлением людей к равновесному биолого-социальному существованию, осуществляемого потреблением создаваемых трудом средств и жизнеобеспечивающих материально-организационных условий существований на территории проживания.

Естественная и непрерывная смена поколений, меняющиеся демографические тенденции, природно-климатические влияния, влияния других сред проживания и т. п. изменяют соразмерности и достаточности благ для существования людей, что необходимо понуждает систему саморегулироваться и выравнивать соразмерности и достаточности. Под развитием же *жизнеобеспечивающих условий*, как уже рассмотрено, *понимается* создание и совершенствование функционирующих материально-организационных условий существования для обеспечения и способствования проживанию (существованию). *Среда представляет собой и общую (абстрактную) материальную форму коллективной жизнедеятельности* — коллективной организации жизнеобеспечения, сохранения целостности коллектива и его внутреннего единства, и упорядочения отношений между людьми по поводу существования на территории постоянного проживания.

Человек приспосабливается к природе посредством приспосабливания к среде; таким способом живая система-организм человека уравновешивается с природой посредством уравновешивания со средой. Среда по отношению к человеку выступает *способом взаимодействия* с природной средой и совокупным непрерывно функционирующим *условием* его *равновесного* существования. Следовательно, *место среды* коллективного проживания *в системе взаимодействий людей внутри среды и с природной средой* определяется в следующем:

человек приспосабливается к природной среде через приспосабливание себя к среде коллективного проживания;

среда приспосабливает коллективное существование к природной среде, в том числе как источнику средств существования. Именно *среда* как совокупное условие, определяющее оптимальное существование человека в природной среде, выступает для человека *свидетельством преодоленной зависимости* от колебаний природной среды, безразличной к существованию человека;

среда саморегулируется приспосабливаясь к потребностям человека, исходя из своей генетической предназначенности, которая обусловлена долженствующей силой внутренней среды организма человека.

Результатом саморегуляции является ***равновесие среды***, которое определяется как сбалансированное — соразмерное в объемах необходимых достаточностей благ для существования людей на территории проживания — функционирование материальных условий среды относительно способности каждого условия выполнять функциональное предназначение — непрерывно обеспечивать и способствовать удовлетворению непрерывно развивающихся общественных и индивидуальных потребностей в средствах и материальных условий существования. И, как следует, *удовлетворяющее человека благосостояние* соотносится с равновесным существованием человека в среде и, соответственно, с природной средой.

Среда в системе взаимодействия человека и природы — это совокупность созданных из веществ природы материальных условий существования, которые функционируют как совокупное средство производства средств существования и содействия потреблению — как средство производства и воспроизводства жизни, независимое от колебаний природной среды. Среда — это также материальное условие и материальное средство сохранения жизни — функциональное средство, предназначенное для непрерывного разрешения исходного противоречия внутренней среды организма человека. В этом смысле среда выступает посредством между человеком и природой — источником веществ, из которых человек, живя в среде, создает средства существования.

Тем самым среда территориального общественного проживания в общепринятом видении и понимании выступает и как социальный организм на территории проживания в совокупности всех отношений между людьми; объектов, опосредствующих отношения между людьми и отношений, упорядочивающих отношения между людьми по поводу жизнедеятельного существования. По отношению к каждому человеку среда наличествует непрерывно функционирующей и эволюционирующей общественной субстанцией его жизнедеятельности и, одновременно, материально-духовным и культурным в широком значении субстратом проживания.

Глава V

Структурирование среды. Критерии качества жизни территориального проживания

§ 5.1. Структурирование среды территориального проживания

Представления о среде как о социальном образовании в совокупности жизнедеятельностей людей, в которой необходимо познать внутреннее устройство, не новы. К общественной среде, гражданскому обществу и теоретическому осмыслению структуры их внутреннего устройства еще в период становления социологии как науки обращались О. Конт («Курс позитивной философии»), Г. Спенсер («Опыты научные, политические и философские»), Э. Дюркгейм («Метод социологии»), Г. Гегель («Философия права»), В. Парето, и в дальнейшем развивались Т. Парсонсом. Особо следует отметить активное использование «среды» Г. В. Плехановым в материалистическом обосновании исторического развития. К структурированию социальной системы (общественной среды) на части по признаку функционального назначения деятельностей (сфер деятельностей), а также вычленения человека как части общества, обращались О. Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, В. Парето, которых заслуженно признают одними из основоположников структурно-функционального анализа в социологии. Вычленение в социальной системе различных подсистем формулировали В. Парето и Т. Парсонс.

В настоящей концепции мы, разумеется, не можем не учитывать и применять теоретические воззрения и подходы классиков социологии и политэкономии, *но вместе с тем*, основы для исследования *нашей* среды проживания и ее структурирования,

в том числе для выбора принципа для вычленения элементов структуры среды территориального проживания, нам недостаточно.

Несомненно, познавательное структурирование живого социального образования можно осуществлять с разных исходных теоретических позиций и выработанных подходов в зависимости от того, какова *задача* структурирования, что предполагается структурировать в качестве системного целого в живом социальном образовании, что вычленяется в качестве структурной единицы, каковы связи и взаиморасположения структурных единиц и что познается. Но также *задача* не должна формулироваться на «пустом» месте из «пустого» основания. Задача должна вытекать и формулироваться из логики развертывания основания, предполагаемой целью исследования и завершенности исследуемого как целого.

Люди, взаимодействуя между собой по поводу жизнедеятельного проживания, создают и развивают материальные условия существования в соответствии со своими нуждами таким образом, что *акты человеческой материальной жизнедеятельности, являясь функциями организма*, необходимо *упорядочиваются, локализуются и, сообразно, структурируются как функции жизнеобеспечения для себя и других. Люди создают материальные и нематериальные условия*, обеспечивающие и содействующие производству и воспроизводству человека, — и *такое функционирование*, по сути, и есть акты человеческой материальной жизнедеятельности. Функция жизнеобеспечения для других — коллективное материальное или организационное условие существования — представляет собой *часть* в совокупном целом таких же и вновь формируемых функций жизнеобеспечения всех членов общества и для всех членов общества.

Для исследования среды проживания как жизнедеятельно функционирующего организма и ее *внутреннего устройства* мы применяем не только структурно-функциональный анализ жизнедеятельных отношений, но и для этого осуществляем

теоретико-познавательное *структурирование* среды, структурным элементом которой является *часть*.

Помимо познавательного интереса как такового, как демонстрации возможных вариантов структуры и структурирования социального пространства, структурирование среды на части в нашей концепции *имеет* теоретико-методологическое значение не только в практическом применении, как для анализа социально-экономического состояния территорий, так и подготовки программ текущего и перспективного развития. Но, прежде всего, нас интересуют субъектно-объектные отношения и взаимодействия в среде, где субъектами выступают человек и население, а объектами — материальные и нематериальные условия, средства существования и сама среда в целом. Ибо в такой локализации и противопоставлении, как мы видим, можно обнаружить, выявить и понять, в чем заключается *благополучная* жизнь в субъективном восприятии людей на территории проживания, и также — в чем состоит качество жизни людей.

В качестве *элемента структуры* среды мы *выделяем* единичное (простое или сложноустроенное) коллективное материальное или нематериальное условие как *составную часть* структуры *среды*. Иначе, частью среды выступает материальное или нематериальное благо, *обязательно* обладающее, как исследовано, свойством функционировать.

Среда проживания, представляется как целое в совокупности коллективных материальных и нематериальных условий существования и индивидуальных жизнедеятельностей, и содержательной стороной которой является жизнеобеспечение; поэтому структурирование основывается *на принципе жизнеобеспечения* населения. То есть мы структурно расчленяем целостную среду на части, определяя *принципом* структурирования *функциональную предназначенность* материальных и нематериальных условий существования — обеспечивать и содействовать существованию населения на территории проживания.

Логика развертывания биологического существования в коллективное (общественное) проживание указывает, что

структурированию среды на части предшествует *объективация* определенных физиологических *функций* внутренней среды живой системы-организма человека в акты человеческой жизнедеятельности по *формированию* материальных и нематериальных условий, представляющие собой специализированные *экономические деятельности* по производству благ для разрешения нужд (удовлетворения потребностей) организма человека.

С одной позиции, структурирование среды осуществляется и представляется как структурирование отношений между людьми по поводу обеспечения и содействия существованию, осуществляемое в порядке *локализаций специализированных деятельностей как общественных функций по обеспечению и содействию существованию* — локализуемые в структуре среды как *части-функции, и также* являющиеся местами трудовой деятельности проживающего на территории населения.

С другой позиции, структурирование как расположение частей среды осуществляется и с иного гносеологического ракурса: генезиса и развития среды в общественно-историческом процессе *как системы. На основе и в рамках* системообразующих условий-составляющих среды *формируется, как процесс системообразования среды,* структура, состоящая из жизнеобеспечивающих материальных и нематериальных условий в порядке соответствия степени первоочередной значимости благ для существования человека.

Представление коллективного материального или нематериального условия в виде *части*, *во-первых,* обосновывается также тем, что *условие имеет* свою *самостоятельную структуру* и локализовано собственной специализированной деятельностью с предназначением выполнения функции. И часть можно конкретизировать как *часть-функция. Во-вторых*, в познавательном ракурсе *часть,* как составной элемент структуры среды, *обладает*, можно сказать, самостоятельной жизнью: она имеет свои свойства, находится в отношениях с населением, в том числе как объект восприятия; ее можно исследовать, как самостоятельный объект, так

и во взаимодействии с другими частями-функциями и различными элементами общественной среды. В конкретно-практическом плане часть-функция, в определенной мере, может ассоциироваться или с *отраслью* деятельности, или со *сферой* деятельности.

Как представлено, *частью может быть только коллективное благо* — материальное или нематериальное условие по обеспечению и содействию существованию (проживанию). Индивидуальные блага (средства и условия существования) в частях *не представляются.* И не только потому, что индивидуальное благосостояние не имеет смысла структурировать на части, так как отношения человека с самим собой это больше область психологических знаний или семейных отношений. А потому, и это ***главное***, что *при условии постоянного наличествования* благ *достаточных для непрерывного разрешения нужд человека, — что в принципе есть постоянная цель экономической деятельности человека, — проблема индивидуального благосостояния в политэкономическом аспекте должна себя исчерпывать*.

Как определено, совокупность жизнеобеспечивающих отношений в частях — функционирующих коллективных условий — и есть (структурированная) среда. И не принципиально с позиции структуры, сколько имеется частей-функций и в каком состоянии, удовлетворяющем потребности людей, они находятся. Жизнеобеспечивающая деятельность вместе с присущими ей отношениями по этому поводу всегда стремятся к структурированию — упорядочиванию в структуру функций-частей. Среда, можно сказать, самоструктурируется и, совершенствуясь, стремится к обеспечению и содействию удовлетворения потребностей.

Основанием структурирования среды на части является инстинктивно-потребностное — исторически изначальное, и затем — *в единстве* с историческим — коллективно-потребностное предназначение среды — обеспечивать существование человека. Назначение среды — это организация условий и способов получения благ и удовлетворения потребностей.

Назначение условий, как *функционирующих условий, — это жизнеобеспечение* индивидуального и коллективного существования (проживания).

Совокупность функционирующих таким образом условий для обеспечения существования представляет собой *функциональную среду территориального проживания* населения или среду *функционирующих условий*, представляемых в виде *частей* среды.

Итак, среда, как жизнедеятельная общественная субстанция, с одной стороны, учитывает совокупность необходимых потребностей всего населения, проживающего на территории, с другой стороны — создает внутри себя новые материальные условия и непрерывно поддерживает функционирование коллективных материальных условий, обеспечивающих потребности населения в индивидуальных благах.

И в более конкретном изложении под материальными и нематериальными условиями проживания понимаются и раскрываются функционирующие посредством труда общественные блага в виде материальных объектов и благопроводящих учреждений (организационных структур) для непрерывного обеспечения и способствования:

1) разрешению потреблением благ, прежде всего, первичных нужд — удовлетворению, прежде всего, первичных материальных потребностей людей;

2) физиологическому и приспособительному процессу индивидуального проживания в коллективном проживании;

3) производству населения.

Так как потребности людей в средствах и условиях существования, начиная с базовых, можно ранжировать, исходя из *первоочередности по значимости для своевременно-непрерывного потребления (воспроизводства) человека в коллективном проживании*, то и части-функции в структуре среды можно ранжировать по аналогичной значимости, то есть, исходя из *первоочередности (очередности) преобразования* коллективных благ в индивидуальные блага для их своевременного потребления.

Определенно, во-первых, все члены общества имеют более или менее одинаковый (типовой) «набор» потребностей, не принципиально различающихся для индивидуального потребления по количеству или качеству, и которые *представляются в иерархическом порядке по степени жизненной необходимости*. Во-вторых, иерархию индивидуальных потребностей можно проецировать на упорядочивание частей в структуре среды в подобную по степени важности иерархию. Иерархии обычно и представляются по так называемой *нисходящей значимости*.

Следует отметить, что предлагаемая к рассмотрению нисходящая значимость частей среды (после основных частей среды) в определенной степени имеет общий характер. В практическом плане, все зависит от территориального географического расположения среды проживания, природно-климатических условий проживания, традиционного способа и специфики хозяйствования, исторических традиций культуры проживания потребления и иных специфик, например, слабо преобразующихся под общим воздействием научно-технического прогресса.

Поэтому, в том числе, и для удобства восприятия, части-функции среды, в общепринятом толковании — сферы (или отрасли) жизнедеятельности, ранжируются по группам, в большей мере отражающим *российский* спектр особенностей.

Первая группа — это части среды: коллективные материально-производственные условия, функционирующие для обеспечения населения первичными *материальными (физиологическими) «опредмеченными» потребностями (или благами)* — ***средствами существования***, а именно:

а) производство продовольствия, продовольственный рынок, производство одежды и т. п. (части среды, призванные удовлетворять потребности населения в продовольствии, одежде и иных предметах первичной необходимости);

б) жилищная (часть среды, обеспечивающая и призванная удовлетворять жилищные потребности);

в) коммунальная (в части теплоснабжения и электроснабжения, которые мы относим к средствам существования по причине особых природно-климатических условий большей части территории России).

Несомненно, что наличие данных частей среды предопределяет само проживание людей и производство человека как биологического вида; и без наличия этих частей среды нет смысла говорить о каких-либо других частях среды.

К первой группе частей среды автор относит теплоснабжение и электроснабжение. И в данном ранжировании закрепляется очевидный факт, что тепло является единственным из условий жизнедеятельности в неблагоприятном климате, отсутствие или недоступность которого делает бессмысленным организованное проживание на территории с преобладанием низких температур. Это относится и к электроснабжению.

Вторая группа — это части среды: *первичные* материальные и нематериальные *условия* проживания — коллективные блага, *способствующие и содействующие существованию*, а именно:

а) коммунальная (часть среды в части, обеспечивающей население услугами для индивидуального и общественного проживания, кроме тепло- и электроснабжения);

б) здравоохранение (часть среды, способствующая здоровым физиологическим процессам в организмах людей);

в) воспитание, образование;

г) безопасность (часть или части среды, обеспечивающие населению физическую, санитарно-эпидемиологическую, экологическую и другие виды защиты);

д) транспорт, дорожная сеть и связь.

Третья группа — это части среды: материальные и нематериальные условия проживания, способствующие и обеспечивающие удовлетворение *не первичных* потребностей индивидуальной жизнедеятельности, но необходимых в условиях (и как условия) коллективного проживания, а именно:

а) архитектурно-планировочное развитие территории проживания;

б) досуг;

г) информационная;

д) иные части среды.

Очевидно, что *части среды первой и второй группы*, функционирующие для обеспечения и способствования первичными средствами существования и первичными условиями жизнедеятельности, то есть разрешения первичных физиологических нужд (удовлетворения первичных потребностей) людей, *являются* ***базовыми*** в структуре среды территориального проживания.

Становление и признание новых потребностей как общественно необходимых, изменения в количестве и качестве традиционно потребляемых средств существования или функционирующих благ, — все это, выступающее как элементы естественного эволюционного развития общества и среды, требует организации производства и потребления, есть причина появления новых частей — функционирующих материальных условий — или изменения действующих частей среды. И, разумеется, представленные и ранжированные части среды не исчерпывают весь объем разнообразий и специфик коллективных (общественных) действий, отношений, потребностей, желаний и других жизнедеятельных факторов и тенденций в среде на территории проживания, которые также можно было бы локализовать как деятельности в части-функции (или подчасти) среды.

В методологическом плане структурированная в частях-функциях среда предоставляет возможность исследовать различного рода взаимодействия общественных функций, исследовать развитие количественных и качественных параметров и других характеристик общественных функций, лучше определять характер отношений населения к среде и в среде проживания и т. п. Изложенный *подход в обосновании среды территориального коллективного проживания и ее структурирования на части-функции — коллективные условия для обеспечения населения средствами и условиями существования, их ранжирование по признакам значимости для*

проживания, мы определяем как *средовой или, точнее,* ***функционально-средовой подход***.

§ 5.2. Особые части среды

Бесспорно, каждая открытая система должна вырабатывать способ сохранения целостности и устойчивой равновесности системы, то есть — способ самонастройки и удерживания системы. И таким *способом — способом обеспечения устойчиво-равновесного развития и сохранения целостности среды* как *системы* коллективного территориального проживания — *является* ***регулирование*** действий и взаимодействий элементов системы и изменений характеристик элементов системы. Это, прежде всего, регулирование, как элементов системы, количественно-качественных характеристик основополагающих составляющих среды и материально-организационных условий, обеспечивающих и содействующих существованию, и представляемых как части-функции среды. Как отмечал Г. Спенсер: «Основная черта всякой прогрессирующей организации — развитие регулятивного аппарата. Для того чтобы части целого работали сообща, необходимы приборы, управляющие их действием; и пропорционально размерам и сложности целого, обилию требований, подлежащих удовлетворению различными путями… » [130, с. 1375].

Устойчиво-равновесное развитие среды посредством сбалансированного развития частей среды — соблюдения соразмерностей и достаточностей при заданном векторе развития — обеспечивает *административно-управленческая часть* среды, которую автор относит, *с одной стороны, к нематериальному организационному условию* проживания. Здесь мы обращаемся к нематериальности условия, нематериальность которого заключается в способствовании — регулировании деятельности по соразмерному развитию необходимых и желаемых достаточностей — проживанию человека и населения в удовлетворительном характере проживания — *быть*

в равновесном состоянии. С другой стороны, мы относим административно-управленческую часть и *к материальному условию, функционирование которого заключается*, в основном, в выработке правил упорядочивающих проживание и контроль за соблюдением их выполнения; также в организации, способствования организации и функционирования материальных условий для выдерживания соразмерностей и достаточностей в среде.

Итак, в нашем рассмотрении и представлении ***административно-управленческая часть* — особая часть среды**. Эта часть представляет собой особый деятельный инструмент среды — *инструмент саморегуляции среды* для сохранности и устойчиво-непрерывной равновесности в условиях ее естественной открытости. Особенность части определяется тем, что ее регуляционная деятельность распространяется на всю среду. Деятельность административно-управленческой части как *саморегулирующая деятельность* среды предполагает:

непрерывное уравновешивание потребностей населения с наличием и величинами коллективных материальных условий (частей) среды, обеспечивающих потребности, то есть соблюдение принципов соразмерностей и достаточностей;

непрерывное уравновешивание величин частей среды между собой как уравновешивание среды с потребностями населения;

непрерывное регулирование преобразований коллективных благ (материальных условий) в индивидуальные блага;

непрерывное уравновешивание среды проживания с природной средой с непрерывной целью обеспечения нормально-устойчивой жизнедеятельности в среде проживания, равновесности в среде и сохранности среды;

непрерывное сохранение целостности (единства) коллективного проживания.

Административно-управленческая часть среды обнаруживает себя, прежде всего, в виде организующих общих правилах поведения субъектов отношений на территории проживания, в том числе и экономического поведения. Для

этого административно-управленческая часть среды *сосредоточивает в себе властные полномочия*. В административно-управленческой части, восходя *к конкретному* видению, необходимо присутствуют местные исполнительные, а также законодательные органы, обеспечивающие эту часть среды необходимым объемом властных полномочий по регулированию среды, в том числе, и по регулированию, но на практике не всегда, экономического потенциала среды. Но, структурируя среду, мы абстрагируемся от конкретных ветвей власти, а рассматриваем *все ветви власти в единстве как административно-управленческую часть среды* или административное управление — управление, осуществляемое органами власти.

С точки зрения генезиса отношений в коллективном территориальном проживании власть, властвование, или управление, осуществляемое органами власти, автор рассматривает как *специфическую форму общественных отношений*; эти отношения объективируются в форме власти *с функциями* обеспечения рациональной организации проживания опосредствующей обеспечение и удовлетворение потребностей населения средствами и условиями существования; сохранения населения в совместном проживании и другими функциями, обозначенными выше.

Власть как администрация есть также *объективация* или объективированная форма *потребности* человека в *организации* среды проживания с выполнением функций организации и управления средой посредством наделения формы властными полномочиями. Такое понимание власти, в принципе, согласуется и с политэкономическим пониманием Ф. Энгельса предназначения власти: «… Всякая политическая власть основывается первоначально на какой-нибудь экономической, общественной функции…» [154, с. 183].

Наше понимание не противоречит и положениям современной теории государства и права, которые, в определенной мере, мы проецируем на среду территориального проживания. Так, М. И. Абдуллаев отмечает: «Общество — это

определенный тип отношений и связей между людьми… объединенных территориально, в рамках которых удовлетворяются их основные жизненные интересы и потребности… Необходимость реализовывать и обеспечивать эти потребности является предпосылкой для возникновения и существования государства. Охрана общественно значимых интересов, определяемых необходимостью нормального социального существования и развития человека, являются задачей всего общества, условием его стабильного функционирования. Упорядочение в этих целях общественных отношений происходит при помощи *публичной власти*…» [1, с. 26].

Вместе с тем, мы формулируем и понимание, следующее в рамках логики развертывания природы человека. Административное управление в структуре среды является фактором устойчивости среды и ее сбалансированного развития, как в целом, так и ее частей. Административное управление средой, в нашем представлении, есть также *реализация системной необходимости* среды к самоорганизации — *непрерывной упорядоченности элементов системы*. Такая необходимость среды выступает в виде способности среды как целого к саморегулированию в каждом текущем периоде проживания. Это объясняется тем, что *система открыта в каждом текущем моменте и периоде существования.*

Тем самым любой среде территориального проживания свойственно *саморегулирование* и способ настройки, в основе которых находится *обязательное* стремление среды к равновесному (соразмерному) состоянию и его сохранению (удерживанию), и *с позиции проживания* заключающемуся в соблюдении соразмерностей (пропорций) и величин частей-функций среды для потребления результатов их функционирования, удовлетворяющих сообщество.

Кроме обоснований, формулирующих власть, административное управление как особую административно-управленческую часть среды, — автор обращается и к особенностям взаимодействия власти и населения (сообщества) в политэкономическом аспекте: долженствующего природой человека

его экономического поведения и возможности власти по воздействию на экономическое поведение человека. Именно данный аспект соответствует логике раскрытий излагаемой концепции.

Генетическая функция административного управления, трансформируемая на практике как *задачи* административно-управленческой части, является *упорядочивание* жизнеобеспечивающих условий проживания, и, особо, экономического поведения и экономических отношений людей таким образом, чтобы трудовая деятельность людей обеспечивала им, как минимум, объем первичных средств и условий существования, достаточных для воспроизводства и производства жизни. Без этой функции вряд ли можно представить смысл существования других функций власти и властвования.

Здесь мы формулируем *позицию* о *неотъемлемости* такого упорядочивания властью от генетической предназначенности власти (административно-управленческой части в нашей структуре среды). Это также *позиция, объективирующая в нашем понимании субъективность экономического поведения отдельного человека*. Объективность индивидуального экономического поведения или, возможно сказать, *субъектная объективность поведения* основывается на *объективности долженствующего* исходным противоречием внутренней среды организма человека стремления и, соответственно, действия по преодолению зависимостей (препятствий) и разрешению нужд посредством труда.

Следуя логике развертывания и обоснований, административное управление *не может воспрепятствовать, во-первых,* долженствующим природой человека силе и действиям по преодолению зависимостей и посредством труда обеспечивать себя (семью) средствами и условиями существования; *во-вторых*, не может воспрепятствовать и долженствующим действиям людей по удерживанию достигнутой обеспеченности.

Власть не предназначена к воспрепятствованию удовлетворительному проживанию населения. Поэтому власть

не способна *преодолеть силу источника* властвования — *силы* населения. Административное управление (власть) может только содействовать социализации такой силы-стремления и упорядочивать силу-стремление в коллективном проживании и, несомненно, в направлении лучшего, и наиболее полного обеспечения и содействия коллективному и индивидуальному проживанию; но возможна социализация силы природы человека и в направлении рационально-достаточного потребления в проживании.

Поэтому в практическом плане и в рассматриваемом контексте функциональная задача административного управления включает следующие подзадачи:

обеспечение населения трудовой (экономической) деятельностью и (или) формирование условий для деятельности;

достижение соразмерности (пропорций и эквивалентности) объема единичного труда каждого члена сообщества объему, как минимум, первичных средств и условий существования;

обеспечение соразмерного объему труда производства средств и условий существования.

Но, как мы рассматриваем, *это первая составляющая подзадач*. *Вторая составляющая подзадач*, это регулирование и содействие накоплению доходов людей сверх объема первичных средств и условий, направляемых на текущее потребление, то есть запаса. Именно накопление и непрерывное наличествование индивидуального (семейного) запаса в виде денежного или иного дохода идентифицируемого как запас, гарантирующего своевременную непрерывность потребления, есть долженствующее стремление человека к преодолению нежелательной прерывности потребления или, точнее, к преодолению нежелательной прерывности наличествования средств и условий проживания. Разумеется, непрерывная деятельность административного управления по обеспечению и регулированию указанных соразмерностей есть деятельность по поддержанию равновесия среды.

В нашем представлении частей среды и *само* ***население***, проживающее на ограниченной территории (город, деревня и т. п.), является также **частью среды**, точнее, **живой** и, как ранее определено, также *основополагающей составляющей* среды.

В контексте рассматриваемых нами отношений и взаимодействий в среде население выступает одновременно *пассивным объектом и активным субъектом* отношений и действий в среде проживания. Мы также намерены рассмотреть и определить позицию человека (индивида) в средовых отношениях как *субъектно-объектную*.

С одной стороны, население есть *объект* материализованных в среде территориального проживания общественных отношений, которые воздействуют на объект, обеспечивая ему условия для потребления первичных материальных благ и условия жизнедеятельности, в том числе, приспосабливая проживание каждого человека в среде. И, по сути, среда воздействует на каждого человека как на единичные объекты-части общего населения.

Вместе с тем, для каждого отдельного человека население выступает по отношению к нему как внешняя среда или как часть окружающей его общественной среды. Она выступает как объективность, как осознаваемая (и неосознаваемая) или практическая данность, существующая и действующая независимо от воли и поведения отдельного человека. Одновременно, и каждый отдельный человек, существуя в обществе, есть продукт общественных отношений, продукт среды, под которым понимается сформированная и приспособленная (адаптированная) единичная часть населения как целого. Приспособление каждого человека для жизни в обществе осуществляется как непрерывная естественно-необходимая работа общества. Это внутривидовая необходимость всего человеческого сообщества.

Обосновывая структурирование среды объективно существующими потребностями и необходимостью их непрерывно обеспечивать посредством развития материальных

условий, не обойтись без дополнительного понимания биологической составляющей поведения человека в коллективном (общественном) проживании, его сил-инстинктов и их приспособления в общественной среде. Это должно дополнить и ранее (глава III) представленное понимание социализации обществом индивидуальных сил-инстинктов — сил долженствования, рождаемых и исходящих из внутренней среды организма человека в общественную среду.

Например, как отмечает А. И. Фет в исследовании инстинктивных основ социального поведения: «Обращение индивида с окружающими его людьми подчиняется определенным правилам поведения, усваиваемым в детстве из его культурной традиции» [140, с. 53]. Такое подчинение правилам общественной жизни А. И. Фет основывает на инстинкте солидарности: «Инстинкт солидарности — это биологическая основа, на которой держится общественная жизнь… Надежнее всего инстинктивное поведение, в форме, закрепленной воспитанием. Подсчеты и соображения, касающиеся общего блага, действуют на людей гораздо слабее, чем инстинкт. Без поддержки инстинкта солидарности современному обществу грозит распад, и последствия такого распада в нашем столетии достаточно очевидны» [140, с. 54]. При этом, как известно, тема адаптации не нова и она многоаспектная. В частности, исследованиям адаптации индивидуального поведения в общественном проживании, к существующей в обществе культурной среде с позиции инстинктивной внутривидовой необходимости посвящены работы Ч. Дарвина, И. Павлова, К. Леви-Стросса, В. М. Бехтерева, К. Лоренца, А. Гелена, А. Маслоу, Э. Фромма, Н. П. Дубинина.

В то же время, не находя источник и основу стремления человеческого общества к целостности и самосохранению *вне* человеческого общества, возможно, помимо ранее представленных нами обоснований, *в определенной степени*, согласиться с А. И. Фетом о наличии внутривидовой биологической основы коллективного самосохранения, а именно, присущий обществу «инстинкт солидарности». Но, *скорее,*

мы можем подразумевать необходимую солидарность, *понуждаемую* индивидуальным инстинктом самосохранения. Это когда инстинкт самосохранения, внешне видимый во множестве единичных «наборов» случайных, спонтанных, хаотичных действий и поступков, для индивидуального исполнения вполне логичных и осознанных — посредством коллективной выработки и понуждения к соблюдению единых правил — механизмов внутривидового взаимного адаптирования, — обнаруживает в себе инстинкт солидарности. Индивидуум самосохраняется через сохранение целого — общности в выработке единообразия отношений и поведения всех индивидуумов. Соответственно, общность (единство) общества сохраняется через сохранение обществом своей единичной части — индивидуума. В этом плане каждый человек (и как единичная часть населения) выступает объектом отношений и воздействий.

С другой стороны, население является *активным субъектом* среды проживания. Население и человек воздействуют на саму среду проживания, формируя, развивая и приспосабливая ее к своим разнообразным потребностям и требуя от нее удовлетворения этих потребностей. В этом воздействии население и каждый человек выступают как *активная* часть среды по отношению к *остальным* частям, и формирующая для себя среду в целом. В том числе, активность субъекта-населения проявляется и в воздействии на саму территорию проживания, например, в осуществлении необходимых для благоустроенного проживания ландшафтных работах, и также в функционировании экономического потенциала.

Практика общественного развития свидетельствует, что приспособительные способности человека, благодаря которым общество, общественная среда сохраняют в процессе эволюции свою целостность, заключается не только в *пассивной рефлекторной* приспособительной способности человека и самого общества. А именно, когда общество для самосохранения посредством выработки внутривидовых правил поведения приспосабливает каждого члена общества к жизни

в обществе, и когда территориальное сообщество *пассивно* приспосабливается в своей жизнедеятельности к разнородным проявлениям внешней природной среды.

Диалектика жизнедеятельности подразумевает, что приспособительные способности общества и человека заключаются также *в активном* воздействии, приспособлении природной среды и среды территориального проживания к своим потребностям. И требуется некоторое раскрытие.

Приспособление природной среды, например, путем технического воздействия, через ее изменение для общественного или индивидуального использования есть одновременные акты двух приспособительных процессов. *Во-первых*, человек или общество приспосабливает природную среду настолько, насколько она способна приспособиться, чтобы соответствовать приспособительным возможностям или способностям человека. *Во-вторых*, человек сам приспосабливается к приспособленной им самим окружающей природной среде или ее отдельным элементам. В этом, как видится, и заключается смысл человеческого взаимодействия с природной средой.

Диалектическому взаимодействию и взаимовлияниям общества и природы уделено немало места в философских и политэкономических изложениях Г. Гегеля, Л. Фейербаха, К. Маркса, Ф. Энгельса, Г. Плеханова. И к некоторым положениям, для большей ясности излагаемого контекста, следует обратиться. В частности, историческое развитие взаимодействия общества и природной среды является составляющей частью развития производительных сил общества, понимание которых вместе с производственными отношениями является краеугольным камнем исторического материализма — материалистического понимания истории общественного развития.

В «Диалектике природы» Ф. Энгельс указывает: «Но существеннейшей и ближайшей основой человеческого мышления является как раз *изменение природы человеком*, а не одна природа как таковая, и разум человека развивался соответственно

тому, как человек научался изменять природу». Далее, продолжает: «… человек воздействует обратно на природу, изменяет ее, создает себе новые условия существования. От «природы» Германии, какой она была в эпоху переселения в нее германцев, осталось чертовски мало. Поверхность земли, климат, растительность, животный мир, даже сами люди бесконечно изменились, и все это благодаря человеческой деятельности, между тем как изменения, происшедшие за это время в природе Германии без человеческого содействия, ничтожно малы» [152, с. 198–199]. И ранее в труде обращает внимание: «Не будем, однако, слишком обольщаться нашими победами над природой. За каждую такую победу она нам мстит» [152, с. 153]. Впрочем, известно, что ни Ф. Энгельс, ни К. Маркс не ставили специально задачу исследований вопросов приспособительных влияний природной среды и человека.

К. Маркс в работе «Капитал» отношения между целым — природой, и частью природы — человеком характеризует как трудовой процесс: «… Человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой. Веществу природы он сам противостоит как сила природы». Там же продолжает: «Воздействуя… на внешнюю природу и изменяя ее, он в то же время изменяет свою собственную природу» [92, с. 188]. Но под изменением собственной природы К. Маркс видит следующее: «Он (человек — В. С.) развивает дремлющие в ней силы и подчиняет игру этих сил своей собственной власти» [92, с. 188–189]. В данном изложении и в других работах взаимодействия природы и человека К. Маркс раскрывает с воспроизводственной позиции человеческой жизни, а также развития производительных сил общества, а природа выступает в конкретных проявлениях, как предмет труда и фактор производства.

Г. В. Плеханов о взаимодействии природной среды и человека писал: «Влияние географической среды на общественного человека представляет собою переменную величину.

Обусловливаемое свойствами этой среды развитие производительных сил увеличивает власть человека над природой и тем самым ставит его в новое отношение к окружающей его географической среде…» [115, с. 47]. Вполне очевидно, что основатели исторического материализма, как и их известные последователи (Г. В. Плеханов, В. И. Ленин), в большей мере концентрировали внимание на властную составляющую взаимодействия природы и человека, отношения подчинения природы человеком. Скорее всего, такой подход обосновывался необходимостью поставленной перед собой цели, словами К. Маркса в предисловии к первому изданию «Капитала» — это «открытие «экономического закона движения современного общества» [92, с. 10]. Поэтому основным объектом их исследования было само капиталистическое общество и законы его развития.

Тем не менее, Г. В. Плеханов обратил внимание на умышленную односторонность подхода К. Маркса: «А так как это воздействие на внешний мир предписывается ему его борьбою за свое существование, то теория познания тесно связывается у Маркса с его материалистическим взглядом на культурную историю человечества» [115, с. 22]. «По Марксу, географическая среда влияет на человека через посредство производственных отношений, возникающих в данной местности на основе данных производительных сил, первым условием развития которых являются свойства этой среды» [115, с. 46–47]. Очевидно, что взаимовлияния природы и человека, как стремление человека приспособить свое существование к природной среде, марксизм, по Г. В. Плеханову, рассматривает в основополагающем для исторического развития значении, *с позиции потребительского характера такого приспособления*. Поэтому, доказав необходимость господства человека над природой, которая, в свою очередь, необходимо выступает предметом труда и фактором производства для удовлетворения человеческих потребностей, раскрытие единства природы и человека (общества) себя исчерпывает.

Один из ярких представителей материалистов XVIII века П. Гольбах, которого «диалектические» материалисты критиковали за механистический детерминизм, все-таки раньше, чем основатели диалектического и исторического материализма, указал на диалектическое единство природы и человеческого общества, как единство целого и части. И, по нашему мнению, он более полно высказался о необходимости приспособления части (общества) к целому для согласованности порядка целого: «Чтобы существа природы могли сохраняться или поддерживать свое существование, они должны приспосабливаться к целому, из которого возникли; иначе они не смогут существовать. Именно эту способность к приспособлению, эту относительную согласованность мы называем порядком вселенной, а отсутствие ее — беспорядком.

…Человеческий род есть произведение природы, свойственное земному шару при занимаемом им теперь положении, и в случае изменения последнего этот род должен или измениться, или исчезнуть, так как существовать способно лишь то, что согласуется с некоторым целым или вплетено в него» [52, с. 126].

Такое понимание диалектического единства природы и человека особо актуально для общественного понимания в современный исторический период общественного существования. Общество, развивая экономическую деятельность для производства традиционных и новых благ для удовлетворения растущих и обновляемых потребностей, развивает и использование природы как предмета труда. С развитием средств труда на базе новых технологий и научно-технического прогресса, экономическая деятельность, имеющая своим жизненным основанием разрешение нужд человека (удовлетворение потребностей) и стремление освоить новые предметы труда, возвращает в природную среду чуждые природной среде элементы (отходы) своей деятельности. Природа и человек уже не могут преобразовать или адаптировать такие элементы (химические и радиоактивные элементы, отходы космической деятельности) как природу. Это ведет к созданию некой иной

природной среды с новыми неорганическими и органическими свойствами.

Человек сам приспосабливается к природной среде и приспосабливает природу к своим потребностям, и по мере все большего воздействия и захвата для себя объема и пространства природной среды человек *создает большую открытость средовой системы* общественного проживания в отношении к природе, выступающей, в свою очередь, источником *развития неравновесности системы* — среды общественного проживания.

Несомненно, расширение открытости дополнительно влияет и будет влиять на отношения внутри общественной среды. И такой ход развития взаимодействий с природной средой касается не только конкретной *единичной* среды проживания, но общественной среды в целом — среды проживания всего человечества. Следует подчеркнуть, что *развитие* производительных сил, имеющее своей движущей основой часто не выясненные разумностью новые общественные потребности, например, развитие новых видов вооружения, химической промышленности, ядерной энергетики и иных, ведет общество к созданию некой иной природной среды с новыми неорганическими и органическими свойствами. Определенно, формирование и влияния такой иной среды, в том числе, как угрозы, на общественную среду проживания уже требует дополнительного обществоведческого теоретического осмысления системного характера.

В тоже время, основываясь в осмыслении новых потребностей и технико-технологического развития производительных сил общества на понимании диалектического единства природы и человека, можно предложить к дальнейшему рассмотрению теоретическую ремарку идентичной позиции П. Гольбаха, а именно: если природа как целое существует сбалансировано во всех своих частях во времени и в пространстве, то природе без разницы в пользу или во вред какой своей природной части действует человеческое общество. Природа *необходимо сбалансирует* в себе хозяйственную деятельность

человеческого общества: или его позитивным (для общества) развитием, или его постепенным исчезновением с преобразованием в иные формы природы. Вопрос в разумности человека, чтобы *развитие* его потребностей и технический прогресс не обернулось в свою противоположность — в разрушение общественной среды.

Изложенное понимание относится к диалектическому взаимодействию с природной средой. И *представителем* такого взаимодействия со стороны общества, иначе, средовой системы коллективного проживания, во многом, выступает административно-управленческая часть, так как в обоснованиях структуры среды именно административно-управленческая часть, можно сказать, *концентрирует* у себя всю *проблематику неравновесности* составляющих и материальных условий среды коллективного проживания, в том числе, и во взаимодействии с природной средой.

Такой же подход, обосновывающий диалектическое единство как взаимовлияния приспособительных процессов, *применим* и к среде коллективного проживания в совокупности отношений людей и условий на территории конкретного проживания. Речь идет о диалектическом единстве человека и среды коллективного проживания, в которой он проживает.

Приспособленная для проживания среда, а именно, среда, обладающая правилами и механизмами, соответствующим функциональным инструментарием, и жизнеобеспечивающими условиями для проживания, являет непрерывное свидетельство, доказывающее постоянную работу общества по саморегулированию для своей сохранности и единства. *С одной стороны*, это, во-первых, приспособление общественных отношений к индивидуальному восприятию; и, во-вторых, это работа по приспособлению индивидуального поведения к действующим общественным отношениям. *С другой стороны*, это совершенствование и развитие общественных отношений посредством индивидуального и коллективного (население) воздействия по их изменению.

В развитие и обоснование сказанного можно обратиться к возрастной периодизации жизни человека, осуществив *периодизацию жизни человека разделением ее на активный и пассивный приспособительные (адаптационные) жизненные периоды*. Активность человека в разные возрастные периоды и, соответственно, его различные приспособительные возможности, по нашему мнению, более ясно поясняет позиции человека (населения) как субъекта и объекта средовых отношений и тем самым дающие лучшее понимание механизма приспособления к среде и среды.

Представляя пассивную и активную приспособительные способности (возможности) человека во взаимоотношениях со средой, как видится, их следует рассматривать во времени как два приспособительных этапа, которые проявляются поразному в различных возрастных периодах жизни человека. И здесь мы берем за основу возрастные физиологические возможности организма. *Общим критерием наличия активного или пассивного этапа очевидно и необходимо является экономическая (трудовая) деятельность человека*, соответствующая дееспособному (трудоспособному) возрасту, ориентировочно от 18 до 55–65 лет. Практическим подтверждением верности подхода к выбору критериальной основы является закрепление трудоспособного возраста в национальных законодательствах всех государств. Трудоспособный возраст, таким образом, можно определить как критерий активной приспособительной возможности человека. Нетрудоспобный возраст, следовательно, как критерий пассивной приспособительной возможности человека.

Пассивный этап свойственен постоянно рождающимся детям и молодому поколению в возрасте, примерно, до начала самостоятельной трудовой (экономической) деятельности, когда общество *прививает правила и культуру среды* и готовит поколение к самостоятельной экономической деятельности и самостоятельному проживанию. Здесь следует говорить о дошкольном воспитании и образовании, о среднем или высшем образование, о навыках трудовой или профессиональной

деятельности, прививании потребности в здоровом образе жизни, восприятии достижений духовной культуры, правовом образовании и т. д.

Активный этап, соответствующий жизненному периоду экономической (трудовой) деятельности, означает *возможность и способность* отдельного индивидуума и населения *влиять* на общественную среду территориального проживания, приспосабливать ее к своим потребностям и меняющимся потребительским возможностям. Осуществляя экономическую деятельность фактически во всех частях общественной среды, или иначе, в отраслях материального и нематериального производства, человек, если коротко перечислить, совершенствует и изменяет законодательные и исполнительные нормы и акты, экономические отношения. Он строит города и инфраструктуру, изменяет и приспосабливает ландшафты, разрабатывает дополнительные и новые природные ресурсы, меняет материально-техническую базу здравоохранения и образования и других видов деятельности. Он развивает безопасность, воспитывает и образовывает детей и молодежь с учетом измененной средовой и личной практики; развивает науку и технику и так далее, «добирается» своей деятельностью до каждой «детали» практически неисчерпаемой окружающей общественной и природной среды.

Активный этап, разумеется, не подразумевает только *способность* «экономического» человека к действиям исключительно активного воздействия на среду, исключающую одновременность пассивного восприятия (адаптирования) воздействий среды. Человек необходимо приспосабливает то, что способно разрешать его нужды (удовлетворять потребности) и приспосабливается (пассивно) к приспособленным отношениям (частям среды), удовлетворяющим его потребности, отношениям, прежде всего экономическим, которые уже сами воздействуют на человека. Непрерывность производства и воспроизводства человеческой жизни, часто также воспринимаемой в обществе как смена поколений, равнозначно

обеспечивает *непрерывность чередования пассивной и активной приспособительных этапов*, что также равнозначно развитию общественных отношений.

По нашему мнению, теоретическое раскрытие приспособительных свойств среды территориального проживания, опирающееся на материалистическое понимание диалектики общественных отношений, одновременно, расширяет его в раскрытии взаимовлияний целого, особенного и единичного. В этом убеждает и марксово изложение взаимодействия среды и людей. В частности, рассматривая недостатки фейербаховского материализма, К. Маркс в работе «Тезисы о Фейербахе» в третьем тезисе констатирует: «Материалистическое учение о том, что люди суть продукты обстоятельств и воспитания, что, следовательно, изменившиеся люди суть продукты иных обстоятельств и измененного воспитания, — это учение забывает, что обстоятельства изменяются именно людьми и что воспитатель сам должен быть воспитан» [85, с. 2].

Исходя из *критериев приспособительной возможности*, следует признать, что жизнь человека в возрасте, превышающем верхнюю границу трудоспособного или дееспособного возраста — в так называемом пенсионном возрасте, уже можно (в большей мере) отнести к пассивному приспособительному этапу. В таком возрасте люди уже не так активно или вообще не могут влиять на общественную среду в какой-либо ее части и приспосабливать ее к своим потребностям. Им приходится мириться с новыми воздействиями общественные среды, понижать объем (величины) своих потребностей, то есть пассивно приспосабливаться. Но зачастую активное воздействие на среду осуществляется в форме протестующего поведения, точнее, протестных действий (участие в митингах, коллективные письма-жалобы и т. п.), что заставляет среду приспосабливать данную категорию населения к проживанию в среде, повышая, например, законодательно, уровень их потребления и улучшать условия проживания.

Одновременно, раскрывая содержание активного и пассивного приспособления, можно дополнительно обратиться и к позиции А. Маслоу. Рассматривая в теории мотивации адаптационную функцию окружающей среды и культуры в формировании личности, А. Маслоу, в большей мере, склоняется к пассивной роли личности: «Адаптация означает пассивное принятие облика, который предписывается культурой и окружением» [95, с. 173]. И далее он уточняет: «Адаптация — скорее пассивный, чем активный процесс…» [95, с. 174]. Опираясь на одностороннюю посылку своего тезиса, А. Маслоу делает неопределенным и, тем самым, незавершенным вывод о возможности личности быть активным субъектом окружающей среды: «Такое крайнее выражение теории решающей роли окружающей среды в формировании личности предполагает наличие в человеке беспредельной податливости и гибкости при отсутствии изменчивости реальной жизни. Следовательно, эта теория ориентирована на статус-кво и носит фаталистический характер. Эта ошибка. Податливость человека не бесконечна, а действительность может измениться» [95, с. 174].

Понимая теоретическую неполноту обоснований пассивной личности и адаптирующей (и довлеющей) функции среды, А. Маслоу развивает идею предрасположенности человека к активной роли в среде посредством самоактуализации личности. И в обосновании он также опирается на потребности как источник мотивированных и немотивированных действий организма. Но, все же, рассуждая, А. Маслоу не может не отметить активной роли человека в адаптировании окружающей среды к своим потребностям; и здесь он ближе к диалектическому пониманию взаимовлияний среды и личности: «Потребность при реализации выбирает те варианты действий, которые, если можно так сказать, являются наиболее результативными из возможных, однако, не ограничиваясь этим, она также выстраивает и даже создает внешнюю реальность» [95, с. 55].

Понимание приспособительных (адаптационных) возможностей и действий есть *принципиальная позиция* для понимания

населения как *активной* части общественной среды. *Пассивный и активный приспособительные этапы обосновывают население как объект и субъект общественных отношений*. В пассивном этапе жизненного цикла субъект выступает как объект, на который воздействует субъект активного этапа жизненного цикла.

Непрерывный процесс приспособления населения (составляющей среды коллективного проживания) для себя свидетельствует о диалектике единства взаимовлияний целого и единичного — индивидуума; единства в чередовании активных и пассивных приспособительных этапов единичного в целом; единичного и особенного, когда население выступает как живая (активная) основополагающая предпосылка и непрерывно наличествующее условие существования и развития среды. И в этом срезе общественных отношений, обезличенных по отношению к какой-либо формации, наблюдается раскрывающая логика развития коллективной (общественной) среды, не противоречащая материалистическому пониманию, но ее расширяющая в современном понимании общественно-исторических преобразований. Изложенные нами позиции, определенно, согласуются и с взглядами более общего характера на активную роль человека в общественно-историческом процессе В. И. Вернадского и Л. Н. Гумилева.

Раскрытие тезиса в обосновании населения как объекта и субъекта коллективно-средовых отношений, как мы полагаем, углубляет именно материалистическое понимание движущих сил развития общества, а также *расширяет функционально-средовой подход* в понимании отношений и взаимодействий на территории проживания, что в нашем представлении дополняет методологию познания жизнедеятельных основ общественной жизни.

§ 5.3. Теоретико-методологическое обоснование критериев субъективного восприятия качества проживания и их объективация

Тема *критериев восприятия качества среды* коллективного проживания, в том числе, для индивидуального проживания и благосостояния, принципиально важна и востребована и общественными институтами, и общественным сознанием, как для анализа и осмысления состояний социально-экономических отношений и благосостояний граждан, так и для планирования общественного развития. Но до сих пор тема *критериев* качества среды и благосостояния, *в большей мере*, исчерпывалась и продолжает ограничиваться рамками *показателей* уровня жизни населения.

Именно в установлении и раскрытии критериев субъективного восприятия качества среды и благополучного проживания, *что означает и продолжение раскрытия удовлетворяющего благосостояния человека,* определяется *задача* в данном параграфе. Установление и раскрытие критериев восприятия, механизм их действия и т. п. в этом и следующем параграфах будут рассматриваться как развитие *критериального подхода* к качеству проживания.

В качестве *исходного тезиса* развития ***критериального подхода*** *к качеству среды и проживания* автор принимает *суждение* И. П. Павлова: «Как часть природы, каждый животный организм представляет собой сложную обособленную систему, внутренние силы которой каждый момент, покуда она существует как таковая, уравновешиваются с внешними силами окружающей среды. Чем сложнее организм, тем тоньше, многочисленнее и разнообразнее элементы уравновешивания. Для этого служат анализаторы и механизмы как постоянных, так и временных связей, устанавливающие тончайшие соотношения между мельчайшими элементами внешнего мира и тончайшими реакциями животного организма. Таким образом, вся жизнь от простейших до сложнейших организмов, включая, конечно, и человека, есть длинный ряд все

усложняющихся до высочайшей степени уравновешиваний внешней среды» [107, с. 87].

Общество и каждый человек всегда стремятся к тому, чтобы условия их жизнедеятельности в том месте, где они живут, будь то город, поселок, деревня, микрорайон или любое иное территориальное коллективное проживание, удовлетворяли их жизненным представлениям о комфортности или благоприятности такого проживания. Проживание необходимо (естественно) подразумевает полноту всей индивидуальной жизнедеятельности, но, прежде всего, своевременно-непрерывное удовлетворение физиологических потребностей. При этом *представления* людей о комфортности или благоприятности, то есть о *качестве* проживания, достаточно многообразны и индивидуальны в своих толкованиях.

И также, комфортность или *благоприятность* проживания, как мы полагаем, и нами рассматривается, *должны человеком различаться* от отсутствия комфортности или благоприятности, также как должны различаться (распознаваться) желаемое или *удовлетворяющее благосостояние* от неприемлемого благосостояния. Как ранее исследовано и определено, ***удовлетворяющее человека благосостояние*** *есть* совокупность предназначенных для личного потребления и потребляемых средств существования, индивидуальных и коллективных материальных условий в величинах, достаточных для воспроизводства и производства человека и его семьи и воспринимаемые человеком как *благополучные* (или благоприятные) и *благоустроенные*. Как следует из определения, нами устанавливается и рассматривается, прежде всего, благосостояние человека в совокупности базовых благ (средств и материальных условий существования).

В определении совокупность благ благосостояния состоит из двух групп благ: индивидуальных и коллективных. В *первой группе* благ индивидуальные *блага потребляются (средства существования) и используются непосредственно*. Материальные условия используются для личного (собственного) проживания — для личного производства и воспроизводства.

В обычном употреблении материальные условия существования трактуются как бытовые условия семейного проживания.

Вторая группа благ — это *коллективные материальные и нематериальные условия существования*, предназначенные для преобразования в индивидуальные блага путем обмена на результаты индивидуального труда. Учитывая, что совокупность на территории проживания функционирующих материальных и нематериальных условий существования в гносеологии территориального проживания обосновывается как *среда территориального коллективного проживания*, то эта группа благ отождествляется со *средой*, которая как «совокупное коллективное благо» должна быть способна, можно сказать, к ее потреблению, *удовлетворяющему* человека.

Чтобы представлять количественно-качественную *величину удовлетворяющего человека благосостояния*, например, в терминах: низкое, среднее, большое или достаточное, рациональное, комфортное, — необходимо определиться с формированием индивидуального образа благосостояния и инструментом различения образа от восприятия фактического потребления индивидуальных и коллективных благ.

Очевидно, что различаться разные благосостояния должны не в том обыденном понимании «чем больше, тем лучше», и этим якобы можно определить отношения между человеком со своими устремлениями и средой проживания, а в том плане, чтобы установить *инструмент различения в* «видимых для всех» *критериях восприятия* качеств *среды* проживания и индивидуального *благополучия*.

Как восприятия, так и представления о благоприятности (или комфортности) — индивидуальны. Воспринимаются такие толкования как *субъективные*. Сама *субъективность восприятий среды и благополучия проживания* понимается обществом — *со стороны общества*, как целого, представляемого в общественных институтах и выражающих мнение целого — и как *восприятие,* присущее конкретному субъекту (человеку), и как общее усредненное *восприятие*, присущее

группам индивидов, объединенных по какому-нибудь общему признаку. Признаки могут быть: и возрастной, и образовательный, и по уровню дохода, и по профессиональному статусу, и по национальным особенностям, и по географическому расположению места проживания и т. п.

И здесь, предварительно, следует кратко уточнить признанные наукой *формы отражения* человеком окружающей действительности.

Под восприятием принято понимать сложную систему «процессов приема и преобразования информации, обеспечивающую организму отражение объективной реальности и ориентировку в окружающем мире» [19, с. 172]. Как рассматривает психология, развитие индивидуального *восприятия* осуществляется в процессе жизненной практики, воспитания и обучения, и как раз *восприятие обеспечивает субъективное*, пристрастное и вместе с тем адекватное отражение объективной реальности. И именно в процессе восприятия осуществляется: обнаружение объекта в воспринимаемой действительности; *различение отдельных признаков в объекте*; выделение в объекте информативного содержания, адекватного цели действия; ознакомление с выделенным содержанием и *формирование образа*.

Под представлением понимается высшая *форма* чувственного *отражения* в виде наглядно-*образного* знания; образ предметов, ранее воздействовавших на органы чувств человека, а также «конкретная форма знания, заключающаяся в ассоциации наглядных образов — представлений, и отражающая связи и отношения между предметами и явлениями реального мира» [20, с. 410]. *Представление* дает возможность *различать* и *оперировать образами* предметов и качествами этим предметов даже при отсутствии самого предмета, что также вполне относится к различению и оперированию человеком *образов желаемого качества среды проживания и индивидуального благосостояния*. И, как известно, в познавательном процессе *представление* является ступенькой, ведущей познание от единичного образа

восприятия к обобщенному представлению и, далее, к понятиям.

В то же время Л. М. Веккер, отмечает: «Исследование вторичных образов сталкивается с существенными трудностями… Эти методические трудности вызваны в первую очередь отсутствием наличного, непосредственно действующего объекта-раздражителя, с которым может быть прямо соотнесено актуальное содержание представления. Помимо того, из-за отсутствия непосредственного воздействия представляемого объекта само представление является трудно поддающейся фиксированию «летучей» структурой» [33, с. 279]. Вместе с тем, именно в такой постановке трудностей в поиске наличного объекта окружающей действительности *для соотнесения его восприятия с вторичным образом — представлением* об этом объекте, можно усмотреть, что указанная Л. М. Веккером соотносимость, как и в целом его исследование, гносеологически подтверждают и верность выбора нашего методологического подхода.

В постановке трудностей, соотнесенности образов, их фиксации выявляется и практическая *применимость исследования* для понимания *соотнесения субъективного восприятия* состояния среды проживания и индивидуального благосостояния *с субъективным представлением* (вторичным образом или эталоном) о благополучном проживании, и, как рассматривается, обнаружить и установить в *критериях восприятия* определенный *инструмент фиксации соотнесенности первичных и вторичных образов*. Критерии восприятиях будут рассмотрены немного далее.

Субъективными представлениями о благополучном проживании или удовлетворяющем благосостоянии могут выступать:

либо переданный воспитанием образ жизни (традиционного благосостояния) как составляющая культурных традиций;

либо вырабатываемый новым жизненным опытом образ лучшего благосостояния;

либо предлагаемый общественными институтами новый образ благосостояния как лучший, например, образ западноевропейского или иного благосостояния.

Практическая жизнедеятельность убеждает, что у людей имеются и свои *образы благополучного* проживания соразмерные *минимально-необходимой достаточности благ — образам благосостояния*, позволяющим определять планку физиологической выживаемости во всякой конкретной среде проживания. Такой *образ* можно обозначить и как реально-возможный, и как минимально-рациональной достаточности. Необходимость физического самосохранения, несомненно, обусловливает формирование образа видов и величин потребляемых благ для самосохранения. Практически, такой образ есть «ближайший» в представлениях (многих образов) человека и воплощается в жизнь, прежде всего.

Очевидно, и конкретно формулируемое обществом понятие «уровень жизни», под которым принято понимать обеспеченность населения *необходимыми* для жизни материальными и духовными благами и степень удовлетворения потребностей людей в этих благах, — представляет собой *общественный образ благосостояния*. В социалистической и сегодняшней практике *необходимая обеспеченность* устанавливалась и устанавливается как *нормативная* обеспеченность населения благами, а *степень удовлетворенности* — через планирование (прогнозирование) доходов населения и показателей потребления благ. Можно считать, что необходимый уровень жизни, устанавливаемый как *нормативный уровень жизни,* и есть *нормативное благосостояние*.

Такое нормативное благосостояние само выступает *образом благосостояния* и, одновременно, *критерием* благополучного проживания для населения, *потребление* индивидуальных и коллективных благ *которых ниже* устанавливаемых обществом нормативных значений. И во многом общество (сообщество) фактически стремится, в том числе, и в своих программных целях развития среды территориального

проживания — на практике, это муниципальные образования, к обеспечению, как минимум, *нормативного* уровня жизни населения, определяемого устанавливаемыми минимальными натуральными нормами обеспеченности и потребления, стоимостными нормативами и соразмерного благам доходов граждан.

В общественном понимании *уровень жизни ассоциируется с качеством жизни,* но во многом это неверно, так как такое понимание представляет больше сложившуюся общественную практику объективации уровня жизни и его характеристик до критерия качества, но без учета индивидуального понимания и оценки качества или уровня жизни. При этом и сами *критерии*, характеризующие качество жизни, никак не определяются.

Несомненно, это обусловлено познавательной *сложностью объективации субъективных восприятий качества*, оценок разумной достаточности потребления и определения (пусть даже в философском аспекте) общих границ разумной достаточности. Как отмечал В. А. Лисов в статье «Материальное благосостояние»: «… Вряд ли можно установить границу удовлетворения материальных потребностей, после достижения которой следует переключить внимание на совершенствование личности» [117, с. 315].

Поэтому *следует признать*, что *если* ассоциировать нормативный уровень жизни с нормативным качеством жизни, *понимая под качеством жизни свойство благ (индивидуальных и коллективных) удовлетворять потребности человека*, то нормативный уровень жизни или нормативное качество жизни или нормативное благосостояние будут выступать тем *нормативным образом-критерием,* с которым сличаются воспринимаемые свойства иных благ. Но, тем не менее, такие «операции» с образом, качеством и уровнем жизни не приближают к пониманию, *каким субъективным «инструментом»* человек *воспринимает* качество среды и собственное благополучие и соотносит с лучшим образом (представлением).

Таким образом, обращаясь к формам отражения, мы *фиксируем объективность* психического процесса, *что дает основание установить и объективировать* субъективное восприятие в «видимые для всех» *критерии восприятия качества* среды и индивидуального благополучия. Наша гносеологическая позиция и обоснования этих вопросов, разумеется, не выстраивается на «пустом месте». Прежде всего, она основывается на работах, исследования в которых, как мы их рассматриваем, помогают объективировать субъектную субъективность именно *в политэкономическом аспекте применения*. Это работы И. П. Павлова, А. А. Ухтомского, К. Леви-Стросса, В. М. Бехтерева, К. Лоренца, Э. Фромма, А. Н. Леонтьева, П. К. Анохина, Д. К. Беляева, М. Н. Руткевича, М. В. Волькенштейна, П. В. Симонова, Н. П. Бехтеревой, Н. П. Дубинина, Л. М. Веккера, А. И. Фета, Ф. М. Бородкина.

В практических отношениях в среде проживания присутствуют, как мы находим, *две позиции, обращенные к субъективности* человека — его представлений о благоприятности среды, и относительно которых человек «настраивает» свое экономическое поведение. *Одна позиция — это практическая позиция общественных институтов,* проявляемая в суждениях о субъективности людей, которые ориентированы, *можно сказать*, на *объективацию субъективности в субъективизм* в значении субъективного как предвзятого, пристрастного и лишенного объективности. Такие крайние суждения и толкования не научны, но при этом активно употребляются.

Вторая позиция — это субъективная позиция самих людей, которую, в продолжение логики раскрытия экономического поведения человека, мы считаем необходимым *объективировать посредством установления критериев индивидуального восприятия среды проживания.*

Логика в этом вопросе следующая. Если долженствующее исходным противоречием живой системы-человек экономическое поведение направленно на уравновешивание с окружающей средой для установления и удерживания равновесности внутренней среды организма, и понимаемое в общественном

проживании как *благополучное проживание,* — и такое *направленное* поведение есть *объективное свойство природы человека,* — то и *восприятие человеком* проживания в среде *как благополучного должно быть формализовано в терминах признаков восприятия среды* проживания. Соответственно, и *состояние* воспринимаемой в проживании *среды* должно также быть формализовано в терминах признаках ее качества.

Как отмечено, субъективность людей — *присущие им восприятия и представления* об окружающем мире и индивидуальности поведения, особенности в жизненных устремлениях и т. п. — наделяют элементами случайного, предвзятого или пристрастного. Такую *пристрастность* придают и представлениям человека о благополучной (благоприятной) жизни. При этом под *пристрастностью понимают* либо завышенные требования индивида, либо его неверные в силу воспитания представления о жизни в целом или незрелость понимания окружающего в силу возраста, либо в силу так называемого «дурного характера», либо в силу эмоциональной специфики, свойственной разным типам высшей нервной деятельности человека и т. п.

Одновременно в обществе, именно *со стороны общественных институтов*, представляющих общие (общественные) интересы и мнения, в том числе благопроводящих учреждений административно-управленческой части, что принципиально *важно* в контексте раскрытия среды, можно обнаружить и *присутствие своей субъективности*, выражающейся в рассуждениях о субъективности людей в значениях, например, случайности, предвзятости или пристрастности. И такое субъективное восприятие, и даже представление, об индивидуальной субъективности выявляет свою предвзятость или пристрастность *как не случайное явление, а свойственное* общественным институтам, представляющим общественные интересы и мнения. Логике структурирования средовых отношений и взаимодействий обнаружение «не случайного свойства» не противоречит. Здесь обнаруживается *отношение объективирующей себя позиции как общей*

и объективной к субъективному единичному (единичным), как некоему предвзятому.

Наблюдение такого явления в индивидуально-общественных взаимодействиях, с виду самопроизвольных, можно трактовать как непрерывный процесс *самообъективирования*, в частности, благопроводящих учреждений *административной части* среды от полномочного представительства целого (общества) к целому внутри целого, а зачастую и подменяющее собой целое. Самообъективированное таким образом целое трактует *необъективированное единичное* как субъективное в значении субъективизма, пытаясь *объективировать субъективное восприятие, представление как субъективизм* — часто случайное, предвзятое и лишенное объективности. В таком общественном подходе и его практическом проявлении видится неполнота гносеологического раскрытия взаимодействий общественных целого (диалектического общего) и единичной части (единичного), объективного и субъективного. Особенное (какая-либо часть среды и, в частности, административно-управленческая) *путает* себя с целым.

Вполне возможно, что именно через развитие и поддержание представлений о субъективизме субъективного *особенное* в лице благопроводящих учреждений административно-управленческой части подменяет собой *целое и стремится довлеть над единичным.* И в этом мы *также усматриваем* действие части по *самоудерживанию* — *как* действие по усилению зависимости субъектов общественных отношений от части, обосновывающая и устанавливающая для этого дополнительные *регулирующие* и *удерживающие* нормы отношений в проживании. В принципе, это естественная логика административного поведения в системе ее элементов для собственного сохранения, в том числе, если учитывать, что административно-управленческая часть среды, как *функционирующее благо* или условие существования, есть место работы *части населения*, где, как ранее исследовано, *оно* осуществляет соразмерный благам труд или преодоление

несоразмерности и удерживает соразмерность. Такое поведение «активной составляющей» нематериального условия (административно управленческой части среды) мы можем констатировать и как соблюдение *принципов долженствующей экономической деятельности* (для себя): *преодоление*, *удерживание*, *потребление*.

Изложенная *позиция* общественных институтов (благопроводящих учреждений), очевидно, *есть выработанная и постоянно вырабатываемая позиция* в историческом процессе административно-управленческого *функционирования*, направленного *на сохранность* коллективного существования и *уравновешивание* потребностей с материальными условиями среды, обеспечивающими потребности населения, что рассмотрено в предыдущем параграфе.

Суть функционирования части, заключающейся, в частности, в сохранности и уравновешивании целого, позволяет выявить, что нужды (потребности) человека, возможности их удовлетворения, обеспеченность благами и т. п., объективируемые со стороны целого в понятиях «уровень жизни» и «степень удовлетворенности» **есть** и *объективация* таким способом величин для определения достаточностей и их необходимой соразмерности. Это объективация, осуществляемая частью, *со стороны части и с позиции части*, уполномоченной соблюдать в среде (как целом) соразмерности или, что тоже, регулировать равновесие в среде. *Понятия «уровень жизни» и «степень удовлетворенности» и их составляющие* также выступают и используются *как экономический инструментарий* в налаживании соразмерностей и достаточностей потребления, производства и доходов в среде проживания.

Вместе с тем, как можно сделать вывод, именно представляющая целое *часть* со своей позиции *в интересах целого одновременно формализует субъективные восприятия людей* терминологически *унифицированным* содержанием благосостояния и благополучия («уровень жизни», «степень удовлетворенности» и т. п.), которые и используются для

регулирования равновесия отношений в среде. Одновременно, следует отметить, что такая формализация осуществляется и от имени субъекта, то есть *наполнение* содержанием субъективного восприятия осуществляется частью, представляющей целое.

И в такой объективации со стороны целого обнаруживается свое противоречие. *С одной стороны*, субъективное восприятие благосостояния должно быть объективировано, а именно, терминологически формализовано и мыслиться «уровнем жизни», «степенью удовлетворенности», «прожиточным минимумом», «стандартом обеспеченности» и т. п. *Но, при этом*, как выше представлено, субъективные восприятия субъекта объективируются и в значениях различных степеней так называемого *субъективизма*. *С другой стороны*, в процессе регулирования отношений и взаимодействий, являющихся на практике проявлениями *объективных* процессов, участниками которых выступают субъекты отношений, сложно оперировать субъективностью их восприятий и помыслов в объективных процессах в значениях предвзятости.

И поэтому, как мы полагаем, человек (как единица сообщества) *объективируется* общественными институтами, в том числе, учреждениями административно-управленческой части, для удобства и выражения своей объективной позиции *в понятиях* человеческий потенциал, человеческий капитал, производительная сила или фактор производства. В этих качествах человек объективируется — он представляется *объектом экономических* отношений. Но, при этом, *объективации субъективности* восприятий «экономического» человека также *не происходит*.

Итак, представитель целого объективирует субъективность единичного со стороны целого и в интересах целого (среды) и тем самым показывает, что формулирует само для себя содержание и порядок отношений для сохранения и развития себя как целого. А *позиция* самого субъекта к субъективному *восприятию, как со стороны субъекта (единичного),*

так и со стороны целого (в лице части), *остается открытой — субъективное восприятие необъективированно.*

Снятие противоречия в позициях к субъективности *заключается во взаимной (двухсторонней) объективации — в объективации субъективного восприятия человеком* (1) общественной среды и (2) благополучия, *основывающегося на понимании* объективности исходного противоречия внутренней среды живой системы-человек *и объективности вектора экономического поведения человека*, направленного на достижение посредством труда *удовлетворяющего его благосостояния*, то есть *благополучия жизни*. И, как выше сказано, *объективация восприятий* человеком его проживания в среде *как благополучного может быть формализовано в терминах признаков восприятия среды.*

Таким образом, преодоление противоречия в понимании конкретного субъективного восприятия мы находим в установлении ***критериев восприятия качества среды и благополучия*** *как признаков, посредством которых субъект осуществляет различения и восприятия (1) средовой действительности и (2) индивидуального благополучия.*

Мы устанавливаем *следующие основные критерии* воспринимаемого человеком качества среды проживания и благополучия (или благоприятности) проживания в среде проживания, которые будут раскрыты несколько ниже, а именно:

а) доступность;

б) полнота среды базовыми частями;

в) способность среды к восприятию влияний;

г) устойчивость и стабильность среды;

д) устойчивость и стабильность доходов;

е) влияние на среду.

Представленные *критерии объективируют*, точнее, представленными критериями мы объективируем *субъективные восприятия человека*, так как помимо того, что действительно данные критерии есть признаки, которыми мы различаем среду и свое благополучие, соотнося их со своими представлениями, но также и потому, что этими *признаками-критериями*

пользуется и представитель целого — для оценок верности проводимой политики благосостояния. Это также относится к любому другому направлению проводимой социально-экономической политики либо ее запущенности по какому-либо направлению.

Именно через различение посредством критериев свойств среды, как рассмотрено, идет формирование (первичных) образов состояния среды проживания и благосостояния — *восприятий* среды и благосостояния, которые *соотносятся* с теми или иными *представлениями* о качестве среды и удовлетворяющем благосостоянии.

Несомненно, что *способность к различению есть свойство органов чувств и мышления*. Физиология человека и нейрофизиология в этом убеждают. И также верно, что восприятие среды человеком посредством органов чувств и мышлением включает анализ внешней среды на предмет соответствия внутренней среде организма и ее равновесному функционированию, а также определение необходимости действования организма во внешней среде для разрешения неравновесных состояний организма. И, как мы находим, именно *критериальное восприятие* человеком среды территориального проживания *теоретически* обосновывает его и *инструментарием* мотивации и движущего действования — силы труда — человека (населения) к (1) благоустроенности среды и (2) благополучию проживания, либо к социальным конфликтам.

Тем самым, можно утверждать, что *действование человека или сила его труда, обусловленная восприятием лучшего благополучия, проявляет себя как сила преодоления существующего и как движущая сила развития среды территориального проживания*.

§ 5.4. Критерии восприятия и составляющие качества проживания

Итак, *благополучие* или благоприятность среды проживания для отдельного человека, семьи, общины, жителей конкретного поселения или города имеет общее и индивидуальные толкования.

Общее в том, чтобы среда необходимо (и требуемо) удовлетворяла, прежде всего, текущие первичные физиологические потребности и являлась тем первичным (основополагающим) условием, которое позволяет существовать и развиваться сообразно индивидуальному, семейному, общинному, сельскому или городскому устремлениям. **Индивидуальное в том**, что исходное (текущее) состояние многочисленных сред неоднородно по уровню развитости, индивидуальной доступности, наличию средств и материальных условий проживания — частей среды и т. п. Поэтому восприятия и толкования благоустроенности (удовлетворительности или благоприятности) среды для *индивидуального* проживания различны, и *общественные* требования к среде в каждой конкретной среде проживания различны.

Изложенные рассуждения дают возможность (1) *позиционировать среду*, обладающую различными качественными состояниями как в целом, так и своих отдельных частей *по отношению к человеку* или населению, а также (2) *позиционировать человека* (группы людей или население), взаимодействующего со средой, *по отношению к среде* или ее отдельным частям. То есть, можно говорить *о благоустроенности среды как основы благополучия* проживания в среде. «***Благоустроенность***», как видно, есть **принадлежность целого** — среды, а «***благополучие***» есть **принадлежность единичного субъекта** — члена местного сообщества.

Терминологический смысл «благоустроенности» и «благополучия», позиционирующих среду и человека, имеет меньше эмоционально-индивидуальных оттенков (пороговых значений) различений среды, а характеризует *общее* и, в большей

степени, *понятное* и поэтому бесспорное индивидуальное и общественное восприятие среды, отношение со средой и требования к среде.

Под принадлежностью «благоустроенности» *целому* — среде, понимаются и представляются количественно-качественные характеристики среды (частей среды) — коллективных благ, *воспринимаемые* населением и каждым человеком *непосредственно и непрерывно* (каждодневно). «*Благоустроенность*» среды, бесспорно, должна восприниматься; предмет восприятия «благоустроенности» — это предмет возможности среды обеспечивать население коллективными благами и возможности среды преобразовывать их в индивидуальные блага (средства и материальные условия существования). Здесь *качество среды* раскрывается (проявляется) и воспринимается непосредственно и каждым членом сообщества *индивидуально*, *но не с позиции представителя целого* или общественных институтов.

В излагаемом контексте *среда* рассматривается как объективированная и саморазличаемая в количественных и качественных *значениях благоустроенности* среда. *Состояния* (количественные и качественные значения) такой благоустроенности *соотносятся* к индивиду или индивидам, осуществляющим свою жизнедеятельность, *как благополучные или неблагополучные*, или с промежуточными степенями благополучия или неблагополучия. Соответственно, каждый индивид или группа индивидов, в том числе и как население территории проживания, определяют свои *отношения* к количественным и качественным значениям среды проживания.

Здесь *основанием отношений* полагается, *во-первых*, долженствующее, условно-рефлексивное стремление организма человека к *биологическому* равновесию во внешней среде; и, соответственно, к биолого-социальному равновесию между внутренней и внешней средой, относящееся к *способности* внешней по отношению к организму человека *среды удовлетворять* первичные *потребности* и располагать для этого соответствующим природно-экономическим потенциалом, коллективными

благами. *Во-вторых*, это стремление человека, как общественного существа, реализовывать свою (своей семьи) жизнедеятельность в общественной среде таким образом, чтобы взаимодействие со средой и другими людьми были опосредованы культурой (как условием) и предоставляли возможности для удовлетворения духовных потребностей.

И поэтому *основу нормативного качества жизни — качества проживания* человека в среде и саму среду — *качество среды,* можно и следует определять как (1) *благополучную* и (2) *благоустроенную* среду территориального проживания. То есть, это среда, обладающая *двумя составляющими* (или сторонами) и двумя характеристиками своего *качества*: *восприятиями* человека среды как *благополучной* — субъектно-субъективное восприятие, и состоянием *среды* (как объекта) быть *благоустроенной при восприятии* (для восприятия) человеком как благополучной для проживания.

Мы определяем эти две составляющие и две характеристики (благополучие и благоустроенность) как составляющие и характеристики основы нормативного качества жизни, которое, одновременно, выступает пороговым значением или «точкой отсчета» для различения иных характеристик качества жизни. Говоря о *нормативном* качестве проживании, мы подразумеваем, о чем уже сказано, абстрактные *благоустроенность* и *благополучие* как норму.

Можно утверждать, что стремление к достижению и поддержанию благоустроенной среды и благополучной для проживания в восприятии населением на территории муниципального образования, как целого административно-территориального пространства, и в ее территориальных частях, является смыслом управленческой деятельности органов местного самоуправления (административно-управленческой части среды) и целью программирования развития. В этой организаторской и регулирующей функциях заключается, как уже обосновывалось, и сам общественно-исторической смысл существования органов местного самоуправления.

Исходя из изложенных обоснований становится понятным, что любая *среда* территориального проживания по отношению к сообществу и каждому члену сообщества, должна соответствовать *критериям восприятия, точнее, воспринимающим критериям* своего состояния, характеризующими ее *качественное состояние как* ***благоустроенность***. Итак, *с одной стороны*, мы определяем благоустроенность среды следующими (шестью) критериями *благоустроенности*:

доступность базовых частей среды для преобразования результатов их функционирования в индивидуальные блага и их потребления каждым членом сообщества;

полнота среды своими базовыми частями. Иначе, наличие в среде всех базовых частей;

развитость базовых частей среды. Это означает, что материально-техническая и технологическая обеспеченность и оснащенность материальных условий, их квалификационная обеспеченность, временная и пространственная организации работы с населением и т. п. должны соответствовать уровню, не ниже нормативных значений и стандартов и соответствовать объему и требованиям не ниже нормативных общественных и индивидуальных потребностей;

способность среды к восприятию непосредственных или опосредованных *влияний* (воздействий) членов местного сообщества на среду и ее части. При этом среда и ее части необходимо *должны реагировать* на такие влияния, что должно обнаруживаться позитивными (удовлетворяющими) изменениями в среде или ее частях;

устойчивость среды, что подразумевает непрерывную способность среды стремиться к сбалансированному и не конфликтному с населением состоянию своих частей посредством непрерывного совершенствования (и взаимного совершенствования) для соответствия своих возможностей изменяющимся и возрастающим потребностям населения и их удовлетворения;

стабильность, что подразумевает сопротивляемость среды и ее базовых частей на действия и влияния различных

внутренних и внешних факторов, ухудшающих или способных ухудшить состояние частей среды и среды в целом. Под ухудшением в данном контексте понимается ухудшение (или снижение) потребительских возможностей (потенциала) базовых частей среды и, одновременно, потребительских способностей населения, в том числе доходов.

Для лучшей характеристики среды критерии «устойчивость» и «стабильность» мы применяем в незначительно разных смысловых значениях.

С другой стороны, благополучие проживания в среде для населения и каждого человека должно также восприниматься *критериями восприятия проживания* как ***благополучного*** *проживания*. И это *критерии второй стороны (составляющей) качества жизни*.

Мы определяем *благополучное проживание тремя критериями субъектно-субъективного восприятия благополучия*:

доступность индивидуальных доходов к потребительским возможностям базовых частей среды — коллективных условий проживания (существования);

устойчивость доходов, что означает достаточность и способность доходов соразмерно возрастать в соответствии с изменяющимися возможностями базовых частей среды. Это также подразумевает непрерывное наличие у человека экономической деятельности, доход от которой постоянно соразмерен *достаточным* для проживания базовым благам;

влияние на среду проживания. Влияние определяется как реально-практическая *возможность* у каждого члена местного сообщества непосредственного или опосредованного *воздействия* (через полномочные административно-законодательные и общественные структуры) на среду или базовые части среды с целью их изменения для соответствия *критериям благоустроенности среды*. Ограничения влияния или неспособность («нежелание») среды или ее частей изменяться в сторону улучшаемого состояния с ориентированием на *субъективно* воспринимаемые улучшения населением, означает отсутствие влияния.

В то же время, следует четко разграничивать понятия «*качество жизни*» и «*качество среды территориального проживания*». Говоря о критериях, характеризующих качество проживания как *благоустроенное* и *благополучное*, мы говорим о *благополучном* (удовлетворительном) *качестве жизни*. Тем самым ***благоустроенность является неотъемлемой и другой стороной благополучного проживания***. Одно без другого не может существовать при определении и понимании ***качества жизни как благополучного***.

При этом вполне очевидно, и повседневная окружающая действительность в качестве эмпирического доказательства нас в этом убеждает, что наличие благоустроенной среды проживания еще *не означает благополучного проживания для всех* членов сообщества, проживающих в среде. И мы также не рассматриваем *возможное многообразие* критериев благополучного и благоустроенного проживания, например, возможно устанавливаемых в межличностных (субъектных) отношениях или в восприятиях объектов и факторов, как то: наличие определенного положения в обществе, отношение родственников и друзей, благоприятные для жизни возможности, увлечения, природные условия и тому подобное. Мы рассматриваем критерии, которые можно отнести к жизнедеятельному проживанию на территории проживания, основой которого в том числе является *необходимая* совокупность средств и материальных условий для проживания.

Обозначенные критерии двух составляющих (сторон) *качества жизни* людей в среде проживания тесно взаимосвязаны, и любое изменение характеристик частей среды или доходов членов сообщества сразу же отражается на соответствии такого измененного состояния части среды одному или нескольким критериям качества жизни. Все критерии, как мы их представляем, взаимозависимы и «действуют сообща» и при этом, как уже установлено, восприятие посредством критериев в большей мере индивидуально.

Таким образом, логика и последовательность обоснований приводит к пониманию, что ***благополучное качество***

проживания для каждого человека — качество, отвечающее критериям субъективного восприятия благоустроенности среды и благополучного проживания, ***соотносится и равнозначно удовлетворяющему человека благосостоянию***. Иначе, это также означает, *удовлетворяющее человека благосостояние* в проживании *есть его благополучное качество жизни*, то есть — соответствующее критериям субъективного восприятия среды как благоустроенного и проживания как благополучного.

Дополнительные разъяснения и определения *критериев* мы приводим в следующем изложении и обосновании.

Об устойчивости. Устойчивость в контексте обоснований также означает *своевременно-непрерывную возможность* потребления, как минимум, нормативных первичных средств и материальных условий существования.

О развитости среды. Состояние каждой из частей среды проживания может быть различным в плане своей *общей развитости — сформированности* как части, так как часть есть в структуре среды материальное или нематериальное условие, имеющее свою внутреннюю структуру, и которая должна быть сформирована для функционирования, *во-первых*; и, *во-вторых*, функционирование должно быть востребовано в среде. Такое условие, как ранее установлено, сформировано для функционирования — обеспечения населения на территории проживания видами и объемами необходимых «опредмеченных» потребностей» (благ). *По этим причинам (неразвитости или отсутствия) данная часть среды может быть недоступной*.

Или, допустим, когда говорят о *личной безопасности граждан как одной из характеристик качества жизни, относящейся к благоустроенности среды*, то данное положение верно, но не в полном объеме, если просто констатировать наличие такой характеристики. Полнота излагаемого положения о безопасности будет допустима *при наличии*: части-функции среды, обеспечивающей безопасность, то есть наличии благопроводящей организационной структуры;

развитости структуры данной части среды в плане материально-технической обеспеченности, полноты и профессионализма кадров и т. п.; *и доступности* граждан к безопасному проживанию. То есть любой гражданин в каждом месте территориального коллективного проживания и в любое время суток (непрерывно) должен, можно сказать, ощущать себя в «атмосфере» недоступности, например, применения к себе физических угроз.

Также следует отметить и специфики в благоустроенности и благополучии среды, то есть в качестве проживания. Принимая во внимание исторически сложившуюся пространственную «разбросанность» и хозяйственную специализацию заселенных территорий, численность проживающих, а также различные степени компактности проживания, среда проживания может и не иметь в наличии каких-либо частей-функций среды или иметь в таком состоянии, когда можно принять такую часть как отсутствующую, но не отрицаемую обществом как необходимую (востребованную). Это может относиться к территориям проживания, расположенным в сельской местности; или к территориям, где общество ведет в основном кочевой образ жизни, основанный на специфике традиционного хозяйствования, и, следовательно, непостоянно находящегося на территории приписного проживания; это может относиться к долговременно депрессивным (по качеству среды) территориям проживания, давно истощившим экономический потенциал и не имеющих достаточных источников для поддержания среды проживания от большей территории (в данном случае от большей административно-территориальной единицы). Несомненно, это также исторические специфики развития общественного разделения труда, которые исторически влияли на наличие, развитость или неразвитость тех или иных частей среды проживания.

Например, различия между сельскохозяйственной деятельностью (сельским проживанием) и городской деятельностью (городским проживанием), имеющей в отличие от сельского проживания более полное наличие и развитость частей

среды, обеспечивающие первичные потребности человека и местного сообщества в условиях городского проживания. Низкая плотность сельского населения на географическом пространстве проживания, малочисленность сельского населения в поселениях, традиции сельского проживания, почти полная самообеспеченность первичными средствами существования и низкие, относительно городской деятельности, доходы — все это не всегда позволяет развивать коллективные материальные условия существования как городском проживании, в частности, второй и третьей группы частей среды.

Неразвитость частей сельской среды проживания или, как определено, несоответствие среды критериям благоустроенности и благополучия (или благоприятности), заставляет часть сельского населения стремиться к городскому проживанию. Об этом, например, как мы полагаем, свидетельствует уменьшение в России поселков городского типа: с 2193 единиц в 1989 году до 1295 единиц на 1 января 2010 года [124, с. 94]. При этом и численность населения в поселках городского типа за этот же период уменьшилась с 13,5 млн. человек до 7,98 млн. человек [124, с. 94].

Например, и снижение численности сельского населения в субъектах Федерации Центрального федерального округа на 1,24 млн. человек с 1990 по 2010 годы, в большей мере, можно объяснить стремлением людей к более благоустроенному и благополучному проживанию в столице России, где зафиксирован рост численности населения почти на 1,7 млн. человек с 1990 по 2010 годы, и в городах округа, где за этот же период зафиксирован рост численности населения на 338 тыс. человек [124, с. 78–80].

Благоприятность и благополучие в этих примерах, как мы полагаем, *во-первых*, подразумевает наибольшее наличие и развитость частей среды территориального «столичного» проживания, соответствующие многообразию потребностей населения и возможности их удовлетворения. *Во-вторых*, разнообразие экономической деятельности, позволяющее

осуществить выбор индивидуальной деятельности для получения необходимого и соразмерного дохода. *В-третьих*, небольшие расстояния, наличие транспортной инфраструктуры (как части межтерриториальной среды проживания), ее развитость и доступность, придают региональную специфику, заключающуюся в житейской необременительности (в сравнении с более удаленными территориями) для многих людей смены места жительства или работы.

Наверное, будет бесспорным то, что на всем географическом пространстве проживания людей почти все среды территориального проживания *имеют различия*, как по количественному составу своих частей, так и по отличительным признакам качественного проживания. Сегодня реальное российское проживание зачастую таково, и публичные факты об этом свидетельствуют, что *значительная* доля сред на всем пространстве проживания, как в своих базовых частях, так и не базовых, может являться недоступной для большинства населения среды в силу простого отсутствия частей среды или их абсолютной неразвитости, *с одной стороны*. *С другой, и связанной стороны*, среда может быть недоступна по причине недостаточного среднедушевого дохода большей части населения среды или даже для части населения более низкого дохода, чем прожиточный доход.

О доступности. Самая неприемлемая для общественного сознания сторона человеческого бытия — это когда человек вообще не имеет дохода и доступность среды для таких людей обнаруживается только в милосердии других людей.

Э. Фромм, обращаясь в своей работе «Революция надежды» к теме развития гуманизированного общества, исследуя проблемы выживания индивида в обществе, так определяет неотъемлемое право человека жить: «… Проблема заключается не в том, выполняет ли гражданин свой долг, трудясь ради всеобщего блага», «Дело в том, что каждый человек имеет право жить независимо от того, выполняет ли он свой общественный долг или нет. Труд и другие формы социальной ответственности должны быть достаточно привлекательными, чтобы

человек захотел взять на себя долю этой социальной ответственности, но его не следует заставлять трудиться под страхом голода» [141, с. 142]. И далее: «… Я хочу подчеркнуть мысль о том, что человек имеет неотъемлемое право жить — это право ничем не обусловливается, оно также означает, что человек имеет право получать от государства все основные продукты, необходимые для жизни, а также право на образование, на медицинскую помощь…» [141, с. 143]. Затем Э. Фромм формулирует вопрос: «Как можно реализовать этот гуманный принцип?» [141, с. 144].

Поэтому, опираясь на «неотъемлемое право жить», как на принцип жизни гуманизированного общества (по Э. Фромму), «*доступность*» первичных благ мы *принимаем критерием* восприятия среды и благополучного проживания человека. Однако, часто используемый в обществе термин «*доступность*» не определен в своем понятийном содержании, без которого, как видится, и государственное и местное административное регулирование не всегда могут опознать верные по отношению к населению цели и задачи и, соответственно, средства и методы регулирования проблем доступности к первичным благам (средствам и условиям проживания).

Опираясь на логику индивидуального проживания и жизнедеятельности как логику долженствующего, от отдельного человека независящего, общественного существования, полагаем, что *под* ***доступностью*** *следует понимать* индивидуальную и своевременно-непрерывную *возможность* потребления (исходя из общепринятых норм и стандартов потребления) *первичных* материальных благ и условий, наличествующих в обществе, как минимум, в нормативном объеме; при этом потребление не опосредуется никакими ограничивающими обстоятельствами и осуществляется независимо от наличия и уровня индивидуального дохода, социального статуса, возраста и здоровья.

Конечно, можно признать, и так оно и есть, что это определение *абсолютной доступности,* и, в большей мере, закрепляет необходимый *солидарный общественный принцип*

коллективного (общественного) и индивидуального проживания. Сформулированное определение (и более — положение) ведет к пониманию того, что все люди должны иметь индивидуальные блага, как минимум, в нормативном объеме, как условие и жизненное средство проживания в обществе, независимо от величины доходов.

Определение трактует *доступность как безусловную (ничем не опосредованную) возможность* удовлетворения первичных нужд человека в нормативном объеме благ. Такое понимание доступности не раскрывает индивидуальный объем потребностей: минимальный или еще какой-либо, и не раскрывает индивидуальных возможностей человека обеспечивать себе доступность. И здесь не идет речь о юридическом праве равенства, которое общество, освободившись от сословного неравенства, стало повсеместно закреплять в основных законах своего общественного устройства в виде гарантий и социальных завоеваний общества. Но из определения также следует, что законодательно устанавливаемый минимальный доход независимо от своей величины, как минимум, *должен быть достаточным*, чтобы обеспечивать граждан первичными благами (средствами и условиями существования), достаточными для производства и воспроизводства существования.

Изложенное *понимание доступности* предопределяет необходимость и *вектор развития* среды территориального проживания, которая, по существу, и есть естественная цель социального и экономического развития среды территориального проживания, то есть — достижение доступности среды для каждого члена сообщества.

Из определения понятия *доступности* следует, что среда территориального проживания имеет две стороны удовлетворительного качества жизни. *С одной стороны*, среда должна быть развита, иметь в себе развитые части среды, то есть быть благоустроенной, *с другой, и связанной стороны*, она должна быть благополучной для проживания населения, то есть *быть доступной*. И суть деятельности

административно-управленческой части среды — это обеспечивать такой порядок равновесия среды, чтобы все части среды, как и экономическая деятельность, были *доступны* населению; также как и все части среды стремились *к состоянию доступности*.

Вышеизложенный подход к определению *качества проживания* как восприятию благоустроенности среды и благополучия проживания посредством критериев восприятия мы формулируем как ***критериальный подход к определению качества территориального проживания***.

§ 5.5. Качество жизни: критерии и оценка

Исследуя среду территориального коллективного (общественного) проживания, мы абстрагировались в своих рассуждениях от существующего действительного многообразия качественных состояний различных общественных проживаний для того, чтобы выявить единые закономерные процессы и факторы, предопределяющие, формирующие и развивающие коллективное проживание и отношения в коллективном проживании.

В реальности *среда проживания всегда имеет какое-либо качество*, которое, во многих характеристиках, можно определить и эмпирическим путем — субъективным восприятием, например, путешествуя по заселенным просторам страны и наблюдая, как и в каких условиях живут люди в том или ином поселке или городе. И проводя мысленные сопоставления с аналогичными местами проживания или с лучшими представлениями, можно судить о лучшем или худшем проживании в данном поселке или городе. Любознательный и образованный путешественник фактически оценивает, сопоставляет и определяет качество среды и качество проживания. О качестве проживания и благоустройстве среды можно сделать те или иные выводы также из многочисленных описаний общественной жизни

городов и деревень в произведениях писателей и путешественников.

Перед тем как рассматривать оценки качества жизни, очевидно, следует привести существующие в обществе *позиции* в понимании, формулировании значений, содержаний, величин и терминов *качества жизни* как количественно-качественных характеристик средств и условий существования человека и возможности человека их потреблять или, как сформулировано ранее — свойство индивидуальных и коллективных благ удовлетворять потребности человека.

Первая позиция — это позиция общества как целого, представляемая административным управлением и общественными институтами, формулирующая и устанавливающая количественно-качественные характеристики средств и условий существования, их необходимую достаточность и возможности их потребления *как содержание и объем понятий уровень жизни, качество жизни и благосостояние населения*. Полагаем, что эта позиция сформирована и сформулирована в процессе общественно-исторического становления обществ для регулирования и уравновешивания отношений в коллективном проживании. Суть такого уравновешивания — это установление и регулирование соразмерностей и достаточностей труда, доходов и благ для воспроизводства и производства человека. Позиция целого (общества) — это также практическая позиция постоянно формулируемых и устанавливаемых величин средств и условий существования посредством понятий «уровень жизни», «качество жизни» и «благосостояние». Позиция *целого* самообъективирована в ходе исторического развития *как объективная*; объективация обусловлена, как видится, *необходимостью уравновешивания* целого.

Позиция *целого* постоянно формулируется и представляется административным управлением и общественными институтами как *объективная* в общественном проживании и действует независимо (самостоятельно) от каждого единичного субъектно-субъективного восприятия смысловых значений уровня жизни, качества жизни, благосостояния,

формулируемых целым и от имени целого. В этом понимании качество жизни, уровень жизни и благосостояние есть *принадлежность общественного целого*, формулируемая и устанавливаемая для всех и от имени всех. Это также означает, как следует из логики рассуждений, что параметры и *оценка* уровня жизни, качества жизни и благосостояния осуществляются с позиции *целого*, опять-таки, представляемого административным управлением и общественными институтами.

Вторая позиция — это позиция единичного субъекта как части целого (общества); *это субъектно-субъективная позиция* субъективного восприятия качества проживания и благосостояния, рассмотрение и объективирование которой представлено нами в предыдущих параграфах. В этой позиции качество жизни (проживания) представляется как *принадлежность единичного* — каждого человека, определяющего качество проживания *непосредственно* посредством критериев восприятия благоустроенности среды и благополучия проживания, соотносимых с представлениями (вторичными образами) качества проживания или, что тоже, с образом удовлетворяющего человека благосостояния. Устанавливая *две позиции*, стоит отметить, что они нами *не ранжируются* по значимости — эти позиции в излагаемом рассмотрении *равнозначны*.

Как мы считаем, именно с этих двух позиций и в интересах двух позиций (целого и единичного) следует оценивать качество жизни, которое, как мы ранее рассмотрели, поглощает собой и благосостояние. Но возможно, в рассматриваемом здесь контексте, применять и раздельно, так как позиции целого и единичного в вопросах качества жизни и индивидуального удовлетворяющего или иного благосостояния не обязательно должны совпадать. Бесспорно, качество жизни и благосостояние различны в местах проживания и индивидуальны в восприятиях.

Вместе с тем, как уже очевидно, рассматривать оценку или *оценивать* качество жизни в субъективном восприятии есть и самостоятельная и непростая задача теоретико-познавательного и методологического характера. Это задача понимания,

обоснования и формулирования *критериев* качества жизни в виде *лучших образов* качества жизни для их *оценки в субъективном восприятии*; сами же образы *находятся* (формируются) или в собственных культурных традициях проживания, или формируются от иной среды проживания с иными культурными традициями. И как ранее обосновано, именно формулирование «*лучшего*» критерия (образа, эталона) качества жизни или уровня жизни, *может* трансформироваться в общественном и индивидуальном сознании как стимул трудовым усилиям, а также определить задачи и темп социально-экономического развития общества.

Для лучшего понимания критериев и оценки качества среды, рассматриваемых в нашей концепции, мы соотнесемся с методом в работе Т. Г. Нефедовой «Увидеть Россию», где она свидетельствует различные качества жизни в городах, поселках и поселениях на географическом пространстве России, и в которой, как мы находим, она обозначает методику оценки состояния городов. *Для оценок* городов в работе были *использованы* разные наборы *критериев, подразумевая под критериями* показатели обеспеченности городскими благами и населения — экономической деятельностью, и доходом; и в результате получая точно также *оценки уровня жизни* в городах, но по своей методике [104].

Так, из всей массы показателей было выбрано семь, а именно: заработная плата к региональному прожиточному минимуму (1); объем розничной торговли, общественного питания и платных услуг на душу населения, отнесенный к прожиточному минимуму (2); инвестиции на душу городского населения (3); процент всех незанятых от общего числа работающих и ищущих работу (4); показатель динамики промышленного производства в % к докризисному 1990 году (5); ввод жилья на 1000 человек населения (6); общая обустроенность городского жилья (жилого фонда канализацией и населения — квартирными телефонами) (7).

Далее, как уже отмечено, города по результатам оценок ранжируются по своему состоянию от «лучших» городов

до «депрессивных». Оригинальность и простота методики с небольшим набором показателей в исследовании очевидна и вполне применима для общей дифференциации уровней экономической и социальной жизни городов и внегородского пространства России. Что было и сделано. «В итоге все районы получили ранговые оценки социально-экономического состояния по трехбалльной шкале: высокие, средние или низкие» [104].

Что здесь (в работе Т. Г. Нефедовой) принципиально важно увидеть в контексте и сквозь призму нашей концепции? Хотя *понятийно термин «состояние» не определен*, но по смыслу показателей речь о дифференциации *уровней жизни* и, можно сказать, обеспеченности пространства проживания России экономическим потенциалом. При этом очевидно, что *за критерий лучшего* социально-экономического *состояния* (уровня жизни) при оценке состояния городов *брались лучшие результаты* по показателям оценок городов. То есть, критерий определен в ходе оценок городов — лучшие показатели соответствуют лучшему уровню жизни, можно сказать, лучшему или благополучному качеству жизни, относительно которого и ранжировались результаты оценок и города. В контексте нашей работы это означает, что *за образец (критерий) качества* среды проживания и качества проживания *была принята лучшая по показателям среда и лучшее по показателям проживание*.

И в методологическом плане, — используя также результаты и выводы работы Т. Нефедовой в качестве эмпирической основы для методологического разбора, — возникают вопросы. *Во-первых*, необходимо определить, какой количественно-качественный *срез* социально-экономической деятельности (жизни) города принимается к рассмотрению и оценке: уровень жизни, благоустроенность среды проживания (в нашем подходе), экономический потенциал или вся жизнедеятельность, или иное. И тогда такой срез жизнедеятельности по смыслу будет *равнозначен* состоянию среза — уровня жизни, экономического потенциала, здравоохранения или иного.

То есть речь тогда идет *о срезе* как объекте исследования, оценки или простого рассмотрения.

Во-вторых, можно ли состояние среза социально-экономической жизни, например, уровня жизни в городе (среды территориального коллективного проживания) признать лучшим или депрессивным без динамики показателей — последовательности показателей во временных периодах, то есть в развитии? Ведь о положительном, неблагополучном или стагнационном состоянии уровня жизни или качества жизни в данном контексте свидетельствуют изменения совокупности показателей, принятых для такой оценки.

Здесь *принципиальна «точка отсчета» — позиционирование характеристик состояния среза как критерия*: или (1) это позиционирование во *времени*, когда при наблюдении за направлениями динамик показателей среза выявляются лучшие, наиболее положительные динамики показателей, которые, как результат во временной точке, принимаются критерием лучшего, с которым сравниваются остальные динамики показателей — состояний аналогичных срезов; или (2) это заданный стандарт состояния среза в нормах и нормативах, например, здравоохранения или *нормативный уровень жизни*, то есть признанный или утвержденный в обществе стандарт здравоохранительных услуг или уровня жизни, относительно которых будут рассматриваться и признаваться та или иная динамика развития здравоохранения (и здоровья населения) или уровня жизни в городах.

И здесь вполне очевидно, что количественно-качественные характеристики среза — если говорить об уровне жизни в обычном применении — *сравниваются либо с самим собой или с нормативным уровнем жизни* (принятым в обществе стандартом).

В-третьих, если такой стандарт — нормативный уровень жизни — достигнут, и он деятельностью и политикой удерживается в развитии города, то будет ли такой уровень *плох или недостаточен* с позиции (относительно) *лучших* в количественно-качественных характеристиках стандартов уровня

жизни (благосостояния), в частности, стандартов качества и потребления благ *в западноевропейских государствах*? Тема *критериев лучшего* уровня жизни или качества жизни, относительно которых осуществляется оценка фактического или желаемого уровня жизни, отнюдь *не праздная* и совсем *не простая*.

Применение сравнительного метода для межстранового анализа и анализа в связи с этим российских, белорусских, других стран стандартов и фактического уровня жизни для их последовательного «подтягивания» до лучших характеристик уровня жизни в западноевропейских государствах, требует, как уже отмечено, развития собственной экономики и заставляет формулировать для этого новые цели и задачи развития. Однако, формулируемые и планируемые к достижению новые или будущие цели (результаты) в виде лучших величин и характеристик уровня жизни (благосостояния) предстают вначале как *предпосылки трудовым усилиям* общества.

Для того чтобы трудовые усилия общества «заработали», необходимо: (1) чтобы благосостояние, например, западноевропейского населения (*как лучшее*) *предстало как необходимость* в *новом представлении* российского или белорусского населения; (2) чтобы *новое представление* было преемственно культурным традициям — традиционному образу жизни — национальной самооценке благосостояния; (3) чтобы *новое представление* «вступило в противоречие» с фактическим благосостоянием. Последнее также означает, что фактическое качество жизни (благосостояние) людей должно *не* соответствовать *критериям субъективного восприятия* благоустроенности среды и благополучного проживания. И, несомненно, население должно ощущать и воспринимать *новое представление* — новое качество (уровень) жизни или благосостояние — *как достижимую реальность*, в которой, в определенном объеме результата, оно будет жить (4). Последнее можно сформулировать в виде методологических принципов целеполагания в социально-экономическом программировании

среды проживания: *принцип достижимости цели и принцип реальности цели*.

Для лучшего понимания формулируемого метода, в частности, в части критериев оценки уровня жизни можно обратиться и к исследованию С. Н. Паркинсона — проблем разумного администрирования. Определяя в целом объектом своего исследования бюрократизм государственной администрации (за период почти с начала XX века и до конца 60-х гг. XX века), С. Н. Паркинсон в работе «Закон отсрочки» ставит вопрос и определяет задачу, в частности, для исследования достоинств (качества) государственного правления: «Пожалуй, разумнее поставить вопрос так: правительство какой страны сегодня лучше всего справляется со своей задачей? Но и на этот вопрос ответить гораздо труднее, чем кажется с первого взгляда» [109, с. 173]. Примечательно, что С. Н. Паркинсон исследует достоинства правления безотносительно к политическим формам правления: будь то диктатура либо демократия.

Исследуя теоретические взгляды и научный подход С. Н. Паркинсона, можно обнаружить, что он осуществил подбор своего рода «вне политической формы правления» критерия при изучении стран — это страна, «у которой дела идут лучше всех» [109, с. 173] внутри страны. То есть лучшие показатели «дел» соответствуют эффективности правления или, в контексте темы концепции, администрирования. Для этого, применяя для оценки сравнительный метод исследования статистических данных разных стран, он взял несколько показателей, соответствующих критериальному признаку «лучше всех». С. Н. Паркинсон значение показателей при межстрановом сравнении приводит как тесты для оценки эффективности правления.

Так, показатели смертности, в том числе уровень самоубийств, рождаемости, средней продолжительности жизни были по своему естественно-смысловому значению сгруппированы в качестве содержания *понятия «выживание»* (страны). В это же понятие, которое можно определить (используя

наш подход) одним из критериев благополучия (как мы считаем, и долгосрочной устойчивости) страны, «у которой дела идут лучше всех», включены и основания худшим или лучшим значениям применяемых показателей — это *продовольственная обеспеченность и ее доступность*. Производными неблагоприятными следствиями этих оснований выступают также крах и нищета, из-за чего «может пострадать цивилизация».

Далее С. Н. Паркинсон приводит следующие «тесты», которые по смысловому контексту исследуемой им темы *можно* (по нашему подходу) расценивать как показатели-критерии — это безопасность, уровень налогообложения, грамотность. Следующие тесты или показатели-критерии — это преступление и наказание, что соответствует количеству преступлений (уровень преступности) и «сколько человек сидит в тюрьмах» по отношению ко всему количеству населения; и уровень стрессов и неврозов, то есть количество лечащихся у психиатра на тысячу человек населения.

Как результат, наилучшие значения приведенных показателей-критериев или, можно сказать, тестовых показателей, при межстрановом сравнении, по С. Н. Паркинсону, свидетельствуют об эффективности правления в той или другой стране. И в результате проведенного сравнительного анализа наиболее эффективное правление (за анализируемый С. Н Паркинсоном период) осуществлялось правительствами Голландии и Финляндии.

Определенно, такое исследование, осуществленное посредством сравнительного анализа показателей, а также теоретико-методологическое обоснование анализа и методическое построение тестовых показателей-критериев, имеют значение, как для применения в методологии построения целей и задач регионального и местного (муниципального) администрирования, так и для межрегионального и межмуниципального сравнения качества жизни.

В то же время приведенный методологический подход и методика сравнительного анализа выявляет *теоретическую* незавершенность. Подразумевая под показателями-тестами

социальные характеристики, и, несомненно, раскрывающие более широкое понятие — качество жизни, подход С. Н. Паркинсона опирается на понятие «благополучие страны», которое, в свою очередь, определяется *только* через межстрановой сравнительный анализ. Тем не менее, в исходном своем основании, *предваряющем* межстрановое сравнение, *благополучие* страны как критерий эффективности правления, все же опирается на объективированную обществом *национальную самооценку благополучия* — на систему показателей, характеризующих уровень жизни. Но результирующая составляющая подхода — это все же показатели благополучия в сравнении или показатели благополучия, оцениваемые относительно других стран, которые подспудно и нехотя выступают критериями истинности и уровня национальной самооценки благополучия.

И, как известно, сравнение и оценка благополучия в форме сравнения стандартной совокупности достигнутых социальных показателей или каких-либо подобных характеристик жизнедеятельности между различными странами является общепринятой мировой практикой. *Выходит*, и не только у С. Н Паркинсона, что какой ни есть национальный уровень жизни, он *фактически не может быть определен* или оценен *как благополучный* иначе как в страновом сравнении социальных показателей-тестов. А это уже *существенная и смысловая позиция* в понимании благополучия и благосостояния

Также, касаясь российской действительности, очевидно, что такое сравнение, особенно с социальными показателями западноевропейских стран, — и это давно применяемая практика — фактически выступает своего рода критериальной методикой не только для национальной самооценки качества жизни в целом, но и внутри страны, а также как определенная основа вектору целеполагания достижения качества жизни. Такие оценки осуществляются наряду с оценками межрегионального и межмуниципального сравнения или от среднего статистического значения того или иного

показателя, характеризующего качество жизни. При этом практика применения сравнительного метода для межстранового анализа подвигает теоретическую мысль к идентификации (идентичности) понятия «благополучие страны» с понятием «качество жизни населения».

Практика также свидетельствует, что показатели-характеристики благополучия в западноевропейских странах (при межстрановом сравнении) практически *довлеют* над *национальной самооценкой* уровня (качества) жизни, выступая (позиционируясь) неким мировым стандартом качества жизни. Известно, что такие «мировые стандарты» и «распространяются» по разным каналам так называемым «менее развитым странам». Здесь следует также понять, как *формируется* национальная самооценка, а также занижена ли самооценка или самодостаточна в своей обоснованности и устойчивости восприятия.

Как пример можно привести Концепцию 2020, в которой результатом развития российского качества жизни к 2020 году определяются стандарты обеспеченности материальными благами и потребления населения в западноевропейских странах как экономически развитых. Также, и предложенный ООН индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), как интегральный показатель качества жизни населения, использует 150 макропоказателей — макроуровневых индикаторов, отражающих состояние основных параметров и характеристик общественной жизнедеятельности, по которым осуществляется *оценка* качества жизни и определяется *уровень* качества жизни населения почти всех стран. Фактически же осуществляется межстрановое *сравнение* качества (уровня) жизни и определяется лучшее.

Выявляя относительность качества жизни при межстрановом сравнении, автор все же считает, что сложно, в принципе, и бесперспективно, формулировать качество жизни в стране *при самооценке* качества — *как* ***иное*** *от благополучного* качества, если качество жизни в «экономически развитых странах» определяется как благополучное.

Вместе с тем, можно полагать и даже утверждать, что качество проживания (в нашем подходе), воспринимаемое людьми посредством критериев восприятия среды и своего проживания, может и *не совпадать и не соотноситься* с оценкой качества жизни в этой же среде (например, городской) при межстрановом сравнении качества (уровня) жизни. Например, субъективное *восприятие среды может не соотноситься* с теми или иными оценками при межстрановом сравнении уровней материально-технических достижений среды в виде обеспеченности этих достижений «на душу населения». Такое несовпадение может происходить в силу того, что человек воспринимает улучшение качества среды в сравнении с прошлым (вчерашним) состоянием среды и прошлым восприятием своего благополучия в этой же среде территориального проживания, и в соотнесении со своим образом (представлением) благополучного проживания.

Точно также, каждый член местного сообщества *не может непосредственно измерять или ощущать и воспринимать* количественно-качественные характеристики каких-либо социально-экономических динамик, в том числе и величин уровня жизни в городе, где он проживает. Он может знать эту информацию, но она не есть непосредственное благо в составе своего потребляемого благосостояния. Также и наличие положительных достижений или устремлений административного управления в обеспеченности материальных благ «на душу населения» для целого (всего сообщества) не означает, что такой критерий субъективного восприятия качества жизни (проживания) как *доступность среды* имеет или будет иметь положительное значение *доступности* в практической жизнедеятельности *для каждого* члена местного сообщества.

А, *с другой стороны*, следует ли определять качества (уровень) жизни через сравнение с «самим собой» — посредством самооценки, используя национальные социальные и экономические показатели и их динамики *без* межстранового сравнения и тем самым ориентировать развитие и субъективные

восприятия населения на национальное понимание благополучного благосостояния (качества жизни).

Тема опять-таки непростая. *Вопрос в выборе критерия* благополучного качества жизни для оценки собственных фактических динамик показателей качества жизни. Оцениваем уровень своего благополучия сами или оцениваем свой уровень посредством, можно сказать, «сквозь призму» межстранового сравнения. Исторически же сложилось так, что критерием оценки российского благополучия (в целом) выступают лучшие социальные показатели западноевропейских стран, отождествляемые с образом лучшего и признаваемые многими мировым стандартом качества жизни. Признаваемые таким образом мировые стандарты становятся критериями благополучия и, одновременно, ориентирами при программировании экономического и социального развития. В частности, Концепция 2020 это демонстрирует.

Очевидно, в этом вопросе следует привести и рассуждение-позицию Г. В. Плеханова. «Так как почти каждое общество подвергается влиянию своих соседей, то можно сказать, что *для каждого общества существует,* в свою очередь, *известная общественная, историческая среда, влияющая на его развитие.* Сумма влияний, испытываемых каждым данным обществом со стороны его соседей, никогда не может быть равна сумме тех же влияний, испытываемых в то же самое время другим обществом. Поэтому *всякое общество живет в своей особой исторической среде, которая может быть — и действительно часто бывает — очень похожа на историческую среду, окружающую другие народы, но никогда не может быть и никогда не бывает тождественна с нею.* Это вносит чрезвычайно сильный элемент разнообразия в тот процесс общественного развития, который, с нашей прежней, отвлеченной точки зрения, представлялся до крайности схематичным» [114, с. 193–194].

Изложенные раскрытия, рассуждения и определения позволяют сформулировать теоретико-методологического значения *позиции-выводы*.

Во-первых, понятие «качество жизни» с позиции целого, обладающее критериальным значением (смыслом) для оценки эффективности социального и экономического развития, соотносят и с понятием «благополучие страны» (в частности, по С. Н. Паркинсону) и включают межстрановую методику неотъемлемой и содержательной частью при оценке национального развития и качества жизни. И тема оценки качества жизни конкретного населения и качества конкретной среды территориального проживания или страны в целом *будет незавершенной*, если к общепринятой методологии исследования и оценки качества жизни не будет признана *необходимость включения* методологии исследования, как субъективного восприятия населением качества проживания в среде проживания, так и самих критериев субъективного восприятия. При этом сами *воспринимающие критерии* благоустроенности среды и *критерии субъективного восприятия* проживания в обоснованиях и определениях, изложенных в предыдущих параграфах, *выступают и инструментами замера качества жизни*. То есть, речь идет о признании *единства* и *объединении*, можно сказать, *методологии целого и методологии единичного в оценке качества*.

Во-вторых, очевиден, в частности, в нашем понимании и изложении и самый существенный вопрос — необходимость определения и *выбора критерия лучшего проживания*, иначе, лучшего качества (уровня) жизни, благосостояния. И в данном контексте различие в объемах понятий «качество жизни», «уровень жизни», «благосостояние» не имеет принципиального значения. *Лучшее* подразумевает и комфортное, и благоприятное, и благополучное, и рациональное, и удовлетворительное, и может — нормативное; лучшее — это иное, отличающееся лучшими соразмерностями и достаточностями доходов и благ от имеющихся в фактическом проживании. *Критерий* лучшего проживания, как рассмотрено, соотносится и *подразумевает представление или образ* лучшего проживания в индивидуальном сознании. *Представление* (*образ*) лучшего проживания *и есть* тот *критерий лучшего*, с которым

соотносится восприятие посредством критериев субъективного восприятия.

Здесь *вопрос в соответствии и совпадении индивидуальных образов лучшего с коллективным (общественным) образом лучшего*, формулируемого представителем целого, будь то: *концепция* лучшего проживания (например, в изложении Концепции 2020), *программы* социального развития муниципальных образований, отдельные *реформы* социальных преобразований, иные формулируемые стратегии и модели, где представляются параметры и характеристики лучших достижений (благ) для проживания.

Образ, формулируемый для общества как целого — всего населения страны — или образ для местного населения — что то же, *должны быть едиными* с индивидуальными (единичными) пониманиями и представлениями лучшего проживания. И, как обосновывается в настоящей концепции, *образ* для населения должен основываться, прежде всего, на культурных традициях (традиционном и совершенствуемом образе жизни), передаваемых из поколений в поколения; и уж *затем* — постепенно и не конфликтно для восприятия людьми включать величины потребляемых благ, соразмерности и достаточности, признаваемые лучшими в межстрановом сравнении.

Образ *лучшего для целого и индивидуальные образы* должны так соотноситься и совпадать, чтобы оба образа (целого и единичного) *были взаимозаменяемы* и не противоречили друг другу. Такая *взаимозаменяемость образов выступает* ***критерием истинности (правильности) выбора пути*** социально-экономического *развития* страны или муниципального образования — достижении *совпадающих в образах* лучших соразмерностей труда доходам и достаточностей лучших благ.

В качестве примера, как мы видим, *сомнительного совпадения образов лучшего* можно привести *ориентир-показатель*, представляемый мировым стандартом и утвержденный в Концепции 2020, — это достижение средней обеспеченности

жильем к 2020 году в размере 28–35 кв.м общей площади на человека при нынешнем размере 22,4 кв. м общей площади на человека (2009 год). Очевидно, что величина 28–35 кв.м есть величина *образа лучшего* для общества как целого, сформулированного правительством как представителем целого. Но насколько эта величина совпадает с величинами жилья в индивидуальных образах лучшего благосостояния — неизвестно. И будет ли каждый человек напрягать *трудовые усилия* для достижения этой величины — неизвестно. А будет ли в обществе (среде проживания) соразмерный трудовым усилиям объем экономической деятельности, чтобы заработать соразмерный доход, соразмерный, в свою очередь, например, стоимости жилья площадью 112–140 кв. м для семьи из 4 человек — неизвестно. Как и неизвестно, будет ли к 2020 году обеспечено население страны или каждого муниципального образования достаточным объемом жилья для его приобретения. Каковы величины жилья в индивидуальных образах (представлениях) благополучного качества проживания — мы не знаем. Возможно, и представитель целого этого не знает.

Тем самым, вполне можно полагать, что и темп экономического роста, и объем инвестиционных потребностей заданы в Концепции 2020 необоснованно относительно индивидуальных образов (представлений) — индивидуальных критериев лучшего благосостояния (качества жизни). Целевой показатель, как отмечено, ориентирован исключительно на мировые стандарты, как на критерий лучшего. Так как образы лучшего могут не совпадать и не соотноситься в понимании необходимости именно такой величины жилья, а также учитывая, что представитель целого не провел работу по формированию индивидуальных образов и их *согласованию* с образом целого, то можно предположить, что целевой ориентир по жилью к 2020 году не будет достигнут.

Таковы наши концептуальные позиции-выводы относительно методологии целого и методологии единичного применительно к качеству жизни и его оценке. Изложенные

обоснования и позиции убеждают в необходимости *методологического единства целого и единичного* в исследованиях качества жизни (благосостояния), его оценке и *в выборе критерия* лучшего качества жизни.

§ 5.6. Качественные состояния среды

Продолжая тему оценки качественных состояний среды и жизни, но уже на основе изложенных взглядов, мы видим две позиции в *оценочном* инструментарии качества — позиции касательно «вида» и происхождения инструментов, и оценивающих качество субъектов.

Для достижения качества среды и проживания, соответствующего критериям благоустроенной среды и субъективного восприятия благополучного проживания — благополучного качества жизни, требуется определенный «инструмент замера» — оценки состояний и изменений среды и частей среды, понятный, как для общества, так и для каждого человека. Таким «инструментом замера» выступают сами критерии субъективного восприятия, перечень которых возможен к расширению. Возможно, эти критерии могут относиться, одновременно, и к социологическим инструментам измерения индикаторного значения. Это — *одна позиция*. И *вторая позиция* — измерения качества со стороны *целого*.

В практическом плане, и это принципиально важно, можно обнаружить применимость *критериев восприятия качества проживания* в оценке развиваемых на перспективу изменений частей среды или формируемых новых частей среды (отраслей общественной деятельности). Например, *при планировании* развития или размещения *производства* благ, которое (согласно *определению* структуры среды) всегда будет являться составным элементом какой-либо части среды, появляется необходимость соотносить такие планы развития и размещения с критериями нормативного (или желаемого) качества

жизни. Что, в данном случае, будет означать проведение прогнозного индикаторного замера качества развиваемой среды по отношению к нормативному качеству жизни или текущему (фактическому) качеству проживания, соответствующим (сообразно) критериям субъективного восприятия, то есть восприятию качества населением. На этой методологической основе сообщество и его представитель — администрация — заранее понимают, какое качество среды проживания они формируют, и это придает сообществу больше уверенности, что будущая среда или среда на приращиваемых (включаемых в состав среды) или осваиваемых новых территориях для проживания будет благоустроенная и благополучная для проживания.

Изменение качества среды проживания ***со стороны*** (с позиции) ***целого***, несомненно, предполагает и необходимость измерения качества для его оценки посредством «инструмента замера», которыми должны являться показатели, признаваемые индикаторами состояния среды территориального проживания. Только при установлении качественного состояния той или иной среды мы можем в согласованно сформулированных позициях единичного и целого определить пути достижения лучшего (благополучного) качества жизни.

Понятно, что *общественными индикаторами качества* среды проживания или частей среды (и ее элементов), являются количественные характеристики и иные данные, то есть показатели, изменения которых за определенный промежуток времени выявляют изменения величин в среде, характеризуемые как качественные изменения. Как уже отмечено, *в любом текущем моменте любая среда имеет качественное состояние как фактическое*. Фактическое качество определяется, как минимум, двумя сравнениями (сопоставлениями).

Первое сравнение — это сравнение среды *себя с собой*, что означает сравнение фактических величин функционирования среды с величинами, утвержденными или принятыми обществом для данной среды как необходимые в виде нормативных величин и значений. Нормативно неопределяемые величины

качества могут сравниваться мониторинговым способом. Возможны сравнительные оценки, основанные на местных традициях, обычаях и в иных восприятиях и представлениях местного сообщества. *Второе сравнение* — это сравнение рассматриваемой среды с иной средой иного территориального проживания, обладающего иным (худшим или лучшим) качеством проживания. Это дает местному сообществу *представление об ориентировке развития* качества среды проживания по тем или иным изменениям параметров частей среды или критериев проживания.

Обычно, как уже рассмотрено, среда определенного качества — это качество, оцениваемое сообществом в сравнении с благоприятным качеством среды. И, вполне очевидно, исходя из логики непрерывного развития (изменений) внутри среды общественных отношений, что определенное качество, присущее определенной среде проживания, в реальности не может существовать в неподвижном состоянии. Среда с присущим ей качеством как таковым всегда имеет свой вектор «пассивного» (бездеятельного, поддерживающего) или «активного» (деятельного) развития. Поэтому здесь важна динамика количественных показателей состояния срезов среды и их сравнительное сопоставление с предполагаемой (и желаемой) по качеству средой, а также сравнение с иной средой проживания.

Данные сопоставления необходимо свидетельствуют о динамике качественных преобразований исходной среды проживания. Выявление результирующих величин направлено на определение положительного или отрицательного развития качества среды проживания. И в принципе становится определенней задача *показателей-индикаторов*, которая заключается в выявлении неблагоприятных направлений и тенденций изменений среды (частей среды) и выбор (определение) путей изменений и развития, ведущих к достижению качества жизни, *соответствующему критериям* благоприятности и благоустроенности.

Самое сложное, как видится, при выявлении результирующей динамики качества среды — это определиться с выбором

показателей-индикаторов, каждый из которых должен собой отражать максимальную совокупность показателей-характеристик и значений качественного состояния среды (частей среды). Необходимо также понимать, что динамика показателей-индикаторов в результирующих величинах может быть отрицательной и положительной одновременно, что свидетельствует о необходимости поиска и исправления характеристик частей среды. Такие показатели-индикаторы существуют для каждой части-функции среды проживания. И отражают, как натуральные количественные величины и значения, так и стоимостные величины, динамика которых также свидетельствует о качественных изменениях.

Показатели-индикаторы можно перечислить и расположить в соответствии с функциональной «ответственностью» или ранжировать в соответствии с объемом «ответственности» за качество жизни, проявляющихся в критериях благополучия и благоустроенности. Все же мы соглашаемся с большинством исследователей *качества жизни*, что *главным индикатором* качества жизни является само *народонаселение*, раскрываемое первоначально в показателях демографических процессов на территориях проживания и одновременно проявляющее собой всю совокупность характеристик жизнедеятельности. Потому как началом, так и итогом любого социально-экономического целеполагания являются положительные тенденции численности народонаселения, реализуемые в качественном проживании и обеспеченные материальными и нематериальными источниками такого проживания.

Таким образом, обозначив в конструкции индикаторов стержневым объектом целеполагания качественных преобразований общество, население и человека, мы получаем ранжирование индикаторов более «естественным», так как они наиболее точно соответствуют пониманию характеристик и критериев благополучного качества жизни. Поэтому, показатели-индикаторы, одновременно являющиеся и базовыми показателями качества среды и качества проживания, мы объединяем и ранжируем в группах.

Первая группа показателей. Основные демографические показатели. Показатели рождаемости, смертности. Классы причин смертности. Браки и разводы. Миграция.

Вторая группа показателей. Показатели уровня жизни (по всем социально-демографическим группам населения с учетом дифференциации населения по доходам), а именно: показатели, отражающие потребительские возможности населения; натуральные показатели обеспеченности и потребления первичных (базовых) средств и коллективных условий существования; показатели первичных условий проживания; показатели трудовой занятости.

Третья группа показателей. Показатели здравоохранения: по заболеваемости, в том числе по социально-демографическим группам населения; по лечебно-профилактической помощи, инвалидности, технологической оснащенности, необходимой и фактической обеспеченности лекарствами.

Четвертая группа показателей. Показатели, отражающие и характеризующие правонарушения.

Пятая группа показателей. Показатели, характеризующие воспитание и образование.

Шестая группа показателей. Показатели, характеризующие культуру и досуг.

Седьмая группа показателей. Показатели, характеризующие экономический потенциал. Здесь же учитываются показатели *достаточности* потенциала для проживания и перспектив проживания, то есть и *соразмерности* потенциала; финансового обеспечения среды проживания, в том числе местные (муниципальные), предприятий и личные финансы.

Бесспорно, в каждой группе показателей могут быть свои специфики или уточнения. Например, проживающие внутри общей среды проживания отдельные сообщества людей, локализованные проживанием по национальным, религиозным или иным причинам, и имеющие свои специфики уклада жизни, понимания качества жизни — все это, как специфика проживания, требует уточнения состава показателей для оценки развития качества среды.

Практика и рассмотрение различных научных исследований хода социально-экономических преобразований российских территорий проживания — субъектов, муниципальных образований, отдельных городов и экономических районов — позволяют обобщить и (условно) определить *четыре* динамических (развивающихся) состояния качества среды территориального проживания, характеризующихся (проявляющихся) различной результирующей динамикой показателей-индикаторов, а также результирующим ухудшением или улучшением отдельных показателей и значений. То есть, речь идет о предлагаемом *классифицировании качества среды* в четырех *динамических состояниях качества*, а именно:

а) *депрессивное* качество среды, которое выявляется как ухудшение или снижение базовых показателей и их тенденций относительно нормативных показателей;

б) *стагнационное* качество среды, которое выявляется в почти никак не меняющихся показателях, и положительные тенденции не просматриваются;

в) *достаточная по качеству среда или среда нормативного качества*, которая выявляется в обеспеченности минимального уровня благоустроенного и благополучного проживания; в достижении фактического уровня потребления соответствующего, как минимум, минимальным социальным стандартам; видна положительная тенденция развития среды и ее перспективы; наблюдаются возможности (имеется потенциал) проявить положительную динамику показателей качества или благоустроенности среды;

г) *благополучная по качеству среда*, которая выявляется в положительных социальных показателях и динамиках, которые выше средних значений; в удовлетворительной тенденции снижения отрицательных показателей среды. Также, прожиточный минимум и иные минимальные социальные стандарты превышены дополнительными нормами потребления и нормативами и дополнительным бюджетным финансированием; все части среды находятся в состоянии благоустроенности для проживания и соответствуют положительным

значениям критериев качества жизни (проживания). Имеется и эксплуатируется экономический потенциал территории для поддержания среды проживания или ее улучшения.

Классификация состояний качества среды осуществляется по степени (динамическим состояниям) качества среды или по степени соответствия положительным значениям критериев *благоустроенности* среды и восприятия *качества проживания*. Можно также сказать, что степень качества означает степень удовлетворительности. Разумеется, внутри среды происходят постоянные изменения количественных и качественных характеристик частей среды, которые и свидетельствуют об изменении среды в целом. Незначительные колебания количественных и качественных характеристик частей среды и не имеющих во временной динамике значительных отклонений — свидетельствует о постоянстве среды. Положительное накопление количественных и качественных характеристик каждой из частей среды способствует постепенному переходу среды проживания на более благоустроенную качественную ступень среды в целом и воспринимаемую населением как более благополучная среда для проживания.

Динамическое состояние качества среды проживания в сравнении с другим динамическим состоянием понимается нами и основным *критерием оценки качества жизни — с позиции целого*.

Заключение

Проведенным исследованием раскрыты, сформулированы и представлены понятия и категории, теоретические положения и методы, которые в совокупности содержаний и логической связи в целом формируют *концепцию* среды территориального коллективного проживания. Осуществленные в концепции обоснования опираются — в познавательном синтезе — на положения естественных наук, философии и политэкономии. Логика исследования определена в поиске принципа развертывания живой системы — долженствования и предназначения. В частности, это *предназначенность* среды проживания — результат долженствующих действий людей, обеспечивать *долженствующие* устремления людей к удовлетворяющему благосостоянию.

Понятие среды в онтологическом подходе представляет заключительное понятие, поглощающее своим содержанием все раскрываемые и формулируемые в логической последовательности понятия, категории, принципы, начиная от поиска и определения исходного противоречия живой системы-человек. Иначе, диалектика развертывания в концепции — это формулирование исходного противоречия, развертывание противоречия в его разрешениях, раскрытие и формулирование понятий развернутого, и включение (вхождение) в более разворачиваемое понятие. Логика развертывания — это последовательность поглощающихся понятий: от исходного противоречия живой системы-человек через долженствование деятельности к средовому проживанию.

Таким образом, понятие среда — это развернутое в коллективное (общественное) проживание исходное противоречие

живой системы-человека. Так как исходное противоречие воспроизводится непрерывно, то и среда развернуто действует (функционирует) непрерывно.

Важно отметить, *среда в концепции* сформулирована и представлена в *базовых* понятиях и категориях, отношениях, положениях, принципах, предпосылках, составляющих, методах и подходах, что дает возможность говорить о концепции *среды* как конструкции базовых теоретических положений, связанных между собой положением о развертывании долженствующей силы, присущей природе человека.

Поэтому концепцию можно рассматривать теоретическим и методологическим основанием прикладного понимания *благополучного материального* существования человека и коллектива на территории проживания; соответственно, теоретические положения могут быть использованы и при разработке концепций и стратегий территориального жизнедеятельного развития. Концепция видится и теоретико-методологической основой практического понимания жизнедеятельного и по поводу материального существования единичного (индивидуального) в отношении с общим. В прикладном применении концепция представляется методологической моделью выявления проблем территориального проживания и путей их решения.

Концепцию также можно рассматривать как концепцию развертывания долженствующей силы природы человека и как концепцию долженствующей деятельности человека. В этом развертывании можно углубить *мышление* человека о самом себе — о своей природе: о природных силах, пределах и направленности сил и пределах преодоления в открытой природной системе; о способах удерживания сил, о достаточности, об отказе избыточности для самосохранения; о смысле и предназначении, о материальной и духовной пище и т. д.

В аспекте же развертывания долженствующей силы природы человека автор видит в базовых теоретических положениях и подходах концепции построение *экономической теории инстинкта*.

В заключительной части концепции автор видит необходимость особо обратить внимание читателей на *некоторые ее ключевые теоретические позиции*, которые, и в науке, и в практическом желании понять суть вещей, вызывали и вызывают многочисленные и разноаспектные полемики; но, по мнению автора, в концепции рассмотрены в достаточной теоретической глубине основ и разбора.

Одной из таких позиций является *понимание инстинкта* физиологией и общественными науками (философией, политэкономией, социологией). В этом вопросе общественные науки, по всей видимости, не «захотели» развить физиологическое понимание инстинкта (сложного безусловного рефлекса) до теоретического осмысления и формулирования понятия об объективном явлении или силе, также обнаруживаемые в процессах социальной жизни и каким-то образом детерминирующие направленность поведения человека. «Сквозного» понимания инстинкта — от физиологии и между философией, политэкономией и социологией — не выработано. Возможно, это нежелание заниматься «животностью» инстинкта. Но, как видится, синтез знаний различных наук о человеке необходим, и об этом общественные науки не спорят. Более того, вряд ли мы можем теоретически верно установить пути развития экономической и социальной организации общества, основываясь в своих исследованиях на аксиоматическое понимание, например, потребительского поведения человека, целесообразности поведения, роста потребностей, уровня жизни или требования экономического роста. Очевидно, что синтез знаний, в частности, смежных с общественными науками, заключается не только в использовании последними знаний естественных наук, но в выработке диалектически связанных — «сквозных» — понятий.

Ключевым пониманием в концепции является понимание *исходного противоречия* живой системы-человек, рождающего инстинкт и обнаруживаемое во внешней среде *долженствующей силой инстинкта-силы*. «Жизнь» субстрата-субстанции живой системы и долженствующей силы как силы

инстинкта — в диалектическом понимании — это установление источника рождения противоречия, его развертывания и разрешения. Как раз *преодоление*, *удерживание*, *потребление,* представленные в работе как *принципы долженствующей деятельности* или экономического поведения человека выражают собой непрерывный «оборот» исходного противоречия: от его рождения и до разрешения.

Возможности преодолеть инстинкт, рассуждения об отсутствии инстинктов в социальной жизни или замены «животных» инстинктов на социальные инстинкты *концепцией* отвергаются, так как невозможно преодолеть природное свойство живого организма — обладание силой, направленной на уравновешивание организма в окружающей среде. Человек не может преодолеть долженствующую силу своей природы. Физиологически это означало бы отказ от нервной системы человека и ее центрального аппарата. Речь, как обосновано в концепции, может идти о приспособительной самонастройке инстинкта во внешней среде, в том числе о социализации (окультуривании) инстинкта в общественной среде.

Ключевой позицией в концепции является познавательный синтез понятий удовлетворяющего благосостояния человека, экономического потенциала среды и культурных традиций в понимании *традиционно-нравственных норм поведения и* формировании *характера* потребления в части величин разумной или рациональной *достаточности*, обусловленного также спецификами природного и общественно-исторического процесса в географических местах традиционного проживания. Хотя, стоит отметить, тема удовлетворения потребностей в сочетании с нравственным поведением в различных аспектах раскрытия не нова в философии и политэкономии.

В практической работе по формированию национальной в целом или территориальной экономической политики и современной политики экономического роста вопрос о культурной составляющей и достаточности (в темпах или пределах) роста не стоит, так как и экономической теорией тема, как видно, не обозначалась и не прорабатывалась. Определенно,

ложная теоретическая *гипотеза* — концепция среды в этом убеждает — развития национальных экономических систем в рамках мировой системы — глобальной экономической системы, и достижения мировых стандартов потребления благ *заставляет* национальные экономики, можно сказать, подчинять все факторы производства на достижение объема экономических величин в глобальной экономике, позволяющие с другими экономиками мериться «развитостью».

В большей мере, относительно указанной гипотезы, обращает внимание вопрос, каково позитивное или отрицательное влияние оказывают на местные экономики и благосостояние населения местного территориального проживания развитие национальной экономики в направлении занять «достойное» место в глобальной экономике. Можно утверждать, если глобализация экономики разрушает условия национального местного проживания и само проживание, то глобализация есть ложное направление развития национальной экономики; сам смысл экономики — ее предназначенность быть достаточной и функционировать для достижения удовлетворяющего благосостояния людей — теряется.

Следующая *ключевая позиция* в концепции — раскрытие диалектики взаимодействия общего (целого) и единичного (части). Вопросы взаимодействия постоянно возникают в общественном и индивидуальном сознании в аспекте ценностной первичности (главенствующей роли) человека или общества. Но уже из постановки вопроса общественным сознанием, в известной степени, вырисовывается логика ответа — это единство общественного целого и его единичной части: одно без другого не действительно, но требует различения предназначения и пояснения выхода из равновесного взаимодействия и его восстановления.

Любой человек, как единичный и активный субъект общественных отношений (связей), *во-первых*, является носителем традиционной культуры. Он окультурен (социализирован) традиционной культурой, он ей подчиняется в смысле того, что он воплощает своим поведением, в том числе и экономическим,

и мышлением традиционную культуру. Человек может и совершенствовать культуру, он ее распространяет своим поведением в отношениях с другими людьми, и также передает — воспитанием и обучением нового поколения людей.

Во-вторых, поведение (действия, поступки) человека также подчиняется и осуществляется сообразно воспитуемым обществом и действующим в обществе общим правилам упорядоченных поведения и отношений, устанавливаемых вертикальным порядком — от имени общества уполномоченными обществом институтами — для упорядоченности как условия текущей и последующей равновесности и с непрерывной целью обеспечения сохранности и целостности (единства) общества — целого. Здесь человек как субъект отношений также может активно участвовать в выработке общественных правил упорядоченности, но которые он не обязательно воспринимает мышлением как устремление к сохранности и целостности общества, но воспринимает и принимает как необходимость межличностного, экономического и общего порядка в общественном проживании, что, в принципе, одно и то же.

Единственно, что к этому можно добавить: горизонтальный способ по отношению к вертикальному способу окультуривания является инерционным и консервативным для совершенствования (изменения) в силу своей непосредственной передачи и закрепления *опытом* семейного (родового) проживания, но подтверждающего воспроизводством опыта в общественно-историческом процессе сохранность и целостность проживания. Горизонтальный способ, присущий традиционной культуре, как и сама традиционная культура, обнаруживаются, можно утвердительно сказать, ***инстинктивным ядром*** и *постоянно действующей основополагающей составляющей* сохранности и единства единичного и целого.

Поэтому и может рождаться противоречие между горизонтальным и вертикальным способами окультуривания — между инерционным инстинктивным ядром и желанием представителя целого посредством внедрения «новых» ценностей культуры или ценностей других культур изменить условия

проживания (жизнедеятельность) целого. Под *представителями* общества (целого) в контексте следует понимать не только власть (органы власти) и общественные институты, но и *тех, кто считает себя представителем общества* (части общества) и в различных формах публично выражает мнения или позиции на те или иные значимые вопросы от имени общества.

Как видится, попытки или деятельность некоторых представителей целого по окультуриванию населения «новыми» ценностями культуры, чему в истории достаточно свидетельств, представляет собой способ уравновешивания национального целого с иным целым, вырабатывавшего свою культуру для сохранения целостности, и воспринимаемой представителями национального целого как более ценностная культура, способствующая «прогрессу» развития национального целого. В этом, периодически рождающемся, и не только в российской истории, противоречии между внешним влиянием по преодолению традиционной культуры и сопротивлением по ее удерживанию, обнаруживается противоречие в мышлении об обществе; противоречие, рождаемое путаницей в понимании и нежелании синтезировать мышлением культуру и экономику и *найти в понятиях содержательное единство*.

Такая путаница в мышлении распространяется, возвеличивая противоречие между единичным человеком и традиционным обществом, понуждая мышление человека, не улавливающее, в частности, величины разумной достаточности, преодолевать культуру традиций и осуществлять реформаторские поступки якобы в направлении экономического или общественного в целом прогресса. Хотя, таким же порядком можно утверждать, что и реализуя своим поведением традиционную культуру, человек преодолевает сложившиеся или проповедуемые величины потребления и закрепляющие их экономические отношения, стремясь к величинам достаточного и разумного потребления, воспитуемых традиционной культурой.

В приведенных процессах самосохранения наблюдается *логика долженствующей деятельности* и реализация выработанного поколениями способа сохранения единичного и общего (целого) — культуры, *с одной стороны*; *с другой стороны*, само коллективное проживание или живое, жизнедеятельное общее выработано как способ и средство сохранения единичного. Единичное существование (1) для *разрешения* нужд-противоречий (2) *преодолевает* угрозы внешней среды *в коллективном проживании* и выработкой для этого (сосуществования) *культуры*, в которых (3) единичное существование *удерживается* и для этого (4) удерживает культуру в себе (самоудерживает) как (4а) способ удерживания себя в коллективном проживании и (4б) коллективное проживание для себя.

Разумеется, долженствующие *силы преодоления и удерживания следуют из* требования своевременно-непрерывного и минимально-достаточного или рационально-достаточного потребления — *силы к разрешению* нужд-противоречий. *Возможно*, как уже отмечалось в заключительной части второго раздела концепции, когда потребление благ населения достигает уровня сверх рациональной достаточности и своевременность такого потребления удерживается достаточно долго, в том числе социальными гарантиями, тогда логика долженствующей деятельности колеблется (находится во флуктуирующем движении): *сила* преодоления и удерживания в направлении разрешения нужд-противоречий слабо выражена. Традиционная культура и коллективное сосуществование как долженствующие способы человека удерживания преодоленности (способы самосохранения), и как средство преодоления зависимостей от угроз, препятствующих равновесности — благосостоянию человека, возможно, утрачивают свою долженствующую значимость для человека.

Стабильно долгое равновесное состояние общественной среды как системы может формировать в сознании видимость ее закрытости — преодоления открытости системы. Вероятно, такой «прогресс» в обществе и сознании может перенаправить

долженствующие силы и, соответственно, действия человека в ложном направлении — на преодоление традиционной культуры и связей коллективного сосуществования. И, быть может, описанным движением долженствующих действий в «устойчиво равновесном» общественном проживании, преодолевших рациональную достаточность благ, объясняется нынешнее стремление части людей в западном сообществе к «свободе», к «правам человека» и к «толерантности».

По-видимому, этим стремлением вырабатываются элементы *иной* культуры, направленные не на самосохранение (равновесное производство и воспроизводство человека и общества), не на удерживание единичного в общем и общего в единичном, а направленные, возможно, на подчинение общего единичному и разъединению традиционных связей общего, что, в свою очередь, также должно удерживаться. Последствия *ослабленных ложным преодолением* собственного самосохранения и тем самым дезориентированных долженствующих действий ведут к формированию элементов неустойчивой системы общественных отношений, которые требуют выработки способа удержания этих отношений, то есть *иной* культуры.

Можно ожидать, что действия по преодолению культуры и общественных связей сосуществования, как способов самосохранения человека, и обнаруживающиеся как развитие противоречия между единичным и общим (целым), а, возможно, и починяющие действия общего единичному, выводят общественную систему из внутреннего равновесия — к общественному хаосу; после чего общественные способы самосохранения должны восстановиться.

Этим теоретическим посылом о колебании равновесности общественной системы и дезориентации долженствующих действий автор заканчивает концепцию среды.

Литература

1. Абдуллаев, М. И. Теория государства и права: учебник для высших учебных заведений. — М.: Финансовый контроль, 2004. — 410 с.

2. Амосов, А. И. Структурные преобразования в экономике: факторы, тенденции, институты (научный доклад). — М.: Институт экономики РАН, 2007. — 32 с.

3. Аналитический доклад Института социологии РАН «Двадцать лет реформ глазами россиян» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http//www.isras.ru.

4. Андреев, И. Л. Происхождение человека и общества: (Соврем. методол. проблемы и критика немарксистских взглядов). — М.: 1982. — 304 с.

5. Андрейкин, В. Г. О некоторых основаниях теории развития. — Тюмень: издательство «Вектор Бук», 2004. — 168 с.

6. Аристотель. Сочинения в четырех томах: Т. 1 / ред. В. Ф. Асмус. — М.: «Мысль», 1976.

7. Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 4 / пер. с древнегреч.; общ. ред. А. И. Доватура. — М.: Мысль, 1983. — 830 с.

8. Архив Маркса и Энгельса: том XVI. — М.: Политиздат, 1982.

9. Асратян, Э. А. Послесловие редактора к работе И. П. Павлова «Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных». — М.: Наука, 1973.

10. Баликоев, В. З. Общая экономическая теория: учеб. для студентов, обучающихся по экономическим специальностям / В. З. Баликоев. — 10-е изд., испр. — М.: Омега-Л; Новосибирск: Сибирское соглашение, 2007. — 732 с.

11. Баринов, С. О проекте долгосрочной стратегии массового строительства жилья для всех категорий граждан // Муниципальная экономика. — 2008. — № 4 (36). — С. 97–107.

12. Бергсон, А. Избранное: сознание и жизнь / Анри Бергсон; [пер. с фр.]. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. — 399 с.

13. Бердяев, Н. А. Самопознание: сочинения. — М.: Эксмо, 2008. — 640 с.

14. Бернар, К. Лекции по экспериментальной патологии / пер. Д. Е. Жуковского; редакц., вступ. ст. и прим. проф. Л. Н. Карлик. — Наркомздрав СССР. Государственное издательство биологической и медицинской литературы. М. — Ленинград. 1937. — 512 с.

15. Бехтерев, В. М. Избранные работы по социальной психологии. — М.: Наука, 1994. — 400 с.

16. Бехтерев, В. М. Объективная психология. — М.: Наука, 1991. — 480 с.

17. Бехтерева, Н. П. Магия мозга и лабиринты жизни. — СПб.: Нотабене, 1999.

18. Богданов, А. А. Вопросы социализма: работы разных лет. — М.: Политиздат, 1990. — 479 с.

19. Большая Советская Энциклопедия: второе издание: Т. 9. — М.: государственное научное издательство «Большая Советская Энциклопедия», 1951.

20. Большая Советская Энциклопедия: второе издание: Т. 34. — М.: государственное научное издательство «Большая Советская Энциклопедия», 1955.

21. Борисов, Е. Ф. Экономическая теория: учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт-Издат, 2005. — 399 с.

22. Бородин, П. М. Доместикация и цивилизация // Философия науки. — 2002. — № 3 (14). — С. 86–95.

23. Бородкин, Ф. М. Социальные индикаторы — что это такое? // Мир России. — 2004. — № 4 — С. 62–101.

24. Батанов, А. В. Функции муниципальной власти: проблемные вопросы теории // Государственная власть и местное самоуправление. — 2006. — № 12. — С. 16–19.

25. Бурдьё, П. Начала = Choses dites / пер. с фр. Н. А. Шматко. — М.: Socio-Logos, 1994. — 288 с.

26. Бурдьё, П. Социальное пространство: поля и практики / пер. с франц.; отв. ред. перевода, сост. и послесл. Н. А. Шматко. — М.:

Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. — 576 с.

27. Бурдьё, П. Социология политики / пер. с фр., сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. — М.: Socio-Logos, 1993. — 336 с.

28. Вальрас, Л. Элементы чистой политической экономии. — М.: Изограф, 2000. — 448 с.

29. Васильев, С. А. Очерки реальной экономики и социально-экономической политики в России. — Тюмень: издательство ООО «Пятый цвет», 2010. — 212 с.

30. Васин, С. М. Трансформация социально-экономической системы региона: автореферат дис. … докт. экономических наук: 08.00.01., 08.00.05. — СПб.

31. Вебер, М. История хозяйства. Город / пер. с нем.; под ред. И. Гревса; коммент. Н. Саркитова, Г. Кучкова. — М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. — 575 с.

32. Ведомости Верховного Совета СССР. — № 17. — 1976.

33. Веккер, Л. М. Психические процессы: т. 1. — Л.: ЛГУ, 1974. — 334 с.

34. Вернадский, В. И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский; предисловие Р. К. Баландина. — М.: Айрис-пресс, 2008. — 576 с. — (Библиотека истории и культуры).

35. Ветров, Г. Ю., Ланцев Д. М. Проблемы и перспективы комплексного социально-экономического развития муниципальных образований России // Государственная власть и местное самоуправление. — 2007. — № 4. — С. 35–39.

36. Вилков, Н. О. Экономика существования (Бартер): монография. — Тюмень: издательство Тюменского государственного университета, 2001. — 254 с.

37. Волькенштейн, М. В. Биофизика. — М.: Наука, 1981. — 575 с.

38. Всемирная история экономической мысли: в 6 т. Т. 1 / МГУ им. М. В. Ломоносова; редкол.: В. Н. Черковец (гл. ред.) [и др.]. — М.: Мысль, 1987. — 606 с.

39. Всемирная история экономической мысли: в 6 т. Т. 2. От Смита и Риккардо до Маркса и Энгельса / МГУ им. М. В. Ломоносова; редкол.: В. Н. Черковец (гл. ред.) [и др.]. — М.: Мысль, 1988. — 574 с.

40. Гегель. Наука логики: в 3-х т. Т. 1. — М.: «Мысль», 1970. — 501 с.

41. Гегель. Наука логики: в 3-х т. Т. 2. — М.: «Мысль», 1971. — 248 с.
42. Гегель. Наука логики: в 3-х т. Т. 3. — М.: «Мысль», 1972. — 371 с.
43. Гегель. Сочинения: том III // Энциклопедия философских наук: часть третья: Философия духа. — М.: Политиздат, 1956. — 371 с.
44. Гегель. Работы разных лет: в 2 т. Т. 2. — М.: Мысль, 1971. — 630 с.
45. Гегель. Философия права // Сочинения: т. VII. — М. — Л., 1934.
46. Гельвеций. Сочинения: в 2 т. Т. 1 / сост., общ. ред. и вступ. статья Х. Н. Момджяна. — М.: Мысль, 1973. — 647 с.
47. Гельвеций. Сочинения: в 2 т. Т. 2 / сост. и общ. ред. Х. Н. Момджяна. — М.: Мысль, 1974. 687 с.
48. Герцен, А. И. Собрание сочинений в восьми томах: т. VIII. — М.: Правда, 1975.
49. Гидденс, Э. Социология / при участии К. Бердсолл; пер. с англ. — Изд. 2-е, полностью перераб. и доп. — М.: Едиториал УРСС, 2005. — 632 с.
50. Глушков, Н. А. Единая модель экономического потенциала страны. — М.: Эн Эф. Къю Ту Принт, 2002. — 40 с.
51. Гоббс, Т. Левиафан. — М.: Мысль, 2001. — 478 с.
52. Гольбах, П. А. Избранные произведения в двух томах: т. I / Поль Анри Гольбах; пер. с фр.; под общ. ред. и со вступит. статьей Х. Н. Момджяна. — М.: Соцэкгиз, 1963. — 715 с.
53. Гранберг, А. Г., Зайкин, В. С., Полищук, Л. И. Моделирование взаимосвязей производства и благосостояния в многорегиональных системах. — Новосибирск: Препринт ИЭ и ОПП СО АН СССР, 1986–24 с.
54. Гумилев, Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. — 3-е изд., стереотипное. — Л.: Гидрометеоиздат, 1990. — 528 с.
55. Гумилев, Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. — М.: Айрис-пресс, 2004. — 768 с.
56. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://imwerden.de/cat/modules.php?name=books&pa=showbook&pid=1466; http://sdruzhie-volga.ucoz.ru/load/nja_danilevskij_rossija_i_evropa/1–1–0–88.
57. Дарвин, Ч. Происхождение видов путем естественного отбора. — Л.: Наука, 1991. — 539 с.
58. Дубинин, Н. П. Что такое человек. — М.: Мысль, 1983. — 334 с.

59. Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр., сост., послесл. и примеч. А. Б. Гофмана. — М.: Канон, 1995. — 352 с.

60. За квадратным столом политэкономы, управленцы, плановики, финансисты / сост. Л. С. Гребнев, Б. А. Мясоедов, З. А. Басырова. — М.: Экономика, 1989. — 223 с. — (Радикальная экономическая реформа).

61. Завалишин, А. Ю. Территориальное поведение социально-территориальной общности (на примере региональных общностей России): автореферат дис. … докт. социологических наук: 22.00.04. — Хабаровск.

62. Заславская, Т. И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе // Общественные науки и современность. 2005. — № 3. — С. 5–16.

63. Зубарев, А. Ю. Реформирование здравоохранения: цель, последовательность, ожидаемый результат // Муниципальная экономика. — 2008. — № 3 (35). — С. 83–86.

64. История Сибири: в 5 т. Т. I. Древняя Сибирь. — Л.: Наука, 1968.

65. Кабо, В. Р. Первобытная доземледельческая община. — М.: Наука, 1986. — 304 с.

66. Кант, И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского; свер. и отред. Ц. Г. Арзаканяном и М. И. Иткиным; примеч. Ц. Г. Арзаканяна. — М.: Эксмо, 2007. — 736 с.

67. Капица, С. П., Курдюмов, С. П., Малинецкий, Г. Г. Синергетика и прогнозы будущего. — Изд. 3-е. — М.: Едиториал УРСС, 2003. — 288 с. — (Синергетика: от прошлого к будущему.)

68. Кейнс, Д. М. Общая теория занятости процента и денег [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.finbook.biz/description.html?prm=83.

69. Колер, И. История человечества: доисторический период / И. Колер, И. Ранке, Ф. Ратцель; введ. Г. Гельмольта. — СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2003. — 335 с.

70. Колесов, Н. Д., Щербина, В. Ф. Разрешение экономических противоречий социализма. — М.: Экономика, 1988. — 255 с.

71. Конституция Российской Федерации. Гимн Российской Федерации. — Новосибирск: Норматика, 2011. — 32 с. — (Кодексы. Законы. Нормы).

72. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена Правительством РФ: распоряжение от 17 ноября 2008 года № 1662-р [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.government.ru/content/governmentactivity/insiderfgovernment/archive/2008/11/25/69b3495c378e451db8df6c3a265a755b.doc.

73. Коркунов, Н. М. Русское государственное право: т. I. — Издание шестое. — СПб., 1909. — 623 с.

74. Кун, Т. Структура научных революций. — М., 1977.

75. Левинтов, А. Формирование жилья и жилой среды как современная попытка самоуправления в России // Муниципальная экономика. — 2009. — № 1 (37). — С. 78–83.

76. Леви-Стросс, К. Структурализм и экология [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.philosophy.ru/library/ls/eco.html.

77. Ленин, В. И. Материализм и эмпириокритицизм. — Л.: ОГИЗ, Государственное издательство политической литературы, 1948. — 352 с.

78. Логика. — Минск: изд-во БГУ, 1974. — 336 с.

79. Лоренц, К. Агрессия (так называемое «зло») / пер. с нем. — М.: издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. — 272 с.

80. Лоренц, К. Восемь смертных грехов цивилизованного человечества. — 1974.

81. Лотар, В. Европейская социальная модель и социальная сплоченность: какую роль играет ЕС? // Человек и труд. — 2006. — № 1. — С. 23–24.

82. Лурия, А. Р. Язык и сознание / под ред. Е. Д. Хомской. — 2-е изд. — М.: Изд-во МГУ, 1998. — 336 с.

83. Львов, Д. С. Экономика развития. — М.: «Экзамен», 2002. — 512 с.

84. Макиавелли, Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. О военном искусстве / предисл., коммент. Е. И. Темнова. — М.: Мысль, 1997. — 639 с.

85. Маркс, К., Энгельс, Ф. Избранные произведения: в 3-х т. Т. 1. — М.: Политиздат, 1980. — VI, 640 с.

86. Маркс, К., Энгельс, Ф. Избранные произведения: в 3-х т. Т. 2. — М.: Политиздат, 1980. — 547 с.

87. Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения: т. 23. — 2-е изд.
88. Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения: т. 32. — 2-е изд.
89. Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения: т. 42. — 2-е изд.
90. Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения: т. 46, ч. I. — 2-е изд.
91. Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения: т. 46, ч. II. — 2-е изд.
92. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии: т. I. Кн. I. Процесс производства капитала. — М.: Политиздат, 1973. — 907 с.
93. Маркс, К., Энгельс, Ф. О колониальной системе капитализма. — М.: Госполитиздат, 1959.
94. Маршалл, А. Принципы политической экономии / пер. с англ. Р. И. Столпера. — М.: Прогресс, 1983. — 415 с.
95. Маслоу, А. Мотивация и личность / пер. с англ. — 3-е изд. — СПб.: Питер, 2008. — 352 с.
96. Матюшин, Г. Н. У истоков человечества. — М.: Мысль, 1982. — 144 с.
97. Милов, Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. — 576 с.
98. Милль, Дж. С. Основания политической экономии. — Киев–Харьков: южно-русское книгоиздательство Ф. А. Иогансона, 1896. — 866 с.
99. Морган, Л. Г. Древнее общество / пер. с англ. — Изд. 2-е. — Л.: изд-во Института народов Севера ЦИК СССР, 1935. — 350 с.
100. Морозов, В. Д., Морозов, В. В. Диалектика: системы и развитие. — Минск: Выш. школа, 1978. — 224 с.
101. Назаретян, А. П. Векторы исторической эволюции // Общественные науки и современность. — 1999. — № 2. — С. 112–126.
102. Найт, Ф. Х. Риск, неопределенность и прибыль / пер. с англ. — М.: Дело, 2003. — 360 с.
103. Немчинов, В. С. Избранные произведения: т. 6. Общественная стоимость и плановая цена. — М.: Наука, 1969. — 466 с.
104. Нефедова, Т. Увидеть Россию // Отечественные записки. — 2006. — № 5 (31).
105. Опарин, А. И. Жизнь, ее природа, происхождение и развитие. — Второе дополненное издание. — М.: Наука, 1968. — 173 с.

106. Павленко, В. Ф. Планирование территориального развития: (территориальный аспект планирования). — М.: Экономика, 1984. — 267 с.

107. Павлов, И. П. Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных. — М.: Наука, 1973.

108. Павлов, И. П. О русском уме: Нобелевская лекция, читанная в 1918 году в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.duel.ru/200449/?49_5_1.

109. Паркинсон, С. Н. Законы Паркинсона: сборник / пер. с англ.; сост. и авт. предисл. В. С. Муравьев. — М.: Прогресс, 1989. — 448 с.

110. Парсонс, Т. О социальных системах / под ред. В. Ф. Чесноковой и С. А. Белановского. — М.: Академический Проект, 2002. — 832 с.

111. Парсонс, Т. О структуре социального действия. — Изд. 2-е. — М.: Академический Проект, 2002. — 880 с.

112. Планирование народного хозяйства СССР: учебник для экон. фак. ун-тов / под ред. Л. Я. Берри. — Изд. 2-е, доп. — М.: Экономика, 1973.

113. Платонов, О. А. Русская экономика без глобализма. — М.: Алгоритм, 2006. — 800 с.

114. Плеханов, Г. В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. — М.: Госполитиздат, 1949.

115. Плеханов, Г. В. Основные вопросы марксизма. — Второе издание. — М.: кооперативное издательство «Московский рабочий», 1922. — 181 с.

116. Политическая экономия: учебник для вузов / В. А. Медведев [и др.]. — М.: Политиздат, 1988. — 735 с.

117. Постижение: Социология. Социальная политика. Экономическая реформа / ред. — сост. Ф. М. Бородкин, Л. Я. Косалс, Р. В. Рывкина. — М.: Прогресс, 1989. — 592 с.

118. Пригожин, И., Стенгерс, И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / пер. с англ.; общ. ред. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климантовича и Ю. В. Сачкова. — М.: Прогресс, 1986. — 432 с.

119. Проблемы финансового обеспечения муниципальных образований и пути их решения на основе повышения эффективности деятельности органов местного самоуправления: стенограмма

расширенного заседания Совета по местному самоуправлению при Председателе Государственной Думы РФ 3 июля 2008 года // Муниципальная экономика. — 2008. — № 3 (35). — С. 18–53.

120. Прокофьева, Л. С. Крестьянская община в России во втор. пол. XVIII — перв. пол. XIX в. — Л.: «Наука», 1981. — 215 с.

121. Путь в XXI век (стратегические проблемы и перспективы российской экономики) / под ред. Д. С. Львова. — М.: Экономика, 1999. — 793 с.

122. Роик, В. Д. Социальная модель государства: опыт стран Европы и выбор современной России // Государственная власть и местное самоуправление. — 2006. — № 10. — С. 27–38.

123. Риккардо, Д. Сочинения: т. I. — М.: Госполитиздат, 1955.

124. Российский статистический ежегодник. 2010: стат. сб. / Росстат. — М., 2010.

125. Руткевич, М. Н. Актуальные проблемы ленинской теории отражения. — Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1970.

126. Симонов, П. В. Междисциплинарная концепция человека: потребностно-информационный подход // Вопросы психологии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http:// www.voppsy.ru.

127. Симонов, П. В. Мотивированный мозг. — М.: Наука, 1987.

128. Симонов, П. В. Эмоциональный мозг. — М.: Наука, 1981.

129. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов. — М.: Соцэкгиз, 1962. — 677 с.

130. Спенсер, Г. Опыты научные, политические и философские / пер. с англ.; под ред. Н. А. Рубакина. — Минск: Современ. литератор, 1999. — 1408 с. — (Классическая философская мысль).

131. Становление и развитие раннеклассовых обществ (город и государство) / под ред. Г. Л. Курбатова, Э. Д. Фролова, И. Я. Фроянова. — Л.: изд. ЛГУ, 1986.

132. Статистический словарь / гл. ред. Ю. А. Юрков; редкол.: И. К. Белявский, В. А. Варенов, В. И. Галицкий [и др.]. — М.: Финстатинформ, 1996. — 479 с.

133. Сухих, В. А. Развитие теоретико-методологических основ формирования социоэкономики в пространстве региона: автореферат дис. … докт. экономических наук: 08.00.05. — Екатеринбург.

134. Сухомлинский, В. А. Как воспитать человека: (Этика коммунистического воспитания). Педагогическое наследие / сост. О. В. Сухомлинская. — М.: Педагогика, 1990. — 288 с.

135. Тойнби, А. Дж. Цивилизация перед судом истории: сборник / пер. с англ. — 2-е изд. — М.: Айрис-пресс, 2003. — 592 с.

136. Федеральный закон «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24 октября 1997 года № 134-ФЗ.

137. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ.

138. Федюкович, Н. И. Анатомия и физиология человека: учебник. — Изд. 12-е. — Ростов н/Д: Феникс, 2008. — 478 с.

139. Фейербах, Л. Сочинения: в 2 т. / пер. с нем. / Ин-т философии. — М.: Наука, 1995.

140. Фет, А. И. Инстинкт и социальное поведение. — Новосибирск: издательский дом «Сова», 2005. — 394 с.

141. Фромм, Э. Революция надежды. Избавление от иллюзий. / пер. с англ.; предисл. П. С. Гуревича. — М.: Айрис-пресс, 2005. — 352 с. — (Человек и мир).

142. Фромм, Э. Человек для себя / пер. с англ. и послесл. Л. А. Чернышевой. — Минск: «Коллегиум», 1992. — 253 с.

143. Фромм, Э. Марксова концепция человека (из сб. «Душа человека»). — М.: Республика, 1992.

144. Чернышевский, Н. Г. Сочинения в 2 т.: Т. I / АН СССР. Ин-т философии; редкол.: М. Б. Митин (пред.) [и др.], ред. изд. и авт. вступ. ст. И. К. Пантин; сост. и примеч. В. И. Приленского. — М.: Мысль, 1986. — 805 с.

145. Чернышевский, Н. Г. Полн. собр. соч.: т. 7.

146. Чернышевский, Н. Г. Полн. собр. соч.: т. 9.

147. Чукичев, И. П. Физиология человека. — Изд. 2-е. — М.: Медицина, 1965.

148. Шмальгаузен, И. И. Организм как целое в индивидуальном и историческом развитии: избранные труды. — М.: Наука, 1982. — 383 с.

149. Штерн, К. Основы генетики человека / под общ. ред. С. Н. Ардашникова и В. П. Эфроимсона. — М.: Медицина, 1965.

150. Щербаков, А. С. Самоорганизация материи в неживой природе: философские аспекты синергетики. — М.: изд-во Моск. ун-та, 1990. — 111 с.

151. Экономическое мышление: философские предпосылки: учеб. пособие / Е. Н. Калмычкова, И. Г. Чаплыгина. — М.: ИНФРА-М, 2009. — 272 с.

152. Энгельс, Ф. Диалектика природы. — М.: Политиздат, 1982. — XVI, 359 с.

153. Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. — М.: Политиздат, 1982. — 238 с.

154. Энгельс, Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом. — М.: Политиздат, 1983. — XII, 483 с.

155. Эрхард, Л. Благосостояние для всех [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://orel.rsl.ru/nettext/foreign/erhapd/erh007.htm.

155. Янкина, И. А. Качество жизни населения среднего города России: адаптационные стратегии и эффективность управления: автореферат дис. … докт. социологических наук: 22.00.04 — Ростов н/Д.

Основные понятия и термины

Раздел первый

Теоретико-методологические основы исследования среды территориального коллективного проживания

Долженствование — 1) неизбежность (обязательность) и понуждение действования; действования, сохраняющего и уравновешивающего внутреннюю среду организма во внешней среде;
2) выработанный и закрепленный внутренней средой живой системы-организма способ последовательности и порядка (организации) процессов по сохранению (воспроизводству и производству) живой системы;
3) самонастраивающийся способ живой системы-организма, определяющий и понуждающий необходимые действования организма во внешней среде для сохранения живой системы.

Равновесность живой системы-организма — постоянство физико-химическое системы внутренней среды живой системы-организма.

Равновесность — сохранение локализованной целостности, в которой живая система может существовать только как открытая живая система, то есть как неравновесная.

Открытость живой системы-организма — внутренне присущее свойство всякого организма, свойство, обозначающее связь и связующее организм как часть природы с природой как целым; свойство, связующее организм (живую систему) с природой и удерживающее организм в природе.

Чередование — ритмическая периодичность переходов равновесности в неравновесность и обратно.

Исходное противоречие живой системы (организма человека) — противоречие между равновесностью и неравновесностью живой системы-организма.

Прерывность и непрерывность — способ действия открытости системы к внешней среде или, практически, как режим работы систем организма.

Взаимодействие прерывности и непрерывности (есть) детерминация, обусловливающая направленность действий живой системы-организма человека — во внешней среде.

Химические процессы хода обмена веществ (метаболизм) во внутренней среде живой системы — исходный живой субстрат и, следовательно, субстанция, которая долженствует себя как субстанция, и тем самым долженствует необходимость, как понуждение живой системы к действию по сохранению себя как *субстанции*.

Субстанция (*физ.* субстрат), долженствуя себя как субстанция, как равновесная субстанция, не могущая быть в постоянной и непрерывной равновесности, так как удерживается в целом, *действует как источник долженствования деятельности живой системы*. Субстанция рождает противоречие и сохраняется его разрешением. Обмен веществ (химические процессы) внутренней среды как *субстрат долженствования* необходимо понуждает живую систему к деятельности во внешней среде как источнику питательных ресурсов для обмена веществ.

Инстинкт (сложный безусловный рефлекс) — акт действия (проявление в действии) исходного противоречия.

Условный рефлекс — приспособительная самонастройка инстинкта на объект, разрешающий исходное противоречие.

Долженствующая сила — проявление во внешней среде инстинкта — инстинкта-силы, способной разрешить исходное противоречие внутренней среды живой системы.

Приспособление — деятельность по разрешению исходного противоречия живой системы: добывание и подготовка питательных или охранительных (от климатических и иных угроз) веществ для их потребления.

Потребление — акты разрешения исходного противоречия.

Прерывность потребления — свойства пищеварительной системы человека *периодически* принимать пищу, также *подразумевается прерывность наличия* готовых к употреблению питательных веществ, то есть недостаточность готовых потребительских свойств внешней среды.

Уравновешивание — деятельность, во-первых, по приспособлению организма к среде, во-вторых, по приспособлению среды для ее потребления и, *в-третьих*, само потребление с целью обеспечения и сохранения непрерывной равновесности внутренней среды организма человека.

Оптимально-удовлетворительная работа систем и органов организма — осуществление актов поступления (потребления) *необходимых* и *достаточных* по количеству и качеству питательных веществ для осуществления обмена веществ в организме, режим своевременного поступления питательных веществ, режим энтропии и порядок других процессов, проявляющих равновесность и самовоспроизведение организма.

Мера уравновешивания — количественно-качественная характеристика равновесности организма, означающая оптимально-удовлетворительную работу внутренних систем и органов организма человека.

Труд — способ обеспечения индивидуального существования — деятельность по производству средств и условий существования.

Принципы долженствующей деятельности (экономического поведения человека) — преодоление, удерживание, потребление (разрешение противоречия).

Запас — объем средств и предметных материальных условий существования сверх объема текущего потребления средств и условий существования, производимых человеком с целью их непрерывного наличествования для обеспечения (поддержания) своевременно-гарантированного потребления.

Природа человека (в свойствах природного и общественного живого организма) — открытая, неравновесная и самовоспроизводящаяся живая система, стремящаяся к равновесному существованию, и обладающая для этого долженствующей силой саморегуляции и самосовершенствования, и вырабатывающая этой силой способы уравновешивания в природной и общественной среде.

Раздел второй

Среда территориального коллективного проживания

Среда обитания — природный потенциал территории, дающий средства существования человеку.

Естественная локализация территории — постепенный переход к оседлости, осуществляемый под воздействием трудового процесса и открытиями многих поколений.

Проживание (как общее понятие) — *совокупность отношений* человека с другими людьми и его действий как умственных, так и физических — производственных и воспроизводственных,

осуществляемых им в общественной среде на территории, где он проживает как единица населения.

Существование (включается в объем понятия «проживания») — действия (поведение) по *воспроизводству* биолого-социальной жизни человека и отношения, как по поводу воспроизводства, так и относящиеся к материально-организационному обеспечению и содействию производства жизни человека.

Средства существования — это средства, предназначенные для непосредственного потребления и которые посредством совершения актов потребления и последующего обмена веществ в организме обеспечивают физико-химическое постоянство внутренней среды живой системы-организма человека.

Упорядоченное действие (поведение) в коллективном проживании — действие человека, осуществленное и осуществляемое в последовательности (порядке), опосредованной соотношением или соотнесением с действиями других людей для способствования достижению какой-либо цели.

Упорядочивание действий (поведения) — процесс установления соотношений и соотнесений действий членов коллектива

Окультуривание — обучение и воспитание человека правилам и поведению, иначе, приспособление биологической природы человека в коллективном проживании, в том числе и общении.

Окультуривание как функционирование — деятельность (обучение, воспитание) по окультуриванию человека.

Окультуривание ритуалами, обычаями и другими культурными традициями; отношение устанавливаемых отношений между людьми обнаруживает себя содержанием понятия *социализации отношений* между людьми.

Традиционно-нравственные нормы коллективного и индивидуального поведения (**или образ жизни**) — в совокупности: вырабатываемые поколениями обычаи, ритуалы, религиозные чувства, моральные принципы, навыки труда, бытовые традиции, взгляды, вкусы, рациональности и умеренности в потреблении и в отношении к природной среде. Обусловлены спецификами природного и общественно-исторического процесса в географических местах проживания.

Нематериальное условие — 1. Действие и исполнение (применение) в индивидуальном и коллективном проживании правил организующего (упорядоченного) поведения, основывающихся на культурных традициях — традиционно-нравственных нормах коллективного и индивидуального поведения;
2. Правила, истолковывающие, описывающие, устанавливающие практику упорядоченных действий и взаимодействий как нематериальный способ сохранности и целостности коллективного сосуществования.

Функционирование нематериальных условий — деятельность по упорядочению (регулированию) — выработке, закреплению и соблюдению организующих правил индивидуального и коллективного поведения, а также упорядочиванию и развитию коллективных материальных условий, и по их преобразованию в индивидуальные блага.

Блага, **«опредмеченные» потребности, условия** — в тождестве понятий — предметы, устройства и организующие правила действий и взаимодействий человека, способствующие и обеспечивающие существование или, точнее, способствующие и обеспечивающие человека средствами существования и способствующие их непосредственному потреблению.

Условие — 1. Конкретное (предметное) благо, создаваемое трудом для выполнения функции способствования (обеспечения) существованию человека (коллектива);

2. Объекты, предметы, устройства, организующие правила, которые создаются трудом и приводятся трудом и иными физическими и умственными усилиями в действие;
3. Функционирующее благо.

Функция — способ выражения свойства предмета, устройства, организующего правила, проявление сущности условия в действии.

Капитал — экономическая форма производимых человеком дополнительных (прибавочных или сверх необходимых для текущего потребления) средств существования и материальных условий существования (благ), обеспечивающих непрерывное наличествование в обществе разнообразных предметных материальных условий и средств существования.

Полезность — 1) общее свойство всякого предмета (в материальном и нематериальном виде), создаваемого трудом;
2) совокупность необходимых свойств вещества (предмета) для потребления или способствования потреблению.

Коллектив — 1) население, проживающее на локальной (ограниченной) территории;
2) группы людей, различающиеся внутри населения по какому-либо признаку (деятельности, возрасту и т. п.).

Благопроводящее учреждение — видимая (ощущаемая, объективированная) *форма* функционирования коллективного условия существования.

Богатство человека — совокупность *предназначенных* для личного потребления и *потребляемых* благ — совокупность наличествующих индивидуальных (личных) средств существования, индивидуальных (материальных и нематериальных) условий существования и коллективных условий существования, наличествующих в среде и способных к преобразованию в индивидуальные средства и условия существования.

Предназначенные блага — блага, имеющиеся в сбережениях или запасах, или иные наличествующие, но не используемые блага, обеспечивающие или страхующие своевременность потребления.

Предназначенность богатства — заключается в непрерывном наличествовании достаточных средств и материальных условий существования для их своевременного потребления человеком.

Благосостояние человека — количественно-качественная величина благ, в потребительских свойствах необходимая для непрерывного равновесного существования человека.

Удовлетворяющее человека благосостояние — совокупность предназначенных для личного потребления и потребляемых средств существования, индивидуальных и коллективных материальных условий, в величинах достаточных для воспроизводства и производства человека и его семьи и воспринимаемые человеком как благополучные (или благоприятные) и благоустроенные.

Административно-управленческая деятельность или административно-управленческое нематериальное условие (благо) — совокупность упорядочивающих действий для достижения и сохранения непрерывной (устойчивой) равновесности в коллективном существовании; упорядочению (регулирования) соразмерности коллективных благ, труда и взаимодействий в коллективном существовании.

Среда территориального коллективного проживания (социально-экономическая категория) — отношения между людьми в коллективном проживании на определенной территории, опосредованные функционирующими материально-организационными, культурными условиями и традициями проживания, по поводу коллективного и индивидуального проживания: производства и воспроизводства и сохранения целостности; отношения, которые, в свою очередь, предопределены естественными

физиологическими нуждами человека, который посредством коллективного (общественного) проживания и коллективных материально-организационных условий существования обеспечивает трудом разрешение своих нужд, в первую очередь, и в основном, потреблением первичных материальных благ.

Среда территориального коллективного проживания — коллективно выработанное средство существования и посредство при взаимодействии человека, как биолого-социальной системы, и природной среды.

Среда территориального коллективного проживания (как система) — открытая, неравновесная, воспроизводящаяся и саморегулируемая система коллективного жизнедеятельного проживания людей, связанная единым устремлением людей к равновесному биолого-социальному существованию, осуществляемого потреблением создаваемых трудом средств и жизнеобеспечивающих материально-организационных условий существований на территории проживания.

Территория среды проживания — земельный участок, предназначенный для постоянного проживания людей и для производства обеспечивающих и содействующих проживанию средств и материальных условий существования;
— земельный участок, на котором осуществляется жизнедеятельное проживание населения.

Население — локальное сообщество людей, реализующее собственное существование посредством деятельности (жизнедеятельности) на конкретной территории проживания.

Культура среды — накопленные и накапливаемые материально-организационные и духовные достижения, передаваемые из поколений в поколения, как путем их сохранения, так и посредством воспитания и образования, а также развиваемые (физическим и умственным, а также, можно сказать, и духовным) трудом каждым последующим поколением.

Культура (в аспекте воспитания и образования) — 1. Способ социализации — адаптации постоянно рождающихся людей к коллективному проживанию, а также передачи накопленных материальных достижений, способов деятельности и традиций общественного существования и сосуществования.
2. Способ самосохранения человека и коллектива через сохранение единства коллективного существования.

Экономический потенциал среды территориального проживания — объем разрабатываемого трудоспособным населением посредством орудий труда (технико-технологических производств как комплексов орудий труда) имеющегося на данной территории (и (или) приобретаемого на других территориях) природного ресурса или продуктов его передела для производства средств существования и условий жизнедеятельности, достаточных для потребления проживающего населения.

Экономический потенциал среды (узкое определение) — совокупность коллективных и индивидуальных материально-производственных, материальных условий существования, обеспечивающих население достаточными для потребления средствами и индивидуальными материальными условиями существования.

Принципы соразмерности и достаточности (как основополагающие свойства среды):
— принцип необходимой достаточности факторов производства (объема природных ресурсов, средств труда, самого труда) для производства достаточных благ для населения;
— принцип необходимой соразмерности необходимо достаточного для проживания объема потребляемых благ объему труда (экономической деятельности) с одновременно необходимой соразмерностью трудового дохода, как минимум, объему этих благ;
— экономический потенциал должен быть достаточным для объема экономической деятельности (труда) трудоспособного населения, проживающего на территории;
или — принцип полноты труда и его соразмерности достаточным для проживания на территории благам.

Критерий оптимального и (или) необходимого развития экономического потенциала среды — способность экономического потенциала производить и обменивать (в рамках имеющейся территориально-производственной специализации труда между многими территориями проживания) средства существования и материальные условия жизнедеятельности в объемах, достаточных для проживания населения.

Достаточность благ — объем и качественные характеристики потребляемых средств существования и индивидуальных условий существования, позволяющих обеспечивать непрерывность оптимально-удовлетворительной работы систем и органов организма, то есть непрерывную равновесность и сохранность организма человека.

Образ благосостояния — представляемая в сознании человека количественно-качественная величина благ, в потребительских свойствах необходимая для лучшего или идеального его существования, и в отношении которой для ее получения человек может настраивать силу своего умственного и физического труда.

Развитие жизнеобеспечивающих условий — создание и совершенствование функционирующих материально-организационных условий существования для обеспечения и способствования проживанию (существованию).

Равновесие среды — сбалансированное — соразмерное в объемах необходимых достаточностей благ для существования людей на территории проживания — функционирование материальных условий среды относительно способности каждого условия выполнять функциональное предназначение — непрерывно обеспечивать и способствовать удовлетворению непрерывно развивающихся общественных и индивидуальных потребностей в средствах и материальных условий существования.

Функционально-средовой подход — подход в обосновании среды территориального коллективного проживания и ее структурирования

на части-функции — коллективные условия для обеспечения населения средствами и условиями существования, их ранжирование по признакам значимости для проживания.

Административно-управленческая часть среды — особый функционирующий инструмент среды — инструмент саморегуляции (самонастройки) среды для сохранности и устойчивой равновесности в условиях ее естественной открытости.

Критерии восприятия качества среды и благополучия — признаки, посредством которых субъект осуществляет различения и восприятия средовой действительности и индивидуального благополучия.

Благоустроенность среды — 1. Количественно-качественные характеристики среды (частей среды) — коллективных благ, *воспринимаемые* населением и каждым человеком непосредственно и непрерывно (каждодневно);
2. Возможности среды обеспечивать население коллективными благами и возможности среды преобразовывать их в индивидуальные блага (средства и материальные условия существования).

Благополучное качество проживания для каждого человека — качество, отвечающее критериям субъективного восприятия благоустроенности среды и благополучного проживания, соотносится и равнозначно удовлетворяющему человека благосостоянию.

Влияние на среду проживания — реально-практическая возможность у каждого члена местного сообщества непосредственного или опосредованного воздействия (через полномочные административно-законодательные и общественные структуры) на среду или базовые части среды с целью их изменения для соответствия критериям благоустроенности среды.

Доступность — 1. Индивидуальная и своевременно-непрерывная возможность потребления (исходя из общепринятых нормативов

и стандартов потребления) первичных материальных благ и условий, наличествующих в обществе, как минимум, в нормативном объеме; при этом потребление не опосредуется никакими ограничивающими обстоятельствами и осуществляется независимо от наличия и уровня индивидуального дохода, социального статуса, возраста и здоровья;
2. Безусловная (ничем не опосредованная) возможность удовлетворения первичных нужд человека в нормативном объеме благ.

Критериальный подход к определению качества территориального проживания — подход к определению качества проживания как восприятию людьми благоустроенности среды и благополучия посредством критериев восприятия.

Оглавление

Предисловие. 4

**РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ.
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО
КОЛЛЕКТИВНОГО ПРОЖИВАНИЯ**

**Глава I. Специальная глава о природе человека.
Исходное противоречие и исходные положения
человека как природной системы 10**

§ 1.1. Преамбула: исходное формулирование
вопроса к природе человека. 10

§ 1.2. Поиск и определение исходного
противоречия человека как природной системы 14

§ 1.3. Развертывание исходного противоречия
во внешнюю среду 28

**Глава II. Материально-организационные условия
существования и труд 44**

§ 2.1. Понятия «средства существования»,
«материальное условие» и «нематериальное условие» —
условия сохранения и равновесности организма человека 44

§ 2.2. Труд как способ обеспечения существования.
Раскрытие условий 62

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ.
СРЕДА ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО КОЛЛЕКТИВНОГО ПРОЖИВАНИЯ

Глава III. Генезис, сущность и формулирование основных понятий среды территориального коллективного проживания 88

§ 3.1. Развитие материальных условий как основание генезиса общественной среды территориального проживания 88

§ 3.2. Развитие понятий «средства существования» и «условия существования» и соотнесенность с «потребностями». Общее классифицирование потребностей и условий 98

§ 3.3. Развитие понятия «нематериальное условие». 107

§ 3.4. Условие и благо: единство, функции; структура и функционирование условия 123

§ 3.5. Классифицирование условий. Механизм преобразования коллективного условия в индивидуальное условие. Богатство и благосостояние 135

§ 3.6. Механизм функционирования коллективного условия и труд. 151

Глава IV. Среда территориального коллективного проживания: развитие понятия 161

§ 4.1. Предпосылки формирования среды территориального коллективного проживания 161

§ 4.2. Понятие среды территориального коллективного проживания 169

§ 4.3. Понятие экономического потенциала среды. Принципы соразмерности и достаточности 177

§ 4.4. Индивидуальная достаточность и благосостояние в среде. Среда как система 188

Глава V. Структурирование среды. Критерии качества жизни территориального проживания 205

§ 5.1. Структурирование среды территориального проживания 205

§ 5.2. Особые части среды 214

§ 5.3. Теоретико-методологическое обоснование критериев субъективного восприятия качества проживания и их объективация 234

§ 5.4. Критерии восприятия и составляющие качества проживания. 248

§ 5.5. Качество жизни: критерии и оценка 260

§ 5.6. Качественные состояния среды 276

Заключение. 283

Литература 292

Основные понятия и термины 303

Научное издание

Васильев Сергей Анатольевич

Концепция

среды территориального коллективного проживания

Публикуется в авторской редакции

Дизайн обложки
и компьютерная верстка
И. П. Бондарович
Корректор *Л. А. Анисовец*

Подписано в печать 26.07.2013.
Формат 60×84/16. Гарнитура Minion.
Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. 18,60. Уч. — изд. л. 14,40.
Тираж 200 экз. Заказ № 240.

Издатель и полиграфическое исполнение:
ОДО «Издательство “Четыре четверти”».
ЛИ № 02330/137 от 16.03.2009.
Ул. Б. Хмельницкого, 8–215, 220013, г. Минск.
Тел./факс: 331 25 42. E-mail: info@4–4.by

Васильев Сергей Анатольевич

Родился в Могилеве в 1957 г.

Окончил экономический факультет Ленинградского государственного университета в 1984 г. по специальности политическая экономия.

Сфера научных интересов — экономическая теория, экономическая политика, государственное и муниципальное управление и регулирование экономики. Особый интерес — к синтезу научных знаний при исследовании природы экономического поведения человека.

Имеет многолетний опыт работы на предприятиях реального сектора экономики (строительная отрасль, геология, лесоперерабатывающая отрасль), в банковской сфере, в органах государственной и муниципальной власти.

В настоящее время читает курс лекций по дисциплинам «Экономическая теория», «Государственное регулирование экономики», «Государственные и муниципальные финансы», «Региональная экономика и управление», «Жилищно-коммунальная политика».

ISBN 978-985-7058-39-6

9 789857 058396